

На правах рукописи

ОРЛОВА ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
И УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством (экономика предпринимательства)

диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

МОСКВА 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР И УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ.....	21
1.1 Предпринимательство и инновационная экономика: понятия, виды, факторы взаимодействия и противоречия развития, уровни формирования.....	24
1.2 Институты как условия формирования устойчивой национальной предпринимательской среды.....	49
1.3 Модель одновременного обеспечения конкурентоспособности и устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды.....	75
2. НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР И СИСТЕМ.....	85
2.1 Формирование конкурентоспособности предпринимательских структур в экономике знаний.....	85
2.2 Интеллектуальный капитал и интеллектуальная собственность – ключевые факторы повышения конкурентоспособности национальной предпринимательской среды.....	107
2.3 Устойчивость нематериальных ресурсов как источник формирования конкурентных преимуществ предпринимательских структур.....	132
3. ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	146
3.1 Инновационные характеристики процесса обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур.....	146
3.2 Концепция имманентной инновационности конкурентной предпринимательской среды.....	159
3.3 Оценка предпринимательского инновационного потенциала и устойчивости конкурентных позиций предпринимательских структур.....	167
4. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ	

СТРУКТУР И СИСТЕМ ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ.....	186
4.1 Инвестиционная привлекательность в системе обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур.....	186
4.2 Информационная прозрачность в системе формирования конкурентных преимуществ.....	202
4.3 Оценочная характеристика устойчивости конкурентных позиций предпринимательских структур и систем российской экономики.....	231
5. МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ.....	253
5.1 Институциональные механизмы обеспечения устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды.....	253
5.2 Практические аспекты реализации методик оценки и обеспечения конкурентоспособности и устойчивого инновационного развития предпринимательских структур и систем	273
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	283
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	289
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Факторы развития национальной предпринимательской среды.....	344
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Методы определения, формирования и управления положением предпринимательских структур в конкурентном пространстве.....	353
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Методические пояснения по расчету индекса предпринимательского инновационного потенциала.....	366
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Оценка инновационности предпринимательских структур макро- и мезоуровня.....	375
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Инвестиционная привлекательность регионов Российской Федерации в 2015 году.....	381
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Методические пояснения по расчету индекса транспарентности.....	388
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Схемы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности при реализации кластерного подхода (на примере авиационного кластера и технологической платформы).....	403

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В начале XXI века экономика России столкнулась с системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и особенности внутреннего развития: усиление глобальной конкурентоспособности, исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели развития, снижение влияния традиционных факторов производства, возрастание роли интеллектуального капитала. В 2015 году конкурентная позиция России среди 144 стран мира определяется 53 местом. Скачок в рейтинге с 64 места, занимаемого РФ в 2014 году, обусловлен, прежде всего, снижением государственного долга и профицитом бюджета.

Однако, низкий уровень институционального режима и развития предпринимательства, неразвитость товарных и финансовых рынков, недостаточная инновационная активность определяют понижающий тренд развития. Российская экономика проходит период глубокой трансформации. Внутренние проблемы, накопившиеся в России за последние десятилетия, усугубляются на фоне внешней экономической и политической обстановки. Количественный и качественный рост российской экономики пока не соответствует амбициозным целям, заявленным в программных документах.¹ Сырьевая модель не может обеспечить устойчивое развитие, именно поэтому возникает жесткая необходимость ее трансформации в инновационно-предпринимательскую.

Перед современным обществом стоит задача совершенствования методов предпринимательской деятельности, предполагающих увязку предпринимательства и науки. Возникает необходимость определить такое сочетание мер экономической политики, которое позволит мобилизовать уже существующий инновационный, творческий и предпринимательский потенциал. Инновационная трансформация предпринимательской среды предполагает развитие многовариантности систем управления, направленных

---

¹ Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики, 2016. - №10. – С. 5-30.

на отказ от административно-бюрократических методов, характерных для крупных предпринимательских структур корпоративного типа, и реализацию программ поддержки предпринимательства на региональном уровне. Форсирование модернизации как направления инновационного пути развития связано с консолидацией усилий бизнеса и государства для радикального изменения экономико-управленческих систем всех уровней.

Отсутствие экономической политики и институциональной практики, направленных на усиление роли нематериальных факторов, необходимых для одновременного обеспечения конкурентоспособности и устойчивого инновационного развития предпринимательской среды делают исследование и последующее решение этой важной народнохозяйственной проблемы крайне актуальными, требующими дополнительных методологических и методических разработок и практических решений.

Степень изученности и глубина разработанности проблемы.

Проблематика исследования потребовала ознакомления с широким кругом вопросов, включающие как теоретико-методологические, так и практические аспекты экономико-управленческого характера, связанные с конкурентоспособностью и методами ее формирования, инновационным развитием, механизмами преодоления проблем развития современного общества и экономики. Основу исследования составили труды ведущих зарубежных и отечественных исследователей: Й. Шумпетера, К. Маркса, Б. Мандельброта, П. Друкера, М.Х. Мескона, Э. Хелпмана, О.Н. Виханского, А.Н. Абрамова, Р.И. Нигматулина, Д.Е. Сорокина, Г.Б. Клейнера.

Сущность конкурентоспособности как экономической категории развита в трудах Д. Риккардо, Э. Хекшера, Б. Олина, А. Маршалла, М. Портера, И.М. Лифица, Р.А. Фатхутдинова, А.Ю. Юданова, Х.А. Фасхиева, Ф.Н. Завьялова, М.И. Гельвановского, В.В. Алещенко, И.Э. Сорокиной. Достаточно большое внимание уделено методам повышения конкурентоспособности и формирования конкурентного статуса различных участников глобальной предпринимательской среды такими исследователями

как: И. Ансофф, В.А. Абрамов, В.С. Балабанов, В.А. Похвощев, А. Сазанович, И.У. Зулкарнаев и Л.Р. Ильясова, А.Н. Захаров и А.А. Зокин, А.А. Суворов, Н.К. Моисеева, И.П. Богомоллова и Е.В. Хохлов, Л.Н. Чайникова. Различные аспекты предпринимательской деятельности, развития предпринимательской среды как основы экономического развития рассмотрены в трудах А. Смита, Ж.-Б. Сэя, Й.Г. фон Тюнена, Л. фон Мизеса, А.В. Бусыгина, М.Г. Лапусты, Н.В. Лясникова, А.Н. Асаула, Е.Г. Скуматова, Г.Е. Локтеевой и других авторов. Основной методологической проблемой остается рассмотрение вопросов повышения конкурентоспособности и развития предпринимательских инициатив на одном из уровней экономики (микро-, мезо-, макро), что требует реализации комплексного подхода в управлении.

Вопросам экономического роста и устойчивого развития посвящены труды зарубежных и российских экономистов, специалистов в области управления: С. Кузнеця, Р. Солоу, Э. Фелпса, В.В. Кочетова, А.Н. Никитина, Х.Н. Гизатуллина, В.А. Троицкого, О.А. Гришиной, О.В. Сагиновой, Н.Б. Завьяловой; инноваций – С.Д. Ильенковой, В.И. Кузнецова, С.Ю. Ягудина, Л.А. Баева, Л.Г. Литке, Е.В. Попова и М.В. Власова, Г.С. Гамидова и Т.А. Исмаилова и др. Однако, сложившиеся современные условия развития требуют рассмотрения вопросов инновационного развития с точки зрения обеспечения устойчивости экономических систем всех типов, в том числе предпринимательских.

Исследованию проблем построения конкурентоспособной предпринимательской среды, развитие которой обусловлено инновационной составляющей, и оценки эффективности их функционирования посвящены труды Л.Э. Миндели, В.А. Васина, А.Н. Фоломьёва, О. Сухарева, М.И. Беркович, С.А. Лочана, Э.Ю. Клименко, С. Филина, А.В. Тычинского, И.М. Бортника, В.Г. Зинова; механизмам институционального воздействия на формирование эффективной предпринимательской среды - Д. Норта, Р. Коуза, Ф. Хайека, А. Аузана, Я. Кузьминова, Г. Ицковича и др. Выделение роли нематериальных факторов в обеспечении конкурентоспособности и

устойчивого инновационного развития экономических систем посвящены научные исследования Е.Г. Ягупы, Л.С. Леонтьевой, А.Ю. Шатракова, В.Л. Абрамова и др. Феномен «интеллектуальный капитал» и его роль в обеспечении развития экономических субъектов изучали К.-Э. Свейби, Л. Эдвинсон, Э. Брукинг, Т. Стюарт, Б. Мильнер, А.Л. Гапоненко, Б. Б. Леонтьев и др. Отдельные структурные элементы интеллектуального капитала, такие как доверие, информационная прозрачность, инвестиционная привлекательность, а также методы их оценки и обеспечения рассмотрены в трудах И.И. Янжула, Дж. Хопкинса, С. Эйфингера и П. Гераатса, И.А. Николаевой, С.В. Ефимова и Е.В. Марушкиной, С.П. Конторович, Г.Л. Игольникова и Е.Г. Патрушевой, Д.Ю. Брюханова, Д.Ю. Якимчука, Д.Ю. Орлова. Однако, для решения практических проблем установления основных зависимостей и закономерностей между интенсивностью использования нематериальных факторов, конкурентным положением предпринимательских структур в экономическом пространстве и устойчивым инновационным развитием требуется дополнительное методологическое и методическое обоснование.

Несмотря на растущий интерес ученых и исследователей к выбранной предметной области, многие принципиальные вопросы решены дискретно и требуют более детального и системного рассмотрения. К таковым относятся вопросы теоретико-методологического и методического создания таких комплексных систем управления, которые обеспечили бы одновременное управление и конкурентоспособностью и инновационностью предпринимательских структур через систему воздействия на нематериальные факторы, обуславливающие их устойчивое развитие. Таким образом, необходимость восполнения выявленных научных пробелов предопределила актуальность исследования, научную и практическую значимость, решение народнохозяйственной проблемы низкой конкурентоспособности предпринимательских структур всех уровней хозяйствования в условиях инновационной неустойчивости национальной экономической системы.

Научная гипотеза данного исследования состоит из ряда взаимосвязанных предположений о том, что конкурентоспособность и устойчивое инновационное развитие предпринимательских структур определяются степенью использования нематериальных ресурсов, которая, в свою очередь, зависит от уровня развития экономических институтов, влияющих на конкурентоспособность предпринимательских структур и положительную устойчивую динамику использования и развития инновационного предпринимательского потенциала на всех уровнях хозяйствования.

Цель исследования: разработка теоретико-методологических подходов, методических и практических механизмов формирования, функционирования и управления конкурентоспособностью экономических систем разных уровней, обеспечивающих одновременно устойчивое инновационное развитие национальной предпринимательской среды в целом.

Поставленная цель диссертационного исследования предопределяет решение следующих задач.

Теоретико-методологические задачи:

– рассмотреть взаимосвязь категорий «конкурентоспособность», «предпринимательство» и «устойчивое инновационное развитие»; выявить основные закономерности устойчивого инновационного развития предпринимательских систем различных уровней;

– определить институциональные возможности и факторы, влияющие на обеспечение устойчивого инновационного развития предпринимательских структур;

– сформулировать методологические принципы формирования конкурентоспособности предпринимательских структур и систем различных уровней;

– выделить роль нематериальных факторов, интеллектуального капитала и интеллектуальной собственности в повышении и обеспечении

конкурентоспособности предпринимательских структур и систем разных уровней;

– разработать механизмы воздействия на структурные элементы интеллектуального капитала, обеспечивающие устойчивое функционирование предпринимательских структур и систем через инновационность основных процессов;

– выявить основные условия обеспечения конкурентоспособности и устойчивого роста предпринимательских структур и систем различных уровней;

Методические задачи:

– выявить методические особенности оценки предпринимательского инновационного потенциала хозяйствующих субъектов разных уровней для возможности определения их конкурентной позиции;

– разработать методику оценки инвестиционной привлекательности предпринимательских структур и систем разных уровней, являющуюся основой для реализации управленческих механизмов повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития предпринимательских структур и систем;

– разработать методику оценки информационной прозрачности предпринимательских структур и систем разных уровней, являющуюся основой для реализации управленческих механизмов повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития предпринимательских структур и систем;

Прикладные задачи:

– разработать институциональные механизмы обеспечения устойчивого развития национальной предпринимательской среды, а именно: определить направления реформирования национального законодательства, регулирующего предпринимательскую инновационную деятельность в РФ; разработать концепцию развития института интеллектуальной собственности как механизма трансформации новаций в конкурентные преимущества

предпринимательских структур; разработать механизмы формирования кластерных образований как основы формирования конкурентных преимуществ и обеспечения инновационного характера развития национальной предпринимательской среды;

– провести внедрение полученных теоретико-методологических и методических результатов в деятельности предпринимательских структур и систем микро-, мезо- и макроуровней.

Объект исследования: экономические процессы формирования и обеспечения эффективного функционирования предпринимательских структур и систем все уровней, обуславливающих их устойчивое инновационное развитие в конкурентном пространстве.

Предмет исследования: экономико-управленческие отношения, возникающие в процессе формирования и развития конкурентоспособности национальной предпринимательской среды.

Теоретико-методологическая основа исследования базируется на концепциях развития предпринимательства, обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур, теориях общего, стратегического и инновационного менеджмента. Методология исследования на *философском уровне* базируется на принципе диалектического единства, который предполагает взаимосвязанное рассмотрение генезиса процессов формирования конкурентоспособности и инновационности предпринимательских структур и систем. *Общенаучный уровень* методологии исследования опирается на системный подход, позволяющий интегрировать потенциал различных методологических аспектов развития конкурентоспособных предпринимательских структур и систем и их инновационного функционирования. *Конкретно-научный уровень* методологии представлен такими положениями как парадигма устойчивого развития экономических систем, теория формирования конкурентных преимуществ, теория мультифрактальности.

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы использовались следующие методы исследования: *теоретические* (методы систематизации, анализа и синтеза, конкретизации и обобщения, метод аналогий, сравнительный анализ, методы группировки и классификации, а также научной абстракции, индукции и дедукции); *эмпирические* (наблюдение, экспертные оценки, опросы, изучение лучших практик); *экономико-статистические* (индексный и коэффициентный метод, выявление трендов развития, корреляционно-регрессионный анализ, кластерный анализ, графические и табличные методы).

Информационная и нормативно-правовая база исследования представлена материалами Федеральной службы государственной статистики, материалами Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), Федерального института промышленной собственности, материалы международных организаций (Всемирный банк, Всемирный экономический форум, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирная организация интеллектуальной собственности), нормативно-правовыми актами Российской Федерации. Эмпирическая база исследования – данные федеральных и региональных органов управления, предприятий, размещенные на официальных сайтах; данные, опубликованные в периодических изданиях; методические разработки в области конкурентоспособности и инновационного предпринимательства.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в решении важной народнохозяйственной проблемы одновременного обеспечения конкурентоспособности и инновационности предпринимательских структур и систем разных уровней путем формирования концепции управления долгосрочным развитием, основанной на принципах мультифрактальности и устойчивости нематериальных ресурсов.

1. Уточнен понятийно-категориальный аппарат, конкретизирующий на теоретическом уровне процессы обеспечения конкурентоспособности и

устойчивого инновационного развития предпринимательских структур и систем, а именно: сформулировано понятие «устойчивое инновационное развитие» применительно к предпринимательским структурам разных уровней; выделены характерные признаки основных процессов формирования и развития национальной предпринимательской среды: перманентный, дискретный, комбинированный, что предполагает реализацию личностных способностей предпринимателя и предпринимательских инициатив за счет инновационной составляющей и возможности их развития и трансформации для получения устойчивых конкурентных преимуществ субъектами предпринимательства. Выявленная взаимосвязь между инновационностью (фактор), конкурентоспособностью (цель) и устойчивостью инновационного развития (состояние) предпринимательских структур и систем позволила сформировать методологическую базу исследования (п. 8.5 научной специальности).

2. Определены основные принципы устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды (комплексность, многоуровневость, территориальный и отраслевой бенчмаркинг, гармонизация, мультифрактальность), разработана концептуальная модель устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды, которая в терминах мультифрактального анализа объясняет особенности построения самоподобных устойчивых конкурентоспособных предпринимательских структур. Отличительной особенностью модели является представленная в ней возможность одновременного управления конкурентоспособностью и инновационностью предпринимательских структур и систем всех уровней, обеспечивающая единство управленческих подходов и учет индивидуальных характеристик предпринимательских структур. В дополнении определены институциональные направления формирования процессов устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды, заключающиеся в минимизации

транзакцисоемкости всей системы за счет использования нематериальных ресурсов. (п.п. 8.10, 8.22 научной специальности).

3. Разработана методика формирования и обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур и систем разных уровней, которая включает:

- структурирование факторов, формирующих конкурентоспособность экономических субъектов, трансформацию традиционных методов определения, формирования и управления положением предпринимательских структур в конкурентном пространстве;

- обоснование критериев выбора метода оценки конкурентоспособности на микроуровне: уровень формирования конкурентоспособности, объект оценки, открытость информации, необходимой для оценки, объективность оценки возможностей позиционирования предпринимательских структур по конкурентному статусу и использования метода разными участниками рынка;

- определение уровней формирования конкурентоспособности микро-, мезо- и макропредпринимательских систем. Особое внимание уделяется стратегическому уровню обеспечения конкурентоспособности экономических субъектов, на котором закладывается долгосрочный тренд развития высокого конкурентного статуса за счет использования нематериальных ресурсов развития;

- конкретизацию основные функции управления предпринимательскими структурами при трансформации процессов обеспечения конкурентоспособности и устойчивого инновационного развития предпринимательских структур. (п. 8.10 научной специальности)

4. Сформулирован методологический принцип формирования конкурентоспособности предпринимательских структур и систем: уникальное свойство нематериальных ресурсов – устойчивость – трансформируется через систему организационно-управленческих механизмов в устойчивость предпринимательских структур и систем. Данное свойство проявляется через

устойчивый информационный абсолют, который представляет собой имманентную инновационность конкурентной среды на всех этапах трансформации знаний в конкурентное преимущество предпринимательских структур. Определена основополагающая роль нематериальных ресурсов в формировании долгосрочной конкурентоспособности экономических субъектов; дополнена структура интеллектуального капитала такими элементами как социальный капитал и доверие, информационная прозрачность и инвестиционная привлекательность; с оценочной позиции и позиции построения эффективной системы определены методы управления конкурентоспособностью на разных уровнях через воздействие на нематериальные факторы. (п. 8.10 научной специальности)

5. Доказано, что устойчивому инновационному развитию и достижению желаемого конкурентного статуса способствует реализации конкурентного потенциала предпринимательских структур. Для формирования вектора развития, определяющего конкурентный статус предпринимательской структуры или системы, автором разработана матрица устойчивости развития предпринимательских систем, благодаря которой становится возможным определение степени устойчивости конкурентной позиции предпринимательских структур в стратегическом пространстве, что позволяет осуществлять управленческие воздействия на релевантные факторы и условия развития. (п. 8.10 научной специальности)

6. Предложено определение основного условия устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды – соблюдение инновационной нормали, под которой понимается превышение темпа роста интеллектуального капитала над темпами роста основного и человеческого капитала. Автором предложено понятие «инновационная нормаль», под которой понимается основное условие эффективного формирования, развития и использования экономического потенциала предпринимательских структур и систем, возможности повышения конкурентоспособности предпринимательских структур, что позволяет

проводить системную оценку эффективности и мониторинг уровня развития национальной предпринимательской среды на всех уровнях. (п. 8.19 научной специальности)

7. Предложена авторская методика оценки предпринимательского инновационного потенциала предпринимательских систем мезоуровня в дополнении к существующим оценкам на микро- и макроуровнях. Автором разработана матрица инновационности экономических субъектов, которая в системе «предпринимательский инновационный потенциал - инновационная нормаль» позволяет определять уровень инновационности и эффективности предпринимательской активности экономических субъектов, позиционировать исходное положение в конкурентном пространстве для принятия обоснованных управленческих решений относительно направлений устойчивого развития. (п. 8.19 научной специальности)

8. Разработана методика обеспечения конкурентоспособности и инновационной устойчивости предпринимательских структур и систем через механизмы повышения инвестиционной привлекательности, включающая:

– детерминированные элементы и уровни формирования инвестиционной привлекательности, конкретизированные функции управления, предложенную матрицу выбора метода оценки инвестиционной привлекательности;

– разработанный комплексный показатель, характеризующий степень инвестиционной привлекательности предпринимательских структур на микроуровне, и позволяющий учесть интересы всех сторон инвестиционного процесса. Логика использованных автором подходов к формированию и оценке инвестиционной привлекательности направлена на повышение конкурентоспособности эффективности деятельности предпринимательской системы любого уровня. Многоаспектность оценочных методов позволяет реализовывать комплексный подход при выстраивании основного вектора развития, согласовании разноуровневых интересов, формировании единой инвестиционной политики. (п.п. 8.10, 8.19 научной специальности).

9. Разработаны методические подходы к обеспечению конкурентоспособности и устойчивости национальной предпринимательской среды через механизмы формирования информационной прозрачности:

– сформулировано определение, выделены уровни формирования и структура информационной прозрачности, что позволяет системно рассмотреть данную категорию как основной элемент формирования и развития института доверия;

– разработана методика оценки информационной прозрачности экономических субъектов на микро- и мезо- уровне.

Предложенные автором оценочные и управленческие механизмы направлены на повышения уровня доверия между всеми субъектами национальной предпринимательской среды, как институционального элемента, формирующего устойчивые позиции предпринимательских структур в конкурентном пространстве. (п.п. 8.10, 8.19 научной специальности).

10. Разработаны институциональные механизмы одновременного обеспечения конкурентоспособности и устойчивого инновационного развития предпринимательских структур и систем всех уровней: на макроуровне определены направления реформирования национального законодательства, регулирующего инновационные процессы в предпринимательской среде, сформирована концепция развития института интеллектуальной собственности в Российской Федерации как нематериальной базы конкурентоспособной экономики; на мезоуровне сформирована концепция построения территориальных инновационных кластеров как модели конкуренции, обеспечивающей инновационность и устойчивость развития предпринимательских систем; на микроуровне определены механизмы формирования институциональной инфраструктуры, обеспечивающей согласованность и гармонизацию интересов всех субъектов национальной предпринимательской среды. Доказано, что комплексная реализация представленных институциональных механизмов формирует институт

доверия, определяющий вектор развития национальной предпринимательской среды и снижает трансакционные издержки экономики. (п.п. 8.10, 8.22 научной специальности).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности:

Исследование соответствует паспорту специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (экономика предпринимательства), а именно пунктам: 8.5 «Предпринимательство в единстве его основных компонентов: личностные (способности предпринимателей к инновационной рискованной деятельности), экономические (эффективность), организационно-управленческие (инновационный стиль менеджмента)», 8.10 «Методология, теория обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур. Формы современной конкуренции и их влияние на содержание предпринимательской деятельности», 8.19 «Многокритериальные оценки эффективности предпринимательской деятельности», 8.22 «Обеспечение устойчивости развития предпринимательских структур в условиях кризиса».

Теоретическая значимость исследования. Представленные в диссертации методологические положения направлены на развитие теории конкурентоспособности и устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды в части формирования научных представлений об основных факторах развития и принципах управления предпринимательством. В работе получили дальнейшее развитие и углубление существующих в современной экономической науке теории управления нематериальными ресурсами экономических субъектов. Теоретические выводы позволяют формировать концепцию использования предпринимательского инновационного потенциала экономических субъектов разных уровней как базиса обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур.

Практическая значимость. *На макроуровне* концептуальная модель устойчивого развития экономических систем, концепции формирования

институциональных механизмов развития конкурентоспособности через инновационную компоненту могут послужить основой при разработке стратегии и концепции развития на долгосрочную и среднесрочную перспективу, реализации целевых программ развития. *На мезоуровне* методики оценки конкурентоспособности, предпринимательского инновационного потенциала, информационной прозрачности экономических субъектов, концепция формирования территориальных инновационных кластеров может использоваться при совершенствовании системы управления территориями и построении территориальных предпринимательских систем. *На микроуровне* разработанные методики оценки использования и управления нематериальными ресурсами хозяйствующих субъектов могут быть использованы руководителем бизнес- и образовательных структур при формировании стратегии обеспечения устойчивых конкурентных позиций, детерминированных проявлением инновационной активности участников предпринимательских структур.

Апробация результатов. Результаты исследования были обнародованы на следующих научных мероприятиях: Научная конференция «Проблемы развития экономики региона» (Рыбинск, 2007); Международный форум «Инновации. Бизнес. Образование – 2010» (Ярославль, 2010); Международная конференция «Актуальные вопросы развития общественных наук: экономика, право, социология, философия» (Волгоград, 2011); Международная научная конференция «Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие» (Москва, 2012) Международная научно-практическая конференция «Ценности и интересы современного общества» (Москва, 2013), Международный научно-практический форум «Инновационное развитие российской экономики» (Москва, 2013), Международная научно-практическая конференция «Современный менеджмент: проблемы и перспективы» (Санкт-Петербург, 2013); Международная конференция «Role of nonmaterial factors in ensuring the social and psychological condition of a society» (UK, SYorkshire, Sheffield, 2013), Всероссийская научно-практическая

конференция «Устойчивое развитие российской экономики (Москва, 2015) и другие.

Внедрение результатов. Результаты исследования используются в учебном процессе при преподавании таких учебных дисциплин как «Экономика предпринимательства», «Управление интеллектуальными ресурсами», «Бизнес-модели и интеллектуальная собственность». Разработанные положения по формированию механизмов оценки и формирования предпринимательского инновационного потенциала использовались при реализации программ развития региона (Ярославская область), положения по оценке инвестиционной привлекательности и информационной прозрачности – при разработке стратегии формирования конкурентных преимуществ промышленного предприятия. Имеются справки о внедрении.

Публикации. По теме диссертации автором опубликованы более 60 научных работ, в число которых входят 25 статей в журналах, рецензируемых ВАК при Минобрнауки России, 1 статья в издании, входящем в наукометрическую систему Scopus, 8 монографий. Общий объем научных работ составляет 100,89 п.л. (46,3 п.л. – авторские), из них научные статьи в рецензируемых ВАК при Минобрнауки России научных изданиях - 12,98 п.л. (10,34 п.л. – авторские), в научном издании, входящем в наукометрическую систему Scopus – 1,0 п.л. (0,25 п.л. – авторские), монографии – 65,2 (25,6 п.л. авторские). Выполнены 2 НИР (13,5 п.л., в т.ч. 2,8 авторские), имеются свидетельства о регистрации РИД.

Структура исследования. В первой главе представлена методология формирования взаимозависимости конкурентоспособности предпринимательских структур и устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды. Во второй главе выявлена роль нематериальных факторов в обеспечении конкурентоспособности экономических систем и определены механизмы управления конкурентоспособностью на разных уровнях через воздействие на

нематериальные факторы. В третьей главе рассмотрены методологические аспекты трансформации процессов формирования конкурентоспособности предпринимательских структур в системе устойчивого развития. Четвертая глава исследования посвящена разработке методических основ обеспечения устойчивого развития предпринимательских структур и систем через механизмы повышения их конкурентоспособности. В пятой главе реализованы практические аспекты методик оценки и обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур и систем, разработан комплекс мероприятий по обеспечению их устойчивого инновационного развития на микро- и мезо-уровнях.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР И УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ

Перед лицом необходимости форсирования модернизации как направления инновационного пути развития общество, государство, бизнес вынуждены искать резервы для качественной трансформации экономики, радикального повышения ее эффективности. На фоне долговременных системных вызовов, вопросы устойчивого развития российской экономики и отдельных ее субъектов являются крайне актуальными, требующими дополнительных научных и практических исследований и решений.

В январе 2016 года на ежегодном Гайдаровском форуме «Россия и мир: новый вектор развития» Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев провозгласил, что переход от старой, исчерпавшей себя сырьевой модели развития к инновационной возможен только за счет развития предпринимательства и предпринимательских инициатив, формирования национальной предпринимательской среды: «государство не может заменить бизнес, успехи общества зависят от успехов предпринимательства».

Вопросы обеспечения роста и сохранения устойчивости развития стоят в настоящее время как перед макроэкономическим сообществом в целом, так и перед каждым отдельным субъектом экономики. Г.Б. Клейнер² определяет характер развития российской экономики как «кризисный стиль», негативным проявлением которого является постоянная переориентация экономической политики: открытая экономика – импортозамещение, централизация – децентрализация, укрупнение хозяйственных звеньев – разукрупнение и т.д. Подобные развороты поглощают большое количество ресурсов и сами могут

---

² Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории // Вопросы экономики. – 2015. – №12. – С. 107–123.

порождать кризисы. За последние 25 лет экономика России пережила четыре масштабных кризиса: «трансформационный кризис» 1990-1992 гг., долговой кризис 1998-2000 гг., мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., текущий экономико-политический кризис, каждый из которых сопровождался значительным падением ВВП. Цикличность экономического развития, частые кризисы вынуждают модифицировать концепцию устойчивого экономического развития с учетом достаточно регулярных кризисных явлений.

В общем виде под устойчивостью понимается способность сохранять текущее состояние при наличии внешних воздействий; рост, в том числе и экономический, это увеличение показателей развития хозяйствующего субъекта во времени. Проблемы взаимосвязи и взаимозависимости этих двух аспектов экономической жизни являются достаточно актуальным вопросом, требующим решения. На наш взгляд, только инновационность развития экономических систем позволяет одновременно обеспечить и необходимые темпы роста, и необходимый уровень устойчивости. Данное утверждение является одной из гипотез, являющейся основой представленного исследования.

Инновационная трансформация предпринимательской среды предполагает развитие многовариантности систем управления, направленных на отказ от административно-бюрократических методов, характерных для крупных предпринимательских структур корпоративного типа, и реализацию программ поддержки предпринимательства на региональном уровне. Необходимость форсирования модернизации как направления инновационного пути развития вынуждает государство и бизнес консолидировать усилия для радикального изменения экономико-управленческих систем всех уровней, поиска инструментов и методов повышения эффективности их функционирования, определения комплекса мер, позволяющих мобилизовать существующий инновационный и предпринимательский потенциал.

На протяжении всей истории развития экономического общества успех предпринимательской деятельности был обусловлен инновационной составляющей, характерной для конкретного периода развития. На современном этапе развития политика в области инноваций является ключевым фактором для построения стратегических, тактических и оперативных планов развития на всех уровнях национальной экономики: микро-, мезо-, макроуровне. В докладе «Глобальный инновационный индекс 2015 «Эффективная инновационная политика для развития», совместно подготовленного специалистами Корнельского университета, школы бизнеса INSEAD, Всемирной организации интеллектуальной собственности, сказано, что «совершенствование методов предпринимательской деятельности – увязка предпринимательства с научной деятельностью и работой научных учреждений, привлечение иностранных дочерних предприятий и наем научных кадров – часто является самой сложной задачей, стоящей перед странами». Положительные вторичные эффекты инновационной деятельности обуславливают значительный прирост национальной экономики, решают не только задачи экономического развития, но и социальные проблемы. По мнению генерального директора Всемирной организации интеллектуальной собственности Френсиса Гарри, с которым нельзя не согласиться, инновации создают широкие условия для ускорения экономического роста стран на всех этапах развития. Однако реализация этих условий не происходит автоматически. Каждая страна должна определить такое сочетание мер политики, которое позволит мобилизовать существующий в их экономике инновационный, творческий и предпринимательский потенциал.

Знаменитое высказывание Майкла Портера относительно роли инноваций при формировании конкурентных преимуществ предпринимательских структур можно использовать как научный эпиграф данного исследования. Согласно М. Портеру³, эволюционный характер

---

³ Портер М. Конкуренция. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2000. – 495 с.

развития всех успешных компаний оказывается одинаковым, несмотря на то, что каждая компания разрабатывает и применяет собственную стратегию. Конкурентные преимущества можно создать только через инновации, при этом инновации понимаются в самом широком смысле – от новых технологий и продуктов до новых методов ведения хозяйствования и бизнеса. После создания конкурентных преимуществ через инновации удержать их можно только через постоянные улучшения. Как только предпринимательская структура прекращает внедрение и совершенствование инноваций – конкуренты сразу же и обязательно обойдут ее в своем развитии. Инновации являются основой развития конкурентоспособных предпринимательских структур и систем.

1.1 Предпринимательство и инновационная экономика: понятия, виды, факторы взаимодействия и противоречия развития, уровни формирования

Как в классических определениях предпринимательства (А. Смита, Ж.-Б. Сэя, Й.Г. фон Тюнена), в современных научных исследованиях (М.Г. Лапуста, М.Н. Дудина, Н.В. Лясникова, Д.С. Нардина, В.В. Карпова, Е.Г. Скуматова, Г.Е. Локтеева, А.Н. Асаула и других ⁵), так и в нормативных

---

⁵ Аникин А.В. Глава 1. Адам Смит // Всемирная история экономической мысли: в 6 т. / гл. ред. В.Н. Черковец. – М.: Мысль, 1988. – Т. 2. От Смита и Рикардо до Маркса и Энгельса. – 574 с.; Блауг М. Сэй, Жан Батист 100 великий экономистов до Кейнса = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. – СПб.: Экономикс, 2008. – С. 287–289 ; Блауг М. Тюнен, Иоганн Генрих фон 100 великий экономистов до Кейнса = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. – СПб.: Экономикс, 2008. – С. 299–303; Лапуста М.Г. Предпринимательство: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 608 с.; Дудин М.Н., Лясников Н.В., Решетов К.Ю. Экономико-математическое моделирование процессов разработки и принятия управленческих решений на предприятиях и в предпринимательских структурах // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №2 (55). – С. 924–930; Лясников Н.В. Использование бизнес-модели в обеспечении конкурентного преимущества предпринимательских структур // Научный вестник МГИИТ. – 2015. – №3. – С. 34–35; Варфоломеева А.М. Совершенствование методических основ процессного управления конкурентоспособностью предпринимательской структуры // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. – №7. – С. 93–98 ; Нардин Д.С., Капов В.В. Оценка экономической эффективности предпринимательской деятельности сельскохозяйственных предприятий // Экономика сельского хозяйства России. – 2009 г. – №10. – С. 42–45 ; Асаул А.Н., Скуматов Е.Г., Локтеева Г.Е. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / под ред. д.э.н., проф. А.Н. Асаула. – СПб: «Гуманистика», 2004. – 256 с.

документах⁶, обеспечивающих возможность осуществления предпринимательской деятельности, последняя определяется как «осуществляемая на законных основаниях самостоятельная инициативная и рискованная деятельность, направленная на получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг».

В настоящее время существует достаточно большое количество подходов и определений предпринимательства, предпринимательских структур и предпринимательской среды. Обобщив взгляды ряда авторов, в целях избежания дальнейших противоречий исследования, определим предпринимательство (систему предпринимательства) как единство формирующих его компонентов, а именно:

1) предпринимательская деятельность – процесс осуществления экономических действий, направленных на получение прибыли;

2) предпринимательские структуры – экономические субъекты, осуществляющие инициативную рискованную деятельность, направленную на получение прибыли;

3) предпринимательские системы – совокупность экономических субъектов, осуществляющих инициативную рискованную деятельность, направленную на получение прибыли, и экономические субъекты, создающие возможности для ведения предпринимательской деятельности на микро-, мезо- и макроуровнях;

4) предпринимательская среда – условия и факторы, воздействующие на предпринимательскую деятельность и требующие управленческих решений для их устранения или приспособления.

Проводимые исследования в сфере предпринимательства можно разделить на два больших направления: 1) изучение предпринимательства

---

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52. – Ч.1, ст. 5496. – Режим доступа: <http://www.szrf.ru/doctitle.phtml?nb=edition00&year=2006&numb=%20&st=5496&tn=0&tx=&ora> (Дата обращения 12.07.2015).

изнутри, что предполагает выделение типов предприятий, этапов жизненного цикла, типов инноваций, положенных в основу бизнес-концепций; 2) изучение факторов, находящихся за пределами контроля предпринимателя, к числу которых относятся социокультурные, финансовые и структурные факторы, влияющие на предпринимательскую активность⁷. В рамках данного исследования внимание будет уделено комплексному изучению как внутренних, так и внешних факторов, влияющих на предпринимательскую активность и являющихся релевантными при формировании и развитии национальной предпринимательской среды.

Определяя предпринимательскую систему как таковую, можно выделить ряд компонент и признаков, формирующих ее и дающих возможность функционирования и развития: цель, устойчивость, комплексность, территориальная привязка, инновационность⁸.

Перед любой развивающейся системой всегда стоят две задачи: обеспечение некоторого роста/развития и сохранения устойчивости. В традиционных терминах системного анализа устойчивость понимается как «способность системы противостоять процессу разрушения и поддерживать в течение определенного времени выбранный режим функционирования». Однако вопросы обеспечения роста и устойчивости до сих пор остается дискуссионным: может ли экономический рост обеспечить устойчивость и может ли устойчивое состояние быть источником роста?

Стоит отметить, что вопросам экономического роста и развития посвящено очень большое количество трудов зарубежных и российских экономистов, специалистов в области управления. Прежде всего, это классики экономической мысли С. Кузнец, Р. Солоу, Э. Фелпс, Й. Шумпетер и другие.

Так, Й. Шумпетер в своих исследованиях выделял существование «действительно чисто экономического развития», указывая при этом на

---

⁷ Верховская О.Р., Дорохина М.В. Предпринимательская активность в современной России // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Том 6. – №1. – С. 25–52.

⁸ Хозяйственные системы инновационного типа: теория, методология, практика / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М.: Экономика, 2011. – С.15.

противоречия и взаимоисключающее влияние экономического развития и равновесия. «Экономическое развитие не есть органическое единство его целостности, а состоит из следующих друг за другом, но относительно самостоятельных частичных развитий»⁹. Развитие экономики протекает волнообразно, но в рамках экономики должно иметь место единое восходящее движение. Однако, формирование устойчивой конкурентоспособной экономической системы является важным направлением научных исследований, поскольку до сих пор вопрос об основных причинах и факторах роста и развития остается открытым.

Э. Хелпман, например, при рассмотрении феномена экономического роста и развития выделял следующие факторы и противоречия:

– Отклонения в доходах и темпах роста экономических систем лишь частично можно объяснить приростом физического и человеческого капитала. «Технологические и институциональные факторы влияют также на темпы накопления капитальных ресурсов, и в некотором смысле эти факторы играют более фундаментальную роль»¹⁰;

– важное значение имеет совокупная производительность факторов;

– темпы роста различных стран взаимозависимы, так как знанию неведомы границы, а внешняя торговля и инвестиции стимулируют инновации;

– институты могут не только стимулировать накопление и инновации, но и влиять на способность экономических систем приспосабливаться к изменениям.

Российские ученые В.В. Кочетов и А.Н. Никитин утверждают, что современные теории роста не пригодны, так как «не отражают интенсификации (роста эффективности) использования физических ресурсов». При этом данные авторы разделяют понятия роста и развития:

---

⁹ Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В.С. Автономова. – М.: ЭКСМО, 2007. – 864 с.

¹⁰ Хелпман Э. Загадка экономического роста / пер. с англ. А. Калинина; под ред. М. Ханаевой, Е. Синельниковой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 240 с.

«рост экономики – понятие некорректное, то есть недостаточно определенное. Оно отражает в лучшем смысле нейтральный рост, а в худшем – экстенсивный. Развитие заключается в экономии ресурсов в новой технологии, обеспечивающей дополнительный прирост выпускаемой продукции»¹¹.

Появление современной концепции устойчивого развития поставило под сомнение неограниченный рост как основу развития. В докладе, представленном Комиссией в ООН, понятие устойчивого развития определяется следующим образом: устойчивое развитие – это такое развитие, которое при удовлетворении настоящих потребностей настоящего не ставит под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений ¹².

Формируя концепцию устойчивого развития для предпринимательских структур и систем, необходимо придерживаться основных принципов, обеспечивающих такое развитие: рациональность, научность, системность, оптимизация, баланс централизации и местной инициативы¹³. Принцип рациональности подразумевает исследование действий и комплексных программ гармонизации взаимодействия общества и природы. Принцип научности обеспечивает теоретическую и практическую обоснованность всех действий. Принцип системности заключается в том, что действия по достижению устойчивого развития необходимо реализовывать комплексно, в виде долгосрочных программ действий, а не краткосрочных кампаний. Принцип оптимизации предполагает, что реализация концепции устойчивого развития требует долгосрочных инвестиций. Принцип баланса централизации и местной инициативы требует реализации концепции в рамках международных и национальных программ с учетом местных условий, конкретной отрасли, территории или организации.

---

¹¹ Кочетов В.В., Никитин А.Н. Природный фактор социального развития (функция социального развития): доклад годовому собранию Московского отделения ноосферных знаний и технологий Российской академии естественных наук. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. – 56 с.

¹² Международная комиссия по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unrussia.ru>. (Дата обращения 22.08.2012)

¹³ Устойчивое развитие экономических систем: от концепции к управлению: монография / под. Ред. Н.Б. Завьяловой, О.В. Сагиновой. – Москва.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. – 232 с.

Основу концепции устойчивого развития составили появившиеся на более ранних этапах концепция динамического роста, концепция органического роста и концепция динамического равновесия, общей компонентой которых является сопоставление глобальной экономической системы с живым организмом¹⁴.

Существуют различные направления экономической теории, предполагающие разные модели сущности и факторов устойчивости экономики. Во-первых, это неоклассическое направление, в рамках которого предполагается повышение эффективности деятельности экономических агентов за счет безбарьерной среды предпринимательства. Во-вторых, это институционализм, предполагающий создание системы эффективных институтов и, прежде всего, обеспечение прав собственности. В третьих, это эволюционное направление, предполагающее поведенческие рутины и генетические механизмы передачи признаков следующим поколениям агентов. И, в четвертых, это новое направление экономической мысли – системная экономическая теория, в рамках которой понятие устойчивости органически вплетено в системную парадигму развития экономики¹⁵. Согласно точке зрения Г.Б. Клейнера¹⁶, с которой нельзя не согласиться, экономическая динамика представляет собой чередование кризисных, посткризисных, межкризисных и предкризисных периодов, а устойчивость представляет собой предсказуемость и частичную регулируемость деятельности этих четырех стадий, достигаемую за счет принятия релевантных стратегических решений по поддержке тех или иных подсистем. Характер социально-экономического развития России в экономическом пространстве характеризуется как зигзагообразный, в экономическом времени – как возвратно поступательный, по сути – циклический. Поэтому основной

---

¹⁴ Гизатуллин Х.Н., Троицкий В.А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма // *Общественные науки и современность*. – 1998. – №5. – С. 124–130.

¹⁵ Под системой понимается локализованная во времени и/или пространстве относительно устойчивая часть странового социально-экономического континуума, обладающего внешней целостностью и внутренним разнообразием.

¹⁶ Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории // *Вопросы экономики*. – 2015. – №12. – С. 107–123.

стратегической целью экономической политики является обеспечение эволюционной траектории развития ¹⁷.

Согласно Указу Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», основными направлениями перехода России к устойчивому развитию являются: создание соответствующей правовой базы, разработка системы стимулирования хозяйственной деятельности и установление пределов ответственности за ее результаты, в том числе экологические, формирование эффективной системы пропаганды идей устойчивого развития и создание соответствующей системы воспитания и обучения. При этом роль координатора при реализации концепции отводится государству, а методологическая и технологическая основа преобразований – науке.

Не входя в противоречия с существующими определениями устойчивого развития, представленными специалистами ООН, необходимо конкретизировать эту дефиницию для отражения важности инновационной составляющей в процессе устойчивого развития, поскольку устойчивое развитие предлагает динамический характер, процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление инвестирования, ориентация новаций и институционные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями. При этом темпы роста сами по себе не имеют решающего значения, так как и при низких темпах развития можно нанести урон окружающей среде ¹⁸.

На наш взгляд, устойчивость экономических систем характеризуется способностью сохранять определенный вектор развития в любых условиях. При этом сохранение устойчивости не должно противоречить экономическому росту. **Под устойчивым инновационным развитием** следует понимать состояние экономической системы, характеризующееся положительной динамикой основных экономических показателей

---

¹⁷ Там же.

¹⁸ Гизатуллин Х.Н., Троицкий В.А. Указ. соч.

деятельности, обеспеченных и обусловленных **присутствием фактора инновационности**, адаптивностью к изменениям во внешней и внутренней среде, гармонизацией интересов всех участников социально-экономических отношений национальной предпринимательской среды ¹⁹.

Инновационность – свойство экономической системы, проявляющееся в способности генерации инноваций всех типов и на всех уровнях и обеспечивающее интенсивный тип развития за счет создания благоприятных условий для развития национальной предпринимательской среды.

Данные определения не исключают, а дополняют необходимость соблюдения баланса экономических, социальных и экологических интересов, но, в тоже время, подчеркивают возможность их гармонизации за счет инноваций, то есть новаторских идей, нашедших применение в экономической, социальной и экологической жизни общества и приведших к получению положительного эффекта.

Реалии современного мира показывают и доказывают, что хозяйственная деятельность, нормальное функционирование экономических систем разных уровней, разнообразных по структуре направлений деятельности детерминированы инновационной составляющей. При проведении сравнительного анализа как стратегических, так и тактических целей экономических субъектов на первый план в системе менеджмента выступают инновации и инновационное развитие. Появление новых продуктов, технологий, методов ведения предпринимательской деятельности неразрывно связано с широкомасштабным процессом генерирования новых знаний в различных областях экономической, социальной и политической жизни общества.

---

¹⁹ Орлова Л.Н., Остроухов С.А. Инновационная деятельность в системе устойчивого развития спортивных организаций // Материалы конференции. VI Международный научно-практический форум «Инновационное развитие российской экономики» / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – М., 2013. – С 123-127.

Так, по мнению Р.В. Кочубея, формирование предпринимательской среды, ориентированной на устойчивое развитие, определенное инновационной составляющей, предполагает²⁰:

1) раскрытие содержания системы экономических отношений, возникающих в процессе развития и функционирования предпринимательской структуры как открытой целеустремленной системы, изменяющей саму себя, а также влияющей на свою транзакционную среду, внешнюю среду и получающую влияние извне;

2) установление роли предпринимателя-инноватора и системы экономических отношений, связанных с возникновением и внедрением инноваций в процессе жизнедеятельности предпринимательской структуры.

Если предпринимательская структура или система любого масштаба и рода деятельности не будет уделять внимание управлению и развитию инновационных процессов даже небольшое время, то это может привести ее к замедлению развития, снижению эффективности деятельности и даже к полному прекращению функционирования.

Инновации играют существенную роль в повышении стоимости бизнеса и обеспечении роста экономики. В подтверждение этого тезиса, используя общенаучные методы систематизации, анализа и синтеза, конкретизации и обобщения, рассмотрим генезис научной мысли относительно проблем инновационного развития, идентифицируем позиции зарубежных и отечественных исследователей, формирующих теории инноваций и инновационной активности экономических субъектов (в том числе предпринимательских структур), а также сформулируем собственное видение этого процесса.

В настоящее время экономическая наука сформировала достаточно большое количество подходов к определению инноваций и инновационных процессов. Первая классическая интерпретация инноваций представлена

---

²⁰ Кочубей Р.В. Содержание понятия «Предпринимательская структура» // Маркетинг і менеджмент інновацій. – 2012. – №1. – С. 64–68.

Й. Шумпетером, который выделял: новое благо, новые источники сырья, новые методы производства и сбыта, новые методы организации бизнес-процессов (реорганизация). В работах российских исследователей представлена систематизация основных терминов, классификация инноваций, достаточно широко и глубоко раскрывающая понятие «инновации» как экономической категории. По мнению С.Д. Ильенковой, В.И. Кузнецова, С.Ю. Ягудина, специфическое содержание инновации проявляется в изменении ²¹. В работах современных исследователей присутствует критика существующих определений инноваций и инновационной деятельности. Так, например, Л.А. Баев и Л.Г. Литке дают такое определение: инновации – это явление, предполагающее комплексный процесс создания, распространения и использования новых видов изделий, технологий, организационных форм, возможностей, приводящее к динамическому росту эффективности работы объектов инновационной деятельности, в частности, всего общественного производства ²². Действительно, главной целевой ориентацией любой инновационной деятельности должны быть связанные с ней изменения темпов роста эффективности общественного производства.

В своей совокупности все виды, типы инноваций, уровни проявления образуют основу или базис для формирования предпринимательской прибыли, а значит – для развития предпринимательских структур и систем (таблица 1.1).

---

²¹ Ильенкова С.Д., Кузнецов В.И., Ягудин С.Ю. Инновационный менеджмент: учебно-методический комплекс / под ред. профессора, д.э.н. Ягудина С.Ю. – М.: МЭСИ, 2009. – 192 с.

²² Баев Л.А., Литке М.Г. К вопросу о категорийной системе оценки и управления инновационным развитием // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – №3. – С.20–22.

Таблица 1.1 - Инновации как основа формирования конкурентоспособных предпринимательских систем²³

Классификация инноваций (по Й. Шумпетеру)				
Новое благо	Новые источники сырья	Новые методы производства	Новые методы сбыта	Новые методы организации бизнес-процессов (управления)
Продуктовые инновации		Процессные инновации		
Уровни проявления общих характеристик <ul style="list-style-type: none"> • Новые для микроуровня • Новые для мезоуровня • Новые для макроуровня 				
Общая характеристика инноваций НОВИЗНА СООТВЕТСТВИЕ СПРОСУ И ПОТРЕБНОСТЯМ РЫНКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ПРИБЫЛЬ				

Инновациям, то есть коммерциализированным новшествам, предшествуют так называемые инвенции. Под инвенциями в научной литературе понимаются новые научно-технические знания, не существовавшие ранее, полученные в результате проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, конвертируемые затем в производственный опыт и нематериальные активы: научные открытия, базы данных, программное обеспечение, изобретение, представление некоторой идеи, которая позволяет решить возможные проблемы

²³ Составлено автором на основе исследований в области инноваций и предпринимательства. Орлова Л.Н. Инновационная экономика: факторы и противоречия развития, уровни формирования// Интернет-журнал «Науковедение». - М.: Науковедение, 2015- Том 7. - № 3. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/106EVN414.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. - Яз. рус.,англ.<http://naukovedenie.ru/PDF/106EVN414.pdf>

предпринимательской деятельности²⁴ (в привычной трактовке под данным определением понимаются новации).

В теории инноваций классическая интерпретация жизненного цикла инноваций выглядит как плавный переход от стадии к стадии, главным образом – от создания новаций к процессу их внедрения (инновационный процесс представляет собой преобразование через коммерциализацию научного знания в широкоиспользуемое нововведение и включает в себя стадии создания новаций или инвенций (фундаментальные исследования, прикладные исследования, опытно-конструкторские и технологические работы), процесс внедрения инвенций на рынок, распространение инноваций, их широкое использование и устаревание). В реальной экономической жизни можно наблюдать разрывы между основными этапами создания новаций и их коммерциализацией. Этому можно найти практические объяснения: окончание бюджетного финансирования научных разработок, высокие риски инвестирования, отсутствие взаимодействия между наукой и бизнесом и т.п. То есть возникают разрывы между основными этапами инновационного процесса, которые приводят к замедлению развития экономических процессов, потере финансовых средств и экономических связей.

В Рекомендациях по сбору и анализу данных по инновациям, составленных экспертами ОЭСР и Евростата, представлены следующие принципиальные положения, характеризующие инновационные процессы в экономике и формирующие национальную инновационную систему (рисунок 1.1)²⁵.

Инновационная политика представляет собой совокупность, или своеобразный сплав научной, технической и промышленной политики. При

---

²⁴ Попов Е.В., Власов М.В. Экономические институты инвенций // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №3. – С. 4–14.

Попов Е.В., Власов М.В. Институциональные циклы инвенций // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – №3. – С.37–43.

²⁵ Oslo Manual. GUIDELINES FOR COLLECTING AND INTERPRETING INNOVATION. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям / ОЭСР; Евростат; Организация экономического сотрудничества и развития; Статистическое бюро европейских сообществ UUCH. – М., 2006 – С.191.

этом основополагающая роль в экономике и экономическом развитии отводится знаниям, которые через инновации как комплексные и системные явления формируют инновационную систему.

Рисунок 1.1 – Национальная инновационная система

Таким образом, под национальной инновационной системой понимают совокупность институтов и потоков знаний, обеспечивающих прогресс развития всей экономической системе. Под инновациями понимаются изменения, носящие плановый характер, осуществление которых повышает эффективность деятельности экономических субъектов.

Инновациям присущи следующие признаки:

- высокая степень неопределенности результата;
- инновационная деятельность всегда тесно связана с инвестиционной;
- инновации обладают свойством распространения или «растекания», то есть выгоды от инновационной деятельности не остаются только в пределах экономического субъекта-инициатора; выгоды от инновационной деятельности распространяются на всех экономических субъектов;
- основная цель инновационной деятельности заключается в поддержании конкурентоспособности, повышении эффективности деятельности, достижении определенного конкурентного преимущества.

В Стратегии инновационного развития России до 2020 года определена необходимость формирования экономики лидерства и инноваций²⁶, что возможно за счет усиленного роста высокотехнологичных секторов национальной экономики, становления и развития сектора интеллектуальноемких услуг, создания конкурентоспособной продукции с высокой долей добавленной стоимости. Цели, стоящие перед российской экономикой, очень перспективны и амбициозны, такими же должны быть и средства их достижения.

Придерживаясь формулировки Г.С. Гамидова и Т.А. Исмаилова относительно понятия «инновационная экономика»²⁷, рассмотрим основные проблемы и противоречия, связанные с формированием и развитием экономики, основанной на знаниях и инновациях. Инновационная экономика как экономика, основанная на использовании знаний, должна обладать следующими признаками²⁸:

- открытый, полный и автоматизированный доступ любого субъекта к информации об инновациях, инновационной деятельности и инновационных процессах (реализация принципа открытых инноваций);
- наличие развитой инфраструктуры, обеспечивающей создание национальных информационных ресурсов в объеме, необходимом для поддержания инновационного развития;
- наличие развитой инновационной инфраструктуры, способной оперативно и гибко реагировать на необходимые в данный момент инновации;
- наличие системы опережающей подготовки и переподготовки кадров.

---

²⁶ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>. (Дата обращения 15.02.2013)

²⁷ Инновационная экономика – это экономика общества, основанная на знаниях, инновациях, на доброжелательном восприятии новых идей, новых машин, систем и технологий, на готовности их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности
Гамидов Г.С., Исмаилов Т.А. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке // Инновации. – 2003. – № 1. – С. 15–23.

²⁸ Ягупа Е.Г. Формирование и использование нематериального капитала региона (на примере Сибирского Федерального округа): монография / под науч. ред. проф., д-ра экон. наук Р.Н. Федосовой. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 238 с.

Постоянно возрастающий темп изменений стал главным фактором экономического роста. Для того чтобы оставаться конкурентоспособными, предпринимательские системы должны поддерживать высокий темп собственной инновационной активности²⁹. Инновации всех видов являются одновременно и фактором жизнеспособности, и фактором конкурентоспособности предпринимательских структур.

Таким образом, определяя взаимозависимость между такими дефинициями как инновации, конкурентоспособность и устойчивое развитие, отметим, что обеспечение конкурентоспособности является целью предпринимательской структуры, инновации – средством достижения этой цели, а устойчивое развитие – асимптотическое состояние предпринимательской структуры и среды, предопределяющее выбор механизмов управленческого воздействия³⁰.

В 2008 году в рамках доклада «Инновационное развитие – основа модернизации экономики России» были сформулированы основные проблемы построения и развития инновационной системы России³¹:

- невысокий уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов, отсутствие интереса к интеллектуальной составляющей инновационных процессов;
- проблемы финансирования технологических инноваций;
- низкий уровень частных инвестиций в исследования и разработки;
- отсутствие комплексности проведения инновационной политики всех уровней.

---

²⁹ Гапоненко А.А., Савельева М.В. Новые тенденции в развитии современного менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – №5. – С. 110–116.

³⁰ Орлова Л.Н., Остроухов С.А. О соотношении понятий «конкурентоспособность», «инновационность» и «устойчивое развитие» предпринимательских структур // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №3 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/50EVN316.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ

³¹ Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: национальный доклад. – М.: ИМЭМО РАН; ГУ ВШЭ, 2008. – 168 с.

И, несмотря на ряд принимаемых мер по построению эффективной инновационной системы, эти проблемы и на сегодняшний день остаются актуальными, требующими решения.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется как переход к шестому технологическому укладу, основной чертой которого является применение нанотехнологий во всех сферах социальной и экономической деятельности. Суть концепции технологических укладов сводится к формированию целостных и устойчивых образований, основой которых является комплекс сопряженных производств, развитие которых предопределено технологическими нововведениями³². Теория технологических укладов имеет корни в работах основоположников идей инновационного развития и цикличного развития экономических систем Н.Д. Кондратьева³³, С. Кузнеца, К. Жугляра, Дж. Китчина,³⁴ Й. Шумпетера.³⁵ Теория больших циклов конъюнктуры Н.Д. Кондратьева и концепция дискретности инноваций Й. Шумпетера трансформировались в теорию технологических укладов, предложенную Д.С. Львовым и С.Ю. Глазьевым как аналог зарубежных теорий и понятий: «волны инноваций», «технический способ производства», «технико-экономическая парадигма»³⁶. Концепцией технологических укладов предопределена их последовательная смена, обусловленная сменой базовых технологий, задающих динамику развития сопряженных производств. На разных стадиях жизненного цикла технологического уклада меняется соотношение эволюционного и революционного способов производства (рисунок 1.2).

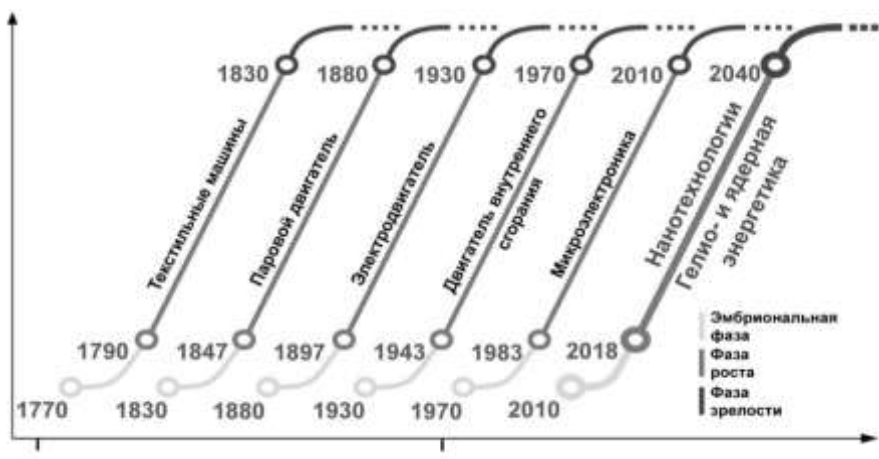
³² Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. – М.: Наука, 1992. – 207 с.

³³ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды Н.Д. Кондратьева / Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; ред. колл.: Абалкин Л.И. (пред.) и др.; сост. Яковец Ю.В. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 767 с.

³⁴ Гловелли, Г.В. История экономических учений : учебное пособие для бакалавров / Г.В. Гловелли. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. – 777 с.

³⁵ Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия; предисл. В. С. Автономова. – М. : ЭКСМО, 2007. – 864 с. – (Антология экономической мысли).

³⁶ Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glazev.ru/upload/iblock/77b/77b8141cdfc1038b78520f79fc9acd40.pdf>. (Дата обращения 1.08.2013)

Рисунок 1.2 – Смена технологических укладов в ходе современного экономического развития³⁷

По мнению многих исследователей, экономика современной России характеризуется технологической многоукладностью. Доминирующими являются индустриальные уклады, а инновационные постиндустриальные уклады находятся в стадии зарождения. Современная экономическая ситуация находится под воздействием негативных факторов, сдерживающих инновационное развитие. Российская практика хозяйствования продолжает воспроизводить технологии индустриального уклада, показывая тем самым низкий уровень инновационной активности³⁸.

Системные проблемы, порождаемые особенностями развития российской экономики, ментальными особенностями русских людей, установившимися институтами регулирования, часто препятствуют необходимому уровню развития. В работе известного исследователя Лорена Грэхэма «Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России»⁴⁰ на большом количестве реальных фактов доказано, что на протяжении веков Россия создает очень хорошие технологии, но «практически никогда не извлекает из них экономической выгоды и обычно

³⁷ Там же.

³⁸ Климова В.В. Развитие технологических укладов в инновационной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Москва, 2011. – 24 с.

⁴⁰ Грэхэм Л. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России / пер. с англ. Ю. Константиновой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 272 с.

не в состоянии поддерживать прогресс в этой технологической области». Особенностью «русской» модели инновационного развития является модель одновременного интеллектуального превосходства и технологической слабости, когда впечатляющие технологические изобретения наталкиваются на неспособность развить их в качестве инноваций. Среди основных барьеров, препятствующих фактической реализации новых идей, превращения их в инновации, на протяжении последних 300 лет можно выделить следующие ⁴¹:

1. Отношение общества к коммерциализации научных идей. В российском обществе всегда разделялись понятия «новатор» и «предприниматель». Идея о том, что получение прибыли от технологических инноваций – это занятие, достойное уважения, стала получать распространение лишь в недавнем времени.

2. Политический режим. Авторитаризм является проблемой развития, лидеры часто игнорируют законы рынка и лучшие мировые практики. Технологии могут быть оптимальны, а их развитие максимально только в условиях демократического правового общества.

3. Социальные барьеры. Низкая социальная мобильность населения, «привязка» к месту жительства и работе.

4. Правовая система. Проблема становления патентного права, защищающего права изобретателей и гарантирующего им получение некоторого дохода. В царской России существовала только система привилегий на изобретения, в советское время – система авторских свидетельств. Россия долгое время не присоединялась к международным конвенциям, регулирующим вопросы авторского и патентного права. Патентное право как таковое получило развитие только в последние десятилетия.

---

⁴¹ Там же.

5. Коррупция и преступность. В 2014 году Россия находится на 136 месте (из 174) по индексу восприятия коррупции ⁴², характеризующему распространение коррупции в государственном секторе.

6. Экономические факторы. К экономическим факторам можно отнести функционирование класса частных инвесторов: в царской России инвесторов не существовало как класса, в советской России он был под запретом, в настоящее время не достиг необходимого уровня развития и функционирования. Экономической проблемой России также является огромное количество природных ресурсов, «ресурсное проклятье» и преобладающее влияние государственного финансирования в области исследований над частными инвестициями. Так, В.Е. Дементьев отмечает: «Чем меньше стратегически ориентированных на развитие национальной экономики частных инвесторов, тем больше оснований для участия государства в корпоративном капитале» ⁴³.

Экономической наукой определены как сферы деятельности экономических субъектов, в рамках которых формируется совокупность целей, обеспечивающих их рост и развитие (положение в конкурентном пространстве, эффективность использования ресурсов, гибкая система управления, профессиональная компетентность персонала, социальная ответственность, инновационная деятельность), так и множество факторов, оказывающих влияние на развитие этих направлений деятельности.

Выделяя факторы, влияющие на инновационную деятельность экономических субъектов, можно присоединиться к мнению российских исследователей Е.А. Погребинской, В.Ф. Исламутдинова и Р.Г. Шангараева, которые оценивают их влияние с различных точек зрения, что формирует системное представление о природе инновационного развития экономических

---

⁴² Corruption Perceptions Index 2014: Results [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2014/results> (Дата обращения 17.10.2013).

⁴³ Дементьев В.Е. Структура корпоративной системы и длинные волны в экономике. – М.: ЦЭМИ РАН, 2009. – 88 с.

субъектов (Приложение 1). Е.А. Погребинская⁴⁴ выделяет факторы, оказывающие влияние на инновационную деятельность, как с точки зрения способствования продвижению инноваций, так и с точки зрения препятствования: экономические, технологические, политические, правовые, социально-психологические и культурные, организационно-управленческие. Исследователи В.Ф. Исламутдинов и Р.Г. Шангараев⁴⁵ выделяют факторы, влияющие на инновационную деятельность с точки зрения возможности их измерения.

Таблица 1.2 - Основные признаки инновационного развития предпринимательских структур и систем⁴⁶

Основные признаки			Прочие условия
Социально-экономические результаты	Внутренние (эндогенные) факторы и условия развития	Внешние (экзогенные) факторы и условия развития	
<ul style="list-style-type: none"> – новая наукоемкая продукция, постоянно обновляемая; – постоянно изменяемый объем производства; – высокая, постоянно растущая эффективность производства; – стабильные или растущие объемы прибыли; – растущие цены производства и потребления; – рост заработной платы, доходов; – сложный, творческий труд 	<ul style="list-style-type: none"> – развитое инновационное предпринимательство; – постоянно возобновляемая производственная база; – периодическое обновление организации и управления; – периодически изменяемая мотивация творческого труда; – инновационные инвестиции; – активная инновационная и инвестиционная деятельность 	<ul style="list-style-type: none"> – высокая мобильность спроса, постоянное его обновление; – формирование новых рынков на новые (обновляемые товары); – систематически обновляемая институциональная среда; – развитая инновационная структура; – наличие национальной инновационной системы 	<ul style="list-style-type: none"> – явные конкурентные преимущества или монопольное (временно) положение на рынках; – ускорение всех экономических и научно-технических процессов; – высокая интеграция науки, образования, производства и рынка; – активная государственная научно-техническая и инновационная политика;

⁴⁴ Погребинская Е.А. Методология создания инновационной среды и выбор схемы инновационного трансферта // Организационные структуры «экономики знаний»: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; отв. ред. Пястолов С.М. – М., 2010. – 152 с.

⁴⁵ Исламутдинов В.Ф., Шангараев Р.Г. К вопросу об успешности инноваций // Менеджмент в России и за рубежом. – №4. – 2011. – С.22–27.

⁴⁶ Фоломьев А.Н. Хозяйственные системы инновационного типа: теория, методология, практика. М.:Наука. - С. 25.

			– активное влияние на обновление существующих потребностей и формирование новых
--	--	--	---

Среди факторов, препятствующих устойчивому инновационному развитию российской экономики, можно выделить экономические и производственные факторы. Экономические факторы связаны с высоким уровнем экономических рисков, недостаточностью собственного финансирования инновационных идей, длительными сроками окупаемости. Производственные факторы связаны с недостаточно высоким инновационным потенциалом организаций и нехваткой высококвалифицированного персонала.

По мнению ряда авторов⁴⁷, адекватным методологическим инструментом формирования инновационного пространства является концепция национальной инновационной системы как комплекса отношений экономических агентов по поводу генерации, распространения и практического использования нововведений. Роль пространственной составляющей при формировании инновационной системы (национальной или региональной) четко подчеркивается в исследованиях В.А. Васина и Л.Э. Миндели: пространственная близость активизирует контакты между хозяйствующими субъектами, плотность инновационных взаимосвязей вовлекает в инновационные системы новых экономических субъектов, региональное и межрегиональное взаимодействие является основой формирования инновационной системы⁴⁸. В общем виде под национальной инновационной системой понимается совокупность институтов, которые обеспечивают инновационные процессы, связанные со специализированным научным направлением – изучением национальной экономики, институтов

⁴⁷ Васин В.А., Миндели Л.Э. Пространственные аспекты формирования и развития национальной инновационной системы // ИННОВАЦИИ. – 2011. – №11. – С. 24–34.

⁴⁸ Там же.

науки и результатов научно-технического процесса⁴⁹. Инновационная система обеспечивает интеграцию научных организаций с институтами реального сектора экономики. Фактически инновационная система – это адаптивная среда, выстраиваемая и формируемая национальной (региональной) экономикой страны. Состояние инновационной системы отражает уровень и степень развития экономики, а также показывает роль инноваций в повышении конкурентоспособности экономики⁵⁰. Таким образом, развитие национальной предпринимательской среды будет предопределяться уровнем развития национальной инновационной системы, а также эндогенными и экзогенными факторами, формирующими предпринимательские структуры и системы на микро-, мезо- и макроуровнях (рисунок 1.3).⁵¹

Реализация сценария инновационного развития национальной экономики требует разрешения двух комплексных проблем и учет основных факторов, препятствующих инновационной деятельности. В реальной экономической жизни можно наблюдать разрывы между основными этапами создания новаций и их коммерциализацией, приводящие к замедлению развития экономических процессов, потере финансовых средств и экономических связей. Причинами разрывов в инновационных циклах являются высокие риски инвестирования, отсутствие взаимодействия между наукой и бизнесом, окончание бюджетного финансирования научных разработок.

На разрывы инновационного цикла также оказывают влияние и процессы, лежащие в основе построения предпринимательских инновационных систем и обеспечения их конкурентоспособности на всех уровнях (таблица 1.3).

---

⁴⁹ Лочан С.А., Клименко Э.Ю. Теоретические вопросы формирования национальной инновационной системы как инструмента развития инновационной экономики // Интеграл. – 2014. – № 2,3 (75–76). – С.74–75.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Составлено автором

Рисунок 1.3 – Факторы и условия формирования национальной предпринимательской среды

Таблица 1.3 - Характеристика существующих и потенциальных процессов формирования конкурентоспособных национальных предпринимательских систем⁵²

Процессы		Особенности проявления	Преимущества	Недостатки
Существ	Перманентный (эволюционный)	Инновации осуществляются по принципу «снизу-вверх»,	Инновации отвечают потребностям рынка,	Высокие риски инновационного предпринимательства, проблемы

⁵² Составлено автором

Орлова Л.Н. Инновационная экономика: факторы и противоречия развития, уровни формирования// Интернет-журнал «Науковедение». - М.: Науковедение, 2015- Том 7. - № 3. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/106EVN414.pdf>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.,англ.<http://naukovedenie.ru/PDF/106EVN414.pdf>

		предпринимательская инновационная активность проявляется на микроуровне	присутствует фактор реализации творческого потенциала инноватора-предпринимателя	финансированием инновационных проектов, низкий уровень фундаментальных НИР. Как следствие – наличие разрывов инновационного цикла
	Дискретный (революционный)	Инновации осуществляются по принципу «сверху-вниз», инновационная активность проявляется на макроуровне	Создаются институциональные условия проявления предпринимательской активности на всех уровнях реализации инноваций	Задается целенаправленный вектор инновационного развития, не всегда отвечающий потребностям рынка, существует вероятность возникновения разрывов инновационного цикла
Перспективные	Комбинированный (системный)	Одновременное проявление инновационной активности на всех уровнях	Получение положительных системных эффектов на всех уровнях, обеспеченных сочетанием инновационных инициатив; нивелирование «перекосов» развития по принципам «снизу-вверх» и «сверху-вниз»	

Отличительными чертами современных инноваций и инновационных процессов являются следующие ⁵³:

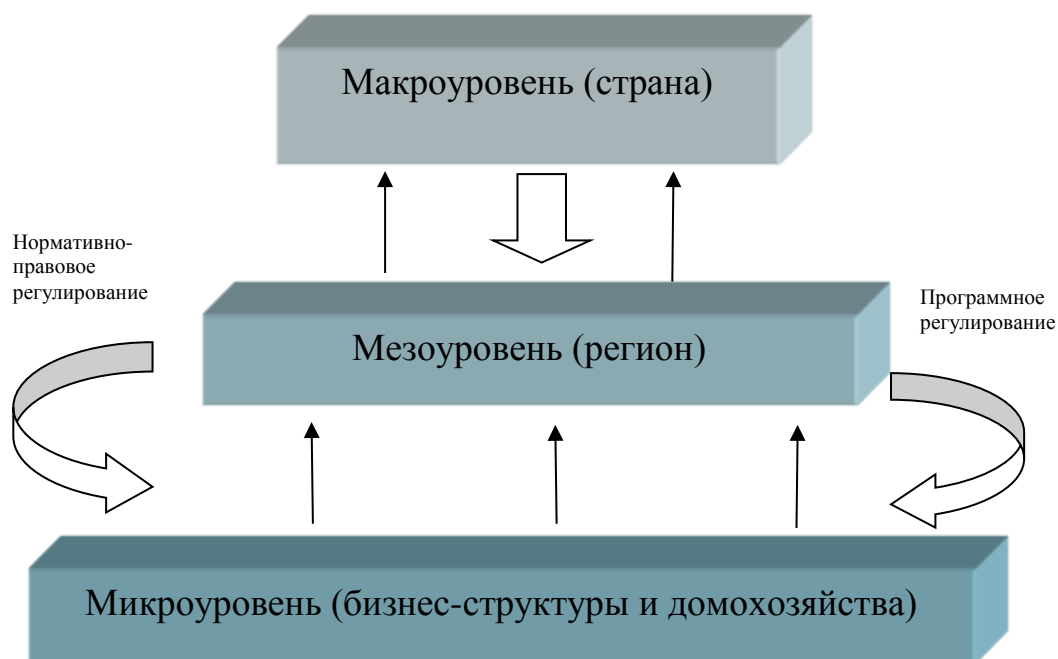
- непрерывный характер и большое число участников процесса;
- изменившееся содержание инновационной активности предприятий в сторону реализации организационно-управленческих новаций.

Формирование устойчивых предпринимательских структур необходимо рассматривать на трех уровнях: микро-, мезо- и макроуровне (рисунок 1.4). На макроуровне происходит формирование принципов построения национальной предпринимательской среды, определяются институциональные предпосылки для реализации инноваций. Системы микроуровня являются непосредственными участниками

⁵³ Гапоненко А.А., Савельева М.В. Новые тенденции в развитии современного менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – №5. – С. 110–116.

предпринимательской деятельности, ими осуществляются инвестиции во все виды инноваций, обеспечивается прирост национального благосостояния. Как показывает опыт, передовые западные компании не сокращают инвестиции в инновации даже в условиях жесткой рецессии. Причины этого явления можно выделить следующие:

- 1) инновации стали центральным элементом стратегии предпринимательства;
- 2) компании в большинстве секторов экономики, как правило, ориентируются на разработку продуктовых циклов, которые простираются на многие годы;
- 3) многие компании рассматривают спад в экономике как возможность создать преимущество перед своими конкурентами ⁵⁴.

Рисунок 1.4 – Экономические субъекты разных уровней в системе хозяйствования⁵⁵

⁵⁴ Межоев И.С., Межоев С.И. Формирование модели эффективного инвестирования промышленных инноваций // Менеджмент в России и за рубежом. – №4. – 2011. – С. 39–47.

⁵⁵ Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Горячева Т.А. Инновационный потенциал экономических систем мезоуровня: монография. – М.: МЭСИ, 2015. – 127 с.

Мезосистема (регион, территория) является по своей социально-экономической сути проводником между системами микро- и макроуровня. Промежуточное положение мезосистем вызывает необходимость выполнения двух равноважных задач:

– нормативно-правовое и программное регулирование микросистем (предпринимательских структур) в рамках общей Стратегии и Концепции развития страны как макросистемы хозяйствования;

– обратное воздействие на макросистему с целью отражения социальных и экономических интересов субъектов микроуровня в стратегических планах развития страны.

Таким образом, устойчивость развития систем более высокого уровня определяется степенью устойчивости микросистем, а также возможностями их эффективного взаимодействия и гармонизации интересов.

1.2 Институты как условия формирования устойчивой национальной предпринимательской среды

Устойчивое инновационное развитие национальной предпринимательской среды лежит в поле формирования эффективных институтов, институциональных механизмов поддержки их развития. Недостаток институтов развития, а также неэффективность существующих может привести к институциональному вакууму, замене формальных правил функционирования неформальными.

В настоящее время оценка предпринимательской активности в глобальном контексте проводится на основе проекта ведущих бизнес-школ мира по организации внутривостановых исследований развития предпринимательства и обмену информацией о состоянии предпринимательской активности – Global Entrepreneurship Monitor, GEM. В рамках данного проекта изучается механизм влияния предпринимательства на экономический рост и анализируются факторы внешней среды, влияющие на

деловую и предпринимательскую активность. В рамках данного проекта вся совокупность факторов влияния разделена на две группы:

1. Общеэкономические условия, в совокупности влияющие на деятельность уже существующих крупных, средних и мелких предпринимательских структур (открытость рынков, государственная политика в области предпринимательства, развитие институтов).

2. Факторы развития предпринимательства, влияющие на возможность реализации предпринимательских способностей (наличие финансовой поддержки, политика государства, государственные программы, образование и профессиональная подготовка, внедрение научно-технических разработок, коммерческая и профессиональная инфраструктура, открытость рынка, доступ к физической инфраструктуре, культурные и социальные нормы, защита прав интеллектуальной собственности)⁵⁶.

По данным Глобального мониторинга предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM)⁵⁷, основными структурными факторами, формирующими национальную предпринимательскую среду, являются: динамика рынка, физическая и коммерческая инфраструктура, профессиональное, среднее и начальное образование, культурные и социальные нормы, внедрение разработок, доступ к финансированию, государственная политика, бюрократия и государственные программы. Оцененные экспертами по пятибалльной шкале, эти структурные факторы представлены на рисунке 1.5.

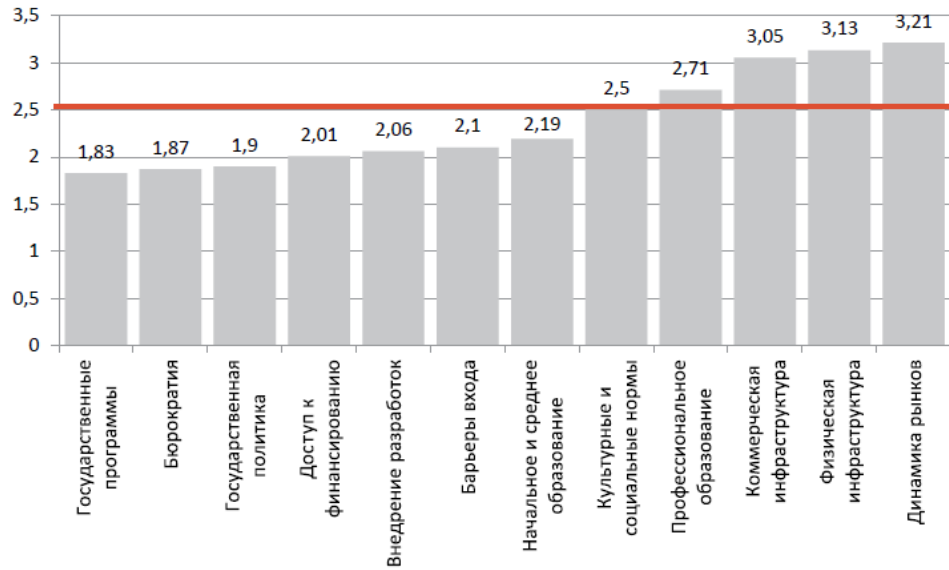
Экспертная оценка выше 2,5 баллов указывает на благоприятное влияние структурного фактора на формирование и развитие национальной предпринимательской среды. Динамика рынков, доступность и развитость коммерческой и физической инфраструктуры, а также профессиональное

---

⁵⁶ Верховская О.Р., Дорохина М.В. Предпринимательская активность в современной России // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Том 6. – № 1. – С. 25–52.

⁵⁷ Россия принимает участие в проекте с 2006 г. В 2013 г. исследование проводилось Высшей школой менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета при поддержке компании EY и Центра предпринимательства.

образование не оказывают негативного влияния на развитие предпринимательства.

Рисунок 1.5 – Среднее значение экспертных оценок структурных факторов в России⁵⁸

Остальные же факторы препятствуют развитию национальной предпринимательской среды (рисунок 1.6). Структурирование факторов было проведено в порядке частоты их упоминания.

Рисунок 1.6 – Факторы, негативно влияющие на развитие предпринимательства в России⁵⁹

⁵⁸ Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013». СПб, 2013

⁵⁹ Там же.

Таким образом, главными «краеугольными камнями» в процессе становления национальной предпринимательской среды являются политика государства и институциональная среда.

Несовершенства рыночного механизма, «перекосы» его основных элементов приводят к необходимости государственного регулирования социально-экономических отношений разных уровней, причем это регулирование не должно приводить к нарушению равновесия системы «рынок – государство». Институционализм постепенно входит в практику управления, что требует принятия более адекватных и многоаспектных управленческих решений. Институциональный менеджмент представляет собой, прежде всего, управление функциональными процессами и изменениями⁶⁰.

Однако современная ситуация характеризуется превалированием менеджмента функционированием над менеджментом изменениями. Развитию инновационной деятельности и росту предпринимательской активности мешает бюрократизация процессов управления. Известный российский исследователь А. Аузан в своей книге «Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь» пишет, что «наша страна вот уже четыре века стоит на распутье между застоєм и модернизацией. Проблема институциональных изменений упирается в проблему модернизации. Споры о том, какой должна быть модернизация – авторитарной или демократической, проектной или институциональной – упираются в главную проблему – спрос на изменения»⁶¹.

Институты играют важную роль в социально-экономической жизни общества. Институт как система формальных правил и неформальных норм определяет взаимоотношения между членами общества⁶².

---

⁶⁰ Фролов А.П. Концептуальные проблемы институционального менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом, 2013. – № 2. – С. 3–7.

⁶¹ Аузан А. «Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь». – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – С. 129–130.

⁶² Неоинституциональная экономическая теория: учеб. пособие / Е.А. Бренделева; под общ. ред. А.В. Сидоровича. – М.: Дело и сервис, 2006. – 326 с.

Институты образуют «скелет» общества, определяют социально-экономическую устойчивость всех процессов. Это происходит через формирование так называемых институциональных матриц – устойчивых, исторически сложившихся систем базовых общественных институтов, обусловивших появление первых государств и предопределивших развитие всех последующих институциональных структур. Институциональную матрицу можно представить как триединую социальную форму политической, экономической и правовой сфер (рисунок 1.7).

Институционализм предполагает проведение анализа поведения индивидов, основанного на привычках, использование категории «институт» для исследования процессов и явлений, происходящих в обществе, а также некоторые аспекты эволюционного подхода к изучению социально-экономических явлений. Еще в работах ранних институционалистов прослеживается необходимость формирования особых правил, которые бы определяли социально-экономическую жизнь общества. Так, например, Д. Коммонс выделял необходимость «работающих правил» (workablerules) – эффективных судебных норм, с помощью которых можно уладить любые социальные противоречия.

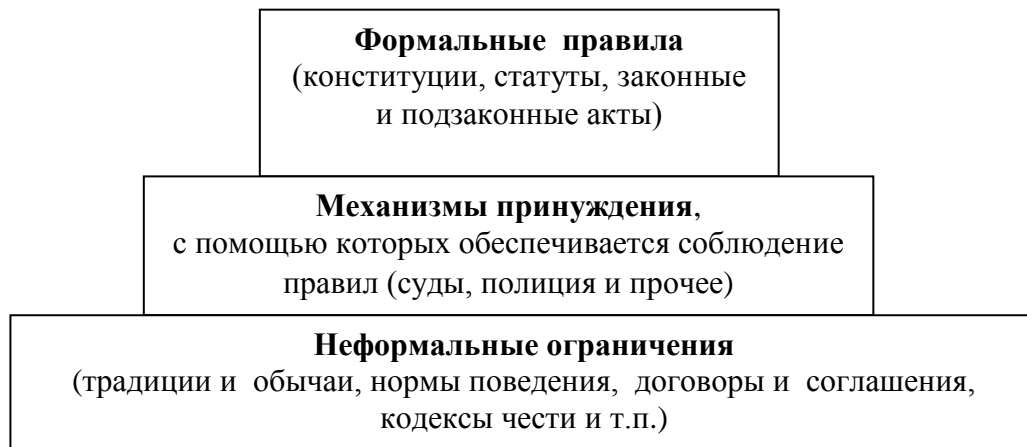
Рисунок 1.7 – Институциональная матрица общества

Современный институционализм исходит из двух предпосылок:

– социальные институты имеют значение;

– институты поддаются исследованию.

Исследованию институтов уделяют внимание не только экономисты и социологи, но и специалисты в области права и политологии. «Современная институциональная теория должна изучать человека таким, как он есть на самом деле, – действующего в рамках ограничений, налагаемых реальными институтами»⁶⁵. Согласно исследованиям Д. Норта, институты закладывают фундамент долгосрочного устойчивого развития экономических систем через взаимодействие трех основных элементов: формальных правил, неформальных ограничений, механизмов принуждения (рисунок 1.8).

Рисунок 1.8 – Структура институтов

Институциональные изменения определяют то, «как общества развиваются во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен»⁶⁷.

В процессе развития общества происходит постоянная трансформация институтов, причем неформальные нормы и правила являются более устойчивыми и оказывают воздействие на общество более долгое время.

Российскими исследователями институты рассматриваются как правила поведения, то есть регулятивные принципы, которые предопределяют или

⁶⁵ Coase R.H. The new Institutional Economics // Journal of Institutional and Theoretical Economics 140 (No.1). 1984. – P. 231.

⁶⁷ Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и научн. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С.17.

запрещают различные способы действия. Эти правила одновременно ограничивают и стимулируют действия экономических субъектов, позволяют им совершать осознанный выбор и предусматривать реакцию окружающих⁶⁸.

Рассматривая проблемы институционального менеджмента, также необходимо наравне с институтами выделить и такую категорию как институции. Институции – это обособленные виды деятельности, выступающие статусными функциями агентов, определяющие их образ мышления и общие убеждения. Например, к институциям устойчивого развития можно отнести такие категории, как инвестиционная привлекательность и информационная прозрачность хозяйствующих субъектов. Репутационный менеджмент представляет пример неявного движения управленческой науки в русле институционализма. В основе реализации институциональных изменений лежит принцип комплементарности, заключающийся во взаимодополнении друг друга и получении положительных экономических эффектов только на основе взаимосвязанных институциональных изменений.

Несмотря на значимость институтов, в современной практике управления постоянно недоучитывается сложность институциональных систем. Недостаточно насадить (приняв соответствующий закон) или внедрить (техническое нововведение) институт, важно «выращивать» институт, то есть создавать предпосылки и условия для его дальнейшего развития. Для «выращивания» институтов необходимо соблюдение двух важных условий: длительное время (для проникновения инноваций на все уровни институциональной системы) и специальные условия (поддержка и защита институциональных инноваций через администрирование, мониторинг изменений, информационную поддержку, обучение)⁶⁹.

---

⁶⁸ Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. – 2005. – №5. – С. 5–27.

⁶⁹ Там же.

В настоящее время можно наблюдать некоторую асимметричность целей участников рыночных отношений. В обычных рыночных условиях взаимодействие между бизнес-структурами, потребителями и административными структурами определяется в основном юридическими стимулами и при этом осуществляется преимущественно административными методами. Наличие такой асимметрии снижает эффективность рыночного механизма взаимодействия и повышает уровень транзакционных издержек⁷⁰.

В настоящее время ряд авторов (и мы в том числе⁷¹) обосновывает мнение об оценке эффективности распространения институций и институтов через объем транзакционных издержек. Такого мнения придерживаются, в частности, Е.В. Попов⁷², В.Ф. Исламутдинов⁷³, а авторы Е.А. Кузьмин и В.Ж. Дубровский⁷⁴ через транзакционную емкость национальной экономики (плотность транзакционных издержек) определяют степень ее устойчивости.

Модель минимизации транзакционных издержек является одной из современных целевых моделей управления экономическим субъектом любого уровня. Данная модель базируется на теоретических подходах неинституционализма, в частности, его основоположника – Р. Коуза. Транзакционные издержки – операционные издержки сверх основных затрат на производство и обращение; косвенные, сопряженные затраты, расходы, связанные с организацией дела, получением информации, ведением переговоров, поиском поставщиков, заключением контрактов, обеспечением

---

⁷⁰ Разанов А.А., Касаев Б.С. Об условиях сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности строительных корпораций // *Инновации и инвестиции*. – 2012. – № 4. – С. 94–98.

⁷¹ Орлова Л.Н. Транзакционные издержки: нематериальные факторы их оптимизации // *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО*. – 2012. – № 6 (2). – С. 13–15.

⁷² Попов Е.В. Транзакционность экономических институтов развития // *Вестник УРФУ. Серия «Экономика и управление»*, 2011. – №4. – С. 4–14.

⁷³ Исламутдинов В.Ф. Подходы к прогнозированию эволюции институтов инновационной среды // *Менеджмент в России и за рубежом*. – 2014. – №1. – С.4–10.

⁷⁴ Кузьмин Е.А., Дубровский В.Ж. Транзакционные издержки и транзакционная емкость экономической системы // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2013. – № 18 (297). – С. 18–25.

юридической защиты ⁷⁵. К транзакционным издержкам предпринимательских структур можно отнести достаточно большой перечень издержек ⁷⁶

Известный экономист Д. Норт утверждает, что все большая доля ресурсов национальной экономики расходуется на обеспечение транзакций. Исследователями установлено, например, что в США более 45% национального дохода - это транзакции (затраты на банковские, финансовые, юридические, страховые услуги), причем за последнее столетие эта доля возросла с 25 % ⁷⁷.

Несмотря на высокий удельный вес и неуклонный рост транзакционных издержек в ВВП ряда развитых стран, модель минимизации транзакционных затрат подвергается ряду критических замечаний, а именно:

– информативное обеспечение процесса формирования «чистых» транзакционных издержек требует значительного расширения объема учетных работ и вызывает рост «учетных транзакционных издержек» (вместо их экономии);

– критерий минимизации транзакционных издержек не обеспечивает оценку усилий хозяйствующего субъекта по комплексной экономии его ресурсов, так как при этом вне поля зрения остаются все другие виды его издержек (не связанные с обслуживанием коммерческих сделок);

⁷⁵ Экономика. Университетский курс: учебное пособие / П.С. Лемещенко, И.А. Лаврухина, Н.А. Мельникова, И.А. Руденков и др.; под ред. П.С. Лемещенко, С.В. Лукина. – Мн.: Книжный Дом, 2007. – с 295.

⁷⁶ затраты на поиск выгодных деловых связей (партнеров, инвесторов) – формирование новых, поддержка старых связей и отношений; затраты на вход (затраты на маркетинговые исследования, рекламу, PR) и выход с рынка (затраты на подготовку, проведение оценки бизнеса, бренда, гудвилл); затраты, связанные с преодолением негативного влияния конкуренции и рыночных барьеров (преодоление ценового давления конкурентов, защита рыночного сегмента, борьба за нового потребителя, а также затраты на внешние консультации, аутсорсинг, аутстаффинг, широкомасштабные маркетинговые исследования); затраты, связанные с ошибками и нарушениями договоров (недостаточное внимание к прогнозированию, страхованию, недиверсифицированный портфель обеспечений и гарантий); затраты на оплату услуг посредников (затраты на информационную поддержку дилерской сети, франчайзинг); затраты на оплату механизмов согласования интересов участников бизнес-отношений (заработная плата и вознаграждения интеллектуальных, эмоциональных и других лидеров корпорации). Московский А. Институционализм: теория, основа принятия решений, метод критики // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С.110–125.

⁷⁷ Норт Дуглас Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 46.

Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д.Раскова, А. Расковой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.

– любая экономия затрат не может носить характер глобальной цели функционирования, так как не увязана с развитием и с конечными экономическими интересами основных групп участников хозяйственного процесса предприятия.

Также Р. Коуз указывал на возможности обеспечения роста предприятия за счет снижения транзакционных издержек: при прочих равных условиях фирма будет тем больше, чем ⁷⁸:

а) меньше издержки предпринимательства и чем медленнее растут эти издержки с умножением организуемых транзакций;

б) меньше ошибок делает предприниматель и чем медленнее растет число ошибок с умножением организуемых транзакций;

в) больше понижается (или меньше растет) цена предложения факторов производства с ростом размера фирмы.

Но Р. Коуз большее значение в снижении транзакционных издержек придавал техническим инновациям ⁷⁹. Технические инновации в какой-то момент оказались значительно оторванными от нужд и запросов общества и индивида. Технические системы создавались как бы сами для себя и существовали сами по себе. Это одна из издержек технического прогресса: чем больше технических средств создавалось, тем в большей степени эти технические средства при содействии человека создавали новые технические средства. Это продолжалось до тех пор, пока они не становились ощутимой экономической проблемой. Затраты на создание техники могли превысить отдачу от нее, причем не только в экономической сфере. Частично это происходит и сегодня: при том, что имеющиеся технические средства дают возможность транслировать огромное количество информации, воспользоваться ею оказывается весьма трудно ⁸⁰.

---

⁷⁸ Коуз Р. Фирма, рынок и право. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Шакирова А.В. Транзакционные издержки: понятие, экономическая природа и классификация [Электронный ресурс] // Вестник Тисби – 2010. – № 2. – Режим доступа: <http://www.tisbi.org>. (Дата обращения 7.02.2013)

В.Ф. Исламутдинов рассматривает модель взаимодействия предпринимательских структур с институтами предпринимательской инновационной среды и выделяет своеобразные точки бифуркации⁸³:

1. Новый институт предпринимательской среды обеспечивает такое же или худшее снижение транзакционных издержек, что и старый. В этом случае вероятность перехода экономических субъектов на использование нового института в инновационных транзакциях равна нулю, то есть он остается невостребованным.

2. Новый институт предпринимательской среды обеспечивает настолько сильное снижение транзакционных издержек, что эффект от применения института перекрывает даже транзакционные издержки на его освоение. В этом случае вероятность перехода экономических субъектов на использование нового института в инновационных транзакциях близка к единице, то есть такой институт распространяется среди хозяйствующих субъектов весьма быстро.

3. Новый институт предпринимательской среды обеспечивает такое снижение транзакционных издержек, что эффект от применения института перекрывает экономию транзакционных издержек при применении старого института, но не покрывает транзакционные издержки на его освоение. В этом случае вероятность перехода экономических субъектов на использование нового института в инновационных транзакциях будет выше нуля, но не равна единице; распространение институтов осуществляется по принципу диффузии.

4. Новый институт предпринимательской среды обеспечивает такое снижение транзакционных издержек, что эффект от применения института перекрывает экономию транзакционных издержек при применении старого института, но транзакционные издержки на его освоение являются запретительно высокими. В этом случае вероятность перехода экономических

---

⁸³ Исламутдинов В.Ф. Подходы к прогнозированию эволюции институтов инновационной среды. С.4–10.

субъектов на использование нового института в инновационных транзакциях близка к нулю. Эта ситуация описывает институциональную ловушку, когда существующий институт не является самым эффективным, но переход на новый заблокирован запретительно высоким уровнем транзакций на его освоение.

Государственные ресурсы играют в этих процессах роль катализаторов экономических процессов, снижают риски инвестиционных вложений и повышают их привлекательность, уменьшают имущественные диспропорции среди различных слоев населения и тем самым снижают социальную напряженность и повышают политическую стабильность общества. В свою очередь здесь срабатывает и обратная связь, то есть создаются благоприятные условия для последующих вложений в национальные проекты (синергический эффект правильно функционирующей экономической системы)⁸⁴; получению положительных синергических эффектов способствует и реализация кластерной политики, предполагающей построение системного сотрудничества между государственными структурами, предпринимательскими структурами реального сектора экономики, предпринимательскими структурами инфраструктурного типа, образовательными и научными структурами.

Одним из трансформационных механизмов перехода на предпринимательски-инновационную модель развития, обеспечивающую высокий уровень конкурентоспособности и устойчивого развития за счет интеграции ресурсов и соблюдения баланса интересов всех участников экономических отношений, является кластеризация предпринимательской среды.

Специалистами Организации экономического сотрудничества и развития кластеры определены как производственные сети взаимосвязанных экономических субъектов в рамках формирования и создания цепочки

---

⁸⁴ Разанов А.А., Касаев Б.С. Об условиях сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности строительных корпораций // Инновации и инвестиции. – 2012. – № 4. – С. 94–98.

ценностей конечного продукта. В практической плоскости кластерная политика формируется на международном, национальном и региональном уровнях и закрепляется в соответствующих нормативных актах.

Вопросы формирования и функционирования кластеров⁸⁵ как возможности перехода к инновационному развитию рассматриваются в настоящее время на всех уровнях, во всех плоскостях и с различных точек зрения. Так, теоретическим и методологическим вопросам кластеризации посвящены труды достаточно большого количества российских и зарубежных исследователей: М. Портера⁸⁶, Лоурена Э. Янга⁸⁷, В. Прайса, М.П. Войнаренко⁸⁸, А.Н. Асаула⁸⁹, Л.А. Николаевой⁹⁰ и других.

В Российской Федерации кластерная политика реализуется в рамках Стратегии и Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года и принятых в 2010 году «Методических рекомендаций по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации»⁹¹, целью реализации которой является повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет кластерных образований, обеспечивающих взаимодействие разных участников социально-экономических отношений в процессе создания наукоемкого продукта (Приложение 1).

---

⁸⁵ Кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщиков, производителей и других) и связанных с ними организаций (образовательных заведений, органов государственного управления, инфраструктурных компаний), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга.

⁸⁶ Портер М. Конкуренция. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2000. – 495 с.

⁸⁷ Кластеры фирм - это группы компаний, расположенных рядом; сосредоточения образуют группы компаний, которые принадлежат к одной и той же отрасли.
Lourence T. Yang Mobile Intelligence [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://book.isito.kg20Intelligence%20%5BLaurence%20T.%20Yang%5D%202010.pdf>. (Дата обращения 7.03.2013)

⁸⁸ Войнаренко М.П. Кластерные технологии в системе развития предпринимательства, интеграции и привлечения инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unese.org/ie/wp8/documents/novsem.htm>. (Дата обращения 7.03.2013)

⁸⁹ Асаул А. Н. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / Е.Г. Скуматов, Г.Е. Локтеева; под ред. д. э. н., проф. А. Н. Асаула – СПб.: «Гуманистика», 2004. – С. 113.

⁹⁰ Николаева Л.А. Кластерный подход к оценке потенциальных точек роста инновационной инфраструктуры региона [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики: Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2008. – №3(27). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=24508>. (Дата обращения 7.03.2013)

⁹¹ Материалы сайта Минрегионразвития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/upload/documents/2012/01/230112/230112_2074_r_str.pdf (Дата обращения 17.10.2013)

На региональном уровне кластерная политика реализуется в виде соответствующих законов, концепций и подзаконных актов. Так, нормативное обеспечение процесса кластеризации экономики разработано в ряде субъектов Российской Федерации, например, в Ярославской и Нижегородской областях. На национальном уровне также в настоящее время реализуется комплекс государственной научно-технической и инновационной политики, выражающейся в формировании технологических платформ⁹².

Мировой опыт показывает, что залогом успешного развития того или иного региона является использование инструментов как прямого, так и косвенного государственного воздействия, направленных на усиление взаимодействия крупного и малого инновационно-ориентированного бизнеса. Практика регулирования предпринимательской инновационной деятельности в разных странах мира не сформировала единого и общепризнанного концептуального подхода к модели регулирования отношений в этой сфере. Положительный опыт развития той или иной страны должен рассматриваться при построении эффективной системы экономических отношений в сфере инновационного предпринимательства, но этот опыт не должен быть заимствованным в полном объеме, так как каждая страна обладает уникальными чертами, предопределяющими ее развитие. Однако комплексный анализ лучших практик позволяет на системном уровне избежать основных противоречий инновационного развития национальной предпринимательской среды.

США. Одни из лидеров инновационного предпринимательства. Этому способствует развитое законодательство в части регулирования вопросов инновационной деятельности и интеллектуальной собственности. Еще в

---

⁹² Технологическая платформа - коммуникационный инструмент, применение которого направлено на «создание перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития. Порядок формирования перечня технологических платформ. утв. решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 3 августа 2010 г., протокол № 4.

Конституции 1787 года были сформулированы и закреплены права авторов и изобретателей. Уже тогда закладывалось понимание, что патентная охрана является оружием в конкурентной борьбе за мировое экономическое лидерство. Правительственная патентная политика в США была закреплена законодательно в 1963 году), тогда же стала внедряться федеральная контрактная система на выполнение научных исследований и разработок, проведение опытно-конструкторских работ, что обеспечило развитие сферы не только фундаментальных, но и прикладных исследований. Согласно Конституции США, законы в области интеллектуальной собственности относятся к компетенции федерации. Более 20 законов и указов президента США, определяющих процедуры трансферта и коммерциализации технологий, 4000 федеральных законов связаны с научной сферой (например, Закон о национальной науке (1950), Закон о национальной науке и технологиях (1976) и другие). Особенность США – косвенная форма регулирования экономики – договоры, заключенные государственными ведомствами с частными фирмами⁹³. Это приносит взаимовыгоду и государству и частным предпринимателям: государство аккумулирует всю научно-техническую информацию, а частные предприниматели используют ее в своей деятельности. По своей сути договоры являются договорами присоединения, то есть при заключении таких договоров предложение принимается контрагентом целиком, без изменений (в ГК РФ такая норма тоже есть). 1980 г. – закон Бай-Доула: предоставление университетам, НКО, малым предприятиям исключительных прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет государственного финансирования. Закон о технологических инновациях Стивенсона-Уайдлера, цель – создание благоприятной среды для развития взаимовыгодной кооперации частного и государственного секторов, что способствует коммерциализации РИД. 1986 г. – закон о трансфере национальной

---

⁹³ Волынкина М. Правовое регулирование инновационных отношений: опыт зарубежных стран // Авторское право и смежные права. – 2011. – №10. – С. 57–66.

технологии – университеты, федеральные лаборатории, частные фирмы, консорциумы и правительства штатов имеют право заключать кооперативное соглашение на проведение совместных НИОКР. Постулат американского законодательства: институциональная среда должна способствовать продвижению идеи в предпринимательский продукт. Так, например, в США министерства финансируют проекты НИОКР для малых фирм. На уровне штатов создаются фонды поддержки «инкубаторных» программ в университетах, финансируемые и государством, и крупными корпорациями, и самими университетами.

Великобритания. В докладе об инновационном развитии Великобритании *Competing in the global economy: the innovation challenge*⁹⁵ («Конкуренция в глобальной экономике: инновационные вызовы») определяются направления государственной инновационной политики (рисунок 1.9).

Прямое и косвенное государственное регулирование инновационной сферы, поддержка малого предпринимательства, а, главное создание режима наибольшего благоприятствования являются основными направлениями государственной политики Великобритании⁹⁶.

Австралия. Построение эффективной инновационной системы и предпринимательской среды направлено на формирование политики инвестирования в инфраструктуру исследований и инноваций, на поддержку рабочих мест, усиление национальных преимуществ, коммерциализацию новых идей. Как говорится в австралийском национальном докладе *Powering Ideas. An Innovation Agenda for the 21st Century*, «innovation is the key to making Australia more productive and more competitive»,⁹⁷ то есть инновации – это

⁹⁵ «Competing in the global economy: the innovation challenge» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.dti.gov.uk/files/file12093.pdf>. (Дата обращения 14.10.2015)

⁹⁶ Гутников О.В. Сопоставительный анализ и оценка законодательных моделей регулирования инновационной деятельности // Законодательство и экономика. – 2006. – № 10. – С. 9–13.

⁹⁷ Национальный доклад Правительства Австралии *Powering Ideas. An Innovation Agenda for the 21st Century* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sydney.edu.au/documents/about/higher_education/2012/20120308%20PoweringIdeas.pdf. (Дата обращения 14.10.2015)

средства повышения продуктивности и конкурентоспособности национальной экономики.

Рисунок 1.9 – Схема реализации государственной инновационной политики Великобритании

Это способ преодоления вызовов устойчивого развития: климатических, политических, социальных. Построение устойчивой инновационной системы предпринимательства организовано в Австралии на ряде принципов и приоритетов, к числу которых относятся: усиление координационных действий правительства, увеличение числа инноваций во всех сферах социально-экономической жизни общества, улучшение профессиональных и исследовательских навыков, а именно:

Приоритет 1. Государственное финансирование высокотехнологичных исследований, направленных на решение национальных проблем и использование новых возможностей.

Приоритет 2. Поддержка национальных исследователей как в государственном, так и в частном секторе.

Приоритет 3. Построение инновационной системы, способствующей увеличению стоимости за счет коммерциализации национальных научных исследований.

Приоритет 4. Более эффективное распространение новых технологий, процессов и идей, особенно через развитие малых и средних предприятий.

Приоритет 5. Развитие культуры сотрудничества между исследовательским и производственным секторами экономики.

Приоритет 6. Вовлечение национальных исследователей и национальных компаний в международные исследовательские проекты.

Приоритет 7. Более тесное взаимодействие государства и бизнеса в инновационной сфере для усиления стратегических позиций.

В Австралии на инвестирование исследований и разработок направляется 2 % от валового внутреннего продукта.

Франция. Опыт проведения реформ во Франции показывает их направленность на развитие предпринимательства и конкуренции. Такие существенные и последовательные изменения в законодательстве, как введение закона о модернизации, внесение поправок в налоговый кодекс, принятие Национальной инвестиционной программы, реализованы для облегчения условий ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности страны¹⁰⁰. Возмещение налогов при ведении НИОКР образует целую систему, предполагающую налоговые возвраты на ведение научных исследований (*crédit d'impôt recherche*):

1. Сумма налогового возмещения покрывает 40 % всех затрат при ведении НИОКР в первый год, 35 % – во второй и 30 % – в последующие годы (в сумме до 100 млн евро) и 5 % сверх этого лимита.

2. Если НИОКР проводятся совместно с государственными лабораториями, то сумма налоговых выплат подсчитывается по системе

---

¹⁰⁰ Инвестиции во Францию // Отдел Информации / Экспертизы Агентства по инвестициям во французскую экономику. - Январь 2011 г.

двойного учета (вплоть до 12 млн евро издержек, указанных в субконтракте). В реальности это означает, что налоговое возмещение на ведение НИОКР во Франции может покрыть 80 % всех затрат в первый год, 70 % – во второй и 60 % – в последующие годы.

3. Двойной учет заработных плат и операционных издержек означает, что оклады младших научных сотрудников за ведение постдокторских исследований могут быть увеличены вчетверо при подведении оценки расходов компании к возмещению.

4. Нет верхнего лимита расходов для предоставления к налоговому возмещению, который рассчитывается из годового объема всех затрат на ведение НИОКР (заработная плата, выплаты социального страхования, операционные расходы, расходы на амортизацию, патенты и т.д.). Тем не менее некоторые ограничения все же налагаются при расчете издержек субподряда.

5. Компании малого и среднего бизнеса могут получить немедленный возврат налогов по ведению НИОКР за предыдущий год.

Очень развиты во Франции механизмы государственно-частного партнерства: 71 инновационный кластер, эффективная сеть государственных исследований. Что касается интеллектуальной собственности, основным правовым регулятором выступает Кодекс интеллектуальной собственности (Code de la propriété intellectuelle), с принятием которого были отменены специальные законы и подзаконные акты в данной области. Развита гибкая система пошлин, направленная на стимулирование быстрого использования патентов на изобретения, промышленные модели и образцы. Так, на поддержание патента уплачиваются ежегодно и составляют в течение первых пяти лет 35 евро в год, в течение последующих пяти лет – 600 евро в год. Большое количество организаций задействовано в системе защиты и поддержки интеллектуальной собственности: Национальный институт промышленной собственности (Institut national de la propriété industrielle, INPI) участвует в разработке и реализации государственной политики в области

промышленной собственности и борьбе с контрафактной продукцией; нарушения французских патентов рассматриваются в Суде высшей инстанции (Tribunal de Grande Instance); Национальный комитет по борьбе с контрафактной продукцией (Comité national anti-contrefaçon, CNAC) объединяет представителей различных министерств, дирекций и частного бизнеса, занимающихся вопросами борьбы с контрафактной продукцией во Франции. Деятельность Комитета направлена на обмен информацией, передовым опытом, координацию конкретных действий и разработку новых предложений; Генеральная дирекция по конкуренции, по делам потребителей и борьбе с мошенничеством (Direction Générale de la Concurrence, de la Consommation et de la Répression des Fraudes, DGCCRF) обеспечивает экономическую защиту и безопасность потребителя и справедливого функционирования рынка.

В Германии основное число инновационных разработок осуществляется на предприятиях малого и среднего бизнеса, поэтому правительством Германии была принята программа инновационной поддержки малых и средних предприятий, стимулирующая проведение НИОКР малыми фирмами совместно с научными учреждениями¹⁰¹.

В Китае ориентир сделан на собственную инновационную систему предпринимательства, привлечение собственных молодых ученых; был принят закон «О стимулировании развития малых и средних предприятий», который дает малым предприятиям права наравне с крупными. В настоящее время Китай переходит от этапа развития, связанного с массовым свободным производством низкотехнологичной продукции, к опытному производству высокотехнологичной продукции. В связи с этим на государственном уровне происходит формирование системы интеллектуальной собственности: выполнение международных обязательств по охране интеллектуальной

---

¹⁰¹ Ягупа Е.Г. Формирование и использование нематериального капитала региона (на примере Сибирского Федерального округа): монография / под науч. ред. проф., д-ра экон. наук Р.Н. Федосовой. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 238 с.

собственности, создание полной соответствующей международным нормам системы правовых актов, регулирующих вопросы создания, использования, охраны и защиты интеллектуальной собственности, создание механизмов исполнения законов, повышение степени осознания в обществе значения интеллектуальной собственности.

Япония. С 2001 года создание и защита интеллектуальной собственности является приоритетным направлением развития японской экономики. Ежегодно японское правительство занимается разработкой и внедрением национальных стратегических программ развития по вопросам создания и защиты интеллектуальной собственности. В кабинете министров успешно и эффективно взаимодействуют три научно-технических совета, разрабатывающие соответствующие документы, регламентирующие правоотношения и их развитие в сфере интеллектуальной собственности. В Японии разработана стратегическая программа развития интеллектуальной собственности до 2025 года. Основными принципами, заложенными в стратегию развития интеллектуальной собственности, являются: максимальное стимулирование интеллектуального творчества, эффективное использование результатов интеллектуальной деятельности, создание передовой правовой системы защиты интеллектуальной собственности, активное использование как отечественных, так и иностранных инновационных разработок.

Развита в Японии система так называемых мягких займов, заключающаяся в предоставлении налоговых скидок компаниям, увеличивающим расходы на НИОКР. Компаниям, увеличивающим по сравнению с предыдущими годами расходы на НИОКР, предоставляются налоговые скидки – 20% суммы превышения вычитаются из налога на прибыль корпораций ¹⁰².

---

¹⁰² Гутников О.В. Указ. соч.

Изучение опыта регулирования инновационного предпринимательства в ряде стран мира позволяет выделить общие направления по формированию эффективных национальных предпринимательских систем:

1. Распределение полномочий между общегосударственными и региональными органами власти в части реализации политики наибольшего благоприятствования предпринимательской деятельности и усиление роли последних.

2. Предоставление налоговых льгот предпринимательским структурам, осуществляющим инновационную деятельность.

3. Развитие института интеллектуальной собственности, защищающего права создателей интеллектуального продукта и производителей инновационной продукции.

4. Развитие взаимодействия между участниками социально-экономических отношений (государство, бизнес, образование), направленного на развитие предпринимательской и инновационной активности. Развитие взаимодействия между государством, бизнесом и образованием, часто имеющим разнонаправленные цели, способствует снижению возникающих противоречий, реализации единой политики.

Таким образом, проведение реформ является способом осуществления институциональных изменений, направленных на формирование правовых отношений, регулирующих многие сферы общественной жизни, в том числе и сферу инновационного предпринимательства. При этом процесс протекания реформ может осуществляться через совершенствование существующих институтов и становление новых.

Россия. Анализ российского законодательства в области предпринимательства и инновационной деятельности позволил сделать ряд выводов относительно существующих проблем и противоречий и выявить ряд возможностей для совершенствования (Приложение 1). Среди основных нормативных актов, в той или иной степени регулирующих инновационную деятельность, можно выделить следующие:

- Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014), статья 22 «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства»;
- Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016);
- Постановление Правительства РФ от 31.12.1999 № 1460 «О комплексе мер по развитию и государственной поддержке малых предприятий в сфере материального производства и содействию их инновационной деятельности»;
- Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 22.12.2014, с изм. от 20.04.2015) «О науке и государственной научно-технической политике», глава IV.1 «Государственная поддержка инновационной деятельности»;
- Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 02.05.2015) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2015), статья 20 «Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования»;
- Постановление Правительства РФ от 16.11.2012 № 1172 (ред. от 08.05.2015) «О полномочиях федеральных органов исполнительной власти в области государственной поддержки инновационной деятельности» и др.

Вопросы регулирования как предпринимательской, так и инновационной деятельности «разбросаны» по ряду нормативных актов, представленные в них нормативные положения относятся, как правило, к одной «узкой» сфере деятельности.¹⁰³

---

¹⁰³ Орлова, Л.Н. Инновационная деятельность: экономико-правовая сущность, проблемы развития и регулирования // Инновации и инвестиции. - 2016. - №. 2. - С. 7-15.

Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» предполагает реализацию методов косвенного регулирования, создание и развитие институциональной среды, но только для субъектов малого бизнеса (закон направлен на регулирование вопросов в части оказания государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса: развитие инфраструктуры предпринимательства (технопарков, центров коммерциализации технологий, технико-внедренческих и научно-производственных зон); содействия патентованию, государственной регистрации иных результатов интеллектуальной деятельности; привлечение малый и средний бизнес в инновационное производство на условиях субподряда.

В 2014 году был принят Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» (от 31.12.2014 № 488-ФЗ, статья 12), который вступил в силу 30 июня 2015 года. Закон имеет перспективную цель: формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития. Закон регулирует отношения, возникающие между «субъектами, осуществляющими деятельность в сфере промышленности, организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки указанной деятельности» и органами государственной, региональной и муниципальной власти. В рамках закона устанавливаются основные понятия: промышленная политика, промышленное производство (промышленность), субъекты деятельности в сфере промышленности, меры стимулирования деятельности в сфере, отрасль промышленности, промышленная продукция, промышленная продукция, не имеющая произведенных в Российской Федерации аналогов, промышленная инфраструктура, инфраструктура поддержки деятельности в сфере промышленности, индустриальный (промышленный) парк, промышленный кластер и другие, а также полномочия Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти всех уровней в сфере промышленной

политики. Меры стимулирования производства промышленной продукции на территории Российской Федерации, предусмотренные данным законом, предполагают закупки товаров для государственных и муниципальных нужд в рамках специального инвестиционного контракта (заключается на 10 лет и предоставляет гарантии неповышения величины совокупной налоговой нагрузки на доходы инвестора). Несомненно, данный законопроект является своевременным и нужным (особенно в условиях санкций), направленным на территориальное развитие промышленности, но опять регулирует вопросы инновационной деятельности лишь в одной сфере – промышленности. Тогда как регулирование предпринимательской инновационной деятельности, осуществляемой экономическими субъектами всех уровней, направлений деятельности, масштабов и видов, законодательно остается несистемным. Политика регулирования данной сферы должна всесторонне учитывать интересы экономических субъектов всех уровней и направлений деятельности, а также способствовать снижению асимметричности развития национальной экономики.

В рамках закона «О защите конкуренции» определяются организационные и правовые механизмы защиты свободной конкуренции, накладываются ограничения на монопольную деятельность предпринимательских структур и недобросовестную конкуренцию.

Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» регулирует лишь первый этап инновационного цикла – инвенций, создания новаций. Вопросы коммерциализации новаций, действительно инновационной деятельности реализованы декларативно (введение в текст закона понятий «инновации» и «инновационная деятельность» произошло только в 2011 году), это также относится к вопросу государственной поддержки инновационной деятельности. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в рамках статьи 20 регулирует порядок

формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования.

Относительная неразвитость российского законодательства отражается на формировании конкурентоспособной инновационной экономики. Так, нет законодательного документа федерального уровня, регулирующего вопросы предпринимательской инновационной деятельности, хотя необходимость принятия такого закона обсуждается в научных кругах уже давно.¹⁰⁴

При этом любой подход к определению предпринимательства и инновационной деятельности предполагает сочетание при регулировании норм различных отраслей права, в частности, гражданского, административного, налогового, бюджетного. При этом внесение поправок и изменений в действующее законодательство не обеспечит целостного правового регулирования в сфере инновационного предпринимательства, что повлечет за собой новые споры и коллизии.

В связи с этим для формирования национальной предпринимательской среды, обеспечивающей инновационность развития национальной экономики и увеличение предпринимательской активности, необходимо решить ряд равноважных задач :¹⁰⁵

1. Выстроить систему правового обеспечения национальной предпринимательской среды, направленную на реализацию инновационной составляющей предпринимательской деятельности.

2. Разработать механизмы формирования и развития институтов поддержки предпринимательства (прежде всего, это институт интеллектуальной собственности и институт доверия между предпринимательскими структурами всех типов, масштабов и уровней и государством).

---

¹⁰⁴ Орлова, Л.Н. Регулирование инновационной деятельности как возможность гармонизации социально-экономических интересов // Бизнес в законе. - 2014. - № 6. – С. 208-210.

¹⁰⁵ Орлова, Л.Н. Инновационная деятельность: экономико-правовая сущность, проблемы развития и регулирования // Инновации и инвестиции. - 2016. - № 2. - С. 7-15.

3. Разработать действенные механизмы согласования разнонаправленных интересов экономических субъектов на всех уровнях функционирования.

1.3 Модель одновременного обеспечения конкурентоспособности и устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды

Каталлактическое направление экономической теории рассматривает предпринимателя не как отдельного индивида, осуществляющего какие-либо экономические транзакции, а исключительно с точки зрения неопределенности, присущей любой деятельности, и потока времени, в который «встроена» предпринимательская деятельность. Согласно Л. фон Мизесу, экономическая наука применяет и продолжает применять термин «предприниматель» по отношению к тем, «кто стремится извлечь прибыль, приспособив производство к ожидаемым изменениям, кто оказался более инициативным, более рисковым и более наблюдательным, чем остальная масса, локомотивом экономического развития».

Поэтому для принятия обоснованных управленческих решений, направленных на обеспечение устойчивого развития предпринимательских структур и систем, необходимо учитывать, прежде всего, временную неопределенность предпринимательской деятельности.

Сложившая стереотипная практика учета факторов, определенным образом влияющих на развитие экономических систем, может привести к возникновению так называемых экстраполяционных ловушек, когда идентификация факторов как «незначительных и неважных» может привести к значительным структурным, качественным и количественным изменениям в национальной предпринимательской среде.

Предпринимательские структуры и системы развиваются не по линейной траектории: для них характерно присутствие так называемых точек бифуркации, то есть критических состояний системы, в которых наблюдается неустойчивость к колебаниям и возрастает неопределенность относительно состояния системы: станет оно хаотическим или перейдет на более высокий уровень развития и упорядоченности. Свойствами бифуркации являются непредсказуемость и кратковременный характер. Первое свойство проявляется в том, что точка бифуркации имеет несколько веточек аттрактора (устойчивых режимов), определяющих направления развития системы. Однако, какой новый аттрактор займет система, заранее предсказать невозможно. Второе свойство заключается в том, что точка бифуркации носит кратковременный характер и разделяет более длительные устойчивые режимы развития. Развитие предпринимательских структур происходит не в строго детерминированной среде: окружающую среду можно охарактеризовать как детерминированный хаос или бурная случайность.

Согласно ряду теорий, прогнозирование состояния бурной случайности или детерминированного хаоса с помощью стандартного математического аппарата представляется сложной процедурой (с точки зрения верификации прогнозов), так как рынки подвержены несистематическим колебаниям.

Согласно Б. Мандельброту и Р. Хадсону, ¹⁰⁶рынок очень быстро обесценивает новые сведения. Среди экономистов существуют два взгляда на одно и то же событие. Один – после свершения события (*ex post facto*), другой – до совершения события (*ex ante*). После наступления события исследователь может дать ему причинно-следственное объяснение, но до его наступления подобное объяснение дать сложно из-за незнания всех факторов. Рынки на самом деле являются очень неустойчивыми и трудно поддаются описанию с помощью стандартного математического аппарата. Более применимыми в условиях современной экономики являются концепции самоповторения в

---

¹⁰⁶ Б. Мандельброт, Р.Л. Хадсон (Не)послушные рынки : фрактальная революция в финансах ; пер. с англ. – М. : Вильямс, 2006. – 400 с.

масштабе, долгосрочной зависимости, бурной случайности и мультифрактального анализа.

Каждая предпринимательская структура и система представляется как фрактал, то есть самостоятельно действующая структурная единица экономики, цели и достижения которой поддаются однозначному определению. Фрактальные объекты характеризуются двумя основными свойствами: самоорганизацией и аналогичностью. Механизмы обратной связи создают при образовании фрактала многообразие форм, что отражает динамику развития. Фракталы похожи друг на друга, но каждый имеет свою задачу. Именно в этом проявляется свойство подобия фракталов (поскольку в фрактальной теории ¹⁰⁷подобие допускает отклонения, что подразумевает наличие лишь похожих, но никогда одинаковых структур). Цели экономических субъектов макроуровня отличаются от целей экономических субъектов мезо- и микроуровня лишь степенью детализации и конкретизации. Главное свойство, которым должен обладать фрактал, – это жизнеспособность, обеспечиваемая изменениями, инновациями. Фракталы не являются статичными образованиями, они постоянно изменяются и движутся в экономическом пространстве. Чтобы движение фракталов в экономическом пространстве осуществлялось в необходимом направлении, необходима функция навигации, поскольку фракталы постоянно контролируют свою позицию в целевом пространстве, сообщают о ней, вносят необходимые коррективы. Централизованная координация должна обеспечивать целесообразные действия децентрализованных единиц.

Основные положения фрактальной теории применительно к предпринимательским структурам и системам позволяют рассмотреть экономику в целом как совокупность предпринимательских структур

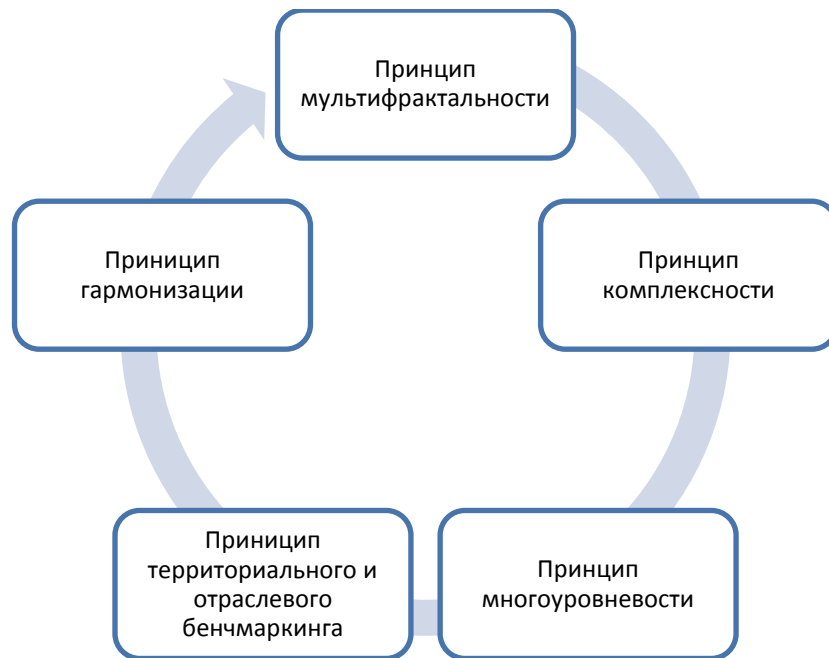
---

¹⁰⁷ Фракталы – это самоорганизованные структурные единицы, для которых характерны оперативность, тактика и стратегия. Фракталы могут преобразовываться, возникать вновь и распадаться. Целевая система, которая складывается из целей фракталов, не содержит противоречий и должна служить для достижения общих целей. Фракталы объединены в сеть посредством высокопроизводительной информационно-коммуникационной системы, они сами определяют вид и объем своего доступа к данным. Конечные результаты фрактала постоянно измеряются и оцениваются.

фрактального вида, сформулировать соответствующие принципы и построить модель функционирования национальной предпринимательской среды.

Основные принципы, на которых базируется управление устойчивым развитием национальной предпринимательской среды, представлены на рисунке 1.10.¹⁰⁸

Прежде всего, это принцип комплексности, который предполагает наличие множества уровней и факторных связей, формирующих экономическую систему. Вторым принципом – это принцип многоуровневости. Он рассматривает множество неоднородных факторов, формирующих экономическую систему на разных уровнях развития, взаимосвязанных и взаимодействующих как единое целое.

Рисунок 1.10 – Принципы устойчивого развития экономических систем¹⁰⁹

Сущность принципа территориального и отраслевого бенчмаркинга заключается в том, что он предполагает определение и перенесение лучшего опыта по использованию ресурсов устойчивого развития в практику

¹⁰⁸ Орлова Л.Н. Основные принципы и подходы к управлению устойчивым инновационным развитием экономических систем // Менеджмент в России и за рубежом. - 2016. - № 3. - С.3-9.

¹⁰⁹ Составлено автором

функционирования экономического субъекта. Четвертый принцип – принцип гармонизации предполагает сбалансированный учет интересов всех экономических субъектов разных уровней при проведении изменений в системах управления.

Гармонизация – это интеграл всех целей – как формируемых естественно, в процессе регистрации массовых тенденций, так и заданных извне (центром, общественным сознанием) в виде различных направлений деятельности, нормативов, планов, заданий. Она изначально предполагает согласованность интересов всех уровней управления по поводу достижения наивысшей (по уровню обобщения) цели и конкретных целей в развитии каждого контролируемого объекта. Сущность принципа гармонизации – стремление управляющей системы к достижению наивысшей цели управления в условиях, когда сформулирован полный набор целей и задач самого нижнего, «корневого» уровня, а полнота достижения (решения) каждой из них характеризуется качественно высоким уровнем.

Квинтэссенцией этих принципов является принцип мультифрактальности экономических систем, объединяющий в себе основные положения предыдущих принципов и объясняющий, на наш взгляд, сущность развития экономических систем. Сущность принципа заключается в следующем: любая экономическая система представляет собой фрактал, то есть самоподобное множество нецелой размерности; ее развитие осуществляется по закону самоподобия, означающему, что увеличение масштаба деятельности не ведет к упрощению структуры.

Модель устойчивого развития национальной предпринимательской среды представлена в следующем фрактальном виде (рисунок 1.11). Данная модель отражает необходимость одновременного управления инновационностью и конкурентоспособностью предпринимательских структур и систем всех уровней для обеспечения устойчивого развития. Современное управление на всех уровнях должно представлять собой

мультипликатор управленческих воздействий на стоимость, долгосрочную эффективность и изменения.¹¹⁰

Рисунок 1.11 – Концептуальная модель устойчивого развития национальной предпринимательской среды¹¹¹

¹¹⁰ Орлова Л.Н. Основные принципы и подходы к управлению устойчивым инновационным развитием экономических систем // Менеджмент в России и за рубежом. - 2016. - № 3. - С.3-9.

¹¹¹ Составлено автором

В формализованном виде данную модель можно записать в виде следующего тождества:

$$\text{МУРЭС} = \langle \text{УС}, \text{УДЭ}, \text{УИ} \rangle, \quad (1.1)$$

где МУРЭС – модель управления устойчивым развитием экономических систем (фракталов), УС – управление стоимостью, УДЭ – управление долгосрочной эффективностью, УИ – управление изменениями.

В свою очередь управленческие воздействия также можно разложить на ряд подуправленческих действий:

$$\text{УС} = \langle \text{ОС}, \text{ПР}, \text{РР} \rangle; \quad (1.2)$$

$$\text{УДЭ} = \langle \text{ОЭ}, \text{ПР}, \text{РР} \rangle; \quad (1.3)$$

$$\text{УИ} = \langle \text{ОИ}, \text{ПР}, \text{РР} \rangle; \quad (1.4)$$

где ОС – оценка стоимости, ОЭ – оценка эффективности, ОИ – оценка изменений, ПР – принятие решения, РР – реализация решения.

Представление модели устойчивого развития в мультифрактальном виде позволяет осуществлять процесс управления устойчивым развитием экономических систем любого уровня: используя принцип самоподобия задавать единство управленческого воздействия, при этом учитывать уникальность и особые свойства каждой экономической системы; задавать однонаправленные цели развития, отличающиеся степенью детализации и конкретизации. Реализация данной модели не противоречит объективным закономерностям развития: соблюдение пропорций развития (соблюдение инновационной нормали), соотношение развития в пространстве (выявление трех уровней управления), динамика развития процессов во времени (оценка стоимости, эффективности и изменений).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Рассмотрение категории «предпринимательство» в единстве его компонентов (предпринимательская деятельность как таковая, предпринимательские структуры, предпринимательские системы, предпринимательская среда) позволило выделить основную детерминанту

устойчивого развития, которое предполагает динамический характер, процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление инвестирования, ориентация новаций и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями. Таковой детерминантой является инновационность, то есть свойство экономической системы, проявляющееся в способности генерации инновации всех типов и на всех уровнях и обеспечивающее интенсивный тип развития за счет создания благоприятных условий для развития национальной предпринимательской среды. Определяя взаимозависимость между такими дефинициями, как инновации, конкурентоспособность и устойчивое развитие, мы доказали, что обеспечение конкурентоспособности является целью предпринимательской структуры, инновации – средством достижения этой цели, а устойчивое развитие – асимптотическое состояние предпринимательской структуры и среды, предопределяющее выбор механизмов управленческого воздействия.

2. Возможностью российской экономики перейти к шестому технологическому укладу является сочетание в политике развития всех видов инноваций. Только технические идеи без организационно-управленческих решений не будут способствовать устойчивому развитию. Именно в способности генерировать инновации всех типов проявляется одно из важнейших свойств предпринимательской структуры и системы, определяющее степень ее устойчивого развития – инновационность. В реальной экономической жизни можно наблюдать разрывы между основными этапами создания новаций и их коммерциализацией, приводящие к замедлению развития экономических процессов, потере финансовых средств и экономических связей. На возможности возникновения разрывов инновационного цикла оказывают влияние процессы, лежащие в основе построения предпринимательских инновационных систем и обеспечения их конкурентоспособности на всех уровнях. Осуществление инновационной деятельности по принципу «снизу-вверх» связано с высокими рисками инновационного предпринимательства, проблемами финансирования, низким

уровнем фундаментальных НИР. Осуществление инновационной деятельности по принципу «сверху-вниз» формирует институциональную среду для инновационной деятельности, но не способствует проявлению инновационности предпринимательских структур. Только комбинированный (системный) подход формирует получение положительных системных эффектов на всех уровнях, обеспеченных сочетанием инновационных и предпринимательских инициатив.

3. Одновременное воздействие на два основных управляемых фактора, влияющих на устойчивость инновационного развития национальной предпринимательской среды, – конкурентоспособность и инновационность – возможно только при институциональной поддержке управленческих решений всех уровней. Недостаток институтов развития приводит к усложнению процедур взаимодействия между предпринимательскими структурами и системами, что выражается в росте транзакционных издержек.

4. В основе трансформации процессов построения конкурентоспособной национальной предпринимательской среды лежат принципы комплексности, многоуровневости, территориального и отраслевого бенчмаркинга, гармонизации и мультифрактальности. Принцип мультифрактальности заключается в том, что любая экономическая система представляет собой самоподобное множество нецелой размерности, развитие которой осуществляется по закону самоподобия, то есть увеличение масштаба деятельности не ведет к упрощению структуры. Принцип мультифрактальности генерирует в себе основные положения предыдущих принципов и объясняет сущность развития предпринимательских систем.

5. Для формирования национальной предпринимательской среды, обеспечивающей инновационность развития национальной экономики и увеличение предпринимательской активности, необходимо решить ряд равноважных задач: выстроить систему правового обеспечения национальной предпринимательской среды, направленную на реализацию инновационной составляющей предпринимательской деятельности; разработать механизмы

формирования и развития институтов поддержки предпринимательства (институт интеллектуальной собственности и институт доверия); разработать действенные механизмы согласования разнонаправленных интересов экономических субъектов на всех уровнях функционирования.

ГЛАВА 2. НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР И СИСТЕМ

2.1 Формирование конкурентоспособности предпринимательских структур в экономике знаний

В начале XXI века экономика России столкнулась с системными вызовами, отражающими как мировые тенденции, так и особенности внутреннего развития (рисунок 2.1).

Рисунок 2.1 – Системные вызовы российской экономики

Для преодоления этих системных вызовов была разработана Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹¹², стратегической целью которой является выход России на позиции ведущей мировой державы в глобальном конкурентном пространстве.

¹¹² Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р, в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 N 1121-р.

Реализация данной стратегической цели по формированию конкурентоспособных экономических систем требует соответствующего методологического обеспечения на всех уровнях.

Особенностью современного общества и специфической чертой экономики является то, что большая часть валового внутреннего продукта развитых стран формируется за счет хозяйственной деятельности, связанной с переработкой, производством, распределением и потреблением знаний. Знания являются основными ресурсами современного общества, хотя и более ранние экономисты выделяли роль знаний и интеллекта в развитии экономики. Специфической чертой знаний является их двойственный характер: они одновременно выступают и средствами производства, и результатами деятельности¹¹³.

Вслед за специалистом в области управления Питером Друкером современное общество стали называть информационным. Его отличием от общественно-экономических формаций более раннего типа является то, что основную роль в нем играют знания. «Знания – тоже бизнес, как и потребитель. А товары и услуги – это только инструменты для обмена покупательной способности потребителя на знания, которыми располагает та или иная компания»¹¹⁴. По словам П. Друкера, знания являются единственным ресурсом, имеющим значение для современной формации, что и делает ее уникальной. Современная экономика «создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности»¹¹⁵.

Прежде чем рассматривать проблемы устойчивого развития современного общества, основанного на знаниях, и идентифицировать знания

---

¹¹³ Хорошилов А.В. Генерация новых знаний на основе доступа к мировым информационно-образовательным ресурсам // Реинжиниринг бизнес-процессов на основе современных информационных технологий системы управления знаниями: сб. науч. трудов. – М., 2005. – С.10.

¹¹⁴ Друкер Питер Ф. Эффективное управление предприятием. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2008. – 224 с.

¹¹⁵ Определение, предложенное специалистами Всемирного банка (Всемирный банк: [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org>).

как основной ресурс, необходимо разграничить основные понятия и области их применения. Речь идет о таких дефинициях, как «информационное общество» и «общество, основанное на знаниях», «информация» и «знания».

Большинство исследователей сходятся во мнении о некоторой идентичности понятий «информация» и «знания», «информационное общество» и общество, основанное на знаниях. Так, в работе английского исследователя Ф. Уэбстера научные и технологические инновации рассматриваются как распространяемая и используемая информация. А так как источником информации является знание, то понятие «общество знания» рассматривается как тождественное понятию «информационное общество», в котором все увеличивающееся значение занимают инновации.

Формирование современного общества знаний экономисты рассматривают через призму пяти подходов: технологического, экономического, социологического, пространственного и культурологического. Технологический подход определяет общество знаний через новые технологии, изменившие экономическую и социальную жизнь общества в XX веке. Экономический подход выделяет информационные секторы экономики как источники создания продукта и развивает количественные методики их оценки. Социологический подход предполагает рассмотрение современную формацию с точки зрения изменения структуры занятости, роста занятости в интеллектуальной сфере. Пространственный подход характеризует в обществе знаний новые организационные формы экономической деятельности – сетевые структуры, аутсорсинг, инсорсинг. Культурологический подход описывает возвышение науки и технологий, реализацию принципов технологической парадигмы¹¹⁶.

Соответственно, специалистами Всемирного банка выделяются основные черты современной формации:

---

¹¹⁶Абрамов А.Н. Генезис и эволюция понятия «экономика знания» («общество знания») // Организационные структуры «экономики знаний»: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям; отв. ред. С.М. Пястолов. – М., 2010. – С. 9–18.

- 1) происходящие изменения в политической, экономической, социальной жизни общества носят глобальный характер;
- 2) усиливается взаимодействие между отдельными секторами экономики; экономические и партнерские связи определяют развитие экономических субъектов;
- 3) идеи, информация, взаимоотношения, то есть нематериальные и неосязаемые блага, становятся источниками конкурентных преимуществ;
- 4) знания наравне с традиционными факторами производства (землей, трудом, капиталом) участвуют в формировании стоимости блага;
- 5) меняется структура экономики: возрастает доля сферы услуг, сферы создания интеллектуальноемкого продукта;
- 6) широкое применение получают информационно-коммуникационные технологии, способствующие распространению знания;
- 7) в структуре инвестиций увеличивается значимость вложений в интеллектуальную сферу;
- 8) инновации становятся основным источником экономического роста и конкурентоспособности предприятий, регионов и национальных экономик.

Конкурентоспособность – самый универсальный показатель рыночного состояния любых хозяйствующих субъектов и может предоставлять полезную информацию многим участникам рынка.

В отечественной экономической литературе конкурентоспособность как экономическая категория началась рассматриваться относительно недавно – с переходом от планово-административной системы хозяйствования к рыночным отношениям. Если рассматривать вопросы определения конкурентоспособности в эволюционном развитии, то необходимо выделить, во-первых, теорию сравнительных преимуществ (Д. Риккардо, Э. Хекшер, Б. Олин), теорию равновесия предприятия и отрасли (А. Маршалл), теорию эффективной конкуренции, предполагающую реализацию структурного и функционального подходов к определению критерия конкурентоспособности.

Структурный подход позволяет оценить положение фирмы на рынке, исходя из уровня конкуренции и возможности закрепления на данном рынке. Функциональный подход заключается в сопоставлении экономических показателей деятельности фирм-конкурентов. Теория эффективной конкуренции лежит в основе работ многих современных авторов, исследующих вопросы повышения и управления конкурентоспособностью.

Исследователи И.П. Богомолова и Е.В. Хохлов выделяют особенности формирования данной категории в историческом аспекте:

- в рамках планового хозяйства обращение к этой области экономической жизни не было актуальным; переход к рыночным отношениям в 90-е годы осуществлялся настолько стремительно и радикально, что научная мысль не успевала за трансформациями экономической системы России;

- кажущаяся очевидность содержания категории «конкурентоспособность» и ее тесная связь с категорией «эффективность» также мешают научному осмыслению;

- конкурентоспособность, по существу, является многоаспектной категорией: управленческой, маркетинговой, качественной. Специалисты разных направлений экономической мысли, как правило, рассматривают ее в рамках своей специальности¹¹⁷.

Можно выделить три основные подхода к категории «конкурентоспособность»¹¹⁸:

- наличие собственного мотива к деятельности, ожидание положительных для себя результатов;

- наличие необходимых ресурсов для реализации деятельности;

- возможность и способность противостоять соперникам.

Конкурентоспособность является комплексным системным свойством, по разному проявляющимся на каждом из уровней. Конкурентоспособность на

¹¹⁷ Богомолова И.П., Хохлов Е.В. Анализ формирования категории конкурентоспособности как фактора превосходства экономических объектов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 1. – С. 113–119.

¹¹⁸ Богомолова И.П., Хохлов Е.В. Указ. соч.

уровне предприятия является общей мерой интереса и доверия к услугам предприятия на фондовом, финансовом и трудовом рынках^{119,120}.

Конкурентоспособность – понятие относительное, поскольку успешно конкурирующий на одних рынках товар будет совершенно неконкурентоспособным на других¹²¹.

Систематизируем точки зрения различных авторов на понятие «конкурентоспособность». Большинство из них носителями конкурентных свойств определяют разные объекты (таблица 2.1):

Таблица 2.1 - Определение понятия «конкурентоспособность»¹²²

Автор	Определение
<i>Определения, в качестве объекта конкурентоспособности рассматривающие товары и услуги</i>	
Большой экономический словарь ¹²³	Конкурентоспособность – свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений.
А.Ю. Юданов ¹²⁴	Конкурентоспособность товара – степень его привлекательности для совершающего реальную покупку потребителя
Ф.Н. Завьялов, О.В. Каплина, Д.А. Зайченко ¹²⁵	Это способность товара участвовать в соревновании с реальными и потенциальными конкурентами за потребителя на целевом рыночном сегменте в конкретный период времени благодаря определенному

¹¹⁹ Суворов А.И. Оценка конкурентоспособности верфи по интегральным показателям деятельности ведущих судостроительных предприятий на базе технологии бенчмаркинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cpeb.ru>. (Дата обращения 21.10.2004)

¹²⁰ Суворов А.И., Фомин Б.Ф. Понятие конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cpeb.ru>. (Дата обращения 21.10.2004)

¹²¹ Захаров А. Н., Зокин А.А. Конкурентоспособность предприятия: сущность, методы оценки и механизмы увеличения // Бизнес и банки. – 2004. – №1–2. – С. 1–5.

¹²² Составлено автором

Орлова Л.Н. Управление конкурентоспособностью предприятия на основе фактора инвестиционной привлекательности: дис. ... канд. экон. наук. : 08.00.05. – Рыбинск, 2006. – 144 с.

¹²³ Большой экономический словарь / под. ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1998. – 864 с.

¹²⁴ Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика. Учебно-практическое пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем», издательство «ГНОМ-ПРЕСС», 1998. – 384 с.

¹²⁵ Завьялов Ф.Н., Каплина О.В., Зайченко Д.А. Ранговая оценка конкурентоспособности массового потребительского товара (на примере рынка хлебобулочных изделий Ярославской области) // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 3. – с. 90–103.

	сочетанию свойств этого товара и использованию других управляемых предприятием факторов
<i>Определения, в качестве объекта конкурентоспособности рассматривающие отдельные предпринимательские структуры (предприятия, организации, фирмы)</i>	
М. Мескон ¹²⁶	Относительная характеристика, которая выражает отличия развития данной фирмы от развития конкурентных фирм по степени удовлетворения своими товарами потребностей людей и по эффективности производственной деятельности. Конкурентоспособность предприятия характеризует возможности и динамику его приспособления к условиям рыночной конкуренции
И. Зулькарнаев, Л. Ильясова ¹²⁷	Интегральная конкурентоспособность предприятия по отношению к другим предприятиям – это его способность занимать определенную долю рынка продукции и способность увеличивать/уменьшать данную долю. Это проявленная реальная интегральная конкурентоспособность предприятия – в отличие от потенциальной его конкурентоспособности
М. Гельвановский В. Жуковская, И. Трофимова ^{128,129}	Конкурентоспособность предприятия определяют как степень удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичным объектом, как способность выдерживать конкуренцию или способность реализовать и создавать свои преимущества
И.М. Костин, Х.А. Фасхиев, Е.В. Попова ¹³⁰	Связывают конкурентоспособность с конкурентным потенциалом предприятия, под которым подразумевается как реальная, так и потенциальная способность компании разрабатывать, изготавливать, сбывать и обслуживать в конкретных сегментах рынка

¹²⁶ Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 2002. – 701 с.

¹²⁷ Зулькарнаев И.У., Ильясова Л.Р. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий // Маркетинг в России и за рубежом . – 2001. – № 4. – С. 29–36.

¹²⁸ Гельвановский М.И. Конкурентоспособность национальной экономики: проблемы статистического сопровождения // Вопросы статистики. – 2004. – № 7. – С. 3–15.

¹²⁹ Гельвановский М., Жуковская В., Трофимова И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Российский экономический журнал. – 1998. – № 3. – С. 67–77.

¹³⁰ Костин И.М., Фасхиев Х.А. Измерение конкурентоспособности предприятия // Тезисы докладов Международной научно-практической конференции «Менеджмент организации 21 века». – Наб. Челны: КамПИ. 2001. – С. 115.

	конкурентоспособные изделия, то есть товары, превосходящие по качественно-ценовым параметрам аналоги и пользующиеся более приоритетным спросом у потребителей
Т.В. Феоктистова, В.А. Ильина ¹³²	Комплекс социально-экономических характеристик, показывающих положение субъекта хозяйствования на рынке
А.И. Суворов ^{133,134}	Интегральная мера общего потенциала производственной системы предприятия, характеризующая ее во всех основных срезax: научно-техническом, финансово-экономическом, кадровом, производственно-технологическом
<i>Определения, дающие общую характеристику конкурентоспособности предпринимательских систем</i>	
И.М. Лифиц ¹³⁵	Представляет собой характеристику объекта, отражающую его отличие от аналогичного по степени выполнения возложенных на него функций
Р.А. Фатхутдинов ^{136,137}	Это свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке
Х.А. Фасхиев ¹³⁸	Это оцененное субъектами внешней среды превосходство экономического субъекта на выбранных сегментах рынка над конкурентами в данный момент времени, достигнутое без ущерба окружающим, определяемое конкурентоспособностью его

¹³² Феоктистова Т.В., Ильина В.А. Управление конкурентоспособностью предприятий и ее прогнозирование [Электронный ресурс] // Кожевенно-обувная промышленность – 2002. – №5.– Режим доступа: <http://www.legprominfo.ru>. (Дата обращения 22.11.2003)

¹³³ Суворов А.И., Фомин Б.Ф. Понятие конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cpeb.ru/analitic1_1/html. (Дата обращения 21.10.2004)

¹³⁴ Суворов А.И. Оценка конкурентоспособности верфи по интегральным показателям деятельности ведущих судостроительных предприятий на базе технологии бенчмаркинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cpeb.ru/analitic1_3/html. (Дата обращения 21.10.2004)

¹³⁵ Лифиц И.М. Теория и практика оценки конкурентоспособности товаров и услуг. – М.: Юрайт, 2001. – с. 210.

¹³⁶ Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. – М.: Инфра-М, 2000. – 312 с.

¹³⁷ Фатхутдинов Р.А. Стратегический маркетинг: учебник. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2000. – 640 с.

¹³⁸ Фасхиев Х.А. Определение конкурентоспособности предприятия // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 75–83.

	конкретных товаров и уровнем конкурентного потенциала, характеризующего способность в настоящем и будущем разрабатывать, сбывать и обслуживать товары (услуги), превосходящие по критерию «цена/качество» аналоги
--	---

Оценка и анализ конкурентоспособности представляет интерес для многих участников рынка: конкурирующих между собой предприятий, их конкурентов, инвесторов, покупателей, поэтому возникает необходимость более точного и более глубокого определения составляющих конкурентоспособности. Повышение уровня конкурентоспособности экономических субъектов – это результат использования многих факторов – как внутренних (менеджмент), так и внешних (операционная среда). Все многообразие факторов, влияющих на конкурентоспособность бизнеса, можно представить в виде единой логически систематизированной структуры (рисунок 2.2)¹³⁹:

1. Внешние

1.1 На уровне мирового хозяйства:

- степень интегрированности страны в мировые процессы;
- наличие конкурентов международного уровня;
- конкурентоспособность страны по оценкам международных форумов

(экспертов).

1.2 На уровне национальной экономики:

- экономическое развитие страны;
- экономическо-политическая направленность;
- уровень жизни населения.

1.3 На уровне региона:

¹³⁹ Орлова Л.Н. Управление конкурентоспособностью предприятия на основе фактора инвестиционной привлекательности: дис. ... канд. экон. наук. : 08.00.05. – Рыбинск, 2006. – 144 с.
Орлова Л.Н., Леонтьева Л.С. К вопросу об устойчивости развития предпринимательских структур // Интеграл. - 2014. - № 1. – С.98-99.

- поддержка предпринимательских структур со стороны региональных властей;

- уровень конкуренции за капитал (развитость кредитных отношений);
- инвестиционная привлекательность региона.

2. Внутренние

2.1 Стратегические

2.1.1 Факторы, характеризующие стратегический потенциал предпринимательских структур:

- предпринимательский инновационный потенциал;
- инвестиционный потенциал (инвестиционная привлекательность предприятия);

- производственный и трудовой потенциал;
- уровень использования интеллектуального капитала.

2.1.2 Организационно-управленческие факторы:

- состояние организационной культуры предпринимательской структуры;

- степень адаптивности организационной структуры;
- стратегическое управление основными и вспомогательными бизнес-процессами.

2.1.3 Информационное обеспечение деятельности:

- информационная прозрачность предпринимательской структуры;
- уровень применяемых информационных технологий.

2.2 Тактические

- качественные (качество отдельных составляющих предпринимательской структуры – труда, продукции, процессов);

- производственные (особенности построения бизнес-процессов);
- экономические (ценообразование, повышение производительности труда).

2.3 Финансовые – как производные стратегических и тактических факторов конкурентоспособности. Выражаются в виде роста стоимости предпринимательских структур.

Систематизация определений и факторов не является исчерпывающей, так как определение конкурентоспособности по отношению к разным объектам встречается практически в каждом исследовании, посвященном этому вопросу. Целью составления данной системы было показать, что конкурентоспособность – понятие многоаспектное и многоуровневое, что требует мультивариантности механизмов ее обеспечения.

На сегодняшний день в экономической литературе выделяют три уровня формирования конкурентоспособности¹⁴⁰:

- микроуровень (конкретные виды продукции, производства, предприятия);
- мезоуровень (отрасль, корпоративные объединения предприятий и фирм);
- макроуровень (народохозяйственные комплексы, страны, объединения стран).

Методические принципы оценки конкурентоспособности макроуровня, на основе которых выстраиваются соответствующие механизмы управления, заложены и реализуются в международных сопоставлениях уровня развития стран. На сегодняшний день Всемирный экономический форум ежегодно в своем отчете The Global Competitiveness Report публикует Глобальный индекс конкурентоспособности.

---

¹⁴⁰ Гельвановский М., Жуковская В., Трофимова И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Российский экономический журнал. – 1998. – № 3. – С. 67–77.

Рисунок 2.2 – Факторы конкурентоспособности предпринимательских структур

В отчет включены сравнительные обследования 144 стран мира по следующим позициям: институты, инфраструктура, здоровье и начальное образование, макроэкономическое окружение (обстановка), высшее образование, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитие финансового рынка, технологическая готовность, размер рынка, инновации, уровень развития бизнеса.

Все эти составляющие формируют три подындкса: базовый, эффективности, инноваций и уровня развития, весовые значения которых детерминируются уровнем развития стран (рисунок 2.3 и таблица 2.2)¹⁴³.

Рисунок 2.3 – Структурные элементы глобального индекса конкурентоспособности

Весовые значения представленных подындексов определяются в зависимости от уровня развития страны. В настоящее время все страны

¹⁴³ Уровень развития стран определяется исходя из объема ВВП, приходящегося на душу населения, в долларах

разделены на 5 групп в зависимости от размера ВВП, приходящегося на душу населения (в долларах).

Таблица 2.2 - Весовые значения подындеков конкурентоспособности

<i>Стадия развития/ Пороговое значение ВВП на душу населения (долл.)</i>	<i>Stage 1 Factor- driven < 2000</i>	<i>Transition from Stage 1 to Stage 2 2000 - 2999</i>	<i>Stage 2 Efficiency- driven 3000 - 8999</i>	<i>Transition from Stage 2 to Stage 3 9000 - 17000</i>	<i>Stage 1 Innovation- driven >17 000</i>
Базовый подындекс	60%	40-60%	40%	20-40%	20%
Подындекс эффективности развития	35%	35-50%	50%	50%	50%
Подындекс инновационного развития	5%	5-10%	10%	10-30%	30%

Россия находится в переходной стадии от второй к третьей, в эту группу включена 21 страна (например, Аргентина, Венгрия, Бахрейн, Турция, Казахстан). В третью группу входят 35 стран, такие как Япония, Корея, Финляндия, Франция, Дания, Германия, Швеция, США, Великобритания.

В таблице 2.3 представлен качественный срез составляющих конкурентоспособности национальной экономики¹⁴⁴.

Таблица 2.3 - Составляющие факторы Индекса глобальной конкурентоспособности Российской Федерации (ранг/рейтинг)

Факторы/годы	2009/2010	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015
Базовые факторы						
<i>Общий подындекс</i>	64/4,43	65/4,52	63/4,61	53/4,79	47/4,88	44/4,37
Институты	114/3,23	118/3,22	128/3,08	133/3,09	121/3,28	97/3,45
Инфраструктура	71/3,62	47/4,46	48/4,52	47/4,52	45/4,61	39/4,82
Макроэкономическое окружение	36/5,24	79/4,49	44/5,16	22/5,8	19/5,93	31/5,54
Здоровье и начальное образование	51/5,65	53/5,92	68/5,7	65/5,75	71/5,71	56/5,97

¹⁴⁴ The Global Competitiveness Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://weforum.org>. (Дата обращения 5.11.2015)

Факторы эффективности						
<i>Общий подындекс</i>	52/4,2	53/4,19	55/4,19	54/4,26	51/4,32	41/4,49
Высшее образование	51/4,3	50/4,55	52/4,54	52/4,59	47/4,66	39/4,96
Товарные рынки	108/3,75	123/3,58	128/3,6	134/3,62	126/3,8	99/4,09
Рынок труда	43/4,67	57/4,51	65/4,4	84/4,22	72/4,31	45/4,42
Финансовый рынок	119/3,27	125/3,18	127/3,26	130/3,19	121/3,39	110/3,5
Технологическая готовность	74/3,45	69/3,56	68/3,66	57/4,13	59/3,87	59/4,19
Размер рынка	7/5,78	8/5,74	8/5,73	7/5,76	7/5,78	7/5,77
Факторы инноваций						
<i>Общий подындекс</i>	73/3,47	80/3,36	97/3,24	108/3,16	99/3,35	75/3,54
Уровень развития бизнеса	95/3,59	101/3,47	114/3,34	119/3,31	107/3,56	86/3,79
Инновации	51/3,35	57/3,25	71/3,14	85/3,01	78/3,13	65/3,29

Конкурентоспособность на мезоуровне определяется как конкурентоспособность региона. Регионы как системы хозяйствования являются сложными, многогранными структурами, состоящими из множества элементов. Соответственно, и их развитие как социально-экономических систем, и оценка уровня их конкурентоспособности должны рассматриваться системно, как динамично изменяющаяся совокупность взаимосвязанных элементов.

С точки зрения стратегической направленности развития, интересен подход Е.Г. Ягупы к классификации районов¹⁴⁵. Нужно также отметить, что данную классификацию можно применить не только к российской экономике. К первому типу относятся регионы с развитым материальным и нематериальным потенциалом, нацеленным на повышение конкурентоспособности экономики и развитие наукоемких отраслей. Данные регионы характеризуются высокодоходным бюджетом и развитым промышленным потенциалом (Республика Саха (Якутия), Татарстан,

¹⁴⁵ Ягупа Е.Г. Формирование и использование нематериального капитала региона (на примере Сибирского Федерального округа).

Башкортостан, Челябинская область, Владимирская область, г. Санкт-Петербург). Ко второму типу относятся регионы, ориентированные на приоритетное развитие бюджетообразующих отраслей, на поступательное развитие отраслей специализации района (Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Костромская область, Рязанская область, Тверская область, Ярославская область). К третьему типу относятся регионы, ориентированные на активное привлечение стратегических инвесторов в определенные узкие отрасли, на точечную поддержку узких отраслей (Кировская область, Республика Мордовия, Псковская область, Липецкая область, Белгородская область, Краснодарский край). К четвертому типу относятся регионы, размещающие на своих территориях особые экономические зоны и приграничные, ориентация данных регионов идет на привлечение инвестиций в созданные особые экономические зоны (Магаданская область, Калининградская область). К пятому типу относятся регионы, ориентированные на реализацию федеральных программ развития, осуществляемых на данных территориях (Чукотский автономный округ, Смоленская область, Астраханская область). К шестому типу относятся регионы – внутренние оффшоры, основывающие свою деятельность на праве субъектов РФ предоставлять предприятиям-нерезидентам налоговые льготы (Республика Калмыкия, Республика Алтай, республика Тува, Республика Ингушетия).

Конкурентоспособность на микроуровне оценивается показателями конкурентоспособности предприятий. Т.Г. Попадюк в качестве основных причин низкой конкурентоспособности российской промышленности выделяет: низкий уровень технологического развития, слабую управляемость отраслей промышленного сектора, а также высокую материало- и энергоемкость продукции, низкую производительность труда, значительные

транспортные расходы. Как выход из ситуации она предлагает создание межотраслевых комплексов и формирование макротехнологий¹⁴⁶.

Анализ практики российского хозяйствования показывает, что значительная часть предприятий рассматривает формирование конкурентоспособности в основном на оперативном и тактическом уровне. Это связано с тем, что понятие «конкурентоспособность предприятия» часто подменяется понятием «конкурентоспособность продукции» и оценкой общего финансово-хозяйственного состояния предприятия. Во многом оно определяется национальной экономической политикой, в которой слабо выражены стимуляторы стратегического развития на уровне хозяйствующего субъекта. Стратегический уровень обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур заслуживает особого внимания, поскольку именно на нем закладывается долгосрочный тренд развития высокого конкурентного статуса за счет роста стоимости компаний.

Все многообразие методик оценки конкурентоспособности целесообразно разделить на несколько групп:

1. Балльная оценка конкурентоспособности.

Конкурентоспособность рассчитывается по балльной шкале исходя из наиболее важных критериев конкурентоспособности. Такой анализ проводится в работах Т.В. Феоктистовой и В.А. Ильиной, В.И. Захарченко, С. Калмийцева, Ф.Н. Завьялова, О.В. Каплиной, Д.А. Зайченко. Достоинством данных методик является возможность позиционирования предприятий по конкурентному статусу, а также использование для анализа данных открытой отчетности предприятий.

2. Интегральная оценка конкурентоспособности. Интегральные коэффициенты конкурентоспособности, рассчитанные исходя из частных показателей конкурентоспособности. Следует отметить работы А.А. Воронова, Р.А. Фатхутдинова, Л.В. Целиковой, И.М. Костина и

---

¹⁴⁶ Попадюк Т.Г. Оценка потенциала конкурентоспособности промышленности // Вопросы статистики. – 2009. – № 9. – С. 80–84.

Х.А. Фасхиева. Достоинством данных методик является простота расчетов. Однако часть информации, необходимой для полного анализа конкурентоспособности, является закрытой, в связи с чем возникает проблема адекватной оценки конкурентоспособности предприятий.

3. Взвешенная интегральная оценка конкурентоспособности.

Интегральные коэффициенты конкурентоспособности, рассчитанные на основе частных показателей конкурентоспособности или деятельности предприятия и весовых коэффициентов этих показателей. К этой группе можно отнести показатели, разработанные А.С. Шальминовой, Н.К. Моисеевой, М.И. Кругловым, И. Максимовым. Достоинством данных методик является то, что в них учитывается достаточно большое количество факторов, влияющих на конкурентный статус предприятия, и производится расчет интегрального показателя конкурентоспособности. Общими недостатками рассмотренных методик являются, во-первых, некоторая неопределенность в наборе показателей эффективности деятельности, качества продукции и, во-вторых, большая доля субъективизма. Достоверность оценки конкурентоспособности по данным методикам в значительной степени зависит от квалификации экспертов.

Более подробное описание методик, их возможностей и недостатков, а также рекомендации по их применению представлены в Приложении 2, в таблице «Методы оценки конкурентоспособности экономических субъектов, формирующих национальную предпринимательскую систему». В таблице 2.4 представлены рекомендации относительно выбора метода оценки конкурентоспособности на микроуровне исходя из таких позиций, как: уровень формирования конкурентоспособности, объект оценки, открытость информации, необходимой для оценки, объективность оценки возможностей

Таблица 2.4 - Матрица выбора метода определения показателя конкурентоспособности (анализ существующих в российской экономической литературе подходов)

Автор метода	Уровень формирования конкурентоспособности			Объект оценки		Открытость информации	Объективность оценки	Возможность позиционирования предприятий по конкурентному статусу	Возможность использования метода разными участниками рынка
	Микро-	Мезо-	Макро-	Товар	Предприятие				
Первая группа методов оценки									
Захарченко В.И.	+	-	-	+	+	+	-	+	+/-
Калмийцев С.	+	-	-	+	-	-	+	-	-
Феоктистова Т.В., Ильина В.А.	+	+	-	-	+	+	+	+	+
Завьялов Ф.Н., Каплина О.В., Зайченко Д.А.	+	+	-	+	-	+	+	+	+
Вторая группа методов оценки									
Воронов А.А.	+	-	-	+	-	+/-	+	-	+
Фатхутдинов Р.А.	+	+	-	+	+	+/-	+	-	-
Целикова Л.В.	+	-	-	-	+	+/-	+	+	-
Фасхиев Х.А.	+	-	-	+	-	-	+	+	-
Фасхиев Х.А., Костин И.М.	+	-	-	+	+	+/-	+	+	-
Третья группа методов оценки									
Шальминова А.С.	+	-	-	+	+	+/-	-	+	-
Моисеева Н.К.	+	-	-	+	+	+/-	+	-	-
Круглов М.И.	+	-	-	+	+	+/-	-	-	-
Максимов И.	+	-	-	+	+	-	-	+	-

позиционирования предприятий по конкурентному статусу и использования метода разными участниками рынка. Обзор существующих методов определения, формирования и управления положением предпринимательских структур и систем в конкурентном пространстве позволил дать рекомендации по их применению, а также детерминировать методы оценки конкурентоспособности на микроуровне исходя из таких позиций, как: уровень формирования конкурентоспособности, объект оценки, открытость информации, необходимой для оценки, объективность оценки возможностей позиционирования предприятий по конкурентному статусу и использования метода разными участниками рынка.

Обеспечение конкурентоспособности должно осуществляться на трех уровнях управления: оперативном, тактическом, стратегическом (рисунок 2.4).¹⁴⁷

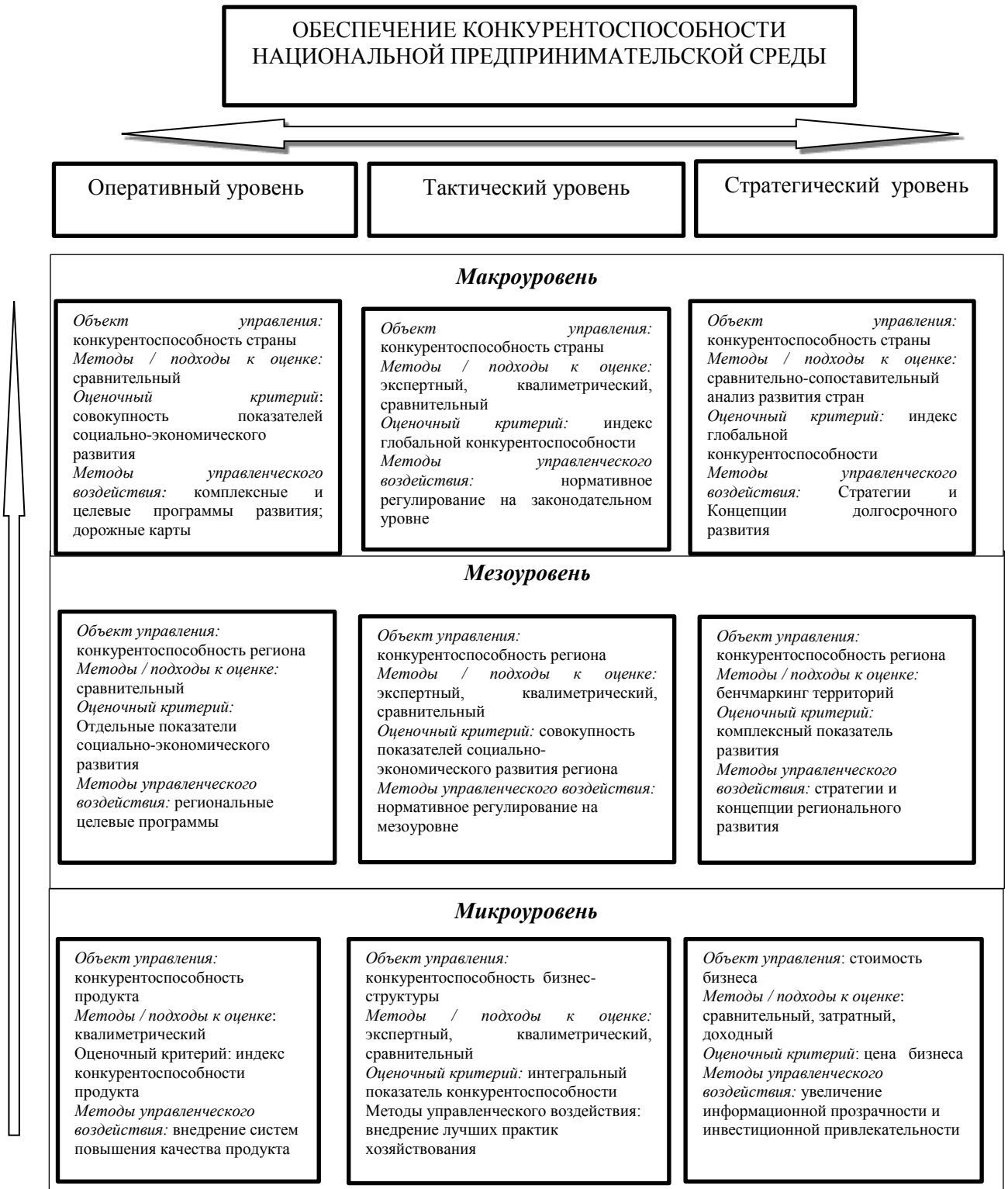
Для конкурентного позиционирования необходимо проведение как количественного, так и качественного измерения уровня конкурентоспособности. Процесс управления предпринимательской структурой или системой с точки зрения реализации четырех основных функций менеджмента (планирование, организация, мотивация, контроль) требует конкретизации наполняемости и увеличения адаптивности данных функций при трансформации процессов обеспечения конкурентоспособности и устойчивого инновационного развития. И если функции планирования и мотивации в меньшей степени требуют новых подходов, то адаптивность функций организации и контроля является основой для формирования конкурентоспособных экономических систем (таблица 2.5).¹⁴⁸

---

¹⁴⁷ Орлова, Л.Н. Трансформационные процессы формирования конкурентоспособности экономических субъектов в экономике знаний // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 6. – С. 742 – 747.

¹⁴⁸ Орлова Л.Н., Тихомирова Н.В. Управление организацией в условиях информационного общества // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. - 2012. - № 1. – С.89-93.

Рисунок 2.4 – Уровни и критерии обеспечения конкурентоспособности национальной предпринимательской среды¹⁴⁹

¹⁴⁹ Составлено автором

Таблица 2.5 - Основные функции менеджмента при трансформации процессов обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур

Основные функции менеджмента	Основные проблемы современного этапа развития	Применение функций управления в информационном обществе
Планирование	Очень быстрое обесценивание информации. Растет стоимость ошибок в составлении прогнозов и планов. Возрастает вероятность перехода управляемой системы в состояние бифуркации, при котором она становится неустойчивой относительно флуктуаций и возникает некоторая неопределенность	Внедрение IT-технологий позволяет не только в оперативном режиме, но и в режиме on-line отслеживать изменения во внешней и внутренней среде и повышать тем самым релевантность используемой информации, снижая неопределенность принимаемых решений
Организация	Несовершенство типовых организационных конструкций современных компаний (новые идеи лежат «внизу», а право направления на их реализацию ресурсов находится в верху иерархии современной компании)	Переход к более гибким и адаптивным организационным формам, таким как сетевые и оболочечные организации
Мотивация	Потеря доверия к прежним системам управления. Реалии современной экономики таковы, что доходы топ-менеджеров растут, а возглавляемые ими хозяйствующие субъекты терпят фиаско	Усиление информационной прозрачности экономических процессов, направленной на усиление доверия между участниками экономических отношений и способствующей

		снижению транзакционных издержек
Контроль	Возникновение неточностей в обработке контрольных показателей из-за несвоевременности и неполноты проведения контрольных мероприятий, устаревания принятых стандартов, помех в коммуникационных каналах	Повсеместное внедрение в управленческую практику системы контроллинга, направленной на координацию взаимодействия систем менеджмента и контроль их эффективности

2.2 Интеллектуальный капитал и интеллектуальная собственность – ключевые факторы повышения конкурентоспособности национальной предпринимательской среды

В настоящее время во всех сферах хозяйственной деятельности ставка делается на интеллектуальные ресурсы как основу продвижения инноваций и повышения конкурентоспособности экономического субъекта. Так, с позиции зарубежных подходов, 80 % рыночной стоимости предпринимательской структуры составляют его нематериальные активы, не учтенные в балансовой стоимости. Положительная деловая репутация, созданная в процессе деятельности компании, как нематериальный актив капитализируется, конкурирует, стимулирует производство, интенсифицирует контроль качества, организует рекрутинг персонала, позволяет формировать корпоративный дух, поддерживать креативность, сочетать традиции и новаторство.

Другими словами, нематериальные ресурсы – это совокупность ресурсов экономического субъекта, используемых в процессе хозяйственной деятельности, носящих нематериальную основу и необходимых для создания конкурентных преимуществ компании. К нематериальным ресурсам можно

отнести интеллектуальный капитал, нематериальные активы, интеллектуальную собственность, а также знания и социальный капитал.

Термины «нематериальные активы», «нематериальные ресурсы», «интеллектуальная собственность», «интеллектуальный капитал» часто употребляются в научной литературе и деловой практике применительно к разным объектам. В научной литературе наблюдается терминологическое разногласие, в связи с чем происходит смешение и подмена этих понятий, что зачастую приводит к непониманию как теоретической сущности рассматриваемых явлений, так и практического аспекта учета и экономического анализа деятельности предпринимательских структур. Кроме того, данные понятия и их составляющие различаются как по сферам применения, так и по профессиональному составу лиц, которые используют эти понятия (таблица 2.6).

Большинство авторов придерживается позиции, что понятие интеллектуального капитала является более широким по отношению к понятиям интеллектуальной собственности и нематериальных активов. Но, несмотря на распространенность подобного мнения, все три понятия различаются областью применения, а также составом лиц, которые их используют.

Таблица 2.6 - Определения и сферы использования интеллектуального капитала, интеллектуальной собственности и нематериальных активов

Понятие		
Интеллектуальный капитал	Интеллектуальная собственность	Нематериальные активы
Определение		
Неосязаемые ценности, объективно повышающие рыночную стоимость хозяйствующего субъекта и формирующие	Подразумевает право субъекта использовать нематериальный объект, распоряжаться правами, разрешать или запрещать использование. Объекты интеллектуальной	Неосязаемые активы субъекта, приносящие доход

конкурентные преимущества	собственности являются объектами правовой охраны	
Цель использования		
Привлечение инвестиций. Оценка бизнеса. Управление персоналом. Выстраивание стратегии развития	Защита и охрана прав на результаты интеллектуальной деятельности. Оценка бизнеса	Учет как актив хозяйствующего субъекта. Оптимизация налогообложения. Оценка бизнеса
Профессиональная область использования		
Менеджмент	Юриспруденция	Бухгалтерский учет, оценочная деятельность

Резервом развития любого экономического субъекта, связанного с реализацией инновационных идей и решений, является социальный капитал, то есть потенциал социальных связей между различными сообществами. В общем виде под социальным капиталом понимается совокупность институтов, норм и отношений, которые определяют и формируют – как количественно, так и качественно – социальное взаимодействие в обществе.

На благосостояние различных сообществ, отдельных индивидуумов, экономических субъектов всех уровней воздействие оказывают горизонтальные связи, социальные сети, нормы, определяющие правила взаимодействия, то есть отдельные структурные элементы социального капитала. Все многообразие структурных элементов социального капитала можно разделить на структурные и когнитивные элементы. Виды и уровни формирования социального капитала представлены на рисунке 2.5.

В поисках элементов социального капитала многие исследователи обращаются к понятию доверия или траста (trust – доверие, доверительность). Под ним, как правило, понимают набор отношений, участвуя в которых, субъекты уверены в определенных действиях по отношению к ним со стороны остальных членов группы, что удовлетворяет интересы и соответствует ожиданиям обеих сторон¹⁵⁰.

В последнее время во всем мире можно наблюдать повышение интереса к феномену доверия в экономике, что повлекло за собой разработку теоретико-методологической базы его исследования.

Считается, что родоначальником теории доверия является Френсис Фукуяма, профессор Школы углубленных международных исследований при Университете Джонса Хопкинса. Однако еще более века назад известным русским ученым из Московского университета И.И. Янжулом был выдвинут оригинальный фактор развития производственных сил страны – честность производителя. «Рядом с материальной природой выступает на сцену и духовная природа производителя, ибо простое наблюдение показывает, что размер производства и качество его зависят в значительной степени от образования и обучения самого производителя. Этот как бы забытый фактор духовной природы человека, в свою очередь, разделяется на две части: на разум, в тесном смысле слова, развиваемый образованием или просвещением, и нравственность, или душевную мораль человека»¹⁵¹.

Пронизывая все сферы жизни общества, доверие является и неотъемлемой частью экономики. Если нет доверия, то нет инвестиций, можно наблюдать увеличение транзакционных издержек и снижение темпов развития экономики. Наибольшую устойчивость развития и благосостояния населения демонстрируют те страны, в которых сформирован высокий уровень доверия между всеми участниками социально-экономических отношений всех

---

¹⁵⁰ Bowles S., Gintis H. Social Capital and Community Governance // Economic Journal. – 2002. – 112 (Features). – Pp.419–436.

¹⁵¹ Янжул И.И. Экономическое значение честности: забытый фактор производства. Избранные труды. –М.: Наука, 2005. – 402 с.

уровней. Как справедливо заметил Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев в своем выступлении на ежегодном Гайдаровском форуме, «девальвация обещаний о свободе предпринимательства хуже девальвации рубля»¹⁵². В связи с этим проблема доверия не утрачивает свою актуальность, что находит отражение во многих исследованиях как теоретического, так и прикладного характера.

Для исследования уровня доверия в обществе существует достаточно большое количество методик, суть которых заключается в проведении опросов населения и построения на их основе индексов. В мировой и российской практике уже существуют следующие подходы к оценке и построению индексов доверия. Общий подход к оценке уровня доверия в странах мира заключается в опросе населения, отдельных категорий экономических субъектов (инвесторов, предпринимателей) относительно перспектив стабильного развития экономики. Методология, использованная при построении индексов, отражает долгосрочные и среднесрочные экономические тенденции и позволяет «сгладить» экстремальные значения отдельных наблюдений.

В таблице 2.7 представлен индекс потребительского доверия в России, рассчитываемый международной аналитической компанией Nielsen¹⁵⁴.

Таблица 2.7 - Индекс доверия в России в августе 2013 года

	Хорошо	Нейтрально	Плохо	Субиндекс
Индекс доверия потребителей				
условия для бизнеса (6 мес.)	10,6%	60,5%	28,9%	81,7
занятость	33,0%	24,2%	42,9%	90,1
занятость (6 мес.)	5,4%	61,7%	32,8%	72,6

¹⁵² Из доклада Д.А. Медведева на ежегодном Гайдаровском форуме «Россия и мир: новый вектор развития» (Москва, 2016).

¹⁵⁴ По материалам: РИА Новости: [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20130726/952288707.html#ixzz2feBprFrO> ; Аналитическое агентство Nielsen: [офиц. сайт]. Режим доступа: http://www.acnielsen.ru/news.php?news_id=118 ; URL: <http://smart-lab.ru/consumer-confidence-russia>. (Дата обращения 30.09.2013)

доход семьи (6 мес.)	46,8%	41,2%	12,0%	134,8
крупные покупки	14,9%	41,1%	44,0%	70,9
<i>Индекс текущих условий</i>				80,5
<i>Индекс ожиданий</i>				96,4
Основной индекс				90,0
Индекс оптимизма инвесторов				
оценка экономики РФ	7,1%	34,8%	58,1%	49,0
владение акциями	18,3%	55,9%	25,8%	92,5
оценка рынка (6 мес.)	44,8%	24,6%	30,6%	114,2
доверие к рублю	25,4%	27,8%	46,8%	78,6
политический климат	7,3%	51,3%	41,5%	65,8
Основной индекс				80,0

Уже в январе 2016 года индекс доверия значительно снизился (таблица 2.8), отразив основные негативные последствия для экономики внешних политических и экономических и внутренних системных кризисов развития.

Таблица 2.8 - Индекс доверия в России в январе 2016 года

	Хорошо	Нейтрально	Плохо	Субиндекс
Индекс доверия потребителей				
условия для бизнеса (6 мес.)	16,3%	40,9%	42,8%	73,6
занятость	12,1%	25,1%	62,7%	49,4
занятость (6 мес.)	8,5%	33,1%	58,4%	50,1
доход семьи (6 мес.)	31,2%	39,6%	29,2%	102,0
крупные покупки	13,0%	32,8%	54,2%	58,8
<i>Индекс текущих условий</i>				75,2
<i>Индекс ожиданий</i>				54,1
Основной индекс				66,8
Индекс оптимизма инвесторов				
оценка экономики РФ	3,5%	27,3%	69,2%	34,2
владение акциями	24,1%	47,1%	28,8%	95,4
оценка рынка (6 мес.)	38,7%	31,5%	29,8%	109,0
доверие к рублю	20,4%	28,9%	50,7%	69,7

политический климат	5,9%	57,1%	37,0%	68,9
Основной индекс				75,4

На рисунках 2.6 и 2.7 представлена динамика индекса предпринимательской уверенности, рассчитанная Федеральной службой государственной статистики.¹⁵⁵

Рисунок 2.6 – Динамика индекса предпринимательской уверенности организаций обрабатывающих производств, 2011-2013 годы

Рисунок 2.7 – Динамика индекса предпринимательской уверенности организаций обрабатывающих производств, 2013-2015 годы

¹⁵⁵ По материалам Федеральной службы государственной статистики (Офиц. сайт <http://www.gks.ru> (дата обращения 17.05.2015 и 20.02.2016)).

Представленные данные показывают, во-первых, невысокий уровень доверия, которое проявляют как домохозяйства, так и субъекты бизнеса к экономике в целом и к проводимым реформам; во-вторых, постоянные колебания уровня доверия, что также характеризует ситуацию как нестабильную. Для России характерен феномен, исследованный Ф. Фукуямой: слабое развитие среднего бизнеса в странах с невысоким уровнем доверия. Данный феномен проявляется в том, что в условиях отсутствия доверия средний бизнес плохо «склеивается»: есть либо очень мелкий, основанный на доверии между близкознакомыми людьми, либо очень крупный – государственный или связанный с государством, где отсутствие «клея» частного доверия компенсируется государственными «скрепами». Как результат – слабое развитие частных инвестиций и гипертрофированная роль государства¹⁵⁶.

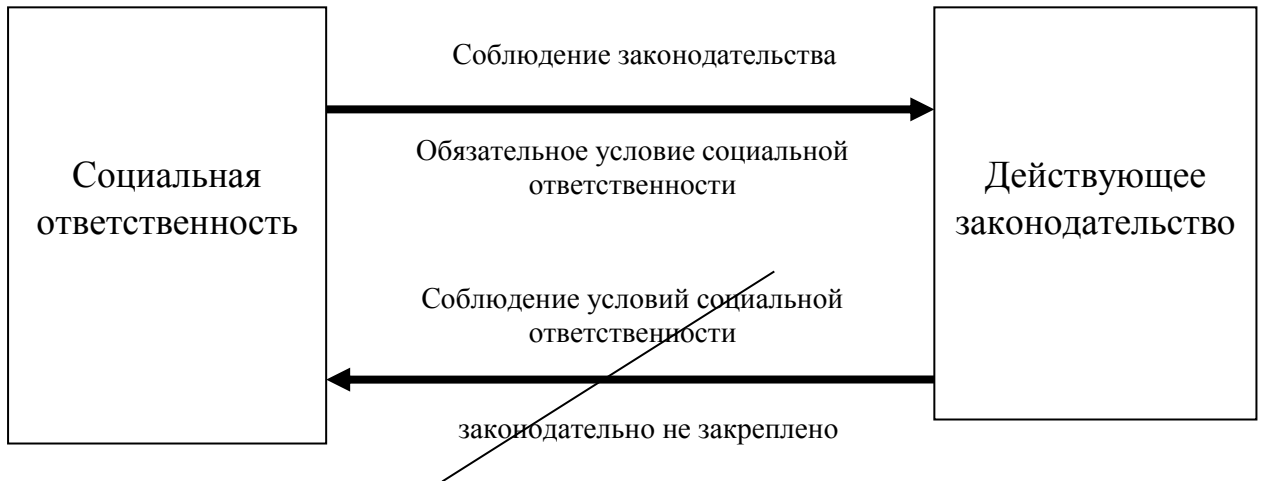
Входит в элемент доверия и социальная ответственность хозяйствующих субъектов. Ряд авторов видит социальную ответственность как основополагающий фактор устойчивого развития бизнес-систем в современных условиях (Приложение 2)¹⁵⁷.

Цепочка ценностей, формируемая бизнес-сообществом, должна быть построена с учетом затрат на соблюдение социальной ответственности. Соблюдение российского и международного законодательства является фундаментальной обязанностью хозяйствующих субъектов и неотъемлемой частью социальной ответственности. Однако во взаимодействии такого рода отсутствует обратная связь (рисунок 2.8).

---

¹⁵⁶ Розинская Н., Розинский И. Национальный проект «Доверие» // Вопросы экономики. – 2015. – №12. – С. 138–146 ; Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. –730 с.

¹⁵⁷ Корсун А.В., Кукушкин И.Г., Вдовенко З.В. Социальная ответственность как основополагающий фактор устойчивого развития промышленного предприятия в рыночных условиях // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – №2. – С. 54–61.

Рисунок 2.8 – Взаимосвязи социальной ответственности¹⁵⁸

Вопросы получения положительных эффектов от формирования и развития социального капитала рассматривались в трудах многих исследователей. В общем виде можно отметить, что наличие социального капитала способствует экономическому росту, увеличению доли инвестиций в ВВП, снижению неравенства в доходах, росту предпринимательской активности¹⁵⁹.

Для усиления доверия и честности на всех уровнях экономических отношений необходимо формирование прозрачного информационного пространства. Усиление информационной прозрачности должно оказывать существенное влияние на развитие экономики, на степень ее инновационного развития через механизмы снижения трансакционных издержек и усиления взаимодействия между отдельными субъектами рыночных отношений, основанного на доверии.

Новая структура капитала является отличительной характеристикой современных экономических субъектов по отношению к субъектам прошлого. Определяющими факторами являются информация, знания, а не только материальные запасы и капитал. Однако роль человека остается при этом основополагающей, поэтому можно утверждать, что современные компании –

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Розинская Н., Розинский И. Национальный проект «Доверие».

это компании, развивающиеся на основе использования интеллектуального капитала.

В отличие от эпохи чистого капитализма, где развитие интеллектуального капитала было в основном сферой деятельности частного капитала, смешанный капитализм приводит к подчинению развития интеллектуального капитала объединенному капиталу, отражающему взаимодействие государственных средств и частного капитала. Сфера развития интеллектуального капитала должна охватывать весь воспроизводственный процесс – как основное производство, так и инфраструктуру, чтобы достичь полноценного инновационного развития экономики в целом¹⁶⁰.

Однако становление и развитие понятия «интеллектуальный капитал» началось одновременно с формированием экономической мысли как научного направления исследований. Рассматривать генезис интеллектуального капитала можно начиная с трудов А. Смита и Дж. С. Милля. В научных трактатах этих ученых сам термин «интеллектуальный капитал» еще не использовался, но было введено понятие гуманитарного капитала. Гуманитарный капитал рассматривался как «собирательное понятие количества и качества человеческой способности к труду». Количественные характеристики интеллектуального капитала уже в то время взаимоувязывались с основными демографическими тенденциями, например, в связи с изменениями численности трудоспособного населения. К факторам, определяющим качественную характеристику интеллектуального капитала, относились наука и образование. Именно образование и наука в тесной взаимосвязи определяли (и в настоящее время определяют) возможности увеличения производительности труда. На современном этапе развития экономических отношений ученые также не оставляют данную категорию без

---

¹⁶⁰ Носова С.С. Воспроизводство интеллектуального капитала и его роль в росте инновационного потенциала современной экономики: теоретико-методологический аспект // Инновации и инвестиции. – 2012. – №3. – С. 19–23.

внимания, подчеркивают важность интеллектуальной составляющей в развитии качественных социально-экономических процессов. Среди зарубежных авторов можно выделить работы К.-Э. Свейби, Л. Эдвинсона, Э. Брукинга, Г. Минса, Ричарда Р. Нельсона и Сиднея Дж. Уинтера и других. Большой вклад в развитие теории интеллектуального капитала внесли и разработки российских ученых. Научный интерес представляют работы Б. Мильнера, А.Л. Гапоненко, И.А. Иванюка, Б.Б. Леонтьева, В.Л. Иноземцева, Н.П. Гибало и других.

Приведем некоторые определения интеллектуального капитала, разработанные исследователями данной области.

Б.Б. Леонтьев дает такое определение: «интеллектуальный капитал – это система капитальных устойчивых интеллектуальных преимуществ данной компании или фирмы на рынке»¹⁶².

Э. Брукинг дает определение интеллектуального капитала как совокупности нематериальных активов, наличие которых усиливает конкурентные преимущества, а отсутствие делает существование экономического субъекта невозможным. Интеллектуальная собственность, человеческие активы, информационные и рыночные активы являются основными компонентами интеллектуального капитала¹⁶³.

Экспертами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) сформулировано следующее определение: «интеллектуальный капитал – это экономическая ценность двух категорий неосязаемого имущества компании: организационный (структурный) капитал и человеческий капитал»¹⁶⁴.

Таким образом, определение Э. Брукинга раскрывает позицию практика: интеллектуальный капитал рассматривается как управленческое понятие. Позиция Б.Б. Леонтьева раскрывает особенность интеллектуального капитала

---

¹⁶² Леонтьев, Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. – М.: Издательский центр «Акционер», 2002. – 200с.

¹⁶³ Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: пер. с англ. / под ред. Л. Н. Ковачин. – СПб.: Питер, 2001. – С.31.

¹⁶⁴ <http://www.oecd.org/dsti/indcomp/Amsonf/symposium.htm>. (Дата обращения 10.08.2013)

как фактора формирования конкурентных преимуществ. Определение, данное экспертами ОЭСР, определяет и синтезирует ценность неосязаемых активов. Так, специалисты ОЭСР конкретизируют каждую составляющую интеллектуального капитала. Например, к структурному капиталу относятся собственные системы программного обеспечения, каналы сбыта и снабжения. К человеческому капиталу относятся внешние и внутренние человеческие ресурсы, то есть ресурсы персонала и ресурсы покупателей и поставщиков.

Как экономическую категорию интеллектуальный капитал можно представить через совокупность социально-экономических отношений, возникающих в процессе развития экономических систем, направленных на решение вопросов рационального воспроизводства как интеллектуального капитала целиком, так и его отдельных структурных элементов, обеспечивающих устойчивое развитие экономических субъектов разных уровней и масштабов деятельности, повышение уровня жизни, решение проблем неравномерности развития. Устойчивость воспроизводства интеллектуального капитала обеспечивается развитием науки и технологии¹⁶⁵.

Выделяя структурные составляющие интеллектуального капитала, необходимо обратиться к трудам Т. Стюарта, который в своей книге *Intellectual Capital. The New Wealth of Organization* определяет три основных составляющие интеллектуального капитала¹⁶⁶. Т. Стюарт представляет интеллектуальный капитал в виде трех элементов: человеческого капитала, структурного капитала и потребительского капитала (рисунок 2.9). Такое деление интеллектуального капитала является удобным с точки зрения измерения каждого структурного элемента и приспособления его для инвестирования.

---

¹⁶⁵ Эскиндаров М.А. Развитие корпоративных отношений в современной российской экономике. – М.: Республика, 1999. – С.188.

¹⁶⁶ Stewart T.A. *Intellectual Capital. The New Wealth of Organizations*. – New York: CurrencyDoubleday, 1997. – Pp. 67.

Рисунок 2.9 – Структурные элементы интеллектуального капитала¹⁶⁷

На наш взгляд, решение основных проблем российской экономики лежит в плоскости эффективного использования нематериальных факторов развития, или интеллектуального капитала. К числу таких факторов можно отнести: инвестиционную привлекательность, информационную прозрачность предпринимательских структур и систем, уровень доверия в обществе. Информация в настоящее время является одним из важнейших ресурсов устойчивого развития любой структуры. Она превращается в знания, а знания, в свою очередь, трансформируются в инновации и превращаются в капитал. Помимо всего прочего, информация и развитая информационная

¹⁶⁷ Дополнено автором.

инфраструктура помогают налаживанию устойчивых партнерских связей, усилению доверия на всех уровнях, усилению конкурентных позиций.¹⁶⁸

Рассмотрение этих факторов на уровне всей страны создаст предпосылки институционального регулирования экономических систем и обеспечит их устойчивое инновационное развитие.

На макроуровне механизмы обеспечения устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды рассмотрим в контексте развития института интеллектуальной собственности как нематериальной базы инновационной экономики и возможности преодоления асимметричности развития.

Вопросы становления и развития института интеллектуальной собственности являются очень важными в становлении национальной предпринимательской среды, так как интеллектуальная собственность является основным источником богатства и добавленной стоимости национальной экономики, обеспечивает основу инновационного развития, формирует конкурентоспособность предпринимательских структур и систем на всех уровнях хозяйствования. При этом развитие национальной предпринимательской системы находится в строгой зависимости от стратегии развития интеллектуальной собственности, которая, в свою очередь, является неотъемлемой составляющей общего механизма регулирования инновационной деятельности.¹⁶⁹

Интеллектуальная собственность является основным продуктом инновационного предпринимательства. Важность развития института интеллектуальной собственности связана с тем, что современная экономика, представляющая собой глобальную предпринимательскую среду, не может существовать без передовых технических, технологических, организационно-управленческих решений. В ближайшие десятилетия экономика будет

---

¹⁶⁸ Орлова Л.Н. Интеллектуальный капитал в системе обеспечения конкурентоспособности экономических субъектов // Интеграл. - 2015. - № 2. - С 81.

¹⁶⁹ Орлова Л.Н. К вопросу о развитии института интеллектуальной собственности в России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. - № 6. – С. 233 -236.

развиваться по максимальному устойчивому вектору именно в тех странах, в которых создана и эффективно функционирует гибкая система интеллектуальной собственности с четкими механизмами защиты, повышения мотивации работников, создающих интеллектуальный продукт.

Проблемами развития института интеллектуальной собственности, помимо объективно-правовых, часто являются субъективно-когнитивные, а именно отсутствие понимания и определенных знаний о роли и важности интеллектуальной собственности при формировании национальной инновационной предпринимательской среды, о возможностях использования интеллектуальной собственности обществом, государственными учреждениями, бизнесом, научной и образовательной сферой.

Если характеризовать место России на мировом рынке интеллектуальной собственности, то можно его определить как незначительное, не отвечающее имеющемуся инновационному потенциалу. Импорт интеллектуальной собственности значительно превышает экспорт, даже в условиях санкции и импортозамещения эта тенденция продолжает сохраняться.

Развитие мирового рынка интеллектуальной собственности¹⁷⁰ можно охарактеризовать следующими устойчивыми тенденциями и парадоксами развития¹⁷¹:

1. Рост рынка интеллектуальной собственности опережает рост ВВП большого количества стран.
2. Наблюдается парадокс современного развития: в странах с высоким уровнем доходов заявки на патенты снижаются, а доходы от экспорта растут. В странах со средним уровнем доходов наблюдается значительный рост и заявок на патенты, и доходов от экспорта интеллектуальной собственности.

---

¹⁷⁰ Под рынком интеллектуальной собственности понимается рынок исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

¹⁷¹ Яковец Ю.В. Закономерности, парадоксы и перспективы мирового, евразийского и российского рынков интеллектуальной собственности // Тенденции и перспективы развития мирового, евразийского и российского рынков интеллектуальной собственности / под ред. Ю.В. Яковца. – М.: Институт экономических стратегий, Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, 2013 – С. 4–18.

3. Сверхмонополизация мирового рынка интеллектуальной собственности. Мировой рынок интеллектуальной собственности находится под контролем транснациональных компаний, интересы которых представляет ВТО; более 98 % доходов от роялти и лицензионных платежей концентрируются в странах с высокими доходами.

4. Из всех видов деятельности рынок интеллектуальной собственности является наиболее глобализованным, на нем действуют единые законодательные нормы и правила Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Регулирование интеллектуальной деятельности содержит в себе две первостепенные задачи: охрана и защита уже полученных результатов интеллектуальной деятельности, повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов. Однако можно выделить некоторую противоречивость данных целей. Так, в настоящее время существует движение под названием «антикопирайт», суть которого сводится к тому, что охрана интеллектуальной собственности (в том виде, в котором она сейчас существует) приводит не к распространению новых идей и росту прибылей, а, напротив, к экономическому и технологическому застою, ограничению конкуренции, росту цен и неоправданному обогащению структур, занимающихся управлением в сфере интеллектуальной собственности. Для преодоления этих негативных процессов, по мнению одних, требуется полный отказ от защиты интеллектуальной собственности, а по мнению других – существенное реформирование всей системы правоотношений в данной области. Технологический же и интеллектуальный прогресс достижим лишь в случае отказа от существующих принципов охраны интеллектуальной собственности¹⁷³.

Если рассматривать экономическое регулирование интеллектуальной деятельности, то необходимо выделить роль государства в направленном

---

¹⁷³ Багиров В.А. Современные тенденции развития права интеллектуальной собственности. – Рига: БМА; JUMI, 2013. – 127 с.

регулировании данных процессов. Российские институты развития (финансовые (инвестиционные фонды, Российская венчурная компания и т.п.) и нефинансовые (особые экономические зоны, технопарки, центры трансфера технологий) находятся в стадии становления и их деятельность недостаточно эффективна. К причинам неэффективности институтов развития можно отнести их излишнюю дифференцированность, отсутствие между институтами координации, несоответствующие целям организационно-правовые формы. Можно отметить также, что государство берет на себя достаточно большие прямые обязательства в части финансирования инновационной деятельности, но не формирует эффективные механизмы налоговой и монетарной политики (налоговые каникулы, гибкие шкалы налогообложения, сниженные процентные ставки по кредитам, предоставляемым под инновационные проекты и т.д.).

В настоящее время общемировой тенденцией является расширение роли государства в сфере интеллектуальной собственности, а также превалирует подход, базирующийся на признании актуальной роли государства в обеспечении надлежащей правовой охраны объектов интеллектуальной собственности ¹⁷⁴.

В современных условиях к двум традиционным функциям государства в области интеллектуальной собственности: разработке норм внутреннего законодательства и защите интеллектуальной собственности путем международных договоров – добавляется несколько относительно новых:

- осуществление координирующей функции в отношении организаций, управляющих авторскими и смежными правами на коллективной основе;
- стимулирование развития рынка интеллектуальной собственности;
- решение проблем социальной защиты творческих работников;
- стимулирование притока инвестиций в высокотехнологичные сферы производства и т.д.

---

¹⁷⁴ Блинец И.А. Государственное регулирование интеллектуальной собственности. Правовые аспекты и необходимость // Авторское право и смежные права. – 2014. – №10. – С.4–15.

Основными проблемами российского рынка интеллектуальной собственности являются его малый объем и медленное развитие. Причинами этой ситуации являются:

- неупорядоченность отношений;
- трудности при реализации прав и их использовании;
- большое количество правонарушений;
- отсутствие развитой инфраструктуры;
- отсутствие единой государственной политики и саморегулирующих механизмов в данной сфере.

В связи с этим возникает необходимость создания специального федерального органа, координирующего деятельность в области интеллектуальной собственности, или наделения дополнительными полномочиями уже существующих органов.

В специальной публикации ВОИС WIPO PUBLICATION № 478 (1998 г.)¹⁷⁵ отмечается, что к числу первоочередных задач, которые необходимо решать при выработке и осуществлении государственной политики в области интеллектуальной собственности, развитии государственного регулирования связанных с ней отношений, могут быть отнесены, в частности, следующие:

- 1) создание инфраструктуры для реализации авторских и смежных прав;
- 2) совершенствование системы коллективного управления авторскими и смежными правами;
- 3) развитие структуры патентного ведомства, регулирующего вопросы промышленной собственности и регистрации изобретений, товарных знаков и иных видов объектов интеллектуальной собственности;
- 4) расширение межправительственного сотрудничества;
- 5) расширение государственной поддержки изобретений и иной творческой деятельности;

---

¹⁷⁵Всемирная организация интеллектуальной собственности [официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.wipo.int/publications/en/> (Дата обращения 10.07.2013)

б) совершенствование работы патентных поверенных и иных лиц, содействующих эффективному осуществлению регистрации, охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности.

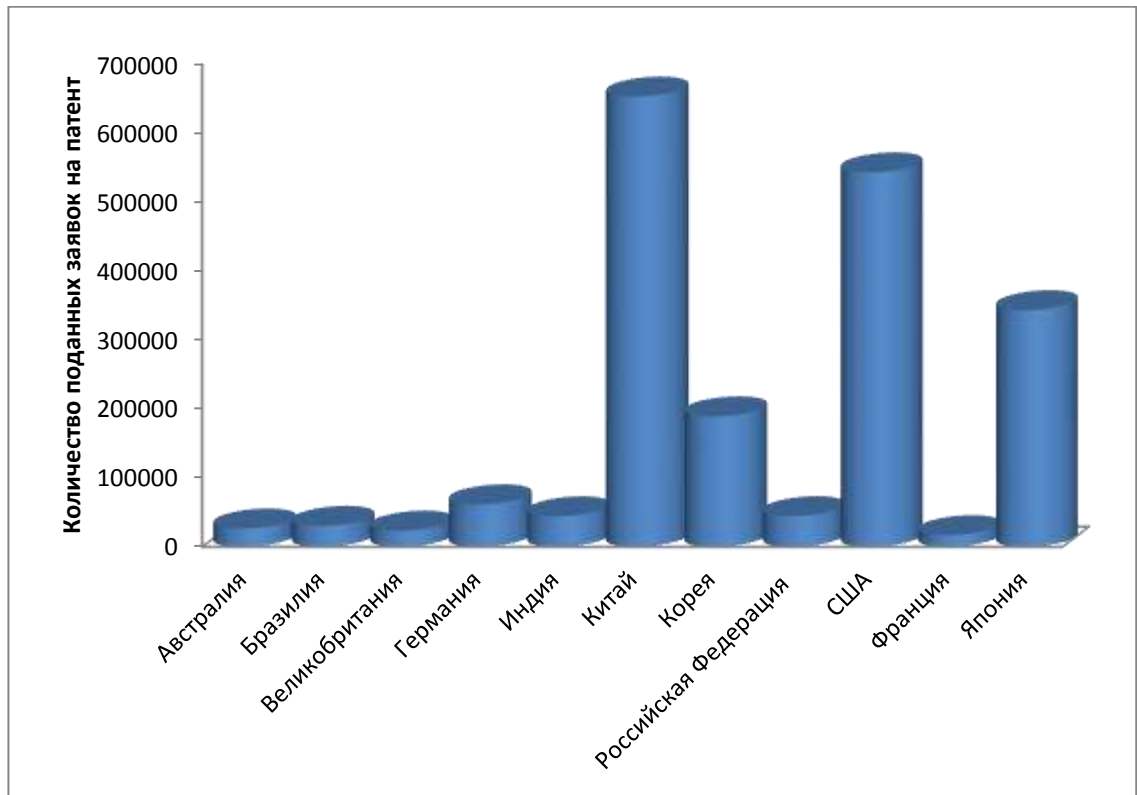
Концепция развития института интеллектуальной собственности крайне важна для Российской Федерации при реализации амбициозных целей формирования экономики лидерства и инноваций, «ухода» от сырьевой модели развития. Реализация политики развития института интеллектуальной собственности позволит превратить интеллектуальное превосходство в технологическое. Так, по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, наиболее активными странами по подаче заявок на выдачу патентов являются Китай, США и Япония (данные за 2012 год), патентная активность в Российской Федерации по сравнению с ведущими странами мира представлена в таблице 2.9 и на рисунке 2.10.¹⁷⁶

Таблица 2.9 - Патентная активность в странах мира

Страна	Количество поданных заявок на патент		
	Всего	Резидентами страны	Нерезидентами страны
Австралия	26358	2627	23731
Бразилия	30116	4804	25312
Великобритания	23235	15370	7865
Германия	61340	46620	14720
Индия	43955	9553	34402
Китай	652777	535313	117464
Корея	188915	148136	40779
Российская Федерация	44211	28701	15510
США	542815	268782	274033

¹⁷⁶ По материалам сайта Всемирной организации интеллектуальной собственности. <http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4014> (Дата обращения 12.03.2014)

Франция	16632	14540	2092
Япония	342796	287013	55783

Рисунок 2.10 – Патентная активность в странах мира

По данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), взаимодействие и сотрудничество в области охраны, защиты и развития интеллектуальной собственности осуществлялось следующим образом. Роспатент взаимодействовал с федеральными органами исполнительной, судебной власти и иными органами власти по вопросам предоставления сведений относительно объектов интеллектуальной собственности, сведений и документов о распоряжении правами на объекты интеллектуальной собственности (Правительство РФ, Минобрнауки России, Минфин РФ, Минэкономразвития РФ и т.д.); предоставления справок относительно существенных признаков объекта интеллектуальной собственности (степень сходства, объем правовой охраны) (ФАС России, ФНС России, ФТС России); предоставления сведений о распоряжении правами на

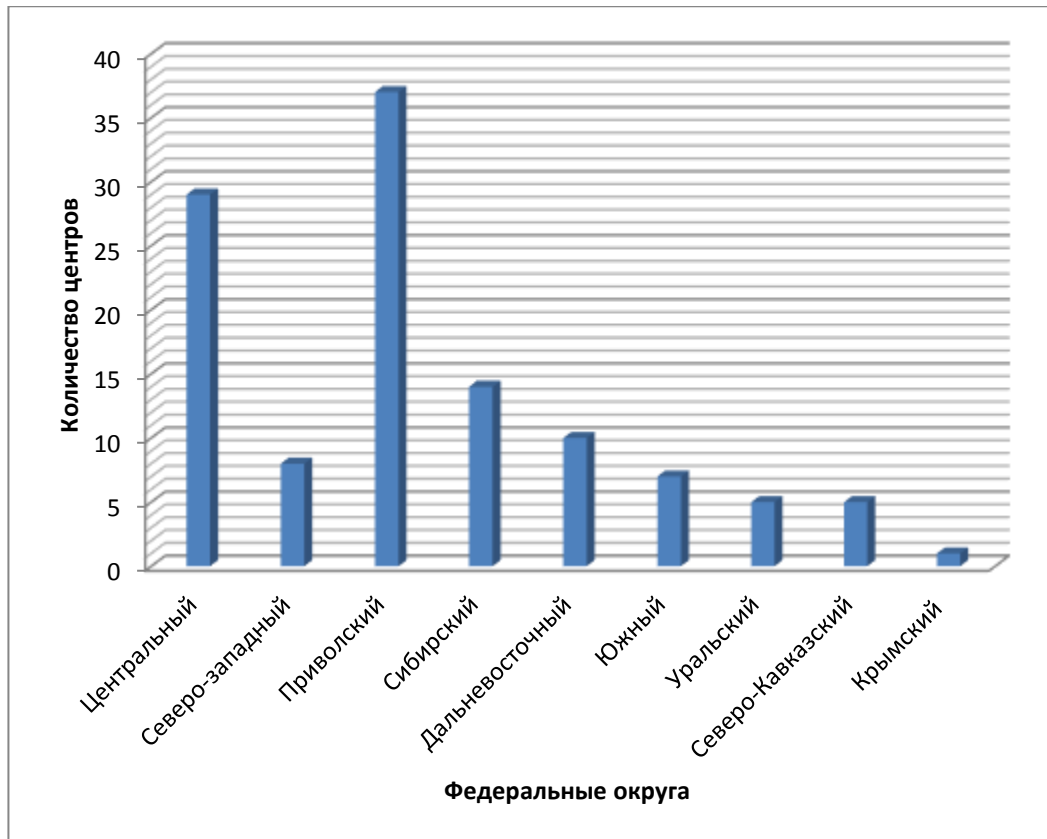
объекты интеллектуальной собственности, наложения и снятия ареста на объекты интеллектуальной собственности (ФССП России, прокуратура, суды).

Что касается взаимодействия Роспатента с регионами, то в рамках развития региональной политики в части интеллектуальной собственности в настоящее время осуществляется сотрудничество с 47 опорными региональными организациями в 37 регионах России ¹⁷⁷ (Центральный федеральный округ: Москва, Белгородская область, Брянская область, Воронежская, Калужская, Костромская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Тульская области; Южный округ: Астраханская и Волгоградская области; Северо-Западный округ: Санкт-Петербург, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская и Калининградская области; Дальневосточный округ: Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Амурская и Сахалинская области; Сибирский округ: Республика Бурятия, Алтайский край, Забайкальский край, Новосибирская и Томская области; Уральский округ: Свердловская область, Тюменская область; Приволжский округ: Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская республика, Кировская, Нижегородская, Ульяновская, Самарская области; Северо-Кавказский округ: Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Ставропольский край; Крымский округ – город федерального значения Севастополь. По всем федеральным округам также создаются центры поддержки технологий и инноваций, основными задачами которых являются обеспечение доступа к специализированным базам данных и наращивание инновационного потенциала всех участников экономических процессов (рисунок 2.11) .

---

¹⁷⁷ Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент): [официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.rupto.ru>. (Дата обращения 10.09.2015)

Рисунок 2.11 – Количество центров поддержки технологий и инноваций по федеральным округам РФ¹⁷⁸

Однако, на наш взгляд, такого взаимодействия недостаточно, и в рамках реализации основных положений Меморандума о взаимопонимании по созданию Центров поддержки технологий и инноваций в Российской Федерации между Роспатентом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) существует объективная необходимость заключения договоров о сотрудничестве и создания Центров поддержки технологий и инноваций в каждом регионе.

Формирование концепции развития института интеллектуальной собственности является одним из приоритетных направлений регулирования национальной экономики и построения эффективной инновационной системы. Например, Ю.В. Яковец видит формирование стратегии научно-

¹⁷⁸ ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»: [официальный сайт]. Режим доступа: <http://www1.fips.ru>. (Дата обращения 10.09.2015)

изобретательского и инновационно-технологического прорыва в реализации следующих действий¹⁷⁹:

- необходимое осознание того, что именно в научно-изобретательская и инновационная деятельность является источником преодоления проблемы низкой конкурентоспособности национальной экономики;

- разработке долгосрочной государственной стратегии и соответствующей национальной программы, нацеленных на инновационно-технологический прорыв; переориентация финансово-экономических механизмов на стимулирование изобретений и инноваций;

- повышение эффективности образовательной базы, создание сети научных центров и исследовательских университетов, возрождение регистрации научных открытий;

- создание национальных интеграционных органов межведомственного характера, координирующих деятельность не только по охране и защите интеллектуальной собственности, но и по ее коммерциализации, эффективному использованию в интересах повышения конкурентоспособности.

В Российской Федерации имеется несколько проектов концепции стратегии в области интеллектуальной собственности, не утвержденных правительством. Один из проектов подготовлен в соответствии с рекомендациями ВОИС (2010) Федеральным институтом сертификации и оценки ИС. Проект концепции одобрен Советом по вопросам ИС при председателе Совета Федерации 25.04.2012 г.; рекомендовано разработать и утвердить долгосрочную стратегию развития РФ в области ИС.

Концепция направлена на снижение финансовой нагрузки на бюджет, что предполагает перенесение финансирования на бизнес, заинтересованный в коммерциализации патентов. Вопросы государственной поддержки

---

¹⁷⁹ Яковец Ю.В. Указ. соч.

использования РИД и межгосударственного сотрудничества оказались вне поля зрения проекта концепции.

Второй вариант концепции государственной стратегии РФ в сфере ИС, представленный Координационным советом по ИС в 2012 г., содержит ряд полезных положений: стратегия должна содержать прогноз развития ИС и конкретные показатели по ее реализации; создание режима наибольшего благоприятствования созданию и введению объектов интеллектуальной собственности, поддержка сферы интеллектуальной деятельности, включая низкие налоги и таможенные пошлины, поддержка заграничного патентования и внедрения российских изобретений и создание для этого целевого фонда; меры господдержки создания ИС и международной кооперации при создании ИС; поддержка международной кооперации и выхода на зарубежные рынки, в том числе с учетом норм ВТО.

Согласно Поручению Правительства Российской Федерации от 25 июня 2013 г. № ИШ-24. П8-4383 по обеспечению реализации плана первоочередных мероприятий по развитию интеллектуальной собственности на 2013-2014 гг., в качестве основных направлений создания и укрепления системы охраны и защиты прав интеллектуальной деятельности предусмотрены следующие меры, способствующие уточнению процедур закрепления прав на РИД, полученных за счет бюджетного финансирования:

1. Рассмотрение законопроекта о безвозмездном лицензировании результатов интеллектуальной деятельности, о приоритетности прав на РИД, полученных за счет бюджетных средств.
2. Проведение инвентаризации и обеспечения доступа к РИД, полученным за счет бюджетных средств.
3. Совершенствование процедуры заключения лицензионных договоров в отношении уведомительного порядка регистрации и предоставления документации в электронном виде.
4. Создание системы поддержки и коммерциализации РИД.

5. Оказание поддержки на первых стадиях производства продукции и услуг на основании РИД.

Таким образом, асимметричность устойчивого инновационного развития национальной экономики можно преодолеть за счет развития института интеллектуальной собственности, что требует разработки соответствующей стратегии и концепции и является одним из перспективных направлений дальнейшего устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды.

2.3 Устойчивость нематериальных ресурсов как источник формирования конкурентных преимуществ предпринимательских структур

Ряд авторов выделяют управление стратегической устойчивостью предпринимательских структур как важнейшую функцию менеджмента, которая должна способствовать обеспечению конкурентоспособности и самой экономической структуры, и ее продукта во внешней, постоянно изменяющейся среде ¹⁸⁰. Присоединяясь к данной точке зрения, рассмотрим вопросы устойчивого функционирования экономических субъектов и формирования их конкурентоспособности через призму использования нематериальных факторов. Создание стоимости из нематериальных ресурсов и построение эффективных систем управления ими является первостепенной задачей по обеспечению непрерывного и устойчивого экономического роста.

Одним из важнейших качеств нематериальных ресурсов является устойчивость. Устойчивость нематериальных ресурсов показывает, насколько научные познания и инновации воспринимаются обществом. Устойчивость можно представить как измерение универсальности, то есть

---

¹⁸⁰ Формирование устойчивости предпринимательских структур в условиях трансформации конкурентной среды: монография / под ред. В.С. Балабанова. – М.: Издательство «Элит», 2013. – с. 244.

убедительности (истинности, доказанности) для большинства экономических субъектов. Устойчивость является уникальным свойством нематериальных ресурсов, традиционные (материальные и финансовые) ресурсы таким свойством не обладают. Действительно, устойчивость знаний заключается в том, что они в отличие от традиционных ресурсов являются неограниченным общественным благом с возрастающей предельной полезностью, увеличивающейся в процессе использования.¹⁸¹

На наш взгляд, именно свойство «устойчивость», присущее знанию как таковому и нематериальным ресурсам в целом, является основой формирования конкурентных преимуществ экономических субъектов. Трансформация информации сначала в неформализованные (неявные), а потом и в формализованные (явные) знания позволяет предпринимательским структурам не только формировать инвенции, но и коммерциализировать их, обеспечивая тем самым конкурентные преимущества.

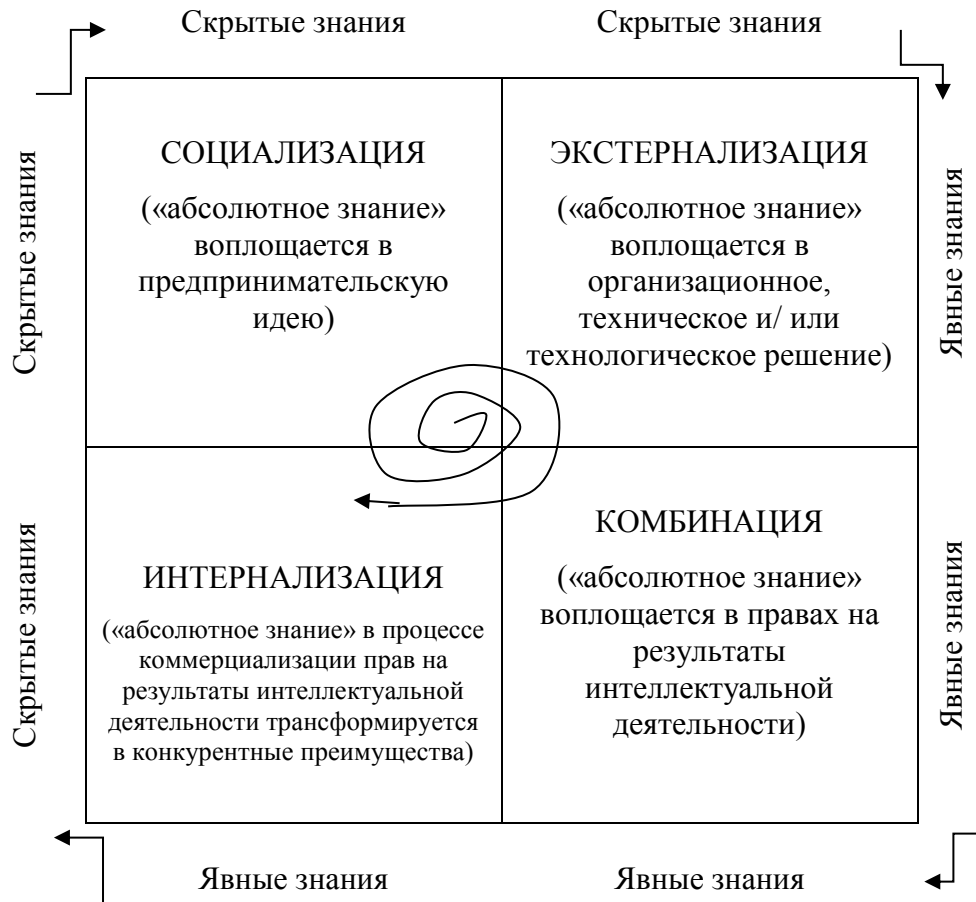
Более подробно трансформационные возможности знания можно проиллюстрировать с помощью спирали знаний¹⁸³ – модели, которая объясняет переход информации как неявного знания в конкурентное преимущество как явное знание (рисунок 2.11).

Свойство устойчивости проявляется в том, что некоторое «абсолютное (постоянное и необходимое для предпринимательской структуры) знание» присутствует на всех этапах трансформации информации в конкурентное преимущество. На этапе социализации происходит формирование этого «абсолютного знания» для предпринимательской структуры, выраженное в виде предпринимательской идеи.

---

¹⁸¹ Орлова Л.Н. Об устойчивости нематериальных ресурсов как источнике формирования конкурентных преимуществ предпринимательских структур // Устойчивое развитие российской экономики: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (2016 г.) /сост. А. Воронов. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016. – С. 92-96.

¹⁸³ Нонака И., Такеучи Х. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах: пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 384 с.

Рисунок 2.11 – Проявление свойства устойчивости в процессе трансформации знаний¹⁸⁴

На этапе экстернализации предпринимательская идея воплощается в техническое или организационное решение, «абсолютное знание» реализуется через инвенции (новации). На этапе комбинации техническое или организационное решение закрепляется в виде результата интеллектуальной деятельности (например, изобретения, промышленных образцов, полезных моделей, права на которые закрепляются через процедуру патентования; ноу-хау, охраняемых и используемых как секреты производства). На этапе интернализации происходит широкое, массовое распространение знания через коммерциализацию прав на результаты интеллектуальной деятельности, что

¹⁸⁴ Составлено автором на основе модели И. Нонако и Х.Такеучи «Спираль знаний»

формирует для предпринимательской структуры устойчивые конкурентные позиции.

В монографии Л.Н. Чайниковой обобщены взгляды различных авторов на проблемы формирования и обеспечения конкурентных преимуществ экономических субъектов¹⁸⁵. Конкурентное преимущество рассматривается в аспекте производственных структур и понимается как актив или ценность, вовлечение которого в хозяйственный оборот позволяет создать потребительский эффект и получить доход. Выделяется пять типов преимуществ: ресурсные, технологические, инновационные, глобальные и культурные.

Ресурсные конкурентные преимущества возникают при наличии природных ресурсов, их относительной дешевизне, а также доступности.

Технологические конкурентные преимущества возникают при использовании ресурсосберегающих технологий, технологических инноваций и ноу-хау.

Инновационные конкурентные преимущества формируются за счёт реализации в производстве результатов НИОКР.

Глобальные преимущества связаны с формированием внешнеэкономических (экологических, социальных) стандартов хозяйственной деятельности и их реализацией в политике фирм и государства.

Культурные конкурентные преимущества обусловлены культурной близостью (различиями) стран, позволяющей фирмам поддерживать рынки сбыта и ресурсов в странах близкой культуры.

Ресурсные и культурные конкурентные преимущества являются статичными, трудно изменяемыми, тогда как технологические, инновационные и глобальные конкурентные преимущества динамичны, формируются за счет знаниевых ресурсов.

---

¹⁸⁵ Чайникова, Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона: монография. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 148 с.

Таким образом, можно сформулировать основной методологический принцип формирования конкурентоспособности экономических систем: уникальное свойство знаниевых ресурсов – **устойчивость** – трансформируется через систему организационно-управленческих механизмов в устойчивость предпринимательских структур и систем.

Управление конкурентоспособностью на разных уровнях через воздействие на нематериальные факторы можно рассматривать с двух позиций: оценочной и позиции построения эффективной системы. Главная цель оценки интеллектуального капитала – обеспечение устойчивого развития экономической системы. В настоящее время в практике оценки интеллектуального капитала используются как количественные, так и качественные методы, финансовые и нефинансовые оценки. Выбор того или иного метода оценки интеллектуального капитала и построения эффективных процессов должен осуществляться исходя из целей деятельности организации и конкретных решаемых задач (таблица 2.10).¹⁸⁶

Необходимо отметить, что проблемой оценки интеллектуального капитала занимались и занимаются большое количество исследователей, практиков, экспертов в области управления интеллектуальным капиталом. Однако пока еще ни один из подходов не является универсальным.

Возможно, в разработке универсальной методики оценки интеллектуального капитала нет большой необходимости, так как сам по себе интеллектуальный капитал – явление многофакторное, динамичное, специфичное для каждого индивидуума, организации или страны. Оценка интеллектуального капитала является основой для построения эффективных процессов формирования конкурентоспособности предпринимательских структур и механизмов обеспечения их устойчивого инновационного развития.

---

¹⁸⁶ Орлова Л.Н. Актуальные вопросы оценки и управления интеллектуальным капиталом организации // Устойчивое развитие российской экономики Международная научно-практическая конференция: сборник статей. – Москва: МЭСИ, 2015. – С. 73-78.

Таблица 2.10 - Методики оценки эффективности использования нематериальных ресурсов¹⁸⁷

Уровень оценки	Предмет оценки	Применяемые методики	Результирующий показатель эффективности (совокупность показателей)	Основные реализуемые управленческие функции	Возможность встраивания в систему управления конкурентоспособностью
Макроуровень (страны, регионы)	Готовность стран к переходу на модель развития, основанную на знании	<ul style="list-style-type: none"> – Программа «Знания для развития» – Индекс готовности страны к сетевой экономике – Система индикаторов ОЭСР 	Нормализованные количественные показатели, определяющие различие в уровне развития стран	Планирование, контроль	Выявление проблемных точек функционирования экономики, перенесение опыта стран-лидера при формировании конкурентных преимуществ, разработка стратегии развития страны
Микроуровень (организации)	Бизнес-процессы, связанные с использованием интеллектуальных ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> – Навигатор Skandia – Монитор нематериальных активов Свейби, – Measures that Matter, методика консалтинговой фирмы Ernst & Young 	Совокупность квалитетрических характеристик изменения бизнес-процессов	Планирование, организация, мотивация, контроль	Построение эффективных бизнес-процессов за счет «встраивания» сбалансированной системы показателей использования элементов интеллектуального

¹⁸⁷ Составлено автором

		– Value Chain Scoreboard, модель Б. Лева – Брокер технологий			капитала в стратегию развития
	Стоимость бизнеса	– Метод рыночной капитализации – Методика оценки эффективности инвестиций в процессы управления интеллектуальным капиталом	Коэффициент Тобина, показатели эффективности инвестиций (NPV, PI, PP, IRR)	Планирование, мотивация, контроль	Повышение стоимости бизнеса
Уровень носителя знаний (индивид, квазиматериальные носители)	Компетенции индивида	Экспертная оценка	Балльный и рейтинговый показатель	Мотивация	Повышение компетентностного потенциала
	Объекты интеллектуальной собственности	Оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности (результатов интеллектуальной деятельности)	Стоимость объекта интеллектуаль- ной собственности в денежном выражении	Мотивация, контроль	Построение эффективных инновационных процессов

На макроэкономическом уровне использование интеллектуальных ресурсов характеризует готовность стран и регионов к переходу на модель развития, основанную на знаниях; на уровне фирм оцениваются бизнес-процессы, основанные на использовании интеллектуальных ресурсов в совокупности и их отдельных структурных элементов. На уровне носителя интеллектуального потенциала или знания осуществляется индивидуальная оценка объектов интеллектуальной собственности или компетенций человека.¹⁸⁸

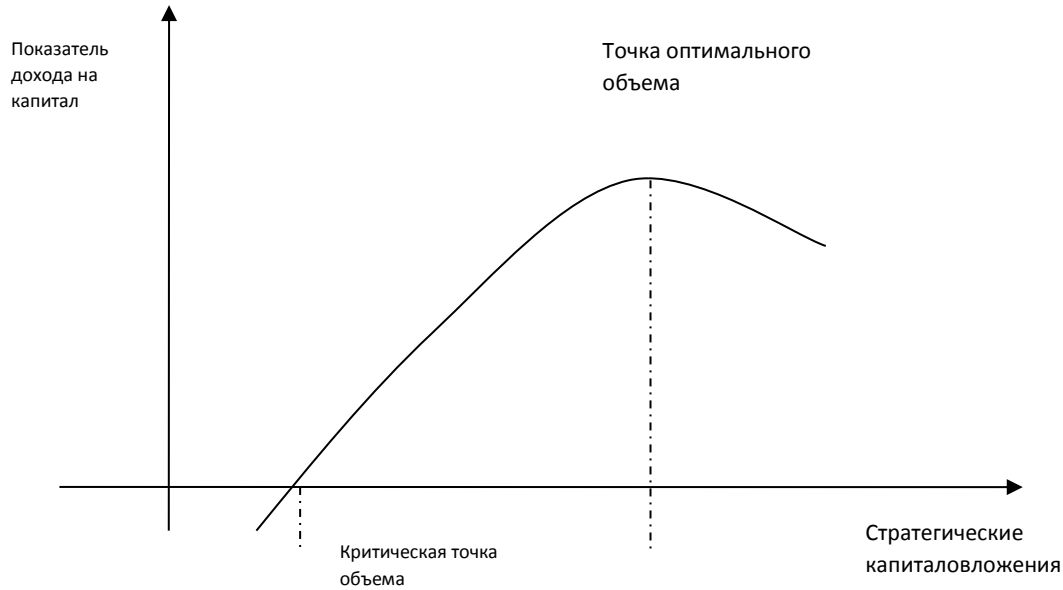
И. Ансофф утверждал, что конкурентный статус будет результатом взаимодействия трех факторов¹⁸⁹: уровня инвестиций, конкурентной стратегии и мобилизационных возможностей экономического субъекта. Действительно, инвестиции определяют развитие экономического субъекта любого уровня в плане обеспечения конкурентного статуса за счет быстрой модернизации, масштабного выпуска какого-либо продукта, быстрой переориентации в рыночном пространстве. Стратегическое планирование позволяет идентифицировать свои позиции и позиции конкурентов в экономическом пространстве, определять свои точки роста и «узкие места» относительно поведения конкурентов. Под мобилизационными возможностями экономического субъекта понимается отлаженная оперативная работа по реализации основных стратегических приоритетов. Часто успех на 80% зависит от организационных способностей предпринимательской структуры, от способностей воплощать стратегические планы в реальные действия.

По исследованиям И. Ансоффа, будущий конкурентный статус предприятия обуславливается стратегическими капиталовложениями (рисунок 2.12).

---

¹⁸⁸ Орлова, Л.Н. Интеллектуальный капитал в системе экономических отношений // Интеграл. - 2014. - № 2-3. - С.78

¹⁸⁹ Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб: Питер, 1999. – 214 с.

Рисунок 2.12 – Конкурентный статус экономического субъекта и стратегические капиталовложения

По мнению этого автора, при оценке уровня стратегических вложений, которые экономический субъект делает в настоящее время, а также оптимальной массы этих вложений, необходимо учитывать следующие категории затрат: вложения в мощности, вложения в стратегию, вложения в потенциал. На наш взгляд, в этом перечне отдельным пунктом необходимо выделить вложения в интеллектуальный капитал, так как инвестирование в него сопряжено с рядом особенностей. Следовательно, первым шагом к оценке будущего конкурентного статуса предприятия является определение его относительных инвестиционных позиций в перспективе.

Конкурентный статус – это положение предпринимательской структуры на рынке, которое ему дают как существующие конкурентные преимущества, так и конкурентный потенциал. Для конкурентного позиционирования экономического предпринимательской структуры или системы необходимо провести как количественное, так и качественное измерение уровня конкурентоспособности. Большое значение для практической работы по повышению конкурентоспособности субъекта хозяйствования имеют, как было отмечено выше, качественные методы определения, формирования и

управления положением субъекта в рыночном пространстве. Обзор существующих методов и рекомендации к их применению представлены в Приложении, в таблице «Методы определения, формирования и управления положением предпринимательских структур в конкурентном пространстве».

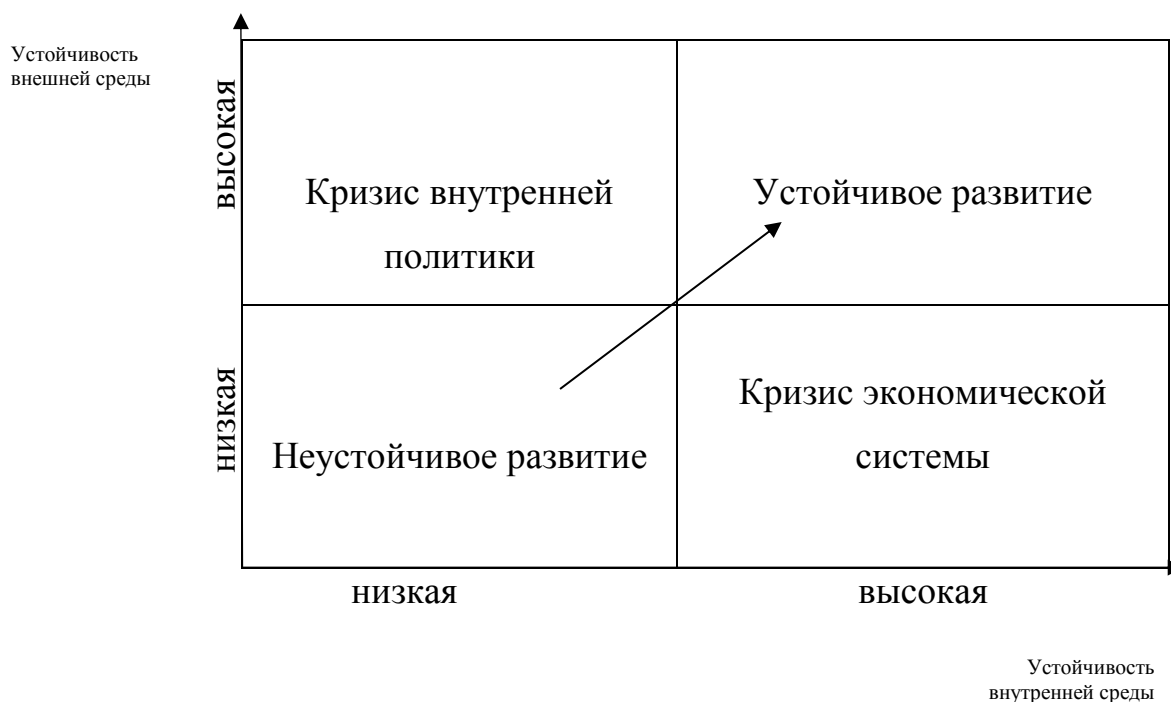
Достижение потенциального конкурентного статуса зависит от многих объективных факторов, к числу которых можно отнести цели и стратегии развития, тактические программы развития, инвестиционную направленность. Говоря о инвестиционной составляющей устойчивого развития, необходимо выделить некоторые особенности инвестиционных процессов, свойственных любым экономическим субъектам как на микро-, так и на макроуровне. Не вызывает сомнения, что для того, чтобы постоянно повышать конкурентоспособность хозяйствующего субъекта и двигаться к достижению потенциального конкурентного статуса, необходимо отслеживать соответствие состояния применяемых технологий возможностям его достижения. Но для того, чтобы модернизировать с такой частотой технологии, нужны крупные инвестиции. При оценке уровня стратегических вложений, которые фирма делает в настоящее время, а также оптимальной массы этих вложений необходимо учитывать следующие категории затрат: вложения в мощности, вложения в стратегию, вложения в потенциал фирмы¹⁹⁰. Однако устойчивость развития, равномерность развития предпринимательских структур будет определяться не только массой инвестиций, но и их характером. Неравномерность роста вообще некоторые специалисты объясняют структурой инвестиций в основной капитал. Так, рост, создаваемый технологиями широкого назначения, отличается от роста, генерируемого инновациями, то есть устойчивый рост предпринимательской системы могут обеспечивать только инвестиции в инновационные процессы.

Факторы, определяющие устойчивость развития экономических субъектов, можно подразделить на две большие категории: внешние и

---

¹⁹⁰ Ансофф И. Указ. соч.

внутренние. В связи с этим можно сформировать матрицу определения степени устойчивости предпринимательских структур и систем (рисунок 2.13).

Рисунок 2.13 – Матрица определения степени устойчивости предпринимательских структур и систем¹⁹¹

Матрица представляет собой четыре поля, определяющие степень устойчивости конкурентной позиции предпринимательских структур в стратегическом пространстве. Абсолютное устойчивое развитие определяется устойчивым развитием как внешней, так и внутренней среды предпринимательской структуры (верхнее правое поле). Однако это состояние близкое к идеальному. Если и внешняя, и внутренняя среда неустойчивы, то можно определить данное состояние как абсолютно неустойчивое развитие (нижнее левое поле). Как правило, данное состояние характерно для стратегически неориентированных экономических субъектов, функционирующих в условиях кризиса. Правое нижнее поле характеризуют ситуацию, когда экономические субъекты имеют стратегическую

¹⁹¹ Составлено автором.

Орлова Л.Н., Леонтьева Л.С. К вопросу об устойчивости развития предпринимательских структур // Интеграл. - 2014. - № 1. – С.98-99.

направленность, но функционируют в условиях кризиса экономической системы. Верхнее левое поле характеризует кризис внутренней политики, отсутствие стратегической направленности управления, но в стабильно развивающейся внешней среде.

В зависимости от положения экономического субъекта в конкурентном пространстве будет формироваться вектор дальнейшего развития, определяющий конкурентный статус.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ:

1. В настоящее время во всех сферах экономической деятельности ставка делается на нематериальные ресурсы как основу продвижения инноваций и повышения конкурентоспособности экономического субъекта. Так, с позиции зарубежных подходов 80% рыночной стоимости экономического субъекта составляют его нематериальные активы. Нематериальные ресурсы – совокупность ресурсов экономического субъекта, носящих нематериальную основу и в процессе капитализации создающих конкурентные преимущества. Создание стоимости из нематериальных ресурсов, построение эффективных систем управления ими является первостепенной задачей по обеспечению непрерывного и устойчивого экономического роста.

2. Интеллектуальная собственность является основным продуктом инновационного предпринимательства. Важность развития института интеллектуальной собственности связана с тем, что современная экономика, представляющая собой глобальную предпринимательскую среду, не может существовать без передовых технических, технологических, организационно-управленческих решений. В ближайшие десятилетия экономика будет развиваться по максимальному устойчивому вектору именно в тех странах, в которых создана и эффективно функционирует гибкая система

интеллектуальной собственности с четкими механизмами защиты, повышения мотивации работников, создающих интеллектуальный продукт.

3. Регулирование интеллектуальной деятельности является основой формирования институциональной среды, позволяющей гармонизировать интересы различных субъектов социально-экономических отношений, позволяет снижать транзакционные издержки, обеспечивает устойчивое развитие социально-экономических систем.

4. Устойчивость является уникальным свойством нематериальных ресурсов, традиционные (материальные и финансовые) ресурсы таким свойством не обладают. Действительно, устойчивость знаний заключается в том, что в отличие от традиционных ресурсов они являются неограниченным общественным благом с возрастающей предельной полезностью, увеличивающимся в процессе использования. Основной методологический принцип формирования конкурентоспособности предпринимательских систем заключается в том, что уникальное свойство нематериальных ресурсов – устойчивость – трансформируется через систему организационно-управленческих механизмов в устойчивость предпринимательских структур и систем.

5. Устойчивому развитию способствует реализация конкурентного потенциала и достижение желаемого конкурентного статуса предпринимательских структур. Конкурентный потенциал характеризует потенциальную возможность субъекта сохранять свое конкурентное положение при меняющихся условиях внешней среды. Реализация конкурентного потенциала зависит от того, какую позицию в настоящее время занимает предпринимательская структура или система (реальный конкурентный статус), какими конкурентными преимуществами обладает и какую конкурентную позицию желает занимать в будущем (потенциальный конкурентный статус).

6. Для конкурентного позиционирования необходимо проведение как количественного, так и качественного измерения уровня

конкурентоспособности. Управление конкурентоспособностью на разных уровнях через воздействие на нематериальные факторы необходимо рассматривать с двух позиций: оценочной и позиции построения эффективной системы. Использование на разных уровнях экономической деятельности методов оценки интеллектуального капитала и построение на их основе эффективных бизнес-процессов имеет целью повышение конкурентоспособности и обеспечение устойчивости развития предпринимательских структур и систем.

ГЛАВА 3. ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

3.1 Инновационные характеристики процесса обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур

В «Стратегия инновационного развития РФ» выделено пять основных приоритетов, обеспечивающих инновационность развития: законодательство в области регулирования инновационной деятельности; региональная политика; технологические приоритеты; состав федеральных органов исполнительной власти, инструменты механизма государственной инновационной политики; преобразования науки (в Приложении 3 представлены основные элементы Стратегии).

Для того, чтобы охарактеризовать конкурентоспособность и уровень развития российской экономики с точки зрения возможности обеспечения устойчивого экономического роста предпринимательских структур за счет знаний и инноваций, рассмотрим основные показатели ее развития, сформированные международными организациями и Федеральной службой государственной статистики, определим инновационный ландшафт национальной предпринимательской среды.

Состояние современной российской экономической системы пока еще сложно оценить как переход к новому технологическому укладу. Так, по данным Всемирного экономического форума, рассчитывающего рейтинги глобальной конкурентоспособности в 2014-2015 гг., Россия занимает 53 место среди 144 стран по уровню конкурентного развития экономики. В 2015 году Россия поднялась в рейтинге с 64 до 53 места. Это обусловлено в первую очередь низким уровнем государственного долга и профицитом бюджета. Распространенность и качество образования, в том числе и высшего, размер

рынка и состояние инфраструктуры являются сильными сторонами экономики.

Однако низкий уровень институционального режима и развития бизнеса, неразвитость товарных и финансовых рынков, недостаточная инновационная активность «тянут» экономику вниз (таблица 3.1).

Таблица 3.1 - Индекс глобальной конкурентоспособности 2012-2013 гг. в разрезе основных элементов¹⁹²

Страна	Средний индекс		Базовые факторы		Факторы эффективности		Факторы инноваций и уровня развития	
	Ранг	Оценка	Ранг	Оценка	Ранг	Оценка	Ранг	Оценка
Швейцария	1	5,72	2	6,22	5	5,48	1	5,79
Сингапур	2	5,67	1	6,34	1	5,65	11	5,27
Финляндия	3	5,55	4	6,03	9	5,3	3	5,62
Швеция	4	5,53	6	6,01	8	5,32	5	5,56
Нидерланды	5	5,5	10	5,92	7	5,35	6	5,56
...								
Филиппины	65	4,23	80	4,35	61	4,17	64	3,6
Ирак	66	4,22	59	4,69	90	3,81	78	3,46
РФ	67	4,2	53	4,79	54	4,26	108	3,16
Шри-Ланка	68	4,19	72	4,5	77	3,96	41	3,96
Колумбия	69	4,18	77	4,4	63	4,13	66	3,98
...								
Сьерра-Леоне	143	2,82	144	2,77	140	2,94	138	2,69
Бурунди	144	2,78	142	2,94	144	2,56	142	2,42

В качестве примера институционального влияния на уровень развития общества можно привести результаты исследования специалистов Всемирного банка, которыми была разработана специальная программа «Знания для развития», позволяющая оценить способность стран создавать, принимать и распространять знания. Для проведения сравнительной оценки группой экспертов были разработаны квалиметрические показатели – индекс

¹⁹² The Global competitiveness Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://weforum.org>. (Дата обращения 29.03.2014)

знаний и индекс экономики знаний. Предполагается, что данные индексы должны использоваться государствами для анализа проблемных моментов в их политике и измерения готовности страны к переходу на модель развития, основанного на знаниях. Индекс экономики знаний – комплексный показатель для оценки эффективности использования страной знаний в целях ее экономического и общественного развития. Индекс знаний – комплексный экономический показатель для оценки способности страны создавать, принимать и распространять знания. Различия между этими индексами обусловлены подындексов институционального режима экономических систем. В таблице 3.2 приведены данные по индексам знаний и экономики знаний за 2012 год. У большинства стран-лидеров индекс знаний ниже, чем индекс экономики знаний, то есть в данных странах созданы благоприятные институциональные условия для создания и развития экономики, основанной на знаниях. В нашей стране все наоборот: институциональный режим тормозит инновации, образование, предпринимательскую активность.

Таблица 3.2 - Индекс знаний и индекс экономики знаний (2012 год) ¹⁹³

Рейтинг	Тренд	Страна	Индекс экономики знаний	Индекс знаний
1	0	Швеция	9,43	9,38
2	6	Финляндия	9,33	9,22
3	0	Дания	9,16	9,00
4	-2	Нидерланды	9,11	9,22
5	2	Норвегия	9,11	8,99
...		...		
54	-5	Катар	5,84	5,5
55	9	Российская Федерация	5,78	6,96
53	-2	Украина	5,73	6,33
...	...			
145	-8	Мьянма	0,96	1,22

Всемирный банк дает негативный прогноз для российской экономики на 2015-2016 годы: прогнозируется спад экономики на 3,8% в 2015 году и небольшое сокращение на 0,3% в 2016 году. Инвестиции, согласно прогнозам,

¹⁹³ Россия – информация о государстве // Центр гуманитарных технологий: [сайт]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/countries/russia/russia-info> (Дата обращения 29.03.2014)

будут сокращаться второй год подряд в результате того, что российское правительство откладывает реализацию крупных инфраструктурных проектов, а частные инвесторы сворачивают свои инвестиционные программы в условиях сохраняющейся высокой стоимости заемного капитала и неопределенности спроса¹⁹⁴.

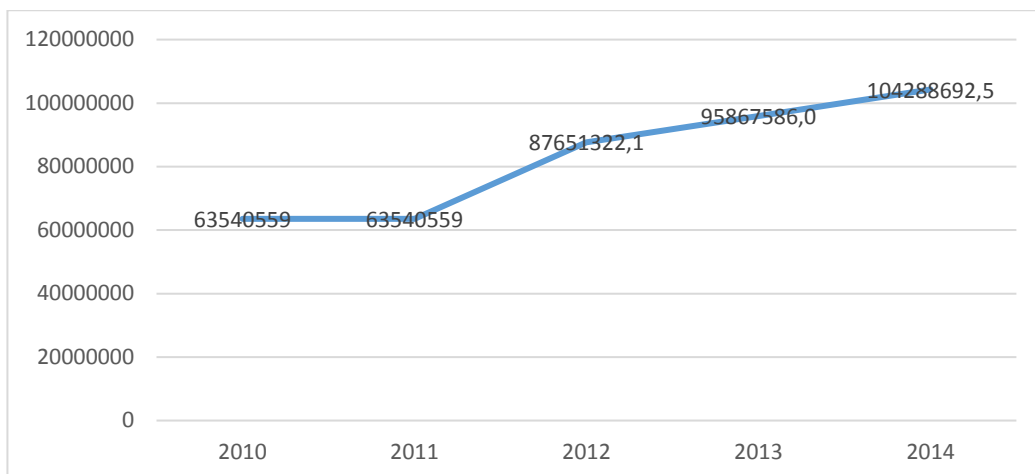
По данным ежегодного доклада «Глобальный инновационный индекс 2015», «Эффективная инновационная политика для развития», в 2015 году Российская Федерация занимает 48 место среди всех стран мира (из 141) по уровню инновационного развития и институциональных возможностей для обеспечения роста национальной экономики и предпринимательской активности за счет повсеместного внедрения инноваций¹⁹⁵. Стоит отметить, что в 2015 году позиция РФ усилилась по сравнению с 2014 годом на 1 ранг. Традиционно высокие позиции занимает Российская Федерация по таким направлениям, как «человеческий капитал и разработки» (26 место), «знания и используемые технологии» (36 место), «деловая активность и развитие бизнеса» (44 место). Проблемными сферами остаются институциональная сфера (80 место), развитие кредитных и инвестиционных рынков и условия конкуренции (94 место). Модель интеллектуального превосходства и технологической слабости все еще остается проблемой развития национальной экономики и предпринимательских структур.

По данным Федеральной службы государственной статистики за последние годы, растет оборот организаций, осуществляющих экономическую деятельность (рисунок 3.1). Увеличение показателей свидетельствует о достаточной предпринимательской активности предприятий. Положительную динамику в валовом внутреннем продукте демонстрирует производство продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей (рисунок 3.2).

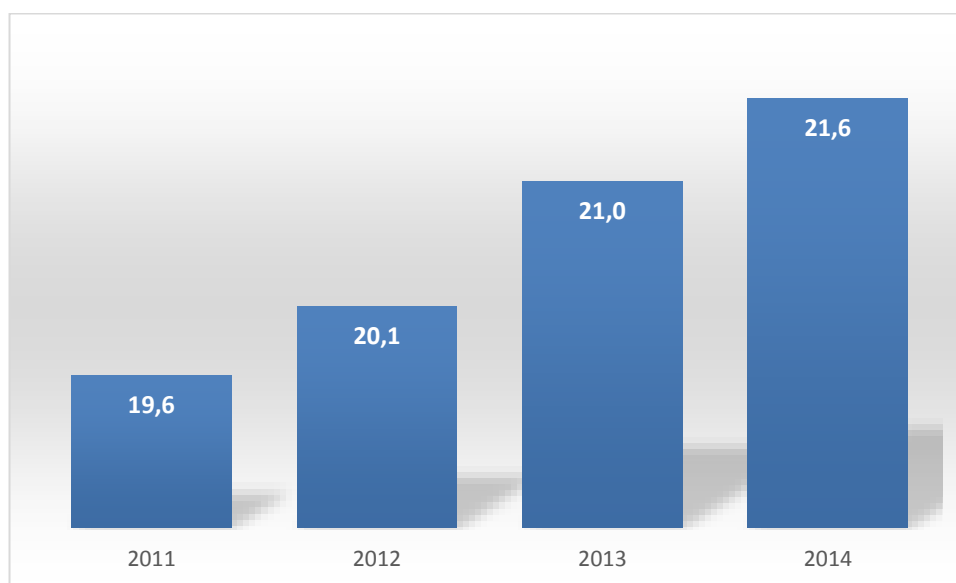
¹⁹⁴ Всемирный банк: [официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2015/04/01/russia-economic-report-33>. (Дата обращения 29.03.2014)

¹⁹⁵ Глобальный индекс инноваций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/image/GII-Framework-2015.png>. (Дата обращения 29.03.2014)

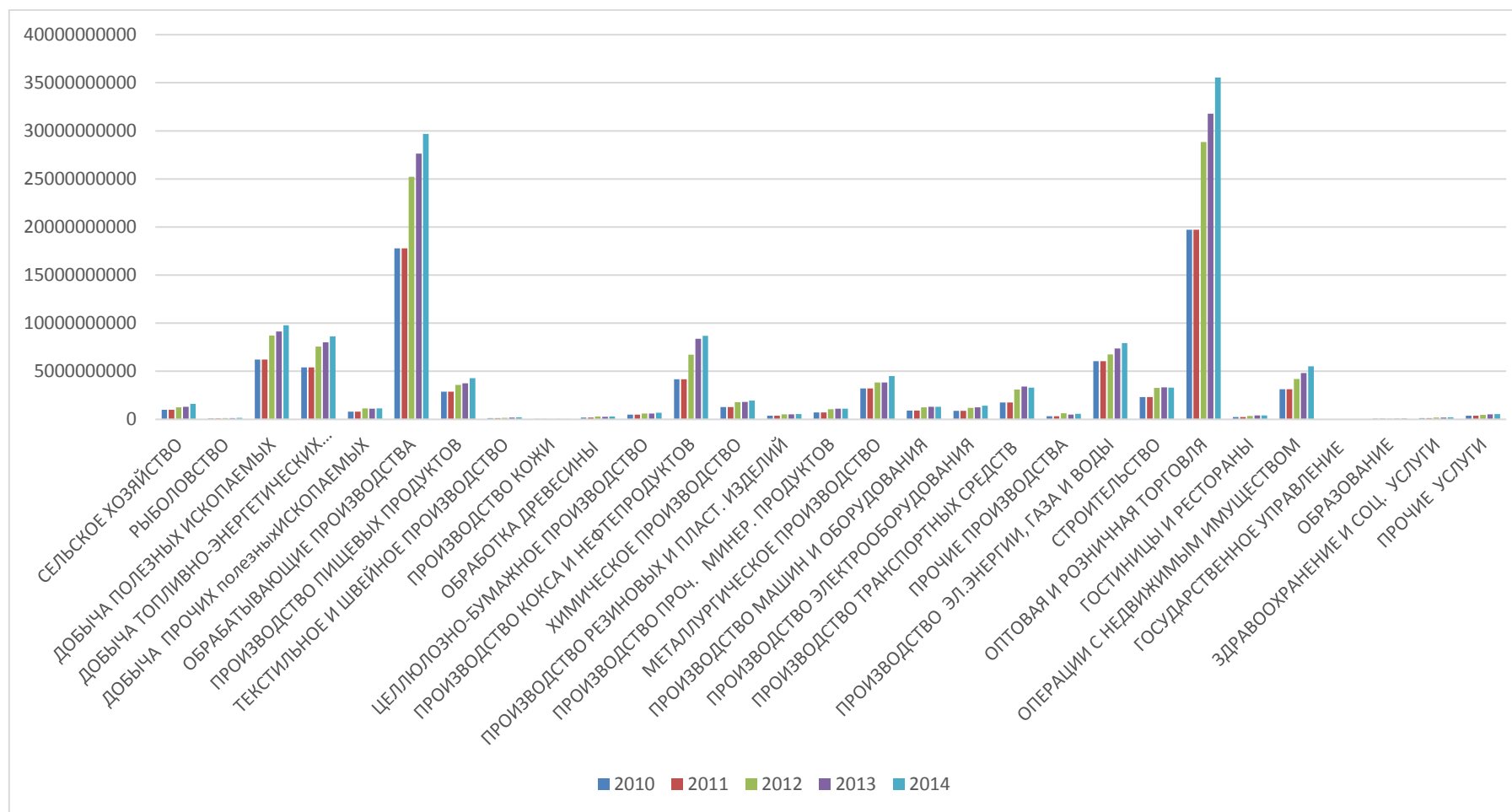
Рисунок 3.1 – Оборот организаций по Российской Федерации, млн рублей

Несомненно, данные показатели свидетельствуют о росте предпринимательской активности.

Рисунок 3.2 – Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте, в % к итогу

Однако оборот организаций в разрезе основных видов экономической деятельности свидетельствует, что самыми активными остаются такие секторы экономики, как обрабатывающие производства и торговля (рисунок 3.3).

Рисунок 3.3 – Оборот организаций по Российской Федерации в разрезе видов экономической деятельности, тыс. рублей

В целом, экономика страны остается слишком материалоемкой, что свидетельствует как о низком вкладе интеллектуального капитала в формирование валового продукта, так и о низком уровне оплаты труда. Это подтверждают данные о структуре затрат на производство и продажу продукции (товаров, работ, услуг) организаций (таблица 3.3).

Таблица 3.3 - Структура затрат на производство и продажу продукции

	Затраты на производство и продажу продукции, всего		Материальные затраты		Расходы на оплату труда	
	тыс. рублей	Доля в общих затратах, %	тыс. рублей	Доля в общих затратах, %	тыс. рублей	Доля в общих затратах, %
2012 год	52559013,6	100,0	29035102,8	55,24	7145987,9	13,60
2013 год	58721916,0	100,0	31457711,0	53,57	7925915,4	13,50
2014 год	63183206,7	100,0	34332541,9	54,34	8566342,8	13,56
	Страховые взносы		Амортизация основных средств		Прочие затраты	
	тыс. рублей	Доля в общих затратах, %	тыс. рублей	Доля в общих затратах, %	тыс. рублей	Доля в общих затратах, %
2012 год	1786250,0	3,40	3252914,3	6,19	11338758,6	21,57
2013 год	2031640,0	3,46	3738816,6	6,37	13567833,0	23,11
2014 год	2211066,8	3,50	4725900,4	7,48	13347354,8	21,12

Анализ данных Федеральной службы государственной статистики также показывает наличие некоторых проблем предпринимательских структур, связанных с реализацией инноваций. Срез состояния и развития национальной экономики по инновационной составляющей дает следующую картину¹⁹⁶.

Невысока в стране инновационная активность, характеризующаяся удельным весом организаций, осуществляющих все виды инноваций, в общем числе организаций и удельным весом инновационных товаров в общем объеме товаров (рисунок 3.4), причем в 2014 году наблюдается снижение всех показателей на фоне кризисных явлений.

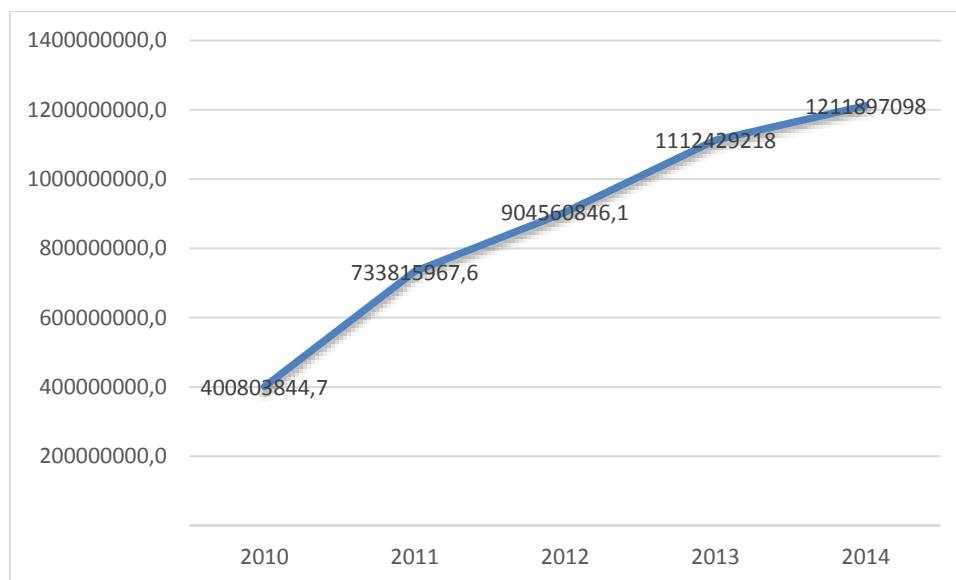
¹⁹⁶ Представленный аналитический обзор выполнен на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики (<http://gks.ru>).

Рисунок 3.4 – Инновационная активность в РФ ¹⁹⁷

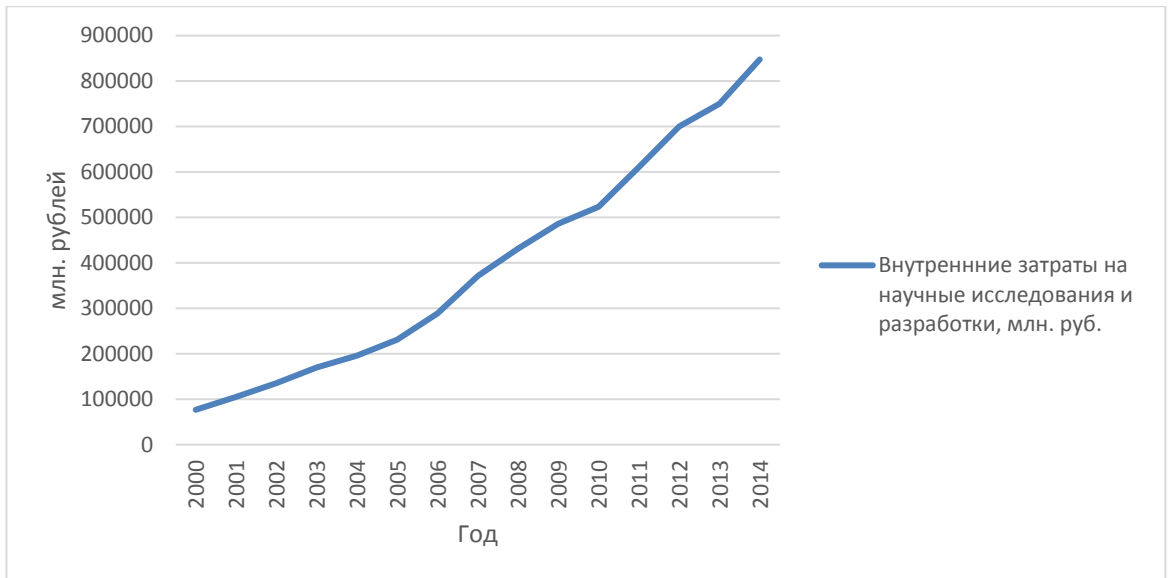
При этом финансирование технологических инноваций имеет более позитивную тенденцию (рисунок 3.5), не смотря на кризис в экономике.

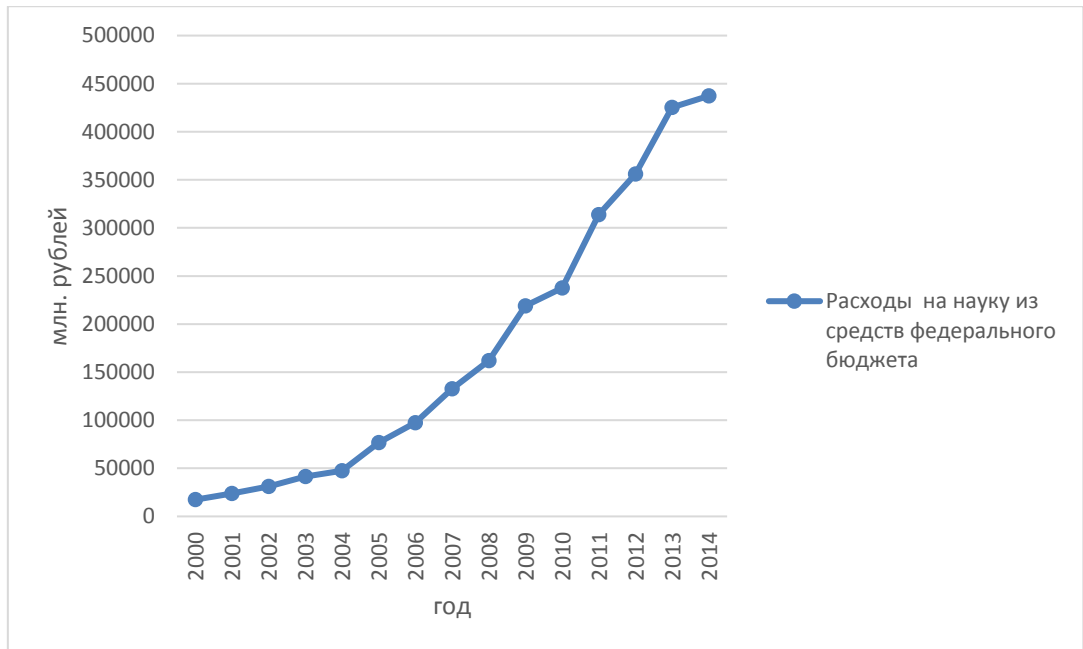
Рисунок 3.5 - Финансирование технологических инноваций, тыс. рублей

Динамика финансирования НИОКР и науки также выглядит достаточно интенсивно (рисунки 3.6 и 3.7).

¹⁹⁷ По материалам Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru> (дата обращения 17.05.2015)).

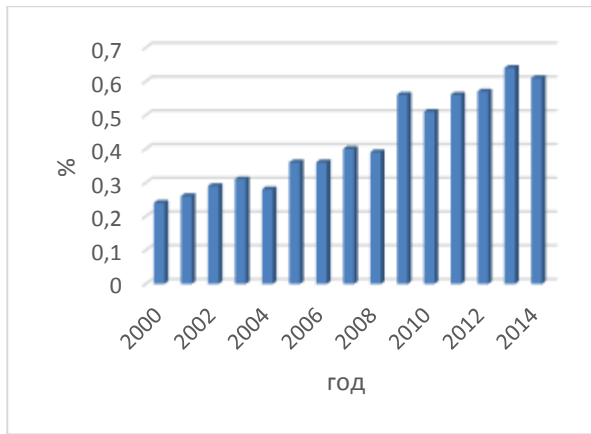

**Рисунок 3.6 – Динамика затрат на НИОКР
(в фактически действовавших ценах)**

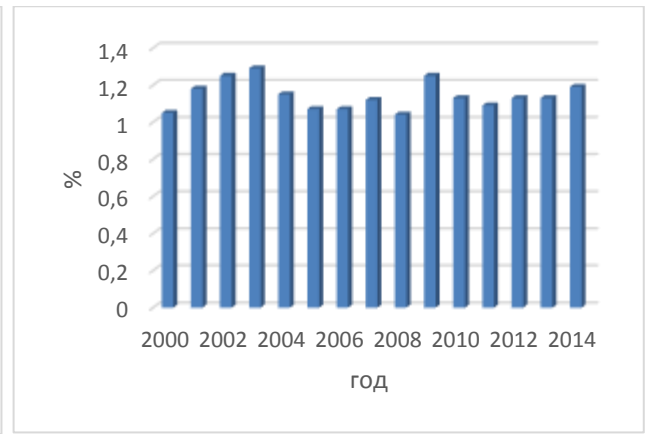

Рисунок 3.7 – Финансирование науки из средств федерального бюджета

Трактовать эти показатели как однозначно положительные невозможно, так как они отражают только абсолютные величины затрат. Так, внутренние затраты на исследования и разработки составляют чуть больше процента (рисунок 3.8), финансирование науки – чуть более 0,6 % с понижающей тенденцией (рисунок 3.9).

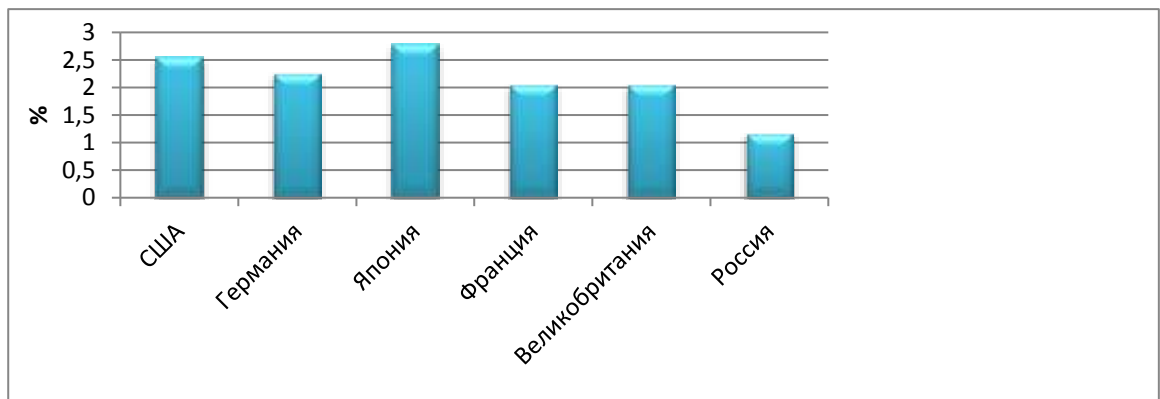

Рисунок 3.8 – Финансирование науки из средств федерального бюджета, в % к ВВП

Рисунок 3.9 – Внутренние затраты на исследования и разработки, в % к ВВП

В других странах этот процент значительно больше. Например, в Великобритании и Франции – 2,05%, в Германии – 2,26 %, в США – 2,55%, в Японии – 2,78 % от ВВП (рисунок 3.10).

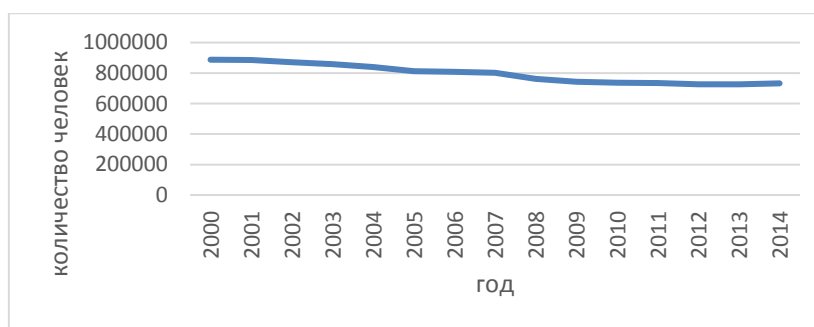
Рисунок 3.10 – Затраты на исследования и разработки в разных странах, % в ВВП

Конечно, бесспорным является повышение внимания со стороны государства, образования и бизнеса (особенно государства) к проблемам построения и функционирования конкурентоспособной национальной системы. Но эти меры являются точечными.

Так, в 2015 году из федерального бюджета было выделено в качестве субсидий 10,14 млрд рублей ведущим университетам страны (что на 1,8 млрд больше, чем в 2014 году). В число этих вузов попали крупные

исследовательские университеты, такие как Томский государственный университет, Томский политехнический университет, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Высшая школа экономики, МФТИ, МИСиС, МИФИ, УрФУ, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва, ДВФУ, Казанский (Приволжский) федеральный университет. Главная цель данного субсидирования – обеспечение вхождения к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов¹⁹⁸.

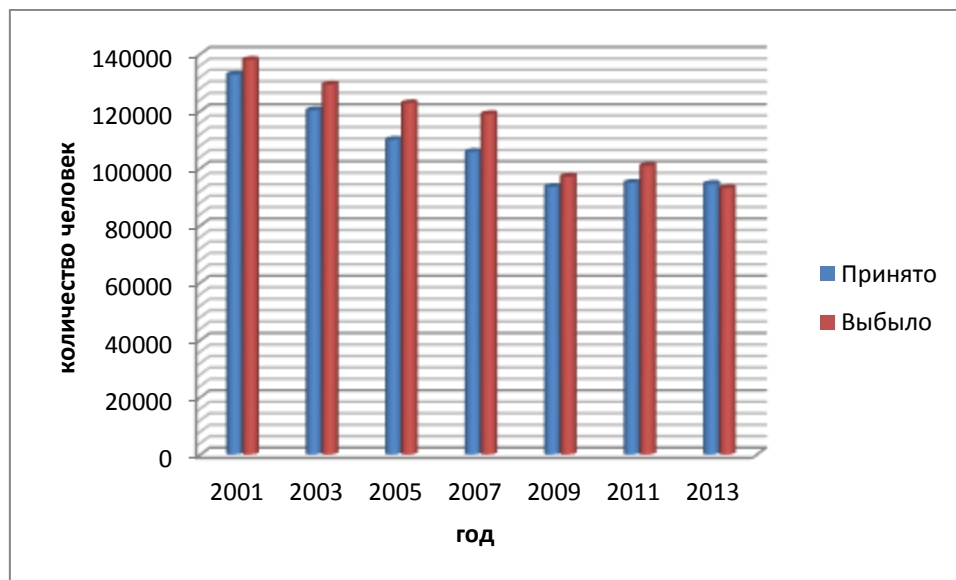
Однако неразрешенной существенной проблемой остается сокращение численности персонала в сфере науки и высоких технологий. Сокращение персонала более чем на 16 % за последние 13 лет, а в абсолютном выражении это 145 000 человек, является недопустимым с точки зрения реализации курса национальной экономики, ориентированного на инновационное развитие и использование интеллектуального капитала (рисунок 3.11).

Рисунок 3.11 – Количество занятых в сфере науки и высоких технологий

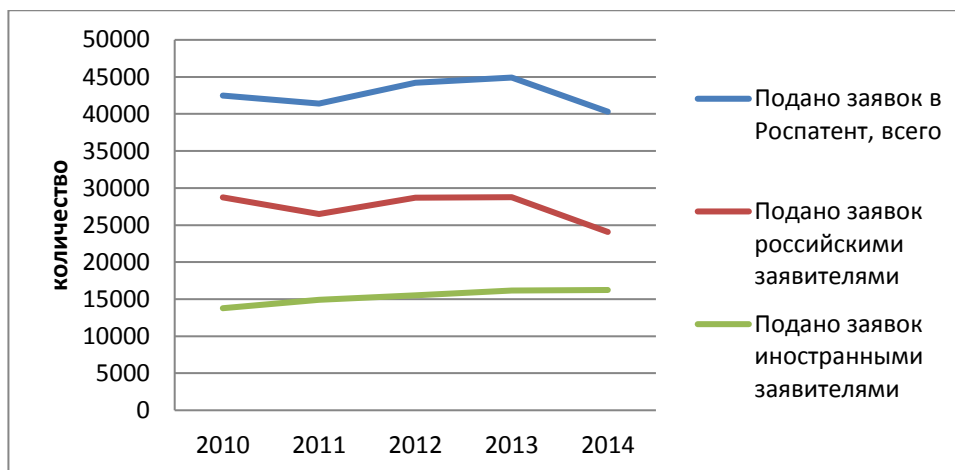
¹⁹⁸ По материалам: Новости@mail.ru: [сайт]. Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/22142341> (дата обращения 17.05.2015).

Проблемы кадрового обеспечения стоят еще острее, чем проблемы финансирования. Так, на протяжении последних лет наблюдается превышение количества выбывших из сферы исследований и разработок по отношению к числу принятых на работу (рисунок 3.12).

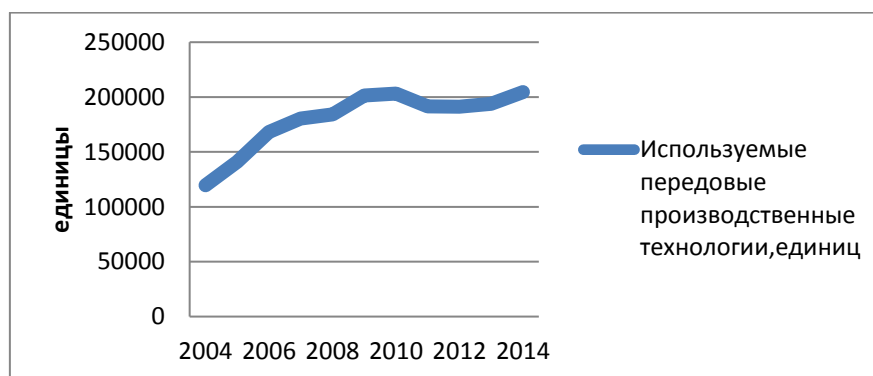
Рисунок 3.12 – Движение персонала, занятого исследованиями и разработками

К одному из индикаторов инновационного развития экономики относится количество патентов и лицензий, полученных на результаты интеллектуальной деятельности. Можно отметить, что количество зарегистрированных патентов и выданных лицензий как во всем мире, так и в России неуклонно растет (рисунок 3.13), но очень часто выданные патенты не используются, результаты интеллектуальной деятельности не работают на экономику. На этом этапе возникает необходимость регулирования данного направления как в экономическом, так и в правовом поле, выраженная в разработке механизмов реализации режима наибольшего благоприятствования при коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Рисунок 3.13– Динамика поданных заявок в Роспатент¹⁹⁹

Осторожный оптимизм внушает динамика используемых передовых производственных технологий (рисунок 3.14) и нанотехнологий (рисунки 3.15 и 3.16).

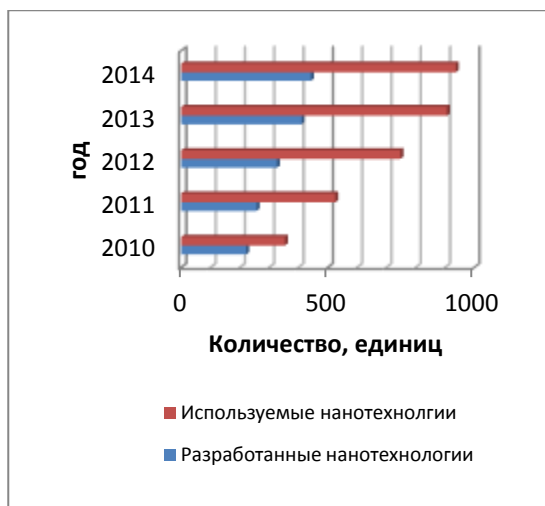

Рисунок 3.14 – Количество используемых передовых производственных технологий²⁰⁰

Заметны некоторые изменения в разработке и применении нанотехнологий, являющихся основой формирования шестого технологического уклада, а вот коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения) при этом практически не изменяется: 2,01 в 2010 году и 2,0 в 2013 году.

¹⁹⁹ Доклад об итогах деятельности Роспатента в 2014 г. // ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»: [сайт]. Режим доступа: <http://www1.fips.ru>.

²⁰⁰ По материалам Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru> (дата обращения 17.05.2015)).

**Рисунок 3.15 –
Количество разработанных и
используемых нанотехнологий**

**Рисунок 3.16 – Накопленные и
используемые нанотехнологии**

Разница между накопленными (в том числе и нанотехнологиями) и используемыми технологиями объясняет разрывы инновационного цикла и трудности перехода к шестому технологическому укладу.

3.2 Концепция имманентной инновационности конкурентной предпринимательской среды

На наш взгляд, инновационный рост экономики зависит от использования интеллектуального капитала, создающего предпосылки для устойчивого роста и обеспечения конкурентоспособности экономических систем. В пользу этого утверждения можно привести целый ряд аргументов.

Во-первых, интеллектуальный капитал как инвестиционный ресурс обуславливает снижение доли материального капитала в общем объеме инвестиций, при этом эффект инвестиционного мультипликатора – в приросте ВВП за счет инноваций²⁰¹.

²⁰¹ Филин С.: 1) Развитие теории управления процессом инвестирования в инновации // Инвестиции в России. – №6. – 2011. – С. 30–39; 2) Развитие теории управления процессом инвестирования в инновации // Инвестиции в России. – №7. – 2011. – С. 21–28.

Во-вторых, развитие информационных технологий позволяет увеличивать скорость распространения информации и трансформации ее в знания.

В третьих, интеллектуальные продукты содержат добавленную стоимость, что формирует их ценность, значительно превышающую затраты на их создание. Классические экономические законы на рынке инноваций трансформируются и применительно к интеллектуальным продуктам выражаются в следующем²⁰²:

1. Трансформируется закон стоимости, выражающийся в отсутствии сближения цен и затрат, характерного для товаров индустрии производства. Теория Вальраса (общественной полезности) к интеллектуальным продуктам практически не применяется.

2. В современной экономике для монополий, обеспечивающих свое положение за счет инноваций, перестает действовать закон усредненной нормы прибыли; глобальная конкуренция инноваций мотивирует экономических субъектов максимизировать добавленную стоимость.

3. Добавленная стоимость, созданная знанием, имеет временной характер и подвержена резким колебаниям. Творческая составляющая добавленной стоимости формирует переменную, практически одномоментную величину добавленной стоимости, которая содержит кроме экономических еще и социальные свойства.

4. Конкуренция инноваций, носящая глобальный характер, нарушает однородную структуру продукции, которая становится более разнообразной.

5. Снижение взаимосвязи между ценой и издержками приводит к тому, что цена инновационной продукции определяется имиджевой и репутационной составляющей, то есть формируется в зависимости от мнения потребителей относительно «надлежащей» цены.

---

²⁰² Мясникова Л. Инновации и конкурентоспособность // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2002. – № 2. – С. 32–39.

6. При формировании цены инновационной продукции на первый план выходят издержки выбора, то есть затраты, связанные с альтернативами принимаемых решений.

7. На увеличение добавленной стоимости инновационной продукции оказывает влияние внешний синергический эффект, возникающий как результат расширения пользовательской (потребительской) базы и обратной связи с потребителями.

8. Сделки по трансферу знаний не вписываются в обычную контрактную схему, поскольку знания являются специфичным товаром:

1) при продаже знания не переходят полностью в собственность покупателя, а остаются и в собственности продавца, что дает возможность их размножения и реализации другим участникам экономических отношений;

2) при определении спроса на информацию ее ценность будет известна покупателю только при обладании, а обладание информацией должно означать бесплатное приобретение информации;

3) размываются границы собственности и права на титул применительно к знаниям.

Многие авторы в своих работах уделяли внимание роли нематериальных факторов, интеллектуального капитала в развитии и росте инновационного потенциала предпринимательских структур и систем (например, данным аспектам посвящены исследования Е.Г. Ягупы, М.А. Вожеговой, Е.Ф. Никитской, С.С. Носовой, А.Ю. Шатракова, М.Я. Парфенова, И.Н. Воропановой, Н.И. Комкова, Е.В. Юрченко, М.А.О. Асланова, Н.Н. Бондарева и других)²⁰³.

---

²⁰³ Ягуа Е.Г. Формирование и использование нематериального капитала региона (на примере Сибирского Федерального округа) ; Леонтьева Л.С., Орлов Д.Ю., Орлова Л.Н. Нематериальные ресурсы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий (инвестиционно-инновационный аспект): монография. – М.: МИРБИС, 2010. – 192 с. ; Никитская Е.Ф., Леонтьева Л.С. Проблемы инновационного развития России в контексте мировых тенденций // Интернет-журнал «Науковедение». – 2012. – № 4. – С. 45 ; Носова С.С. Воспроизводство интеллектуального капитала и его роль в росте инновационного потенциала современной экономики: теоретико-методологических аспект // Инновации и инвестиции. – 2012. – № 3. – С. 19–23 ; Вожегова М.А., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н. Информационные аспекты инновационного развития компаний: монография. – М.: МИРБИС, 2012. – 144 с. ; Диссимметрия интеллектуального капитала предприятия / А.Ю. Шатраков, М.Я. Парфенов, И.Н. Воропанова. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 174 с. ; Условия

Экономический рост можно разложить на составляющие, которые объясняются увеличением факторов производства, и на остаточные темпы роста, которые нельзя объяснить увеличением факторов производства. Рост основных показателей (например, ВВП страны или выпуск фирмы) зависит от привычных факторов производства (труд и капитал), но, кроме того, зависит и от запаса знаний²⁰⁴.

Основываясь на классических воззрениях К. Маркса, определяющего капитал как авансированную стоимость, создающую прибавочный продукт, и разделяющего весь капитал на две составляющие: материальный (вещественный и очеловеченный) и нематериальный (интеллектуальный), мы провели исследование влияния этих составляющих на формирование конечного продукта.

На основе материалов, представленных на сайте Федеральной службы государственной статистики,²⁰⁵ нами были сделаны некоторые сопоставления между темпами прироста ВВП и определяющими его факторами (таблица 3.4). Сопоставление этих темпов позволило предположить, что разницу между темпами прироста реального ВВП и совокупными темпами прироста производительности труда, и темпами прироста инвестиций в основной капитал, можно отнести на влияние интеллектуальных компонентов капитала.

Таблица 3.4 - Сопоставление темпов прироста основных показателей экономического развития

Показатель/год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Реальный темп прироста ВВП, %	14,4	14,3	10,3	9,5	-15,2	7,6	13,5	5,2	1,30	0,60
Реальный темп прироста инвестиций в основной капитал, %	11,1	1,18	1,13	1,4	-20,3	-1,7	7,6	8,3	3,1	-5,1
Темп прироста производительности труда, %	5,5	7,5	7,5	4,8	-4,1	3,2	3,2	3,8	1,9	0,7

и механизмы управления нематериальными активами /А.Ю. Шатраков, Н.И. Комков, Е.В. Юрченко, М.А.О. Асланов, Н.Н. Бондарева. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 302 с.

²⁰⁴ Хелпман Э. Загадка экономического роста / пер. с англ. А. Калинина; под ред. М. Ханаевой, Е. Синельниковой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 240 с.

²⁰⁵ По материалам сайта Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>).

Интеллектуальный капитал может выступать как результат взаимодействия материального капитала и человеческого труда. Капитал и квалифицированный труд в процессе производства дополняют друг друга, а капитал и неквалифицированный труд замещают друг друга. Поэтому можно утверждать, что при росте интеллектуального капитала наблюдается и рост общего благосостояния экономической системы.

Все вышеизложенное можно трансформировать в инновационную нормаль развития национальной предпринимательской среды в единстве всех ее компонент: темп роста интеллектуального капитала должен превышать темпы роста основного и человеческого капитала.

$$T_{\text{МК}} \leq T_{\text{ПТ}} \leq T_{\text{ИК}}, \quad (3.1)$$

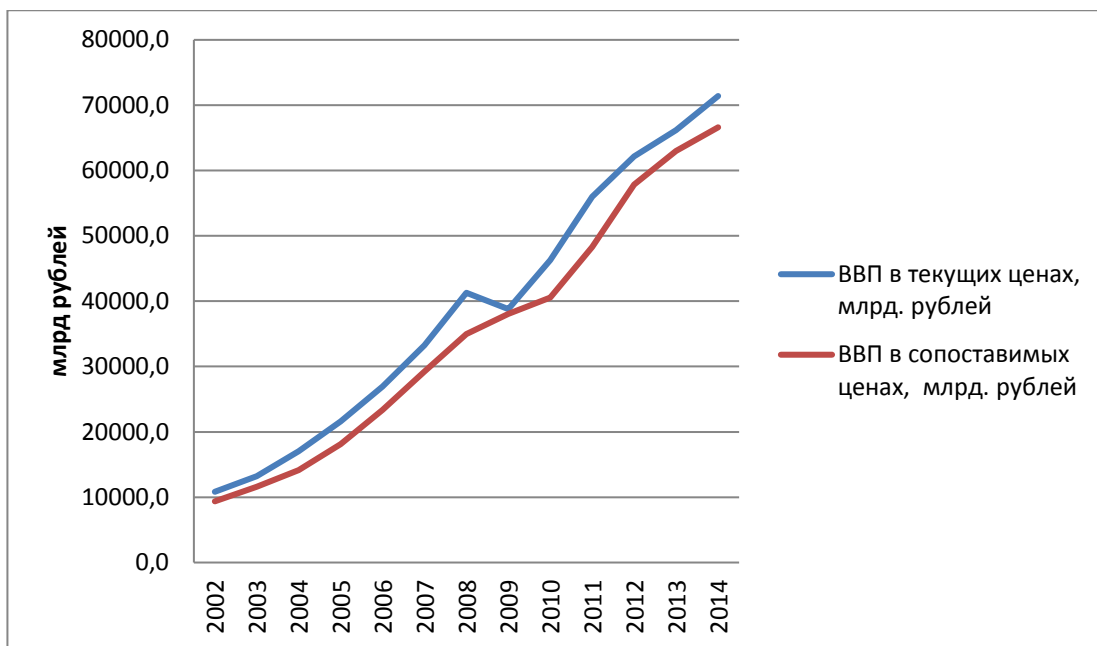
где $T_{\text{МК}}$ – темп роста материального (основного) капитала; $T_{\text{ПТ}}$ – темп роста производительности труда (человеческого капитала); $T_{\text{ИК}}$ – темп роста интеллектуального капитала.²⁰⁷

Представляя собой соотношение в темповых показателях факторов развития экономической системы, экономическая нормаль тем самым характеризует экономический потенциал предпринимательских систем, его развитие и использование. При этом данная «инновационная нормаль» отражает не только рост экономики, но и ее устойчивое развитие. Таким образом, инновационность является имманентным (внутренне присущим) свойством предпринимательской среды, обеспечивающим рост ее конкурентоспособности.

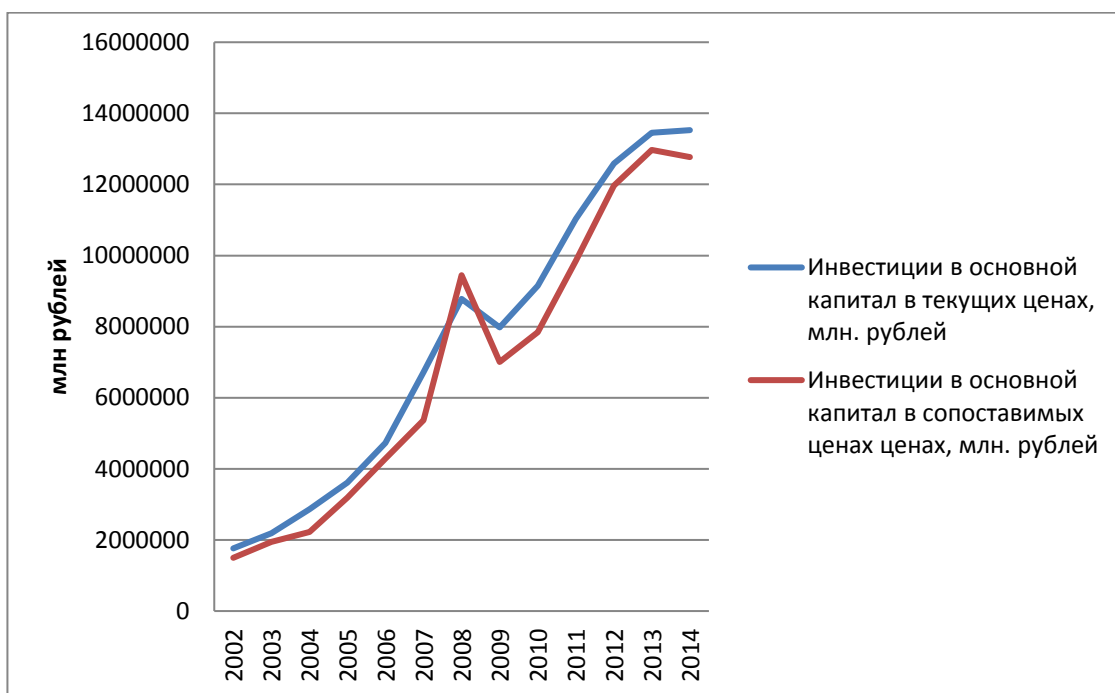
Для оценки устойчивого развития экономических систем макроуровня рассмотрим соблюдение инновационной нормали. Развитие экономики Российской Федерации за последние 10-12 лет можно охарактеризовать быстрым ростом ВВП и инвестиций в основной капитал (рисунки 3.17 и 3.18).

---

²⁰⁷ Орлова Л.Н. Экономическая нормаль инновационного развития экономики //Интеграл. - 2013. - №4. – С.78

Рисунок 3.17 – Динамика ВВП в текущих и сопоставимых ценах

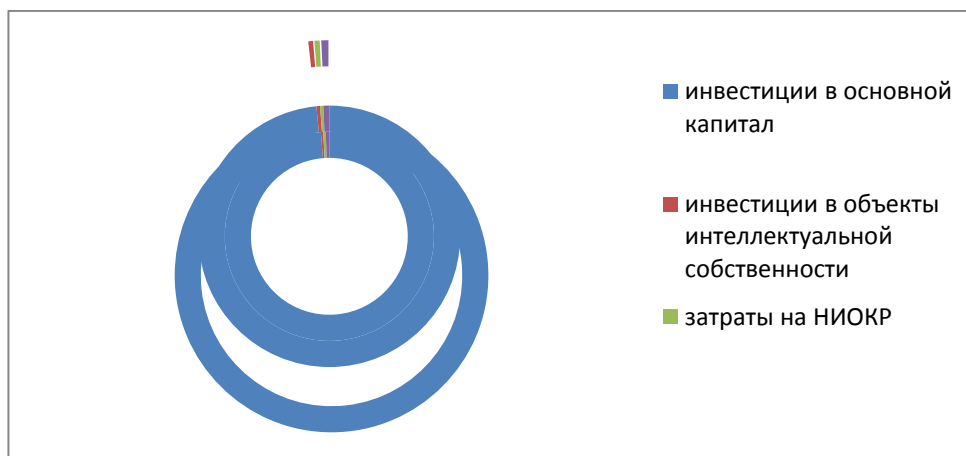
Рисунок 3.18 – Динамика инвестиций в основной капитал

Темпы роста этих основных индикаторов экономики вполне сопоставимы (рисунок 3.19).

Рисунок 3.19 – Сопоставление темпов роста ВВП и инвестиций в основной капитал

Однако на всех уровнях очевидна необходимость именно инновационного роста, то есть роста, обеспеченного инвестициями в НИОКР, инвестициями в процессы их коммерциализации, процессы формирования института интеллектуальной собственности, что связано с рядом системных проблем. Так, в структуре нефинансовых активов инвестиции в объекты интеллектуальной собственности составляют меньше 0,5 % (рисунок 3.20).

Рисунок 3.20 – Структура инвестиций в нефинансовые активы, 2010-2012 гг.

В структуре же основного капитала большую долю занимают здания и сооружения (рисунок 3.21), то есть тенденцией последнего десятилетия является инвестирование в коммерческую и производственную

недвижимость, тогда как основой развития являются технические решения, воплощенные в машинах и оборудовании.

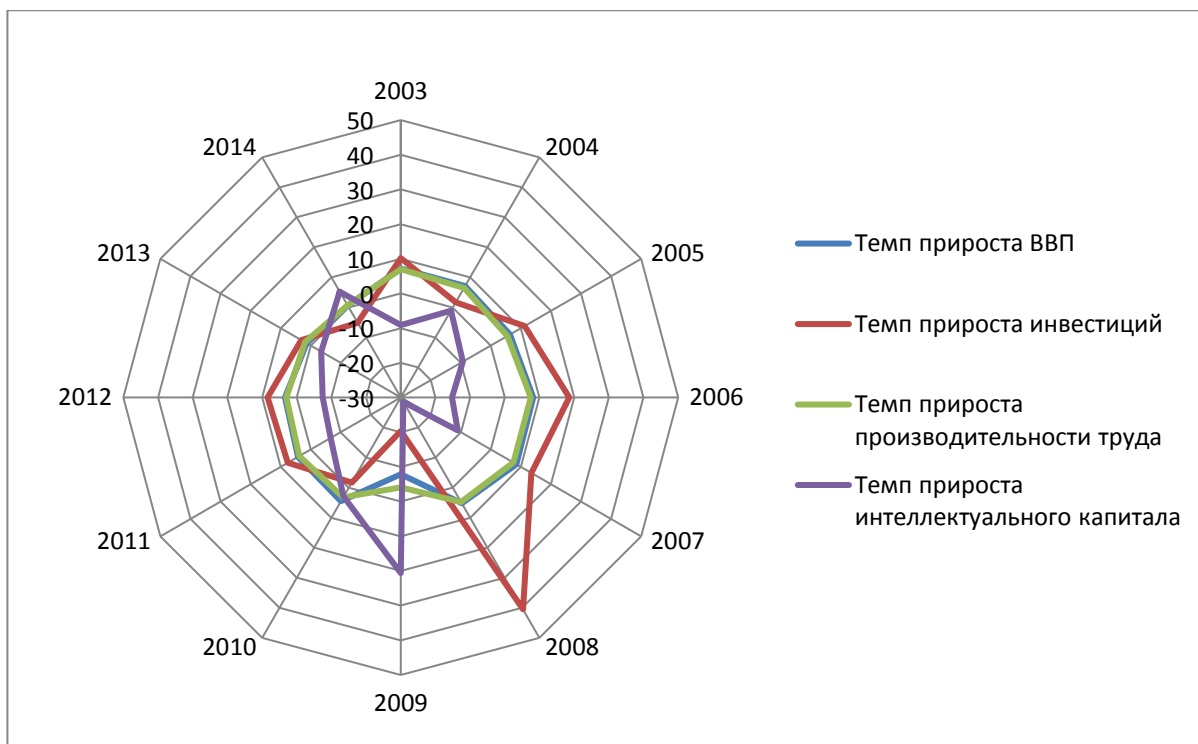

Рисунок 3.21 – Структура инвестиций в основной капитал

Рассчитанная нами инновационная нормаль развития российской экономики представлена в таблице 3.5 и на рисунке 3.22.

Таблица 3.5 - Инновационная нормаль

	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Темп прироста ВВП	7,18	7,17	6,37	8,20	8,50	5,20
Темп прироста инвестиций	10,2	1,7	11,2	18,6	13,5	40,5
Темп прироста производительности	7	6,5	5,5	7,5	7,5	4,8
Темп прироста нематериального капитала	-9,13	-1,06	-9,32	-15,23	-11,07	-28,57
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Темп прироста ВВП	-7,90	4,50	4,20	3,40	1,30	0,60
Темп прироста инвестиций	-20,3	-1,7	7,6	8,4	3,1	-5,1
Темп прироста производительности	-4,1	3,2	3,8	3	1,9	0,7
Темп прироста нематериального капитала	20,61	2,95	-6,69	-7,45	-3,50	5,23

Рисунок 3.22 – Инновационная нормаль

Условие устойчивого инновационного развития, заключающееся в превышении темпов роста нематериального капитала над темпами роста производительности труда и материального (основного капитала), соблюдалось крайне редко.

3.3 Оценка предпринимательского инновационного потенциала и устойчивости конкурентных позиций предпринимательских структур

Как уже отмечалось ранее, достижению конкурентного статуса и обеспечению его устойчивости способствует реализация конкурентного экономического потенциала, составным элементом которого является предпринимательский инновационный потенциал.

Рассматривая предпринимательский инновационный потенциал любой предпринимательской структуры, необходимо принимать во внимание две точки зрения. Первая точка зрения заключается в том, что инновации, инновационный бизнес, а соответственно, и инновационный потенциал выступают как средство обеспечения стратегического преимущества

хозяйствующего субъекта, причем собственно инновации не являются основным видом деятельности. Вторая точка зрения сводится к тому, что инновации являются видом бизнеса и продуктом этого бизнеса являются конкретные результаты научного и научно-технического плана, использующиеся как основа дальнейших инноваций для субъектов хозяйствования других уровней и направлений деятельности.

Именно этой позиции, заключающейся в дуализме инноваций – и как вида деятельности, и как основного источника конкурентных преимуществ – мы будем придерживаться при рассмотрении методических основ оценки предпринимательского инновационного потенциала.

Потенциал субъекта хозяйствования – это совокупность ресурсов всех видов, используемых для достижения целей экономического субъекта²⁰⁸. Движение от абстрактного, одностороннего к конкретному, развернутому, многообразному в познании факторов производства и привело к введению в научный оборот термина «экономический потенциал». Это понятие экономисты и социологи используют сегодня для характеристики производственных ресурсов в объемном выражении – как в масштабах всего общества, так и в рамках отдельных производственных коллективов. По общему мнению, понятие «экономический потенциал» должно включать в себя производственный, трудовой и другие виды потенциалов. В частности, трудовой потенциал представляет собой человеческий фактор в динамике в виде непрерывного, развивающегося, многопланового процесса, характеризующего скрытые возможности. Термин «потенциал» был введен в научный оборот во второй половине XX века. Этимологически он означает «скрытые возможности, мощность, силу». Широкая трактовка понятия «потенциал» состоит в его рассмотрении как «источника возможностей, средств, запаса, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения каких-либо задач или достижения определенной цели; возможности

---

²⁰⁸ Управление инновациями в организации: учеб. пособие по специальности «Менеджмент организации» / А.А. Бовин, Л.Е. Чередникова, В.А. Якимович. – М.: Издательство «Омега-Л», 2009 – 415 с.

отдельного общества, государства в определенной области»²⁰⁹. Таким образом, термины «потенциал», «потенциальный» означают наличие у кого-либо (будь то отдельно взятый человек, первичный трудовой коллектив предприятия, общество в целом) скрытых, еще не проявивших себя возможностей или способностей в соответствующих сферах их жизнедеятельности.

В общем виде под инновационным потенциалом понимается совокупность различных видов ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности.²¹⁰ В настоящее время разработано достаточное количество методических подходов к оценке инновационного потенциала хозяйствующих субъектов различных уровней²¹¹ (рисунок 3.23).

Рисунок 3.23 – Концепции определения научно-технического потенциала

²⁰⁹ Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – С. 1058.

²¹⁰ Финансовый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/23287 (Дата обращения 12.09.2015).

²¹¹ Васин В.А., Миндели Л.Э. Пространственные аспекты формирования и развития национальной инновационной системы // ИННОВАЦИИ. – 2011. – №11. – С. 24–34.

Тенденцией развития современного общества является применение сравнительного анализа для выявления лидеров в тех или иных направлениях деятельности и социально-экономической жизни общества, определение факторов, задающих направление этого развития, а главное – учет выявленных «своих» проблем и «чужих» успешных решений при проведении политики устойчивого развития.

Оценка инновационного потенциала национальной предпринимательской среды (макроуровень) осуществляется на основе международных методик оценки экономики, основанной на знаниях:

- система индикаторов, предложенная Организацией экономического сотрудничества и развития;
- программа «Знания для развития»;
- Индекс готовности к сетевой экономике;
- Глобальный индекс инноваций.

В основе данных методик лежит расчет различных показателей, характеризующих уровень развития стран. Индексы и показатели, рассчитанные по данным методикам, информируют бизнес-лидеров и политиков об основных факторах, влияющих на развитие стран, и могут быть учтены в государственной политике²¹².

Основу перечисленных выше методик составляет расчет показателей, которые в совокупности характеризуют уровень развития стран. Все показатели (индексные, абсолютные, относительные), которые можно рассчитать по этим методикам, являются индикаторами, информирующими представителей бизнеса, политических деятелей, ответственных за принятие и реализацию экономических решений, о тех факторах, которые оказывают существенное влияние на развитие страны. В идеале эти факторы должны учитываться при разработке государственной политики каждой страны. Действительно, межстрановое сравнение дает наглядную картину

---

²¹² Управление интеллектуальным капиталом: учебник для и практикум для бакалавриата и магистратуры / Л.С. Леонтьева, Л.Н. Орлова. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 295 с.

устойчивого и неустойчивого развития стран, показывает основные различия в уровне развития и факторы, влияющие на эти различия. В средне- и долгосрочной перспективе информация, характеризующая уровень развития той или иной страны, способствует вовлечению в экономику большего количества участников²¹³.

Система индикаторов ОЭСР разработана экспертами Организации экономического сотрудничества и развития и позволяет оценить уровень развития экономики, основанной на знаниях²¹⁴. К числу основных индикаторов, используемых для анализа, относятся следующие:

- размер инвестиций в сектор знаний (под сектором знаний понимается высшее образование и наука);
- количество занятых в науке и в сфере высоких технологий;
- инновационная активность предприятий (определяется как доля сектора высоких технологий в общем производстве промышленных товаров и услуг);
- венчурный капитал, его объем и структура;
- информационные технологии, программные продукты и услуги, наличие информационного и коммуникационного оборудования;
- размер внутренних затрат страны на проведение исследований и разработок;
- объем частного капитала, направленного в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки;
- межстрановые потоки знаний, а также международное сотрудничество в области науки и инноваций.

Сравнение экономики различных стран по данным критериям, а также отслеживание динамики их изменений позволяет провести межстрановое сравнение, идентифицировать факторы, оказывающие наибольшее влияние на

---

²¹³ Там же. С. 72 ; Орлова Л.Н. Некоторые актуальные вопросы экономической оценки знаний // 16-ая Российская научно-практическая конференция «Инжиниринг предприятий и управление знаниями»: сборник трудов / Моск. госуд. ун-т экономики, статистики и информатики – М.: МЭСИ, 2013. – С. 95

²¹⁴ Oslo Manual – Guide lines for Collecting and Interpreting Innovation Data (OECD, Paris, 2005) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oecd.org> (дата обращения 11.06.2013).

экономическое положение стран, а также выработать комплекс мер по разрешению сложившейся ситуации. Проведение сравнительного анализа по данной методике осложнено, однако, большим массивом данных.

Программа «Знания для развития», разработанная экспертами Всемирного банка, направлена на оценку способности стран создавать, принимать и распространять знания (рисунок 3.25)²¹⁵.

Рисунок 3.25 – Программа «Знания для развития»

Ключевыми характеристиками данной методики являются: институциональный режим, степень образованности населения,

²¹⁵ Всемирный банк: [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения 7.07.2013).

информационная и коммуникационная инфраструктура и национальная инновационная система. Совокупность этих характеристик позволяет идентифицировать уровень использования знаниевых ресурсов в той или иной стране. Степень образованности населения, наличие у него навыков по поводу создания, разделения и использования знания является платформой для экономического роста и развития.

Национальная инновационная система, которая включает в себя фирмы, исследовательские центры, университеты и другие организации, воспринимает и адаптирует глобальные знания, создает новое знание. Информационная и коммуникационная инфраструктура, способствует распространению и переработке информации. Институциональный режим создает предпосылки и среду для развития предпринимательства и реализации новых идей.

На основе приведенных показателей рассчитываются сводные индексы: индекс знаний и индекс экономики знаний. Индекс экономики знаний представляет собой среднюю величину из всех четырех подындексов (Институциональный режим экономики, Образование, Инновации, Информационные технологии и коммуникации), Индекс знаний – средняя величина из трех индексов (Образование, Инновации, Информационные технологии и коммуникации).

Расчет значения каждого отдельного подыиндекса проводится путем нормализации данных, в основе которого лежит процесс ранжирования стран по одному конкретному показателю. На начальном этапе берется какой-либо показатель, далее все страны ранжируются по степени убывания показателя для конкретной страны. После этого вычисляется показатель, соответствующий числу стран, чьи показатели хуже, чем у данной страны, и это число сопоставляется с общим числом стран в рассматриваемой группе.

Индекс готовности к сетевой экономике в настоящее время считается одним из важнейших показателей потенциала страны и возможностей ее развития. Используется в качестве средства анализа для построения

сравнительных рейтингов, отражающих уровень развития информационного общества в различных странах²¹⁶. На основе этого индекса оценивается то, насколько страна использует и готова использовать информационно-коммуникационные технологии для своего развития. Эта оценка проводится по двум подынкам (двум компонентам индекса готовности к сетевой экономике): уровень использования сетевых технологий и способствующие факторы. Значение индекса для каждой отдельной страны рассчитывается как среднее значений этих двух составляющих.

В рамках расчета Глобального индекса инновационного развития выстраивается целая система подындексов и индикаторов, характеризующих не только инновационную активность, но и среду, создающую предпосылки для реализации инновационного и предпринимательского потенциала экономических субъектов (рисунок 3.26)²¹⁷.

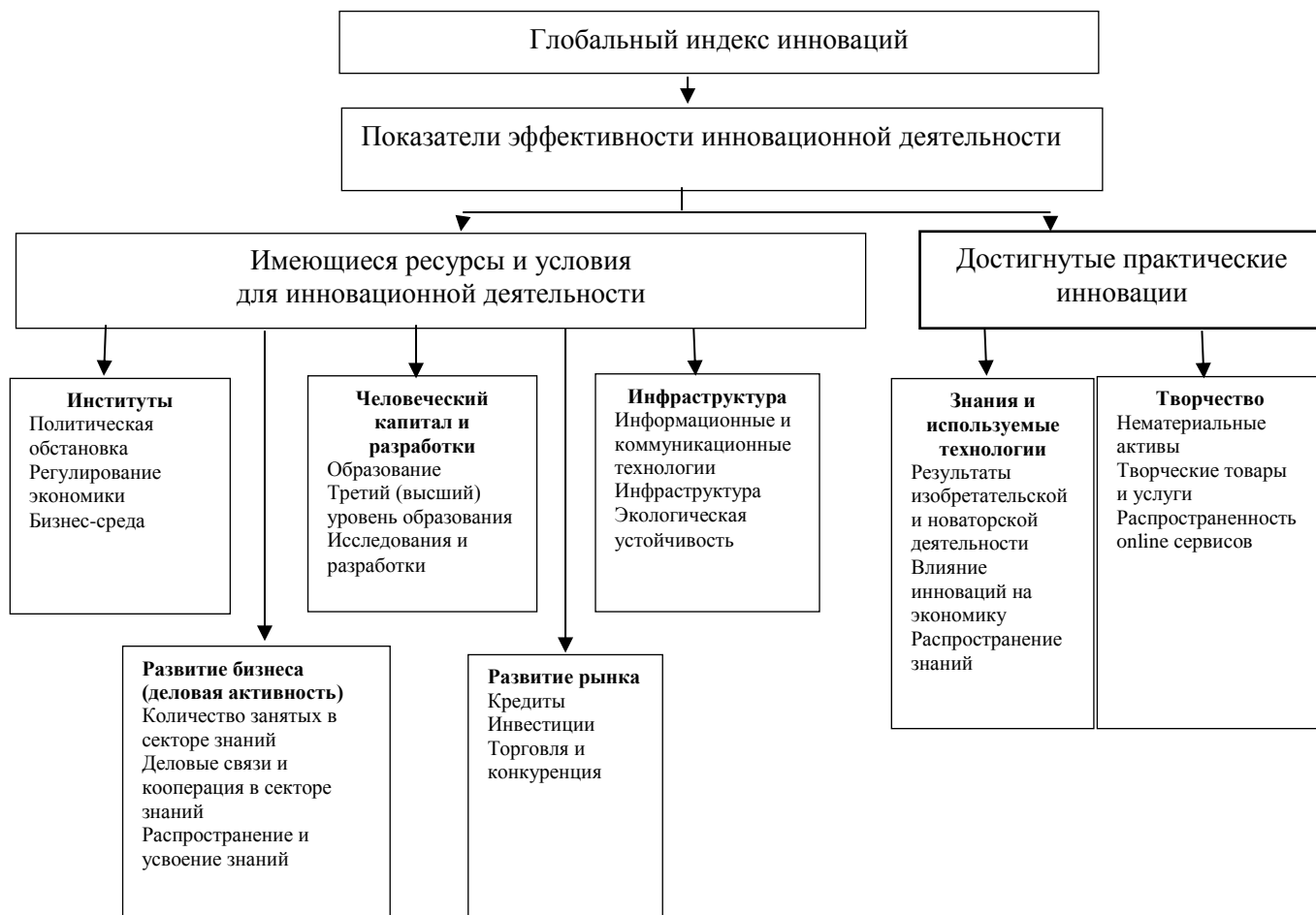
Данный проект ведется с 2007 года школой бизнеса INSEAD. Основной его целью является определение точек роста общества за счет инноваций и «уход» от таких традиционных измерителей, как число научных статей и расходы на исследования и разработки. Широкий подход к инновациям, предложенный специалистами Организации экономического сотрудничества и развития, также находит отражение и в этой методике.

Концептуальная основа ГИИ – это попытка измерить инновации. В 2015 году в проекте приняла участие 141 страна, чьи данные легли в основу построения индекса инноваций. Структурно Глобальный индекс инноваций представляет собой два подынка, имеющих равные веса и отражающих условия и ресурсы для проведения инноваций (innovation Input) и достигнутые практические инновации (innovation Output).

---

²¹⁶ Всемирный экономический форум: [официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.weforum.org/> (дата обращения 7.07.2013).

²¹⁷ Глобальный индекс инноваций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/image/GII-Framework-2015.png>. (Дата обращения 7.09.2015)

Рисунок 3.26 – Основные компоненты Глобального индекса инноваций

Первый подындекс включает в себя элементы, характеризующие развитие национальных экономик и позволяющие осуществлять инновационную деятельность: институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктуру, показатели развитости рынка, уровень развития бизнеса. Второй подындекс включает в себя показатели, характеризующие возможности использования инноваций в экономике. По данным проведенного исследования, в 2015 году по уровню инновационной активности Россия занимает 48 место в мире из 141 страны, первыми в данном рейтинге стали Швейцария, Великобритания, Швеция, Нидерланды.

Применение этих методик дает возможность определять и сопоставлять инновационный ландшафт национальных экономик в разрезе структурных элементов, идентифицировать возможности роста национальных экономик,

формировать управленческие механизмы обеспечения конкурентоспособности.

На микроуровне, уровне предприятия и организации, предпринимательский потенциал и инновационная активность также оцениваются с помощью достаточно большого количества методик. Так, например, доля затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, объем продаж, формируемый за счет НИОКР, являются параметрами определения инновационной активности экономических субъектов, согласно исследованиям А.В. Тычинского²¹⁸.

В работе И.Н. Санниковой и Э.В. Татарниковой «Оценка инновационного потенциала предприятия для управления развитием»²¹⁹ анализ инновационного потенциала предлагается проводить по следующей схеме:

1. Первый этап – оценка величины инновационного потенциала. Предполагает сравнение с предприятием-эталонем по 30 критериям, раскрывающим финансовый, кадровый, материально-технический, научно-исследовательский и организационно-структурный потенциал (система ответов «да/нет»).

2. Второй этап – оценка использования инновационного потенциала (оценка результатов инновационной деятельности). Предполагает проведение анализа внешней и внутренней среды, стратегического планирования, бюджетирования, организации и распорядительства, координирования инновационных процессов (30 критериев, «да/нет»).

3. Третий этап – определение результирующего показателя эффективности инновационного потенциала. Для этого определяется процент положительных ответов, полученных на каждом из предыдущих этапов. Далее рассчитывается показатель эффективности инновационного потенциала как

---

²¹⁸ Тычинский А.В. Управление инновационной деятельностью предприятий: современные подходы, алгоритмы, опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aup.ru>. (Дата обращения 7.09.2013)

²¹⁹ Санникова И.Н., Татарникова Э.В. Оценка инновационного потенциала предприятия для управления развитием // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – №3. – С. 57–64.

отношение результатов инновационной деятельности (второй этап) к величине инновационного потенциала (первый этап). Эффективность инновационного потенциала рассматривается в динамике, и ее величина должна стремиться к максимуму.

Универсальность механизма оценки предпринимательского инновационного потенциала микроуровня осложняется многообразием форм и методов ведения предпринимательской деятельности, спецификой каждого отдельного направления экономической деятельности.

На мезоуровне методические основы оценки предпринимательского инновационного потенциала пока находятся в стадии формирования. В настоящее время в научных кругах достаточно широко обсуждаются вопросы оценки инновационного развития экономики. Ведущими университетами, такими как Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Высшая школа экономики, Финансовый университет при Правительстве РФ, осуществляется разработка рейтингов инновационного развития. В основе этих методик лежит разное количество показателей для сравнения, нормирование которых осуществляется, как правило, методом линейного масштабирования. Например, исследователями РАНХ и ГС и Ассоциации инновационных регионов России И.М. Бортником и В.Г. Зиновым²²⁰ разработана методика составления рейтинга инновационного развития субъектов РФ (2013 год), основанная на обобщении группы показателей, характеризующих научные исследования и разработки, инновационную деятельность и социально-экономическую деятельность. Необходимо также отметить, что исследования этой области начались относительно недавно, в основе имеют общемировую и европейскую практику и идут параллельно.

Для оценки инновационного потенциала мезоуровня разработана авторская методика, предполагающая расчет **индекса**

---

²²⁰ Бортник И.М., Зинов В.Г., Коцюбинский В.А. Индикаторы инновационного развития регионов России для целей мониторинга и управления // Инновации, 2013. – № 11 (181). – С. 2–13.

предпринимательского инновационного потенциала – нормализованного показателя, характеризующего использование предпринимательского инновационного потенциала экономического субъекта мезоуровня как пространственной системы в единстве всех его основных элементов: базовых элементов, характеризующих территориальное пространство мезоуровня, элементов институциональной среды (сопутствующих условий), элементов пространства инноваций (основных условий) (таблица 3.6).²²¹

Таблица 3.6 - Структурные составляющие индекса предпринимательского инновационного потенциала

Подындексы	Индикаторы	Методика расчета или обоснования
<i>Базовые элементы, характеризующие территориальное пространство мезоуровня</i>		
I _б	Динамика ВРП	Темп роста ВРП
	Развитие инфраструктуры ИКТ	Доля организаций, имеющих доступ к сети Интернет
	Доступность высшего образования	Количество студентов, обучающихся в высших образовательных учреждениях, в расчете на 10 000 человек населения
<i>Институциональная среда, характеризующая сопутствующие условия для реализации инноваций и ведения эффективной предпринимательской деятельности</i>		
I _с	Развития нормативно-правового обеспечения инновационной предпринимательской деятельности	Экспертная оценка качества региональных нормативных актов, регулирующих инновационную деятельность
	Финансовая поддержки инновационной предпринимательской деятельности	Экспертная оценка качества инструментов региональной финансовой поддержки инновационного предпринимательства
	Уровень информационной прозрачности региона	Индекс информационной прозрачности
<i>Пространство инноваций, характеризующее основные условия для реализации инноваций и ведения эффективной предпринимательской деятельности</i>		
I _о	Инвестиции в научные исследования и разработки	Темп роста затрат в научные исследования
	Производство товаров инновационного профиля	Темп роста объема товаров (работ, услуг) инновационного профиля
	Кадровое обеспечение инновационного развития предпринимательства	Количество персонала, занятого в сфере исследований и разработок
	Инновационная активность предпринимательства	Удельный вес организаций, осуществивших все виды инноваций в общем числе организаций

²²¹ Орлова Л.Н. Проблемы развития и оценки предпринимательского инновационного потенциала экономических субъектов // Человеческий капитал и высшее образование, 2015. - № 3. - С. 17-25.

Индекс предпринимательского инновационного потенциала определяется по формуле:

$$\text{ИПИП} = 0,25I_6 + 0,35I_c + 0,4I_0 \quad (3.2)$$

где I_6 – базовый индекс, характеризующий территориальное пространство мезоуровня; I_c – сопутствующий индекс, характеризующий институциональную среду, определяющую условия для реализации инноваций, I_0 – основной индекс, определяющий пространство инноваций.

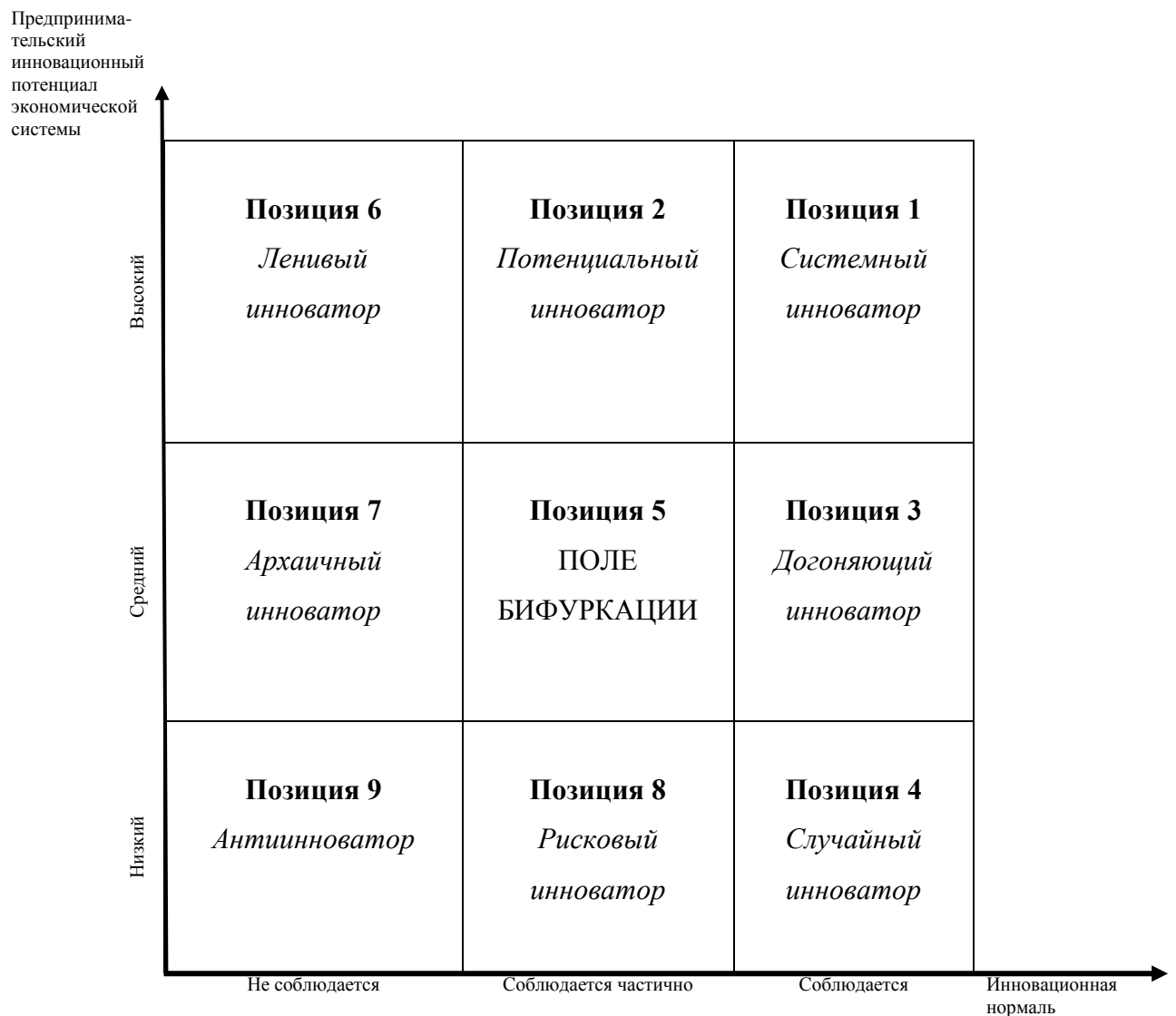
Весовые коэффициенты (значимость) каждой структурной составляющей получены на основе опроса экспертов. Значение каждого подындкса для конкретного экономического субъекта определяется в процессе усреднения ранжированных показателей, рассчитанных как отношение количества субъектов, находящихся ниже в рейтинговой таблице (по отношению к показателю искомого субъекта) к общему числу субъектов, участвующих в оценке.

Значение индекса предпринимательского инновационного потенциала структурируется по группам: до 2,5 (включительно) – низкий предпринимательский инновационный потенциал; до 5,0 (включительно) – средний предпринимательский инновационный потенциал; до 7,5 (включительно) – достаточно хороший предпринимательский инновационный потенциал; до 10,0 (включительно) – очень высокий предпринимательский инновационный потенциал. Подробные пояснения по порядку расчета индекса, обоснованию весовых коэффициентов его структурных составляющих и разбиению значений индекса по группам представлены в Приложении 3.

Принципиальным отличием разработанной методики является проведение сравнительной оценки мезосистем с целью перенесения опыта построения регионами-лидерами предпринимательских систем, основанных на инновационных процессах, в практику управления в регионах-аутсайдерах.

Разработанные методические подходы для определения индекса предпринимательского инновационного развития могут использоваться при разработке политики устойчивого развития мезоуровня. Расчет данного показателя в разрезе составляющих элементов позволяет проводить сравнительный анализ развития регионов, а также выявлять основные точки роста.

Представленные теоретико-методологические положения позволили также сформировать матрицу оценки конкурентных позиций с учетом степени инновационности предпринимательских структур (рисунок 3.26).

Рисунок 3.26 – Матрица оценки конкурентных позиций с учетом степени инновационности предпринимательских структур

Данная матрица является инструментом позиционирования любого экономического субъекта в конкурентном пространстве с точки зрения его предпринимательского потенциала и выполнения условия инновационности – соблюдения инновационной нормы. Матрица представляет собой поле из девяти квадрантов: три верхних правых позиций соответствуют высокой инновационной позиции экономического субъекта и характеризуют ситуации, когда оба условия инновационности соблюдаются полностью (Позиция 1 – Системный инноватор); условие высокого инновационного потенциала соблюдается, а условие инновационной нормы соблюдается частично (Позиция 2 – Потенциальный инноватор) или оба условия соблюдаются частично (Позиция 3 – Догоняющий инноватор). Потенциальный инноватор функционирует в условиях благоприятной внешней среды, но внутренние системы управления пока не позволяют ему достичь статуса Системного инноватора. Догоняющий инноватор – это середнячок, так как и его собственная инновационная активность, и инновационный потенциал находятся на среднем уровне.

Позиции, находящиеся на диагонали «сверху-вниз», характеризуют пограничные состояния инновационного развития экономических систем. Так, Позиция 4 – Случайный инноватор характеризует ситуацию, когда инновации носят случайный характер и не используются экономическими субъектами на постоянной основе для обеспечения своего развития. Позиция 6 характеризуется отсутствием институциональных механизмов реализации инновационных решений, но большим желанием реализовать инновационный потенциал. Позиция 5 – это так называемая позиция неопределенности или поле бифуркации, когда инновационное развитие осуществляется по слабо предсказуемому сценарию.

Три нижних левых позиции соответствуют низкой инновационной позиции экономического субъекта и характеризуют ситуации, когда оба условия инновационности не соблюдаются (Позиция 9 – Антиинноватор) или одно условие соблюдается частично, а другое не соблюдается полностью

(Позиция 7 – Архаичный инноватор и Позиция 8 – Рисковый инноватор). Антиинноватор не стремится к инновационной деятельности, при этом и предпосылки для ее осуществления отсутствуют полностью. Архаичный инноватор обладает небольшим потенциалом, но не старается его реализовать. Рисковый инноватор старается проявлять инновационную активность в условиях, слабо способствующих ее развитию.²²²

Как управленческий инструмент данную матрицу можно использовать для определения текущего положения экономического субъекта и определения дальнейших направлений развития для обеспечения собственного роста за счет инновационной составляющей.

Для оценки инновационной устойчивости мезоуровня был проведен анализ развития отдельных регионов Российской Федерации (по 1-2 региона из каждого федерального округа). В качестве объекта экономического анализа были выбраны следующие территории: Ярославская область, Калужская область, Волгоградская и Астраханская области, Вологодская и Архангельская области, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Новосибирская область, Алтайский край, Тюменская и Челябинская области, Республика Башкортостан, Нижегородская область, Ставропольский край. Оценка предпринимательского инновационного потенциала выбранных регионов осуществлялась согласно изложенной ранее методике, итоговые значения индекса предпринимательского инновационного потенциала регионов Российской Федерации представлены в таблице 3.7.

---

²²² Орлова Л.Н. Основные принципы и подходы к управлению устойчивым инновационным развитием экономических систем // Менеджмент в России и за рубежом. - 2016. - № 3. - С.3-9
Орлова, Л.Н. Механизмы обеспечения устойчивого инновационного развития экономических систем. Монография. - Ярославль: ООО Аверс-плюс, 2014. – 111 с.

Таблица 3.7 - Индекс предпринимательского инновационного потенциала региональных предпринимательских систем РФ

	2011 год				2012 год				2013 год			
	I _б	I _с	I _о	ипип	I _б	I _с	I _о	ипип	I _б	I _с	I _о	ипип
Ярославская область	4,22	6,15	5,67	5,48	4,67	6,07	5,83	5,62	4,44	5,41	4,67	4,87
Калужская область	3,56	6,74	3,33	4,58	3,33	6,30	6,67	5,71	1,11	6,30	4,50	4,28
Волгоградская область	2,22	6,15	3,17	3,98	3,33	4,96	1,17	3,04	2,67	6,52	5,17	5,02
Астраханская область	4,22	6,00	4,00	4,76	5,11	5,93	0,33	3,49	6,00	5,19	4,67	5,18
Вологодская область	3,33	5,33	3,83	4,23	2,67	5,56	2,50	3,61	1,78	4,89	2,67	3,22
Архангельская область	2,67	4,00	2,67	3,14	2,22	4,81	5,33	4,37	3,11	4,30	4,33	4,01
Республика Саха (Якутия)	5,33	6,00	3,00	4,63	3,56	6,81	2,00	4,07	2,44	6,59	4,67	4,78
Хабаровский край	6,00	5,56	4,67	5,31	6,67	4,44	6,67	5,89	7,11	4,00	4,67	5,05
Новосибирская область	6,00	6,89	4,83	5,84	6,44	6,15	4,67	5,63	6,22	6,07	5,83	6,01
Алтайский край	1,78	6,44	4,83	4,63	4,00	6,59	5,17	5,37	5,78	6,74	6,67	6,47
Тюменская область	7,56	5,56	5,00	5,84	5,56	6,67	5,50	5,92	4,67	6,67	3,00	4,70
Челябинская область	4,89	6,00	6,50	5,92	4,22	4,81	6,50	5,34	4,22	5,19	5,50	5,07
Республика Башкортостан	6,00	7,41	7,00	6,89	7,11	6,52	7,67	7,13	6,44	6,30	5,33	5,95
Нижегородская область	5,56	7,04	7,33	6,79	5,56	7,04	6,17	6,32	6,22	7,04	5,67	6,29
Ставропольский край	6,89	5,56	4,50	5,47	5,78	4,44	5,17	5,07	8,00	4,00	3,17	4,67

Расчет инновационной нормали для каждого региона (Приложение 4) позволил построить матрицу оценки конкурентных позиций с учетом степени инновационности предпринимательских структур (рисунок 3.26)

Рисунок 3.26 – Конкурентные позиции региональных предпринимательских систем РФ с учетом состояния инновационных процессов (2013 год)

Таким образом, разработанные нами методические и методологические подходы к оценке инновационного потенциала экономических субъектов и формированию направленного вектора их устойчивого инновационного развития позволяют выявить основные точки роста, связанные с использованием нематериальных ресурсов, воздействие на которые обеспечит экономическим субъектам высокий уровень конкурентоспособности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

1. Рассмотренные характеристики процесса обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур российской экономики позволили сделать вывод о недостаточном использовании

нематериальных факторов развития, которые являются основой имманентной (внутренне присущей) инновационности конкурентной предпринимательской среды.

2. Инновационный рост экономики зависит от использования интеллектуального капитала, создающего предпосылки для устойчивого роста и обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур. Интеллектуальный капитал может выступать как результат взаимодействия материального капитала и человеческого труда, при росте нематериального капитала наблюдается и рост общего благосостояния экономической системы. Соблюдение инновационной нормы (превышение темпов роста интеллектуального капитала над человеческим и материальным) является залогом устойчивого инновационного развития как отдельных предпринимательских структур, так и предпринимательских систем и национальной предпринимательской среды в целом.

3. Для возможности позиционирования любого экономического субъекта в конкурентном пространстве разработана матрица инновационности предпринимательских структур и систем. С помощью данного инструмента возможно, во-первых, определение текущего положения экономического субъекта с точки зрения его инновационного потенциала и выполнения условия инновационности – соблюдения инновационной нормы; во-вторых, определение дальнейших направлений развития для обеспечения собственного роста за счет инновационной составляющей.

ГЛАВА 4. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР И СИСТЕМ ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

4.1 Инвестиционная привлекательность в системе обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур

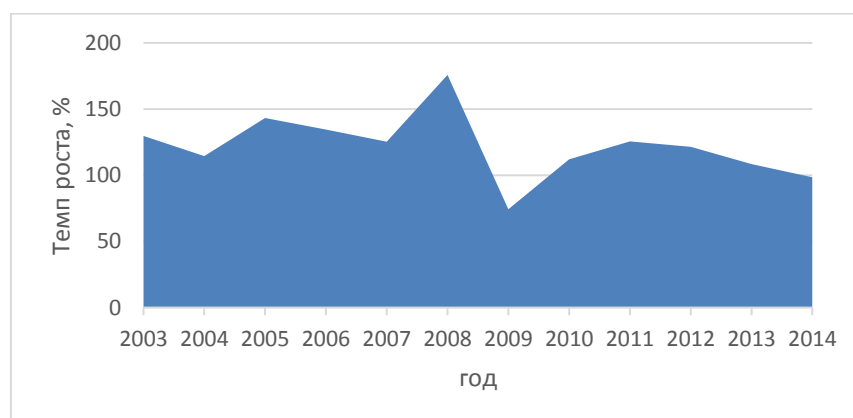
Инвестиционная деятельность является внутренне присущей любой предпринимательской структуре при реализации ею различных стратегий (минимизации издержек, фокусирования, дифференциации). Дифференцируются лишь масштабы и направления инвестирования. Инвестиции в зависимости от выбранной стратегии развития могут иметь целью либо снижение издержек (например, внедрение малоотходных и ресурсосберегающих технологий), либо увеличение выпуска и ассортимента предлагаемой продукции (приобретение и установка современного оборудования, привлечение новых специалистов и ресурсов и другое). Первым шагом к оценке будущего конкурентного статуса предпринимательской структуры и системы является определение относительных инвестиционных позиций в перспективе.

Положение Российской Федерации в части инвестиционной деятельности выглядит следующим образом. С одной стороны, наблюдается значительный рост массы денежных средств, направляемых в инвестиционные проекты (рисунок 4.1).

**Рисунок 4.1 – Динамика и структура инвестиций
(в фактически действовавших ценах)²²³**

С другой стороны, динамика инвестиций в сопоставимых ценах характеризует некоторый спад, обусловленный как внешнеполитическими кризисными явлениями, так и внутренними структурными сдвигами в экономике, что не может не отразиться на уровне дальнейшего развития (рисунок 4.2).

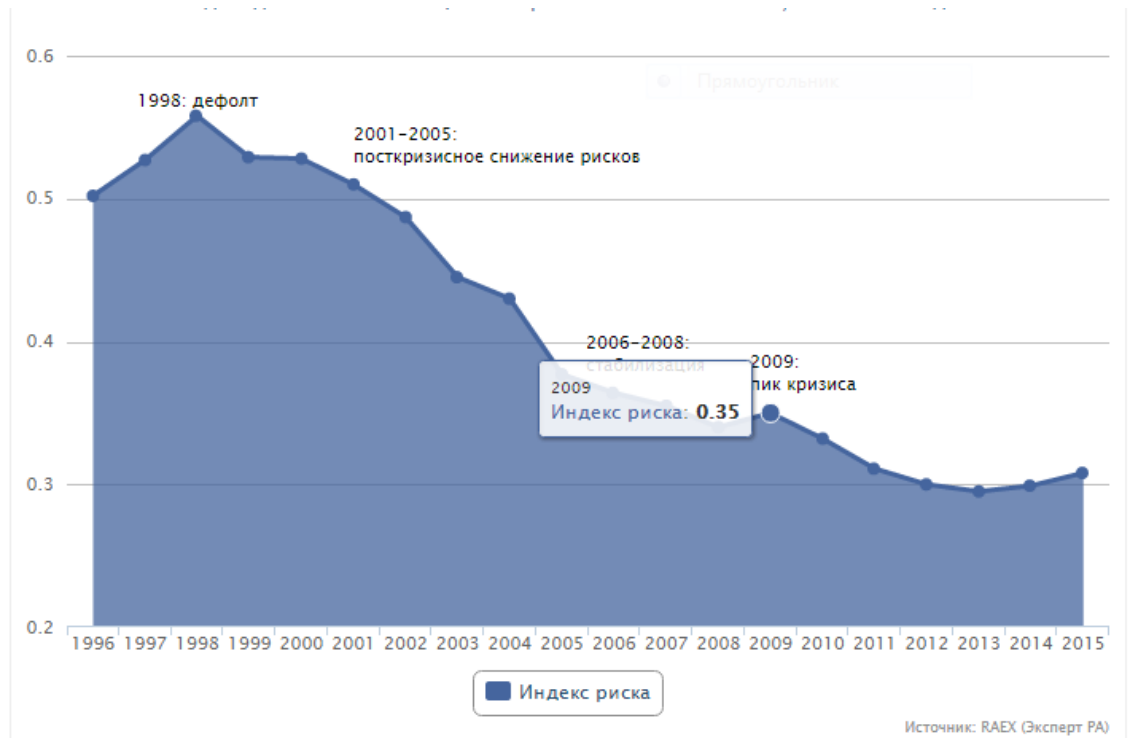

Рисунок 4.2 – Динамика инвестиций в сопоставимых ценах²²⁴

²²³ По материалам сайта Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>).

²²⁴ По материалам сайта Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>).

Если рассматривать структуру инвестиций, то *большую* часть занимают заемные средства, привлекаемые предпринимательскими структурами разных уровней хозяйствования для осуществления хозяйственной деятельности (рисунок 4.1). Сохранение данной тенденции вызывает необходимость для любой предпринимательской структуры или системы быть привлекательной для инвестирования. По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», в настоящее время наблюдается рост инвестиционных рисков (рисунок 4.3)²²⁵.

Рисунок 4.3 – Индекс динамики инвестиционных рисков в России за 20 лет, 1996-2015 годы

Уже достаточно длительное время деятельность предпринимательских структур характеризуется не только количественными, но и качественными показателями. Наряду с такими показателями как доверие, информационная прозрачность, финансовая культура, в качестве фактора, оказывающего значительное влияние на формирование конкурентоспособности, можно рассматривать инвестиционную привлекательность. Для того, чтобы

²²⁵ По материалам: Рейтинговое агентство Эксперт РА: [сайт]. Режим доступа: http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2015/tab03. (Дата обращения 10.01.2016)

эффективно привлекать инвестиционные ресурсы, любая предпринимательская структура или система должна обладать совокупностью свойств, позволяющих не формировать конкурентные преимущества и реализовать конкурентный потенциал. Именно эта совокупность и предопределяет инвестиционную привлекательность предпринимательских структур.

Для определения качественных и количественных взаимосвязей между характеристиками предприятия «конкурентоспособность» и «инвестиционная привлекательность» необходимо выделить родственные или объединяющие признаки. Очевидно, ими являются конкурентные преимущества предпринимательских структур. С одной стороны, это цель вложения инвестиций, а с другой – ее потенциальный результат.

В общем виде конкурентоспособность предприятия определяют как степень удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичным объектом, как способность выдерживать конкуренцию или способность реализовать и создавать свои преимущества. Большинство авторов рассматривают ее как сложное многоуровневое явление и выделяют внешнюю и внутреннюю конкурентоспособность, краткосрочную и долгосрочную конкурентоспособность. Инвестиционная привлекательность предпринимательской структуры или системы является составной частью конкурентоспособности объекта, можно согласиться с мнением российских экономистов о том, что конкурентоспособность предприятия есть функция инвестиционной привлекательности²²⁶.

Инвестиционная привлекательность как экономическая категория

Как экономическую категорию любое понятие, явление необходимо рассматривать в совокупности следующих позиций и элементов:

- определение (терминологически аппарат);

---

²²⁶ Резанов К.В. Инвестиционная привлекательность и ее взаимосвязь с конкурентоспособностью предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festategy.ru>. (Дата обращения 10.01.2004)

- основные элементы и уровни формирования (структурные составляющие);
- методики оценки и расчета (методологический аппарат);
- основные закономерности (особенности становления и развития).

В рамках данной работы рассмотрим инвестиционную привлекательность предпринимательских структур как экономическую категорию и определим возможности управления ею для обеспечения эффективного функционирования национальной предпринимательской среды.

На основе изучения научной литературы ²³² автором данной работы сформулировано следующее определение инвестиционной привлекательности. **Инвестиционная привлекательность** – это способность предпринимательских структур и систем аккумулировать собственные и заемные средства с целью реализации с минимальным риском для себя и для потенциального инвестора инвестиционных решений, направленных на формирование устойчивых конкурентных позиций. ²³³

---

²³² 1) Инвестиционная привлекательность – экономическая категория, характеризующаяся эффективностью использования имущества предприятия, его платежеспособностью, устойчивостью финансового состояния, его способностью к саморазвитию на базе повышения доходности капитала, технико-экономического уровня производства, качества и конкурентоспособности продукции. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия: учеб. пособие / Э.И. Крылов, В.М. Власова, М.Г. Егорова и др – М., Финансы и статистика, 2003. – 192 с.

2) Инвестиционная привлекательность – система экономических отношений между субъектами хозяйствования по поводу эффективного развития бизнеса и поддержания его конкурентоспособности. Конторович С. П. Управление инвестиционной привлекательностью предприятия (системно-оценочный аспект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://publish.cis.2000.ru/books/book.17/info/shtm>. (Дата обращения 10.11.2004)

3) Инвестиционная привлекательность – обобщенная характеристика перспективности, выгодности, эффективности и минимизации риска вложения инвестиций в развитие бизнеса за счет собственных средств и других средств инвестора. Сергеев И.В., Веретенникова И.И., Яновский В.В. Организация и финансирование инвестиций: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика. – 2003. – 400 с.

4) Инвестиционная привлекательность – совокупность характеристик, позволяющая инвестору оценить, насколько тот или иной объект инвестиций привлекательнее других. Бандурин А.В., Чуб Б.А. Стратегический менеджмент организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru>. (Дата обращения 10.11.2004)

5) Инвестиционная привлекательность предприятия – способность предприятия в ходе осуществления инвестиционной политики реализовать свои факторные и ценностные преимущества с целью привлечения инвестиций. Резанов К.В. Инвестиционная привлекательность и ее взаимосвязь с конкурентоспособностью предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festategy.ru>. (Дата обращения 10.01.2004)

²³³ Орлова Л.Н. Проблемы оценки инвестиционной привлекательности экономических субъектов на различных уровнях хозяйствования //Интернет-журнал «Науковедение», 2014. - № 4 (23). - М.: Науковедение, 2014.- Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/106EVN414.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. - Яз. рус.,англ.<http://naukovedenie.ru/PDF/106EVN414.pdf>

Таким образом, в приведенных определениях преобладают следующие понятия, характеризующие экономическую сущность данной категории: способность на основе преимуществ привлекать инвестиции и минимизировать риски.

Основные элементы и уровни формирования инвестиционной привлекательности.

Описание элементов, формирующих инвестиционную привлекательность как экономическую категорию, очень подробно приводится в работе К.В. Резанова²³⁴. Основной целью управления инвестиционной привлекательностью является стимулирование инновационно-инвестиционной деятельности хозяйствующего субъекта для формирования и усиления конкурентных преимуществ. Для характеристики инвестиционной привлекательности используются такие факторы, как: показатели эффективности деятельности в динамике, финансовое состояние хозяйствующего субъекта, перспективы его развития, репутация (имидж). Объектами оценки инвестиционной привлекательности являются предприятия, комплексы, регионы и страны, то есть можно выделить три основных уровня оценки и управления инвестиционной привлекательностью. Микроуровень – предприятия различных направлений хозяйственной деятельности и их комплексы; мезоуровень – регионы Российской Федерации; макроуровень – страны как участники мировых экономических отношений. При оценке инвестиционной привлекательности всегда есть две заинтересованные стороны: инвестор (продавец капитала) и получатель инвестиций.

Для определения уровня инвестиционной привлекательности требуется статистическая и экспертная информация, на основе которой формируются единичные или комплексные критерии оценки. К настоящему моменту сформировалось большое количество методических подходов к оценке уровня

---

²³⁴ Там же.

инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов. В основе оценки уровня инвестиционной привлекательности лежат следующие принципы: системность, динамизм, интегральность, измеримость, дифференциация, эталонность, цикличность, непрерывность. В качестве основных методов для оценки инвестиционной привлекательности применяются методы факторного и экспертного анализа, метод составления рейтинга, метод сравнения с эталоном, метод интегрирования.

Анализ научной литературы позволил нам сформировать матрицу методов оценки инвестиционной привлекательности по уровням и применяемым методам оценки (таблица 4.1). Практическая значимость данной матрицы заключается в возможности выбора адекватного метода оценки инвестиционной привлекательности предпринимательских структур и систем исходя из целей и задач инвестиционной политики.²³⁵

Таблица 4.1 - Матрица выбора метода оценки инвестиционной привлекательности

Уровень хозяйствования	Применяемый метод оценки			
	Рейтинг	Интегральный показатель	Сравнение с эталоном	Экспертная оценка на основе совокупности финансовых и нефинансовых показателей
Макро-	Оценка кредитного рейтинга (международные рейтинговые агентства) и индекса конкурентоспособности страны (Международный экономический форум)	-	-	-
Мезо-	Оценка инвестиционной привлекательности региона национальным рейтинговым агентством «Эксперт-РА»	Методика оценки инвестиционной привлекательности региона, разработанная Е.Г. Ягупой	-	-

²³⁵ Орлова Л.Н. Проблемы оценки инвестиционной привлекательности экономических субъектов на различных уровнях хозяйствования //Интернет-журнал «Науковедение», 2014. - № 4 (23). - М.: Науковедение, 2014.- Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/106EVN414.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. - Яз. рус.,англ.<http://naukovedenie.ru/PDF/106EVN414.pdf>

Микро-	Методики составления рейтинга инвестиционной привлекательности предприятий, применяемые в Липецкой и Псковской областях	Методики расчета интегрального коэффициента инвестиционной привлекательности, предложенные Е.В. Неволиной, Л.Н. Орловой	Методики оценки инвестиционной привлекательности, разработанные Г.Л. Игольниковым и Е.Г. Патрушевой; А.Д. Шереметом, Р.С. Сайфулиным, Е.В. Негашевым.	Методики комплексной оценки инвестиционной привлекательности, разработанные С.П. Конторович, М.Н. Крейниной, Т.Ю. Мазуриной, Э.И. Крыловым, В.М. Власовым, М.Г. Егоровой
--------	---	---	---	--

Приведем краткую характеристику основных методик. На макро- и мезоэкономических уровнях оценку инвестиционной привлекательности проводят путем составления тех или иных рейтингов. Так, например, оценка кредитного рейтинга стран проводится международным рейтинговым агентством StandartandPoor's; индекса конкурентоспособности страны – Международным экономический форумом; инвестиционной привлекательности региона РФ – национальным рейтинговым агентством «Эксперт-РА». Общей методологической особенностью составления рейтинга является ранжирование большого количества хозяйствующих субъектов по критерию (группе критериев), определяющему уровень его экономического развития. Так, например, рейтинг инвестиционной привлекательности регионов определяется агентством «Эксперт-РА» в координатах «инвестиционный потенциал – инвестиционный риск в регионах». Высокие позиции в рейтинге свидетельствуют о достаточно высокой эффективности хозяйствования страны или региона, способных привлечь средства потенциальных инвесторов. Инвестиционный потенциал представляет собой количественную характеристику показателей, влияющих на потенциальные объемы и процессы инвестирования на мезоуровне (природные ресурсы, рабочая сила, основные фонды, инфраструктура и т.п.). Инвестиционный риск представляет собой качественную характеристику, показывающую вероятность потери инвестиций и дохода от них. Инвестиционный риск

зависит от политической, социальной, экономической, финансовой, экологической и криминальной ситуации.

Аналитическое исследование «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России» направлено на сравнение преимуществ и недостатков инвестиционного климата субъектов Федерации, выработку предложений для дальнейшей деятельности региональных властей по улучшению позиций своих регионов в рейтинге. Инвестиционная привлекательность регионов РФ в 2015 году по данным рейтингового агентства «Эксперт РА» представлена в Приложении 5.

Методика оценки инвестиционной привлекательности регионов, разработанная Е.Г. Ягупой, рассматривает позицию региона в координатах «инвестиционная привлекательность – инвестиционная активность». Для оценки инвестиционной привлекательности регионов используется комплекс показателей, который по формуле многомерной средней сводится в интегральный показатель инвестиционной привлекательности²³⁶.

Оценка инвестиционной привлекательности предпринимательских структур микроуровня проводится с использованием большего количества методов, к которым можно отнести метод составления рейтинга, метод сравнения с эталоном, методы расчета интегральных показателей, методы, основанные на оценке совокупности финансовых и нефинансовых показателей, в том числе и экспертной.

В ряде регионов Российской Федерации используют различные методики определения инвестиционной привлекательности предприятий и ранжирование последних с целью выявить наиболее стабильное, прибыльное, кредитоспособное и платежеспособное предприятие, в которое могли бы вложить свободные денежные средства потенциальные инвесторы. Так, в Липецкой области²³⁷ при составлении рейтинга проводится анализ двух групп

---

²³⁶ Ягупа Е.Г. Формирование и использование нематериального капитала региона (на примере Сибирского Федерального округа).

²³⁷ Методика определения инвестиционной привлекательности промышленных предприятий Липецкой области и составление рейтинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

финансовых показателей, которые характеризуют инвестиционную привлекательность предприятий. В первую группу объединены пять показателей, характеризующих эффективность деятельности предпринимательских структур, во вторую группу входят финансовые показатели, характеризующие платежеспособность предпринимательских структур. Далее, используя эти показатели, составляют рейтинг инвестиционной привлекательности предпринимательских структур региона. Аналогичная методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности предприятий используется и в Псковской области, и в Центральном федеральном округе.

Таким образом, составление рейтинга инвестиционной привлекательности предпринимательских структур преследует следующие цели: предоставление потенциальным инвесторам объективной и достоверной информации о состоянии предпринимательских структур мезоуровня; реклама экономических, в частности инвестиционных возможностей предприятий области; упрощение доступа к информации о предприятиях области. Достоинством составления рейтингов является, во-первых, достаточная простота расчета и, во-вторых, доступность первичной и результирующей информации для различных участников рынка. Недостатком данных методик, на наш взгляд, является использование разнонаправленных показателей, характеризующих деятельность экономического субъекта.

Оценка инвестиционной привлекательности по «эталону» рассмотрена в трудах Г.Л. Игольниковой и Е.Г. Патрушевой, А.Д. Шеремета, Р.С. Сайфулина, Е.В. Негашева.

Например, Г.Л Игольников и Е.Г Патрушева предлагают рассчитывать обобщающий коэффициент инвестиционной привлекательности предпринимательских структур по формуле ²³⁸:

$$K_{unn} = a_1 \sqrt{\sum_{i=1}^8 \left(1 - \frac{i_\phi}{i_\varepsilon}\right)^2} + a_2 \sqrt{\left(1 - \frac{j_\phi}{j_\varepsilon}\right)^2} + a_3 \sqrt{\sum_{i=1}^8 \left(1 - \frac{e_\phi}{e_\varepsilon}\right)^2}, \quad (4.1)$$

где a_1, a_2, a_3 – меры предпочтения для инвестора групп показателей: финансового состояния (i), интенсификации развития производства (j), риска, доходности и ликвидности (e);

$i_\phi, j_\phi, e_\phi, i_\varepsilon, j_\varepsilon, e_\varepsilon$ – фактические (ф) и эталонные (э) значения частных показателей каждой из трех перечисленных выше групп: 8 – для первой группы, 1 – для второй группы, 8 – для третьей группы.

Экономическая интерпретация математического исчисления исходит из положения о том, что чем ближе к нулю $K_{инп}$, тем выше инвестиционная привлекательность предприятия.

Оценка инвестиционной привлекательности, предложенная А.Д. Шереметом ²³⁹, также предполагает выделение «эталона» или «оптимума» для сравнения. Совокупность финансовых и нефинансовых показателей сравнивается с максимальным или оптимальным значением:

$$x_{ij} = a_{ij} / \max_{ij} a_{ij} \quad \text{ИЛИ} \quad x_{ij} = a_{ij} / \text{opt}_{ij} a_{ij} \quad (4.2)$$

Значение итоговой оценки инвестиционной привлекательности определяется по формуле:

$$R_{ij} = \left[(1 - x_{1j})^2 + (1 - x_{2j})^2 + \dots + (1 - x_{nj})^2 \right]^{0,5} \quad (4.3)$$

Полученное значение сравнивается либо с аналогичной оценкой для другого предприятия той же отрасли, либо с оценкой, полученной при максимальных или оптимальных значениях показателей. Чем ниже значение

²³⁸ Игольников Г., Патрушева Е.: 1) Что понимать под конкурентоспособностью, инвестиционной привлекательностью и экономичностью производства // Российский экономический журнал. – 1995. – № 11. – С. 108–111; 2) Управленческие основы инновационно-инвестиционной деятельности промышленных предприятий: учеб. пособие. – Ярославль, 2002. – 107с.

²³⁹ Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С., Негашев Е.В. Методика финансового анализа. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 208 с.

R_{ij} , тем привлекательнее для инвестора будет предприятие с точки зрения своего финансового состояния. Очевидно, что наименьшее значение достигается при $x_{ij}=1$, когда $a_{ij}=\max_{ij}a_{ij}$ (или $a_{ij}=\text{opt}_{ij}a_{ij}$), следовательно, R_{ij} будет равен 0.

Оценка инвестиционной привлекательности на основе интегральных оценок предполагает расчет единого показателя, определяющего уровень развития предприятия. Многокритериальная оценка уровня инвестиционной привлекательности также нашла отражение в работах многих исследователей.

С.П. Конторович устанавливает зависимость уровня инвестиционной привлекательности от качества управления. Данные отношения оцениваются совокупностью показателей эффективности аспектов деятельности предприятия, которые разделяются на формальные показатели, рассчитываемые на основании данных финансовой отчетности, и неформальные, не имеющие четкого набора исходных данных и оцениваемые экспертным путем²⁴⁰.

Э.И. Крылов, В.М. Власова, М.Г. Егорова утверждают, что инвестиционная привлекательность – самостоятельная экономическая категория, характеризующаяся не только устойчивостью финансового состояния предприятия, доходностью капитала, курсом акций и уровнем выплачиваемых дивидендов, но и конкурентоспособностью продукции, клиенториентированностью предприятия, выражающейся в наиболее полном удовлетворении запросов потребителей²⁴¹.

Автором данной работы разработан комплексный показатель – как характеризующий степень инвестиционной привлекательности предприятия, так и позволяющий учесть интересы всех сторон инвестиционного процесса – коэффициент инвестиционной привлекательности предпринимательских структур. Предлагаемый алгоритм расчета коэффициента инвестиционной

---

²⁴⁰ Конторович С. П. Управление инвестиционной привлекательностью предприятия (системно-оценочный аспект).

²⁴¹ Сергеев И.В., Веретенникова И.И., Яновский В.В. Организация и финансирование инвестиций.

привлекательности учитывает существующий опыт определения инвестиционной привлекательности предпринимательских структур²⁴².

При разработке коэффициента инвестиционной привлекательности были использованы следующие положения:

- отобраны наиболее значимые показатели, имеющие однонаправленность (увеличение каждого из показателей отражает положительную тенденцию);
- выяснены уровни, рекомендуемые для них в экономической литературе;
- выявлен критический уровень коэффициента инвестиционной привлекательности;
- определены уровни ранжирования коэффициента инвестиционной привлекательности.

Данные показатели комплексно охватывают все сферы финансово-хозяйственной деятельности, характеризуют финансовую устойчивость, платежеспособность предприятия, эффективность всей его деятельности, а также степень «свободы» деятельности в рамках собственных средств и производственный потенциал предпринимательских структур. Кроме того, данные компоненты коэффициента инвестиционной привлекательности рассчитываются на основе открытой бухгалтерской отчетности и могут быть определены любыми участниками рынка. Значения данных коэффициентов не дифференцируются по отраслям экономики, что дает возможность проводить межотраслевое сравнение.

Расчет коэффициента инвестиционной привлекательности можно провести согласно следующему алгоритму, представленному в таблице 4.2:

---

²⁴² Орлова Л.Н. Управление конкурентоспособностью предприятия на основе фактора инвестиционной привлекательности; Леонтьева Л.С., Орлов Д.Ю., Орлова Л.Н. Нематериальные ресурсы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий (инвестиционно-инновационный аспект).

Таблица 4.2 - Алгоритм расчета коэффициента инвестиционной привлекательности

Название коэффициента и условное обозначение		Расчет	Минимальное значение	Ограничение
Кфн	Коэффициент финансовой независимости	$K_{фн} = \frac{СК}{K_{общ}}$	0,5	1
Км	Коэффициент маневренности	$K_{м} = \frac{СобК}{СК}$	0,2-0,5	0,5
Кп	Коэффициент покрытия	$K_{п} = \frac{ОА}{КО}$	1	2
Ра	Рентабельность активов	$РА = \frac{ЧП}{A_{ср}}$	0,05	0,15
Крси	Коэффициент реальной стоимости имущества производственного назначения	$K_{рси} = \frac{ОС + З + НЗП}{А}$	0,5	0,7
Кип 245*	Коэффициент инвестиционной привлекательности	$K_{фн} \times K_{м} \times K_{п} \times Ра \times K_{рси} \times 100$	0,25	10,5

где СК – собственный капитал предприятия; СобК – собственный оборотный капитал предприятия; Кобщ – весь капитал предприятия; ОА – оборотные активы; КО – краткосрочные обязательства; ЧП – чистая прибыль; А – активы предприятия; ОС – стоимость основных средств предприятия; З – стоимость запасов предприятия; НЗП – стоимость незавершенного производства.

Полученные значения синтетического коэффициента были разбиты на 4 класса инвестиционной привлекательности (таблица 4.3):

Таблица 4.3 - Классы инвестиционной привлекательности

Показатель	Значение по классам			
	0 класс	1 класс	2 класс	3 класс
Коэффициент финансовой независимости	До 0,4	От 0,4 – 0,5	0,5	Выше 0,5
Коэффициент маневренности	0 (отрицательный)	От 0 до 0,2	От 0,2 – 0,3	От 0,3 – 0,5
Коэффициент покрытия	Ниже 1	1	От 1 до 1,5	От 1,5 до 2

²⁴⁵ * В случаях, когда имеются «отрицательные» значения показателей, данным показателям присваивается значение ноль.

Рентабельность активов	0 (отрицательная)	До 5 %	От 5 до 10 %	От 10 до 15 %
Коэффициент реальной стоимости имущества производственного назначения	До 0,4	От 0,4 до 0,5	От 0,5 до 0,6	От 0,6 до 0,7
Коэффициент инвестиционной привлекательности	Отрицательный До 0	До 0,25	От 0,26 до 0,81	От 0,81 до 10,5

Инвестиционная привлекательность предпринимательской структуры растет по мере увеличения класса полученного синтетического коэффициента инвестиционной привлекательности.

0 – предприятия не обладают инвестиционной привлекательностью; от 0 до 0,25 – предприятия обладают минимальной (достаточной) инвестиционной привлекательностью; от 0,26 до 0,81 – очень хорошая степень инвестиционной привлекательности; от 0,81 до 10,5 – высокая степень инвестиционной привлекательности.

В случаях, когда предприятия имеют так называемые «отрицательные» значения показателей, например, у предпринимательской структуры нет собственного оборотного капитала или имеются убытки, данным показателям присваивается значение «ноль». Инвестиционная привлекательность таких предпринимательских структур нулевая.

Расчет коэффициента инвестиционной привлекательности предпринимательских структур позволит более корректно оценивать их инвестиционную привлекательность. Кроме того, данный методический подход формирует возможность сравнения предпринимательских структур разных отраслей и размеров. Использование коэффициента инвестиционной привлекательности позволяет позиционировать предприятия по степени их инвестиционной привлекательности. Стремление к привлечению инвесторов в этой ситуации будет мотивировать хозяйствующие субъекты к более точному отражению их финансового состояния в открытой финансовой отчетности.

С точки зрения управления, коэффициент инвестиционной привлекательности позволяет осуществлять реальное управление инвестиционной привлекательностью через планирование и контроль за ее достижением, а значит, и за достижением потенциального конкурентного статуса.

В заключение необходимо выделить основные закономерности и особенности формирования, оценки и управления инвестиционной привлекательностью хозяйствующих субъектов.

Формирование и оценка инвестиционной привлекательности логично вписывается в систему обеспечения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта любого уровня. Многоаспектность оценочных методов позволяет реализовывать комплексный подход при выстраивании основного вектора развития, согласования разноуровневых интересов, формировании единой инвестиционной политики.

По нашему мнению, если инвестиционная привлекательность конкретного экономического субъекта становится объектом управления, то для ее обеспечения необходимо осуществление всех основных функций управления:

- прогнозирования и планирования инвестиционной привлекательности как цели (для субъекта хозяйствования) и результата (для внешнего и внутреннего инвестора);
- организации процесса обеспечения инвестиционной привлекательности (на уровне системы управления хозяйствующим субъектом);
- мотивирования на всех уровнях управления, направленного на повышение инвестиционной привлекательности;
- организации внешнего и внутреннего контроля и мониторинга за состоянием инвестиционной привлекательности как по отношению к предыдущему периоду, так и по отношению к другим субъектам экономической деятельности – конкурентам по привлечению инвестиций.

Это позволит, при общности и одинаковой направленности факторов инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности предпринимательских структур и систем, сформировать понимание, что за инвестиции, как и за рынки сбыта, надо бороться, а их поступление необходимо обеспечивать; сформулировать единые принципы их оценки на основе баланса интересов реципиентов, инвесторов и конкурентов; построить единую систему взаимосвязанных критериев и сквозных показателей оценки инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности субъектов хозяйствования. Кроме того – обеспечить системность и синхронность действий, единство целей в инвестиционной политике и в социально-экономической стратегии устойчивого развития.

3.2 Информационная прозрачность в системе формирования конкурентных преимуществ

Инвестиционная активность и инвестиционная привлекательность предпринимательских структур и систем определяют темпы развития национальной экономики, формируют устойчивость этого развития. Но часто проявлению инновационной активности на должном уровне мешает невысокая информационная прозрачность (транспарентность) экономических отношений.

Проблема информационной открытости стоит достаточно остро и признается многими специалистами в области экономики и управления. Специфика российских условий хозяйствования и ведения бизнеса вынуждает осторожно подходить к этому вопросу, несмотря на то, что процессы осознания руководителями важности реализации парадигмы «информационной открытости» можно охарактеризовать как положительно динамичные. Как уже отмечалось, в первую очередь информационная закрытость оказывает влияние на инвестиционную активность и привлекательность. Если потенциальные инвесторы не располагают

исчерпывающими данными о текущем состоянии экономического субъекта, его кредитоспособности, то они воздерживаются от инвестирования. Субъект предпринимательства становится «черным ящиком» для инвесторов, неясность порождает недоверие.

Для того, чтобы доказать потенциальному инвестору, что экономический субъект действительно обладает инвестиционной привлекательностью, что риски инвестирования сведены к минимуму, как раз и необходимо осознание ведения прозрачных экономических отношений и механизм раскрытия информации. Увеличение транспарентности является основой формирования инвестиционной привлекательности предпринимательских структур и систем микро-, мезо- и макроуровней.

Рассмотрение феномена информационной прозрачности как элемента интеллектуального капитала, формирующего устойчивые конкурентные преимущества экономического субъекта, требует некоторых пояснений с точки зрения его генезиса и необходимости для развития общества.

Феномен информационной прозрачности состоит из двух базовых элементов: информации и прозрачности, или транспарентности, под которой понимают степень раскрываемости данных, отсутствие секретности. То, что информация является одним из важнейших ресурсов, не требует дополнительных доказательств. Напротив, с ее раскрываемостью дело обстоит иначе. Раскрываемость информации имеет в своей основе противоречивую экономическую природу:

1) раскрываемость информации преследует цель информирования участников экономических отношений об основных важных фактах экономической жизни общества, что формирует устойчивые партнерские связи и конкурентные преимущества;

2) раскрытие информации не должно противоречить режимам секретности экономического субъекта (ноу-хау, государственная тайна), что также формирует конкурентные преимущества экономического субъекта.

Так, одной из причин кризиса 2008 года были названы ошибки распределения рисков, обусловленные недостаточной прозрачностью экономических отношений и асимметричностью целей и информации²⁴⁶.

Разрешение этих противоречий заключается в рассмотрении феномена «информационной прозрачности» как экономической категории и разработке адекватных методических принципов и инструментов ее оценки, предполагающих соблюдение баланса интересов всех участников экономических отношений.

Информационная прозрачность как экономическая категория стала рассматриваться в трудах как зарубежных, так и отечественных исследователей относительно недавно. Вопросы формирования конкурентных преимуществ через призму информационной прозрачности, оценки уровня информационной прозрачности рассматривались в трудах М. Бобылевой, И.А. Стрелец, Д.Ю. Брюханова, Д.Ю. Якимчука, Д.Ю. Орлова, Д. Исаева, Л.С. Лолейт.

Генезис понятия и категории «информационная прозрачность»

Одним из первых направлений развития понятия «информационная прозрачность» стали банки и банковская сфера. В целях повышения ответственности банков, в том числе и центральных, перед обществом было предложено оценивать их уровень транспарентности. Одной из первых методик оценки информационной прозрачности банка была методика, предложенная исследователями Тильбургского университета (Нидерланды) Сильвестром Эйффингером и Петрой Гераатц (Eijffinger S.C., Geraats P.M.) для оценки деятельности центральных банков²⁴⁷. При определении индекса Эйффингера-Гераатц были выделены пять компонент деятельности банка: политическая, экономическая, процессуальная, операционная прозрачность и

---

²⁴⁶Декларация саммита «Группы 20» по финансовым рынкам и мировой экономике, Вашингтон, 2008, ноябрь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>. (Дата обращения 9.04.2010)

²⁴⁷ Eijffinger S.C., Geraats P.M. How Transparent Are Central Banks? / Center for Economic Research, Tilburg University, Faculty of Economics, University of Cambridge // C.E.P.R., 2005; Eijffinger, Sylvester C. W. & Geraats, Petra M. & van der Crujjsen, Carin A.B. «Does Central Bank Transparency Reduce Interest Rates?» // C.E.P.R. Discussion Papers, 2006.

прозрачность политики. Раскрытие целевых ориентиров проводимой Центральными банками политики формирует политическую прозрачность, раскрытие экономической информации, необходимой для проведения кредитно-денежной политики – экономическую прозрачность. Механизмы принятия решений раскрываются в рамках формирования процессуальной прозрачности, а их исполнение – в рамках операционной. Скорость раскрытия информации формирует прозрачность политики центрального банка. Каждая из пяти компонент оценивается по шкале 1; 0,5 и 0 в зависимости от степени раскрытия информации (оценка 1 соответствует полному раскрытию необходимой информации). Максимально возможная оценка прозрачности эквивалентна 15 баллам. Например, транспарентность Банка России, оцененная по данной методике, составила всего 3 балла²⁴⁸.

Качественную и количественную оценку информационной прозрачности банков проводят также и международные организации и независимые агентства (например, eStandartsForum), но методики оценки являются в своем большинстве закрытым. Если в условиях цивилизованного предпринимательства информационная прозрачность является несомненной характеристикой экономических процессов, то в практику российского хозяйствования данная категория вошла совсем недавно, и как обязательное условие эффективного взаимодействия экономических субъектов находится в стадии становления²⁴⁹.

Другое направление формирования информационной прозрачности – деятельность корпоративных структур. В деятельности корпораций информационная прозрачность призвана разрешить конфликт интересов между собственниками и менеджментом. В этом направлении интерес представляют труды Д.Ю. Брюханова и Д.Ю. Якимчука. Информационная прозрачность снижает субъективизм принятия управленческих решений при

---

²⁴⁸Материалы сайта «РБК: газета» (<http://www.rbc.ru/newspaper>). (Дата обращения 9.04.2014)

²⁴⁹ Лолейт А.С. Особенности определения уровня прозрачности денежно-кредитной политики // Деньги и кредит. – 2009. – № 9. – С. 49–58

проведении инвестиционной политики: предоставленные экономическим субъектом на добровольной основе, необходимые данные являются решающим фактором при определении целесообразности инвестирования в развитие экономического субъекта. Для оценки информационной прозрачности Д.Ю. Брюханов предлагает начислять штрафные баллы за несоблюдение основных характеристик информационной прозрачности²⁵⁰. Д.Ю. Якимчук также рассматривает проблемы инвестирования и формирования инвестиционного климата в аспекте информационной прозрачности. По его мнению, отсутствие информационной прозрачности приводит к росту процентных ставок по заемным средствам. Информационная закрытость российского бизнеса приводит к тому, что инвесторы отказываются от вложений в российскую экономику. Переход на международные стандарты должен способствовать решению проблемы открытости, использование же международных рейтингов представляется достаточно проблематичным из-за «неадекватных укрупнений рейтинговых категорий»²⁵¹. Оптимальным является перечень открытой информации, к которой относятся данные о структуре капитала, финансовая отчетность, информация о динамике, структуре и себестоимости продукции, месте экономического субъекта в рыночном пространстве. Действительно, данная информация не является по своей сути раскрытием секретов производства, а ее предоставление способно улучшить деловую репутацию предприятий в глазах инвесторов.

На наш взгляд, **информационная прозрачность** – это свойство предпринимательских структур и систем, формируемое как элемент интеллектуального капитала с целью повышения доверия со стороны других участников отношений, способствующее повышению деловой репутации и формированию перманентных конкурентных преимуществ за счет

---

²⁵⁰ Брюханов Д.Ю. Методы оценки информационной прозрачности корпоративного управления (инвестиционный аспект): автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. – Ярославль, 2005. – 24 с.

²⁵¹ Якимчук Д.Ю. Информационная прозрачность – важнейший компонент снижения рисков при инвестировании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gaap.ru>. (Дата обращения 9.04.2010)

своевременного и достоверного раскрытия информации о своей деятельности.

253

Структурно информационную прозрачность можно представить в виде двух компонент: обязательной и добровольной. Обязательная информационная прозрачность представляет собой полное и точное раскрытие информации, являющееся обязательным по существующему законодательству. Добровольная информационная прозрачность – раскрытие информации о деятельности в инициативном порядке. Более полно структура информационной прозрачности представлена на рисунке 4.4.²⁵⁴

Рисунок 4.4 – Основные компоненты информационной прозрачности²⁵⁵.

Так как любыми субъектами экономической деятельности движет определенный интерес, то все они прямым или косвенным образом заинтересованы в повышении раскрываемости информации на всех уровнях

²⁵³ Орлова Л.Н., Л.С. Леонтьева, В.С. Шкарина Информационная прозрачность как фактор развития инновационной экономики // Интеграл. – 2012. - № 3. – С. 34-35.

²⁵⁴ Орлова Л.Н., Леонтьева Л.С., Орлов Д.Ю. Нематериальные ресурсы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий (инвестиционно-инновационный аспект): монография. – М.: МИРБИС, 2010. - 192 с. Орлова Л.Н. Информационная прозрачность российской экономики // Современные проблемы управления в условиях информационного общества = Modern problem of management in information Society: научное издание / [ред.кол.: Н.В. Тихомирова и др.] – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 38-58.

²⁵⁵ Орлова Л.Н. Нематериальные ресурсы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий (инвестиционно-инновационный аспект) [Текст]: монография / Л.С. Леонтьева, Д.Ю. Орлов, Л.Н. Орлова. – М.: МИРБИС, 2010. – 192 с. ; Орлова Л.Н. Нематериальные ресурсы повышения конкурентоспособности предприятий // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях // Материалы трудов участников IV Международно-практической конференции. – М.: МЭСИ, 2012. – С. 245-247

экономической деятельности. Государства, бизнес, домохозяйства проявляют взаимный интерес и одновременно являются и поставщиками, и потребителями информации, субъектами, заинтересованными в повышении своего имиджа, и субъектами, формирующими деловую репутацию других участников экономических отношений.

Информационная прозрачность рассматривается с различных точек зрения исходя из особенностей функционирования конкретного экономического субъекта. Как и категорию инвестиционной привлекательности, рассмотрим проблемы формирования, оценки и использования информационной прозрачности на трех уровнях: макро-, мезо-, микроуровне.

Методические особенности формирования и обеспечения информационной прозрачности на макроуровне.

В последние годы Российская Федерация взяла курс на повышение информационной прозрачности государственного управления. Информационная прозрачность и открытость считаются одними из основных признаков демократического и правового государства. Без обеспечения доступа к свободной и правдивой информации о деятельности органов власти немислимо формировать сильное гражданское общество.

На современном этапе развития общества значимым элементом на международном, национальном и региональном социально-политическом уровне является требование обеспечения свободного доступа к информации, носящей официальный характер, а также к документами правительства.

Сущность формирования институтов, к которым относятся органы государственной власти, заключается в реализации принципа «публичной открытости». Государство должно быть близким к народу, культура секретности является негативным проявлением, поскольку не способствует формированию прогрессивного мышления. Информация, которой пользуются органы государственного управления, принадлежит общественности, широкие круги имеют право на ее использование и должны получать к ней

доступ ²⁵⁶. Благодаря развитию технологий и политической культуре по всему миру государства в своей политике берут направления на «культуру открытости». Эволюция законодательства о свободе информации длится уже более 200 лет, трансформируя требования общества.

В России закон о свободе информации вступил в силу лишь в 2010 году ²⁵⁷. Данный закон ориентирован на повышение открытости органов власти для граждан. Он обеспечивает права граждан на информацию и повышение ответственности органов власти и управления за качество принимаемых решений. Источниками информации о деятельности государственных органов нашей страны являются: информационные службы ведомств, веб-сайты ведомств, архивные фонды ведомств. Благодаря обеспечению равного доступа к сети Интернет и мобильной связи как к инфраструктуре открытости, государственные органы обнародуют

значительные объемы информации, способствующие понятности и доступности деятельности органов власти, контролю бюджетных расходов со стороны граждан. Предоставление заведомо недостоверной информации или неправомерный отказ государственного служащего в предоставлении нужной информации гражданину является административным правонарушением.

Несмотря на все попытки российских властей повысить уровень доступа к официальной информации и степень доверия к электронному правительству, на данный момент до мировых стандартов еще далеко. Данный вывод можно сделать на основе исследования, представленного Департаментом экономического и социального развития ООН (The United Nations Department of Economic and Social Affairs) ²⁵⁸. По мнению специалистов этого департамента, электронное правительство является инструментом повышения эффективности управления, трансформации процессов государственного

---

²⁵⁶Афанасьев М.Н. Императив постиндустриальной демократии – информационная открытость власти // Общественные науки и современность. – 2010. – № 3. – С. 111–117.

²⁵⁷Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. n 8-фз "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления"

²⁵⁸Афанасьева О.В. Доступ к информации как институт национального государства // Полис. – 2010. – № 5. – С. 146–154.

управления за счет повышения степени вовлеченности в него широкого круга общественности на всех уровнях: микро-, мезо-, макроуровне.

Ежегодно ООН публикует отчет (Global E-Government Readiness Report), в котором на основе индексов – индекса развития электронного правительства (E-government development Index) и индекса электронного участия (E-participation Index) оценивается уровень готовности стран к использованию электронного правительства (таблица 4.4)²⁵⁹. В исследовании принимают участие более 180 стран, в том числе и Российская Федерация.

Таблица 4.4 - Индекс развития электронного правительства (2013 год)

Место	Страна	Индекс	Компоненты индекса (значение) <i>Онлайн сервис</i>	Компоненты индекса (значение) <i>Телекоммуникационная инфраструктура</i>	Компоненты индекса (значение) <i>Человеческий капитал</i>
1	Республика Корея	0,8785	0,3400	0,2109	0,3277
2	США	0,8510	0,3184	0,2128	0,3198
3	Канада	0,8448	0,3001	0,2244	0,3204
4	Великобритания	0,8147	0,2634	0,2364	0,3149
5	Нидерланды	0,8097	0,2310	0,2530	0,3257
...	...				
59	Россия	0,5136	0,1123	0,0913	0,3101
60	Черногория	0,5101	0,1069	0,1093	0,2940
61	Бразилия	0,5006	0,1252	0,0838	0,2916
62	Катар	0,4928	0,0950	0,1046	0,2932
63	Перу	0,4923	0,1392	0,0590	0,2941
...	...				
183	Нигер	0,1098	0,0130	0,0038	0,0930

Впервые исследование непрозрачности органов государственной власти было проведено международной организацией PricewaterhouseCoopers в IV квартале 2000 года. Исследование строилось на основе опросов экспертов, банковских и государственных служащих из 35 стран относительно

²⁵⁹Афанасьева О.В. Доступ к информации: российское и международное законодательство // Общественные науки и современность. – 2010. – № 3. – С. 118–134.

воздействия непрозрачности стран на стоимость и эффективность капиталовложений (таблица 4.5)²⁶⁰.

Таблица 4.5 - Фактор непрозрачности некоторых стран мира (%)

Страна	C	L	E	A	R	Фактор непрозрачности	Налоговый эквивалент	«Премия за риск»
Аргентина	2,88	2,74	2,64	3,02	2,67	60,60	25	639
Бразилия	2,95	2,82	2,64	2,74	2,76	60,85	25	645
Великобритания	3,71	3,21	2,94	3,10	3,24	38,03	7	63
Венгрия	3,26	3,05	2,93	2,70	3,06	50,07	17	370
Венесуэла	2,95	2,65	2,40	3,00	2,66	63,45	27	712
Гватемала	2,82	3,02	2,40	2,58	2,69	64,91	28	749
Гонконг	3,50	2,91	3,03	2,94	3,16	44,68	12	233
Греция	3,01	2,99	2,47	3,02	2,77	57,38	22	557
Египет	3,35	2,96	2,53	2,65	2,71	57,97	23	572
Израиль	3,63	2,77	2,60	2,75	2,97	52,71	19	438
Индия	2,89	2,64	2,83	2,42	2,85	63,74	28	719
Индонезия	2,60	2,28	2,35	2,64	2,62	75,16	37	1010
Италия	3,45	2,87	2,54	3,48	2,88	47,79	15	312
Кения	2,80	2,56	2,45	2,57	2,75	68,79	32	848
Китай	2,75	2,00	2,25	2,28	2,00	87,16	46	1316
Колумбия	3,03	2,67	2,46	2,90	2,90	60,34	25	632
Литва	3,07	3,00	2,57	2,82	2,68	58,45	23	584
Мехико	3,17	2,83	2,86	3,42	2,96	47,64	15	308
Пакистан	3,04	2,69	2,38	2,77	2,93	61,96	26	674
Перу	3,08	2,84	2,69	2,77	2,86	57,63	23	563
Польша	2,89	2,79	2,47	2,90	2,57	63,93	28	724
Республика Корея	3,03	2,41	2,48	2,19	2,54	73,46	35	967
Россия	2,44	2,32	2,19	2,37	2,31	83,59	43	1225
Румыния	2,78	2,64	2,46	2,43	2,55	71,42	34	915
Сингапур	3,74	3,37	3,16	3,24	3,54	29,47	0	0
США	3,49	3,25	3,16	3,50	3,05	35,53	5	0
Таиланд	2,91	2,70	2,59	2,44	2,67	66,95	30	801
Тайвань	3,11	2,60	2,59	2,87	2,77	60,64	25	640
Турция	2,99	2,56	2,26	2,40	2,39	74,07	36	982
Уругвай	3,11	2,88	2,78	2,88	3,02	53,27	19	452
Чехия	2,87	2,07	2,77	2,45	2,76	70,81	33	899
Чили	3,40	3,36	2,96	3,44	3,28	35,65	5	3
Эквадор	2,79	2,56	2,43	2,64	2,77	67,94	31	826
ЮАР	3,10	2,94	2,64	2,37	3,00	59,54	24	612
Япония	3,55	2,57	2,56	2,37	2,93	60,19	25	629

Индекс непрозрачности рассчитывается на основе 5 компонент, характеризующих следующие сферы, негативно влияющие на рынок капитала:

²⁶⁰ Боталова Д. Информационная открытость власти: новый вызов коррупции в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svobodainfo.org/ru/node/716>. (Дата обращения 26.11.2012)

1. C (Corruption) – Коррупция в государственных органах.
2. L(Legal) – Законы, регулирующие права собственности.
3. E(Economic) – Экономическая политика (фискальная, монетарная, налоговая).
4. A(Accounting) – Стандарты финансирования.
5. R(Regulatory) – Регулирование коммерческой деятельности.

В итоге формируется интегральный фактор непрозрачности (CLEAR), на основе которого проводится ранжирование стран по степени непрозрачности. Чем выше значение коэффициента, тем выше степень непрозрачности страны. Непрозрачность в каждой из перечисленных сфер увеличивает стоимость затрат ведения коммерческой деятельности и снижает эффективность работы фондов.

В исследовании непрозрачности стран также были введены дополнительные критерии – «премии за риск» и налоговый эквивалент. «Премии за риск» позволяют оценить стоимость иностранных кредитов, налоговый эквивалент отражает размер скрытого налогообложения.

В России в 2001 году фактор непрозрачности составил 83,59 % (из 35 стран мира). Последнее такое исследование проводилось в 2009 году независимым экспертно-аналитическим центром MilkenInstitute. Тогда из 48 исследованных государств Россия по индексу непрозрачности заняла 35 место (таблица 4.6)²⁶¹.

Таблица 4.6 - Результаты России: Индекс непрозрачности, % (2009 год)

Страна	C	L	E	A	R	Индекс непрозрачности	Место
Россия	68	45	42	26	21	40	35

Россия характеризуется очень высоким значением индекса непрозрачности, причем наиболее существенное отрицательное влияние на его формирование оказывает коррупция (68). Большее значение показателя

²⁶¹ Майкл Джеймс Открытое правительство, или как достичь свободы официальной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ypc.am/Old/russian/colleagues/pressclub/11.1997/5-9.htm>.

коррупции имеют лишь такие страны, как Нигерия (69), Венесуэла (76) и Ливан (77).

Таким образом, в настоящее время становится актуальным и особенно востребованным институт доступа к официальной информации. Этому способствует быстрое развитие информационных технологий, рост благосостояния и уровня образованности населения. В 2009 году была открыта для подписания Конвенция Совета Европы «О доступе к официальным документам»²⁶².

Проблема раскрытия информации на макроуровне остается весьма актуальной для России, но все же развитие в этом направлении осуществляется. В 2010 году во исполнение поручения Президента Российской Федерации была разработана Концепция инновационного развития отрасли телекоммуникационных и информационных технологий. Концепция предназначена для реализации государственной политики и мер инновационного развития отрасли телекоммуникаций и информационных технологий, обеспечивающих рост и развитие социальных условий, гарантирующих улучшение стандартов жизни граждан Российской Федерации.

Основным направлением развития стало создание многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, система электронного правительства, система порталов государственных услуг.

Целями проекта создания системы порталов государственных услуг (функций) являются:

– повышение информационной открытости и прозрачности деятельности органов исполнительной власти и Правительства Российской Федерации;

---

²⁶² Банисар Дэвид Свобода информации в мире, 2006 год: общий обзор законодательства по доступу к правительственной информации в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.privacyinternational.org/foi/foisurvey2006rus.pdf>. (Дата обращения 26.11.2012)

- повышение осведомленности граждан и организаций об оказываемых услугах и исполняемых функциях органов власти;
- повышение удобства и комфорта (снижение финансовых и временных затрат) физических и юридических лиц при получении государственных и муниципальных услуг в соответствии с требованиями, закрепленными в административном регламенте соответствующей услуги (функции);
- повышение эффективности межведомственного информационного обмена и взаимодействия в части обеспечения доступа к информации о деятельности органов исполнительной власти и предоставлению государственных (муниципальных) услуг и исполнения государственных (муниципальных) функций несколькими органами власти ²⁶³.

Электронное правительство затрагивает многогранную сферу, которая быстро развивается и подвержена влиянию процессов глобализации. В этой связи обмен опытом и испытанными методиками может стать полезным инструментом для содействия местным и региональным органам в решении задач и реализации ожиданий и желаний граждан в цифровую эпоху. Это не означает навязывания определенной модели, но лишь способствует концентрации всего богатства накопленных нами знаний и его использованию в достижении поставленных целей. Электронное правительство в течение длительного времени рассматривается как одна из важнейших возможностей для максимального использования преимуществ информационного общества в Европе. Правительства и администрации на всех уровнях получают возможность предлагать гражданам и учреждениям более высокое качество услуг, повышать быстроту и удобство доступа к ним. Таким образом, эффективнее используются деньги налогоплательщиков для строительства демократии. Позитивные импульсы ощущаются во всех сферах – начиная от повышения конкурентоспособности экономики и заканчивая повышением уровня интеграции в обществе и участием граждан в управлении. Комиссия

---

²⁶³ Орлова Л.Н., Тихомирова Н.В., Данченко Л.А. и др. Государственное и муниципальное управление: информационные технологии при работе с клиентами. – М.: Изд-во МЭСИ, 2013. – 220 с.

ЕС определяет электронное правительство как «применение информационных и телекоммуникационных технологий в работе органов управления в сочетании с организационными изменениями и новыми методами повышения эффективности государственной службы и демократических процессов, а также формирования и облегчения реализации государственной политики»²⁶⁴.

Для обеспечения участия европейских правительств, граждан и предприятий в информационном обществе Европейский союз последовательно работает над развитием информационных и телекоммуникационных технологий. В середине 80-х годов были разработаны две важные концепции, а именно: мероприятия по исследованиям и разработкам в области ИКТ (1984) и политика в сфере телекоммуникаций посредством зеленой книги о либерализации телекоммуникаций (1987). После выхода в 1993 году белой книги «Рост, конкурентоспособность и занятость» возникла единая стратегия информационного общества, которая в 1994 году была закреплена в плане мероприятий «Путь Европы к информационному обществу». В 1999 году информационное общество стало реальностью, но оставалась необходимость дальнейшей координации между странами-участницами. Это было учтено в декларации «eEurope – информационное общество для всех». Был разработан план мероприятий eEurope, который был принят в 2000 году. План мероприятий eEurope сконцентрирован на трех основных задачах:

- обеспечение дешевого, быстрого и безопасного доступа в интернет;
- инвестиции в трудовые ресурсы и их квалификацию;
- поощрение пользования интернетом.

Таким образом, инициатива направлена на то, чтобы обеспечить всем гражданам и предприятиям возможность пользоваться преимуществами информационного общества и роста экономики, основанной на знаниях. План

---

²⁶⁴ Отчет Комиссии Совету, Европейскому парламенту, Комиссии ЕС по вопросам экономики и социального развития и Комиссии по вопросам развития регионов – Роль электронных услуг учреждений (Электронное правительство) для будущего Европы, 26 сентября 2003 г.

мероприятий eEurope основан на ряде важнейших концепций, программ и действий, касающихся следующих сфер: e-research, e-security, e-working, e-accessibility, e-commerce, e-government, e-learning, e-health, e-transport, e-content.

E-Government является основным направлением работы будущих европейских концепций в региональном масштабе. Как констатируется в документе BISER (Benchmarking for Information Society: eEurope Indicators for European Regions), основными движущими силами для проникновения информационного общества в сферу государства и публичной администрации являются E-Government (в учреждениях, G2C, G2B – включая интерактивную коммуникацию с общественностью), сети / коммуникации внутри и между администрациями, размещение заказов в режиме онлайн и менеджмент знаний. В качестве основных целей для европейской политики в документе определены создание интернет-порталов государственных учреждений, интерактивные коммуникации, услуги на основе транзакций, новые информационные услуги, снижение уровня бюрократии.

С самого начала инициатива eEurope имела широкий политический резонанс, который способствовал поощрению новых инициатив в этой области в государствах-участниках и многочисленных европейских регионах.

Для формирования информационного общества, распространение которого должно происходить как внутри социума, так и на уровне регионов, необходимо не просто создание технических мощностей ИКТ, хотя это и образует основу информационного общества и дает основной импульс для новых инвестиций. Иные факторы не менее важны: привлечение внимания граждан к информационному обществу, повышение уровня профессиональной квалификации и образования, роль публичного сектора при развитии информационного общества и организационные ресурсы предприятий.

Это подтверждается результатами оценки положения Европейской комиссией, в соответствии с которыми стремление граждан к использованию

преимуществ и шансов информационного общества в целом невелико, а недостаточные знания в области ИКТ являются основным препятствием для формирования информационного общества. Поэтому структурные инвестиции должны быть направлены на поддержку регионов в работе по усилению спроса в информационном обществе, в частности, увеличению способности предприятий, учреждений и граждан по эффективному использованию ИКТ.

В этой связи проекты для поощрения использования новых технологий должны стать одним из ключевых элементов регионального развития²⁶⁵.

Рассмотрим опыт построения системы и взаимодействия электронного правительства и региональной политики некоторых европейских стран.

*Княжество Астурия*²⁶⁶. Обустройство бюро услуг для граждан осуществляется в рамках модели оптимизации государственного управления, которая определена соглашением о модернизации и повышении качества управления в регионе Астурия (Астурийское княжество, Испания). Целью модели управления является консолидация административных ресурсов в княжестве Астурия, которая должна характеризоваться следующими аспектами:

– ответственность – администрация имеет возможность перспективного определения потребностей граждан и выбора мер для их удовлетворения, политика государственных органов формируется в соответствии с уровнем социального и экономического развития региона;

– доступность – администрация предоставляет прозрачную информацию и более активно идет на контакт с гражданами, предприятиями и группами граждан в Астурии;

– эффективность – администрация обязана гарантировать при реализации управленческой политики высокий уровень менеджмента

---

²⁶⁵ Электронное правительство (E-Government): информационные и коммуникационные технологии в административном управлении на местном и региональном уровне – инновационные проекты. – Люксембург: Департамент официальных публикации Европейского сообщества, 2003.

²⁶⁶ Княжество Астурия [сайт]. Режим доступа: www.princast.es. (Дата обращения 27.11.2012)

ресурсов, обеспечить ориентированность на положительный результат как элемент структуры деятельности.

Дания. На уровне региональной администрации Дания разделена на 14 районов (управ), которые выполняют задачи в следующих областях: больницы; здравоохранение; сопровождение инвалидов и тяжелых инвалидов; средние школы; обучение взрослого населения; развитие экономики на региональном уровне; защита природы и естественных ресурсов; защита рек, озер и побережья; контроль деятельности объектов промышленности, создающих нагрузку для окружающей среды; структурирование пространства (использование площадей); основные дороги; региональное общественное движение; культура. В некоторых районах была начата реализация проекта по введению единых электронных формуляров для граждан и государственных учреждений. Соответствующие формуляры по своей форме и содержанию не должны быть привязаны к определенному административному району.

Введение единых электронных формуляров преследует две разные цели:

1. Оцифровку стандартной информации, выполнение операций в электронном виде, что позволит местным органам более эффективно выполнять запросы граждан и других учреждений. Благодаря тому, что гражданин может запросить соответствующий формуляр через интернет, заполнить его и в цифровом виде направить в соответствующее учреждение, уменьшаются административные затраты, информация может поступать непосредственно в банк данных. В результате уменьшаются затраты на обработку каждой операции вследствие использования номера по социальному страхованию. Происходит автоматическая проверка заполненных электронных формуляров посредством сравнения с несколькими государственными банками данных, на основе фамилий, адресов и т.д.

2. Районы обязаны при соблюдении правовых рамочных условий в соответствующих сферах деятельности обеспечивать одинаково высокий уровень услуг для граждан. С введением единых формуляров в качестве основы для оказания услуг государственных органов был сделан важный шаг

в сторону развития электронного правительства, потому что это позволяет определять наиболее практичные методы работы.

*eVIENNA*²⁶⁷. Результаты международных исследований показывают, что на сегодняшний день Вена является самым привлекательным местом для осуществления экономической деятельности в Европе. Такая ситуация складывается на основе нескольких факторов: университеты и исследовательские учреждения демонстрируют очень высокий уровень. Наемные работники Вены считаются высококвалифицированными. Важной характеристикой структуры хозяйственного сектора является большая доля ориентированных на будущее малых и средних предприятий в сфере услуг. Эти факторы объединяют две, на первый взгляд, противоречивые тенденции: с одной стороны, Вена близко расположена к государствам Центральной и Восточной Европы и динамичным рынкам вследствие проходящих там реформ. С другой стороны, город выигрывает от того, что является центром очень стабильного с социальной, юридической и политической точки зрения общества. Это создает высокий уровень доверия среди инвесторов. По этим причинам многие международные предприятия и транснациональные промышленные корпорации выбирают Вену как место расположения своих центральных органов управления.

Особенность географического положения и ноу-хау в экономике стран Центральной и Восточной Европы все больше используются для развития коммунального хозяйства города. При всех достигнутых положительных результатах сохраняется основная задача, заключающаяся в том, чтобы сохранять и развивать роль Вены как экономического центра Европы, состоящей из самостоятельных городов и регионов. Основные направления будущего развития сконцентрированы в трех сферах экономической специализации: формирование промышленного и исследовательского

---

²⁶⁷ Wien.at: [сайт]. Режим доступа: www.wien.gv.at. (Дата обращения 26.11.2012)

конгломерата в области телекоммуникаций, биотехнологий и медицинской техники посредством активной и привлекательной для предприятий политики. Одновременно ведется усиленная работа над дальнейшим развитием городских и экологических технологий, которые уже заслужили высокие оценки на международном уровне. И, наконец, Вена может гордиться высокой репутацией центра международных контактов и места проведения многочисленных конференций. Города и регионы сегодня стремятся привлечь инвесторов, которые демонстрируют относительную независимость от постоянного местоположения. Все участвующие субъекты понимают, что развитие на коммунальном и региональном уровне возможно только при высоком уровне развития экономики. Это может быть обеспечено только на основе долгосрочной и систематической стратегии. Для достижения этой цели необходимы оптимальная квалификация работников, хорошо продуманный маркетинг и эффективное сотрудничество на уровне городов.

Проекты электронного правительства в городской администрации Вены, города с населением 1,6 млн человек, оказали в рамках проекта PRISMA положительное воздействие на нескольких уровнях:

- две успешных стратегических программы по реализации услуг электронного правительства (*WELCOM* и *eVienna*);
- прогресс при практическом оказании услуг инновационного характера;
- оформление интернет-портала *wien.at* в удобном для граждан виде;
- особые успехи при вовлечении граждан, в частности, на основе принципа многоканальности с установкой терминалов общего доступа (система киосков с точками общего доступа).

*Тампере, Финляндия*²⁶⁸. Город Тампере (200 тыс. жителей) в течение семи лет занимается разработкой инструментов и методов развития

---

²⁶⁸ Тампере: [сайт]. Режим доступа: www.tampere.fi (Дата обращения 26.11.2012)

информационного общества. При этом достигнуты следующие успехи: прозрачное и инновационное управление городом, хорошие основы в сфере образования. Тампере является университетским городом, студенты составляют 15 % от его населения. Кроме того, усилился сектор экономики, в особенности в сфере коммуникации и информации. В начале 2001 года был начат проект eTampere, целью которого является поощрение развития информационного общества. Партнерами программы являются муниципальные учреждения, технический университет Тампере и Финский центр технических исследований. В отдельных программах принимают участие также многочисленные партнеры, в частности, предприятия и неправительственные организации. Для реализации пятилетней программы предусматривается выделение средств в размере 132 млн евро. Программа eTampere основывается на определенных предпосылках для развития информационных технологий. Участники исходят из того, что технология будет утрачивать свою абсолютную ценность, произойдет интеграция инструментов и поставщиков контента, а информационное общество станет повседневностью для всех граждан и учреждений. Из этого следует, что такие изменения предполагают установление отношений сотрудничества. Речь идет об ориентировании на нужды граждан и привлечении граждан к реализации проектов. Проект eTampere имеет три измерения, которые дополняют друг друга: усиление роли исследований и образования, создание новых предприятий в области информационного общества и разработка цифровых служб муниципальной администрации, которые были бы доступны всем жителям. В сочетании эти сферы (технологии, исследования, образование, производство контента, предприятия и государственная служба) могут создать целый ряд преимуществ для граждан и внести свой вклад в улучшение перспектив будущего.

Методические особенности формирования и обеспечения информационной прозрачности на мезоуровне.

В целях формирования устойчивых конкурентоспособных предпринимательских структур и систем мезоуровня нами была разработана методика формирования, определения и обеспечения их транспарентности. В основу данной методики легли следующие принципиальные положения теоретического и практического характера:

1. Формирование информационной прозрачности должно встраиваться в систему управления конкурентоспособностью региона и построения эффективной инновационной системы с целью привлечения инвестиций и усиления доверия населения и предпринимателей к проводимым реформам.

2. Информационная прозрачность государственного управления должна выступать в качестве парадигмы устойчивого развития экономических систем; некоторая противоречивость целей развития экономических субъектов может разрешаться через систему предоставления достоверной информации об экономико-управленческих аспектах деятельности.

3. Оценка информационной прозрачности требует квалиметрического подхода к ее измерению. Оценка качественных характеристик уровня развития экономических систем через систему количественных показателей возможна на основе экспертных оценок существующей ситуации.

Оценка информационной прозрачности на мезоуровне сводится к оценке транспарентности государственного управления. Прозрачность в сфере государственного управления – основа выстраивания доверительных отношений в системе «государство – бизнес», «государство – население».²⁶⁹

Можно выделить следующие субъекты экономики, которые заинтересованы в раскрытии информации на мезоуровне (таблица 4.7).

---

²⁶⁹ Орлова Л.Н. Информационная прозрачность как парадигма устойчивого развития экономических систем //Модернизация. Инновации. Развитие. – 2015. – Том 6. - № 4-2 (24). – С.368-374.

Таблица 4.7 - Субъекты экономических отношений, заинтересованные в повышении уровня информационной прозрачности мезоуровня

Субъекты, заинтересованные в раскрываемости информации на мезоуровне	Сущность интереса	Возможные проблемы, разрешаемые через систему повышения уровня информационной прозрачности мезосистемы
Домохозяйства (население)	Оценивают эффективность государственного управления, распределение бюджетных ресурсов с точки зрения решения социально-значимых проблем	<ul style="list-style-type: none"> – Снижение бюрократических барьеров – Ускорение процедурных вопросов – Снижение уровня коррупции – Формирование привлекательного имиджа региона
Бизнес и некоммерческие организации	Оценивают возможности реализации проектов по модели «государственно-частное партнерство», предсказуемость и эффективность социально-экономических реформ	<ul style="list-style-type: none"> – Повышение уровня экономической комфортности региона

Для оценки степени информационной прозрачности мезоуровня предлагается использовать индекс транспарентности мезоуровня – это индикатор уровня информационной прозрачности, рассчитанный как взвешенная характеристика отдельных составляющих информационной прозрачности мезоуровня, оцененная в баллах.

Разложение информационной прозрачности на обязательную и добровольную позволили сформировать в рамках каждой компоненты ряд конкретных показателей, оценив которые можно определить уровень информационной прозрачности. Оценка каждой компоненты формирует соответствующий показатель – подындексы процессуальной, экономической,

операционной и общественной транспарентности, которые в свою очередь формируют общий индекс транспарентности (таблица 4.8).²⁷⁰

Таблица 4.8 – Определение индекса транспарентности предпринимательской среды мезоуровня

ИНДЕКС ТРАНСПАРЕНТНОСТИ			
<i>Подындекс процессуальной транспарентности</i>	<i>Подындекс экономической транспарентности</i>	<i>Подындекс операционной транспарентности</i>	<i>Подындекс общественной транспарентности</i>
Вес 0,1	Вес 0,2	Вес 0,4	Вес 0,3
<ul style="list-style-type: none"> – Наличие и информативность официальных сайтов органов государственного управления, обеспечивающих быстрый поиск и решение проблемы – Соответствие предоставляемой информации требованиям законодательства (своевременность размещения существенной информации) 	<ul style="list-style-type: none"> – Реализация e-сервисов (единый портал государственных услуг) – Наличие своевременных деклараций о доходах государственных служащих 	<ul style="list-style-type: none"> – Рейтинг инвестиционной привлекательности региона (по версии рейтингового агентства Эксперт-РА) – Темпы роста благосостояния населения (Рейтинга качества жизни населения по версии рейтингового агентства «РИА-РЕЙТИНГ») 	<ul style="list-style-type: none"> – Выполнение социальных обязательств (соотношение положительных и отрицательных отзывов о работе органов государственного управления) – Рейтинг (авторитет) руководителей региона (муниципального образования)

Для оценки процессуальной прозрачности предлагается рассмотреть такие критерии, как «Наличие и информативность официальных сайтов органов государственного управления, обеспечивающих быстрый поиск и решение проблемы» и «Соответствие предоставляемой информации требованиям законодательства (своевременность размещения существенной информации)». Данные критерии характеризуют степень выполнения законодательных актов, регулирующих вопросы обязательности раскрытия информации и своевременности ее размещения в открытых источниках. Для оценки экономической прозрачности рассматриваются показатели

²⁷⁰ Орлова Л.Н. Информационная прозрачность как парадигма устойчивого развития экономических систем //Модернизация. Инновации. Развитие. – 2015. – Том 6. - № 4-2 (24). – С.368-374

«Реализация е-сервисов (единый портал государственных услуг)» и «Наличие своевременных деклараций о доходах государственных служащих». Данные критерии характеризуют выполнение стратегических задач по формированию информационного общества, снижению количества бюрократических процедур и уровня коррупции. Для оценки операционной прозрачности предлагается использовать данные рейтинговых агентств, а именно «Рейтинг инвестиционной привлекательности региона» (по версии рейтингового агентства Эксперт-РА) и «Темпы роста благосостояния населения» (Рейтинга качества жизни населения по версии рейтингового агентства «РИА-РЕЙТИНГ»). Данные рейтинги комплексно оценивают соответствие процесса реализации основных задач мезоуровня стратегическим планам развития макроуровня. Индекс общественной прозрачности формируется показателями «Выполнение социальных обязательств (соотношение положительных и отрицательных отзывов о работе органов государственного управления)» и «Рейтинг (авторитет) руководителей региона (муниципального образования)». Эти показатели характеризуют деловой имидж правительства региона.

Для определения уровня транспарентности рекомендуется использовать оценочную шкалу «позитивно – негативно – нейтрально». Оценка «позитивно» эквивалентна 1 баллу, оценка «нейтрально» – 0,5 балла, оценка «негативно» – 0 баллов. Наибольшее количество баллов для экономических субъектов мезоуровня – 8, наименьшее – 0. Весовые коэффициенты значимости составляющих интегрального индекса информационной прозрачности определены методом экспертных оценок.

В таблице 4.9 приведены критерии выставления оценок при формировании индекса транспарентности мезоуровня.

Таблица 4.9 - Оценочные критерии формирования индекса транспарентности

Подындекс и его составляющие	Оценка	Критерии выставления оценок
<i>Подындекс процессуальной транспарентности</i>		

Наличие и информативность официальных сайтов органов государственного управления, обеспечивающих быстрый поиск и решение проблемы	1	Наличие сайта, быстрый и качественный поиск по сайту
	0,5	Наличие сайта, процедура поиска не соответствует поисковым запросам
	0	Сайт отсутствует
Соответствие предоставляемой информации требованиям законодательства	1	Информация размещена своевременно и в полном объеме
	0,5	Информация размещена несвоевременно или не в полном объеме
	0	Существенная информация отсутствует на сайте
<i>Подындекс экономической транспарентности</i>		
Реализация е-сервисов (единый портал государственных услуг)	1	Сервисы реализованы в соответствии с Концепцией Электронного правительства РФ, работа сервисов отлажена
	0,5	Сервисы реализованы в соответствии с Концепцией Электронного правительства РФ, работа сервисов отлажена частично (предоставляется неполный перечень услуг, присутствуют системные технические сбои)
	0	е-сервисы не реализованы
Наличие своевременных деклараций о доходах государственных служащих	1	Декларации присутствуют на сайте, отражают своевременную информацию (за предыдущий год)
	0,5	Декларации присутствуют на сайте, но не отражают своевременную информацию (информация представлена за более ранние периоды /годы)
	0	Декларации отсутствуют на сайте
<i>Подындекс операционной транспарентности</i>		
Рейтинг инвестиционной привлекательности региона (по версии	1	Класс привлекательности А
	0,5	Класс привлекательности В
	0	Класс привлекательности С

рейтингового агентства Эксперт-РА)		
Темпы роста благосостояния населения (Рейтинга качества жизни населения по версии рейтингового агентства «РИА-РЕЙТИНГ»)	1	30 первых позиций рейтинга
	0,5	Позиции с 31 по 60 рейтинга
	0	Позиции ниже 60 в рейтинге
<i>Подындекс общественной транспарентности</i>		
Выполнение социальных обязательств (соотношение положительных и отрицательных отзывов о работе органов государственного управления)	1	На сайте органов государственного управления присутствуют отзывы населения о работе государственных служб, количество положительных отзывов превышает количество отрицательных отзывов
	0,5	На сайте органов государственного управления присутствуют отзывы населения о работе государственных служб, количество положительных отзывов совпадает с количеством отрицательных отзывов
	0	На сайте органов государственного управления отсутствуют отзывы населения о работе государственных служб или количество положительных отзывов меньше количества отрицательных отзывов
Рейтинг (авторитет) руководителей региона (муниципального образования)	1	30 первых позиций общественного рейтинга руководителя региона
	0,5	Позиции с 31 по 60 в общественном рейтинге руководителей региона
	0	Позиции ниже 60 в общественном рейтинге руководителей региона

Индекс транспарентности рассчитывается по формуле:

$$I_m = \sum \alpha_i \cdot I_i \quad (4.4)$$

где α_i – весовой коэффициент значимости составляющих индекса транспарентности; I_i – частный показатель транспарентности экономических субъектов.

Для принятия управленческих решений и реализации возможностей разработки комплексных решений в области политики информационной прозрачности мезоуровня значения индекса прозрачности были с помощью статистических методов обработки информации и анализа разбиты на группы (таблица 4.10).

Таблица 4.10 - Группы индекса прозрачности

Класс прозрачности	Диапазон значений индекса для экономических субъектов мезоуровня	Категория прозрачности
A+	1,61-2,0	Высокая прозрачность
A	1,21-1,6	Достаточная прозрачность
B	0,8-1,2	Средняя прозрачность
C	0,41-0,8	Низкая прозрачность
D	0-0,4	Крайне низкая прозрачность

Подробные пояснения по процедуре разработки представленной методики (выбор экспертной группы, проведение экспертных оценок, согласование мнений экспертов, обоснование групп и диапазонов значений индекса) представлены в Приложении 6.

Методические особенности формирования и обеспечения информационной прозрачности на микроуровне.

Методика оценки информационной прозрачности экономических субъектов микроуровня строится на тех же принципах и подходах, что и методика оценки информационной прозрачности мезоуровня. Механизм определения индекса прозрачности на микроуровне (предприятий и организаций) идентичен, отличительным признаком является набор компонент, формирующих данную категорию на микроуровне – доступность, соответствие законодательству и своевременность раскрытия информации о деятельности предпринимательской структуры; политика в области дивидендов, доходность деятельности, качество управления финансами; кредитоспособность, позиция в конкурентном пространстве, соблюдение экономической нормы; условия трудоустройства и труда, социальная

ответственность, авторитет высшего менеджмента. Наибольшее количество набранных баллов для экономических субъектов микроуровня -12.

Структурные элементы индекса прозрачности и его значения по классам представлены в таблицах 4.11 и 4.12.

Таблица 4.11 - Определение индекса прозрачности предпринимательских структур микроуровня

ИНДЕКС ПРОЗРАЧНОСТИ			
<i>Подындекс процессуальной прозрачности</i>	<i>Подындекс экономической прозрачности</i>	<i>Подындекс операционной прозрачности</i>	<i>Подындекс общественной прозрачности</i>
Вес 0,1	Вес 0,2	Вес 0,4	Вес 0,3
Составляющие индекса прозрачности экономических субъектов микроуровня ²⁷¹			
<ul style="list-style-type: none"> - Наличие информации о деятельности экономического субъекта в открытых источниках - Соответствие законодательным нормам раскрываемой информации - Своевременность раскрытия информации 	<ul style="list-style-type: none"> - Эффективность экономической деятельности - Политика выплаты дивидендов - Качество финансового управления 	<ul style="list-style-type: none"> - Уровень кредитоспособности экономического субъекта - Позиция экономического субъекта в рыночном пространстве - Темпы роста основных экономических показателей 	<ul style="list-style-type: none"> - Политика в области труда, особенности трудоустройства - Социальная ответственность экономического субъекта - Имидж и деловая репутация руководителя

Оценка уровня индекса прозрачности предпринимательских структур микроуровня проводится по перечисленным выше индикаторам аналогично определению индекса прозрачности предпринимательской среды мезоуровня. Наибольшее количество баллов для экономических субъектов микроуровня – 12, наименьшее – 0. Весовые коэффициенты значимости составляющих интегрального индекса информационной прозрачности определены методом экспертных оценок. Индекс прозрачности рассчитывается по формуле 4.4

²⁷¹ Леонтьева Л.С., Орлов Д.Ю., Орлова Л.Н. Нематериальные ресурсы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий... С. 139.

Таблица 4.12 - Группы индекса прозрачности

Класс прозрачности	Диапазон значений коэффициента для экономических субъектов микроуровня	Категория прозрачности
A+	2,4-3	Высокая прозрачность
A	1,81-2,4	Достаточная прозрачность
B	1,21-1,8	Средняя прозрачность
C	0,61-1,2	Низкая прозрачность
D	0-0,6	Крайне низкая прозрачность

Подробные пояснения по расчету интегрального индекса прозрачности предпринимательских структур микроуровня представлены в Приложении 6.

Для определения индекса прозрачности предпринимательских структур микроуровня необходимыми являются данные, представленные в годовых и ежеквартальных отчетах субъекта. Качество предоставляемой информации будет предопределять уровень открытости экономического субъекта и формировать доверие к нему (рисунок 4.5).

Рисунок 4.5 – Информационная прозрачность как предел доверия экономических субъектов по отношению друг к другу

Индекс прозрачности, рассчитанный для оценки степени информационной прозрачности мезо- и микроуровней хозяйствования, на практике можно использовать как инструмент оценки и как инструмент управления конкурентными позициями. Как инструмент оценки индекс прозрачности отражает и статичную ситуацию, и динамичные процессы развития, может использоваться для проведения межрегионального, межотраслевого, отраслевого бенчмаркинга. Как инструмент управления индекс прозрачности может использоваться при мониторинге текущей ситуации, выстраивании стратегии развития экономических субъектов, контроле за выполнение ключевых задач разработанной стратегии устойчивого развития.

4.3. Оценочная характеристика устойчивости конкурентных позиций предпринимательских структур и систем российской экономики

Общее состояние внешней среды может выступать стимулирующим или препятствующим фактором развития предпринимательства, поэтому, с целью разработки действующего прикладного инструментария по формированию и развитию национальной предпринимательской среды, на основе сформулированных в предыдущих главах и параграфах исследования теоретических и методологических положений, а также широкомасштабных международных исследований и данных Федеральной службы государственной статистики, проведем оценку предпринимательской активности и устойчивости конкурентных позиций предпринимательских структур и систем российской экономики.

Для оценки конкурентных позиций предпринимательских структур и систем были рассчитаны уровни инвестиционной привлекательности и информационной прозрачности для ряда регионов и промышленных предприятий Российской Федерации.

Для оценки уровня информационной прозрачности были выбраны 15 регионов Российской Федерации, входящих в состав всех федеральных округов: Ярославская область, Калужская область, Волгоградская область, Вологодская область, Астраханская область, Архангельская область, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Новосибирская область, Алтайский край, Тюменская область, Челябинская область, Республика Башкортостан, Нижегородская область, Ставропольский край.

Согласно методике, представленной в параграфе 4.2 исследования, был рассчитан индекс транспарентности. Результаты расчетов приведены в таблице, а соответствующие пояснения – в Приложении 6.

Таблица 4.13 - Индекс транспарентности регионов Российской Федерации

Регион/подындекс транспарентности	Наличие и информативность официальных сайтов	Своевременность размещения информации	е-сервисы	Декларации о доходах	Инвестиционный рейтинг	Рейтинг качества жизни	Социальные обязательства	Рейтинг руководителя	Итоговый индекс (с учетом весовых значений параметров)
Ярославская область	1	0,5	1	1	0,5	1	0,5	0	1,3
Калужская область	1	1	1	1	0,5	1	1	1	1,8
Волгоградская область	1	0,5	0	0	0,5	0,5	0	1	0,85
Астраханская область	1	0,5	1	0	0,5	0,5	0	0	0,75
Вологодская область	0,5	0,5	0	0	0,5	0,5	0	0,5	0,25
Архангельская область	0,5	0,5	1	0	0,5	0	0	0	0,5
Республика Саха (Якутия)	1	1	1	1	0,5	0	1	0,5	1,25
Хабаровский край	1	0,5	0	0	0,5	0,5	0	1	0,85
Новосибирская область	1	1	0,5	1	0,5	1	0,5	0	1,25
Алтайский край	1	0,5	0	0	0,5	0	0,5	0	0,5
Тюменская область	1	0,5	0,5	0	0,5	1	0	1	1,3

Челябинская область	1	0,5	1	1	0,5	1	0,5	1	1,6
Республика Башкортостан	1	1	1	0	1	1	0,5	1	1,55
Нижегородская область	1	0,5	1	0	0,5	1	1	1	1,55
Ставропольский край	1	1	1	1	0,5	0,5	1	0,5	1,45

Проведенная оценка уровня информационной прозрачности регионов Российской Федерации выявила регион с высоким уровнем транспарентности – Калужскую область. Действительно, Калужская область в настоящее время является территорией, где основное усилие региональных органов власти направлено на развитие инновационного и предпринимательского потенциала: меры прямой государственной поддержки сочетаются с налоговыми льготами, эффективными институтами развития и созданием на территории области индустриальных парков. Сегодня Калужская область занимает одно из первых мест в России по темпам роста промышленности и по индексу роста обрабатывающих производств. Регион на третьем месте в России и на первом в ЦФО по объему прямых иностранных инвестиций на душу населения²⁷².

Оценку уровня транспарентности как достаточную получили следующие регионы РФ: Ярославская область, Республика Саха (Якутия), Тюменская и Челябинская области, Республика Башкортостан, Нижегородская область, Ставропольский край. Данные регионы являются достаточно развитыми по темпам роста промышленности и уровню благосостояния населения. Основными проблемными зонами при оценке

²⁷² Орлова, Л.Н., Круглов В.Н., Леонтьева Л.С. Опыт создания особой экономической зоны (на примере Калужского региона) // Материалы конференции. VI Международный научно-практический форум «Инновационное развитие российской экономики» / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики – М.: МЭСИ, 2013. – С. 114-117 ; Орлова Л.Н., Круглов В.Н., Тихомирова Н.В. Алгоритм создания инновационного менеджмента региона (на примере Калужской области) // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях Материалы VI Международной научно-практической конференции / 2014. – М.: – С. 150–152.

информационной прозрачности являются такие позиции, как социальная ответственность, рейтинг руководителя, декларирование доходов. Средний уровень информационной прозрачности имеют Волгоградская и Астраханская области, Хабаровский край; низкий и крайне низкий – Вологодская область и Алтайский край. В этих регионах наблюдаются системные проблемы с информированием о состоянии системы управления регионом.

Для анализа конкурентных позиций предпринимательских структур на микроуровне и разработки политики устойчивого развития была проведена оценка их инвестиционной привлекательности и информационной прозрачности. Для анализа были выбраны промышленные предприятия разных направлений экономической деятельности, расположенные в разных субъектах Российской Федерации: ПАО «НПО «Сатурн» (Ярославская область, машиностроение), ПАО «Ремпутьмаш» (Калужская область, машиностроение), ПАО «Северсталь» (Вологодская область, металлургия), ПАО «Русгидро» (энергетика), ПАО Ростелеком (телеком и медиа), ПАО «Татнефть» (нефтегазовая отрасль), ПАО «Горьковский автомобильный завод» (Нижегородская область, машиностроение).

Исследование инвестиционной привлекательности промышленных предприятий сопоставлено с уровнем и динамикой чистых активов как одного из критериев стоимости, с величиной коэффициента Тобина как критерия использования нематериальных активов и рыночной привлекательности экономического субъекта и с инновационной нормалью, характеризующей устойчивое развитие экономического субъекта.

Оценка инвестиционной привлекательности ПАО «НПО «Сатурн».

ПАО «НПО «Сатурн» – двигателестроительная компания, специализирующаяся на разработке, производстве, маркетинге и продаже, послепродажном обслуживании газотурбинных двигателей ²⁷³.

---

²⁷³ ПАО «НПО «Сатурн»: [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://www.npo-saturn.ru>. (Дата обращения 26.04.2015)

Таблица 4.14 - Коэффициент инвестиционной привлекательности
ПАО «НПО «Сатурн»

Показатель	Период		
	2012 год	2013 год	2014 год
Основные средства, млн рублей	11855	15835	17673
Незавершенное производство, млн рублей	2997	5555	6467
Запасы, млн рублей	16436	17260	18353
Внеоборотные активы, млн рублей	22436	27341	30445
Оборотные активы, млн рублей	27370	29509	34375
Активы/Пассивы, млн рублей	49806	56850	64820
Собственный капитал, млн рублей	20003	17103	17506
Краткосрочные обязательства, млн рублей	18059	29157	30422
Долгосрочные обязательства, млн рублей	11742	10589	16891
Выручка, млн рублей	12175	17677	18067
Чистая прибыль, млн рублей	-4234	-2900	-5453
Нематериальные активы, млн рублей	1799	1602	1403
Чистые активы, млн рублей	20003	17403	17507
Коэффициент независимости	0,40	0,30	0,27
Коэффициент маневренности	-0,12	-0,60	-0,74
Коэффициент покрытия	1,52	1,01	1,13
Рентабельность активов, %	-8,50	-5,10	-8,41
Коэффициент имущества производственного назначения	0,63	0,68	0,66
Коэффициент инвестиционной привлекательности	0	0	0

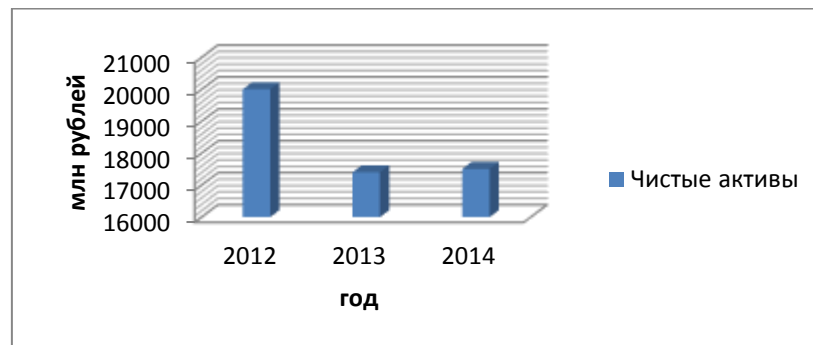

Рисунок 4.6 – Динамика чистых активов ПАО «НПО «Сатурн»

Соблюдение инновационной нормы (для промышленных предприятий можно трансформировать как превышение темпов роста нематериальных активов над темпами роста выручки и темпами роста основных средств (материального капитала)) $T_{oc} \leq T_v \leq T_{на}$:

2013 год: $89,05 < 145,19 > 133,57$ (соблюдается частично),

2014 год: $87,58 < 102,21 < 111,67$ (не соблюдается).

Коэффициент Тобина (2014 год)²⁷⁴ составляет 0,19.

Таким образом, можно наблюдать крайне низкую инвестиционную привлекательность промышленного предприятия, вызванную в первую очередь нехваткой собственных источников финансирования, высокой зависимостью от заемных источников и низкой эффективностью деятельности. Данные факторы сказываются и на рыночной стоимости компании (рисунок 4.7), и на ее рыночной конкурентной позиции (коэффициент Тобина показывает низкий уровень деловой репутации ОАО «НПО «Сатурн»).

Оценка инвестиционной привлекательности ПАО «Ремпутьмаш».

Группа компаний «Ремпутьмаш» осуществляет деятельность по конструированию и производству современных машин для основных нужд текущего содержания, ремонта и модернизации железнодорожного пути²⁷⁵.

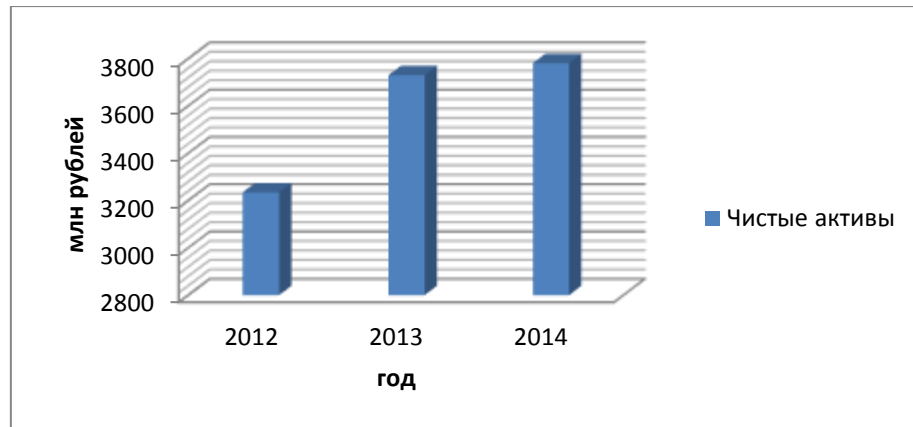
Таблица 4.15 - Коэффициент инвестиционной привлекательности ПАО «Ремпутьмаш»

Показатель	Период		
	2012 год	2013 год	2014 год
Основные средства, млн рублей	1656,5	2006,7	1872,1
Незавершенное производство, млн рублей	231,6	338,7	212,3
Запасы, млн рублей	3837	5410,7	5374,3
Внеоборотные активы, млн рублей	4237,3	4426,8	4993,3
Оборотные активы, млн рублей	10598	12464	15190,7
Активы/Пассивы, млн рублей	14835,7	16890,8	20190,8
Собственный капитал, млн рублей	3236,9	3730,4	3781,3
Краткосрочные обязательства, млн рублей	9177	10747	13997,4
Долгосрочные обязательства, млн рублей	2424	2413,5	2412
Выручка, млн рублей	11706	21748,9	25110
Чистая прибыль, млн рублей	12,5	493,4	51,1
Нематериальные активы, млн рублей	5,25	13,9	11,8
Чистые активы, млн рублей	3234,7	3730,3	3781,4
Коэффициент независимости	0,22	0,22	0,19
Коэффициент маневренности	-0,31	-0,19	-0,32
Коэффициент покрытия	1,15	1,16	1,09
Рентабельность активов, %	0,08	2,92	0,25
Коэффициент имущества	0,39	0,46	0,37

²⁷⁴ Коэффициент Тобина рассчитан как отношение капитализации компании к стоимости ее чистых активов. Для оценки капитализации компании была определена рыночная стоимость ее акционерного капитала (по данным информационно-аналитического агентства РосБизнесКонсалтинг (РБК) (официальный сайт <http://rbc.ru>, сайт рыночных котировок акций <http://quote.rbc.ru>).

²⁷⁵ ПАО «Ремпутьмаш»: [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://www.rempm.ru>. (Дата обращения 26.11.2012)

производственного назначения			
Коэффициент инвестиционной привлекательности	0	0	0

Рисунок 4.7 – Динамика чистых активов ПАО «Ремпутьмаши»

Соблюдение инновационной нормали:

2013 год: $264,76 > 185,79 > 121,14$ (соблюдается полностью),

2014 год: $84,89 < 115,45 > 93,29$ (соблюдается частично).

Коэффициент Тобина (2014 год) составляет 1,52.

Инвестиционная привлекательность предприятия находится на низком уровне из-за высокой степени зависимости от внешних источников финансирования. Но в 2013 году у предприятия наблюдается положительная тенденция увеличения стоимости нематериальных активов, что не могло не отразиться на формировании деловой репутации компании.

Оценка инвестиционной привлекательности ПАО «Северсталь».

Публичное акционерное общество «Северсталь» – одна из крупнейших в мире вертикально интегрированных сталелитейных и горнодобывающих компаний с активами в России, Белоруссии, Украине, Казахстане, Латвии, Польше, Италии и Либерии. Акции компании котируются на российской торговой площадке ММВБ-РТС, глобальные депозитарные расписки представлены на Лондонской фондовой бирже²⁷⁶.

²⁷⁶ ПАО «Северсталь»: [официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.severstal.com>. (Дата обращения 26.11.2012)

Таблица 4.16 - Коэффициент инвестиционной привлекательности
ПАО «Северсталь»

Показатель	Период		
	2012 год	2013 год	2014 год
Основные средства, млн рублей	257035	270153	187694
Незавершенное производство, млн рублей	0	0	0
Запасы, млн рублей	71463	66072	46319
Внеоборотные активы, млн рублей	304047	315094	221695
Оборотные активы, млн рублей	173023	160583	203661
Активы/Пассивы, млн рублей	477070	475677	425356
Собственный капитал, млн рублей	218515	228591	158645
Краткосрочные обязательства, млн рублей	102345	83435	97574
Долгосрочные обязательства, млн рублей	155578	163132	168145
Выручка, млн рублей	223610	295988	311563
Чистая прибыль, млн рублей	14637	2730	-53082
Нематериальные активы, млн рублей	24934	22220	21195
Чистые активы, млн рублей	219147	229110	159637
Коэффициент независимости	0,46	0,48	0,37
Коэффициент маневренности	-0,39	-0,38	-0,40
Коэффициент покрытия	1,11	0,98	1,21
Рентабельность активов, %	3,07	0,57	-12,48
Коэффициент имущества производственного назначения	0,69	0,71	0,55
Коэффициент инвестиционной привлекательности	0	0	0

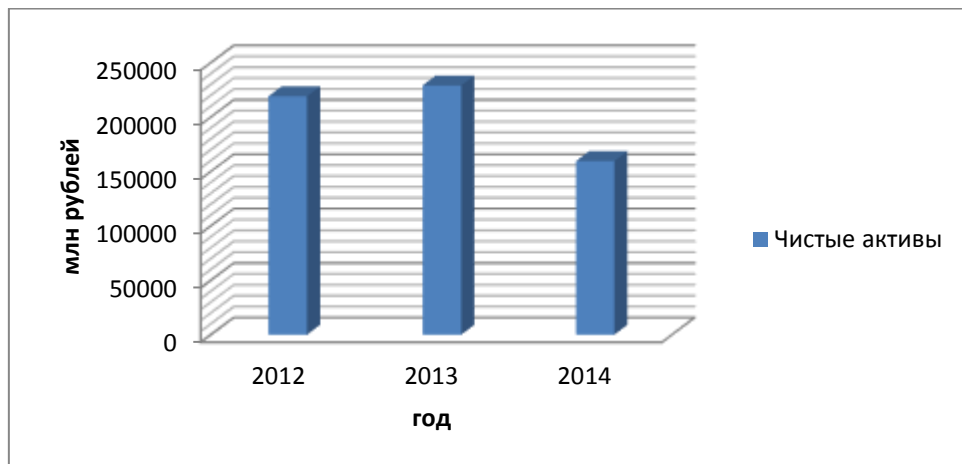

Рисунок 4.8 – Динамика чистых активов ПАО «Северсталь»

Соблюдение инновационной нормы:

2013 год: $89,12 < 132,37 > 105,1$ (соблюдается частично),

2014 год: $95,39 < 105,26 > 69,48$ (соблюдается частично).

Коэффициент Тобина (2014 год) составляет 3,34.

Компания имеет высокий коэффициент Тобина, характеризующий высокий уровень деловой репутации. Инновационная нормаль как 2013, так и в 2014 году соблюдается частично. Компании не хватает ресурсов для реализации инновационного потенциала, что отражается на ее инвестиционной привлекательности и стоимости. Поскольку компания функционирует на международном рынке, ухудшение показателей деятельности в 2014 году может быть связано также с внешними санкциями.

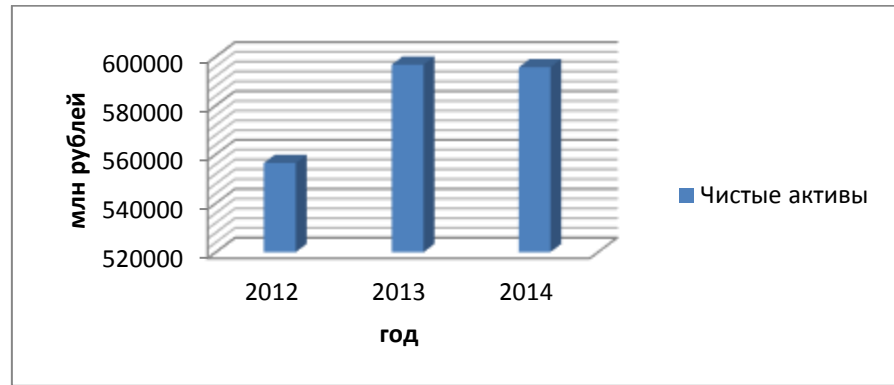
Оценка инвестиционной привлекательности ПАО «РусГидро»

Группа «РусГидро» – один из крупнейших российских энергетических холдингов. РусГидро является лидером в производстве энергии на базе возобновляемых источников, развивающим генерацию на основе энергии водных потоков, морских приливов, ветра и геотермальной энергии²⁷⁷.

Таблица 4.17 - Коэффициент инвестиционной привлекательности ПАО «РусГидро»

Показатель	Период		
	2012 год	2013 год	2014 год
Основные средства, млн рублей	604461	633846	686190
Незавершенное производство, млн рублей	222895	214909	256121
Запасы, млн рублей	9578	21449	22133
Внеоборотные активы, млн рублей	661695	698983	734730
Оборотные активы, млн рублей	192572	157129	149376
Активы/Пассивы, млн рублей	854267	856112	883770
Собственный капитал, млн рублей	515086	596707	595151
Краткосрочные обязательства, млн рублей	178965	80419	121850
Долгосрочные обязательства, млн рублей	118844	178986	166279
Выручка, млн рублей	298805	313632	329560
Чистая прибыль, млн рублей	-25324	20993	24131
Нематериальные активы, млн рублей	0	0	0
Чистые активы, млн рублей	556458	596707	595641
Коэффициент независимости	0,60	0,70	0,67
Коэффициент маневренности	-0,28	-0,17	-0,23
Коэффициент покрытия	1,62	0,88	0,90
Рентабельность активов, %	-2,96	2,45	2,73
Коэффициент имущества производственного назначения	0,98	1,02	1,09
Коэффициент инвестиционной привлекательности	0	0	0

²⁷⁷ ПАО «РусГидро»: [офиц. сайт]. Режим доступа: www.rushydro.ru. (Дата обращения 26.11.2012)

Рисунок 4.9 – Динамика чистых активов ПАО «РусГидро»

Соблюдение инновационной нормали: в отчете о деятельности компании отсутствуют данные о нематериальных активах, поэтому оценить соблюдение инновационной нормали не представляется возможным.

Коэффициент Тобина (2014 год) составляет 0,1.

Компания «РусГидро» является естественной монополией с участием государства, устойчивой с точки зрения позиций в конкурентном пространстве. Но инвестиционная привлекательность для частного капитала находится на низком уровне.

Оценка инвестиционной привлекательности ПАО «Ростелеком».

Компания Ростелеком – одна из крупнейших в России и Европе телекоммуникационных компаний национального масштаба, присутствующая во всех сегментах рынка услуг связи²⁷⁸.

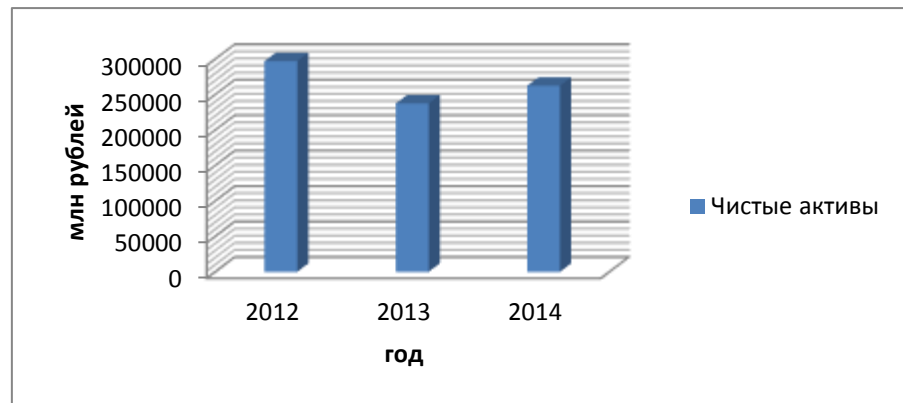
Таблица 4.18 - Коэффициент инвестиционной привлекательности ПАО «Ростелеком»

Показатель	Период		
	2012 год	2013 год	2014 год
Основные средства, млн рублей	330678	336240	311653
Незавершенное производство, млн рублей	47751	38046	22192
Запасы, млн рублей	4172	4292	5094
Внеоборотные активы, млн рублей	496998	422821	475206
Оборотные активы, млн рублей	66212	112128	74251
Активы/Пассивы, млн рублей	563211	534950	549457
Собственный капитал, млн рублей	294206	237375	262505
Краткосрочные обязательства, млн рублей	103252	83648	119307
Долгосрочные обязательства, млн рублей	162752	213925	167644

²⁷⁸ ПАО «Ростелеком»: [офиц. сайт]. Режим доступа: <http://www.rostelecom.ru>. (Дата обращения 26.11.2012)

Выручка, млн рублей	282904	283952	290615
Чистая прибыль, млн рублей	32904	35297	29484
Нематериальные активы, млн рублей	96,8	87,7	66
Чистые активы, млн рублей	297207	237377	262506
Коэффициент независимости	0,52	0,44	0,48
Коэффициент маневренности	-0,69	-0,78	-0,81
Коэффициент покрытия	0,41	0,52	0,44
Рентабельность активов, %	5,84	6,60	5,37
Коэффициент имущества производственного назначения	0,68	0,71	0,62
Коэффициент инвестиционной привлекательности	0	0	0

Рисунок 4.10 – Динамика чистых активов ПАО «Ростелеком»

Соблюдение инновационной нормали:

2013 год: $90,6 < 100,37 > 101,68$ (соблюдается частично),

2014 год: $75,26 < 102,35 > 92,69$ (соблюдается частично).

Коэффициент Тобина (2014 год) составляет 0,92.

Инвестиционная привлекательность компании находится на низком уровне из-за падения доходности и зависимости от внешних источников финансирования. Инновационная нормаль соблюдается частично – низкие темпы роста нематериальных активов отражаются на деловом имидже компании.

Оценка инвестиционной привлекательности ПАО «Татнефть».

«Татнефть» – одна из крупнейших российских нефтяных компаний, международно признанный вертикально интегрированный холдинг. В составе производственного комплекса компании стабильно развиваются нефтегазодобыча, нефтепереработка, нефтехимия, шинный комплекс, сеть

АЗС и блок сервисных структур. Татнефть также участвует в капитале компаний финансового (банковского и страхового) сектора ²⁷⁹.

Таблица 4.19 - Коэффициент инвестиционной привлекательности
ПАО «Татнефть»

Показатель	Период		
	2012 год	2013 год	2014 год
Основные средства, млн рублей	101570	118889	121311
Незавершенное производство, млн рублей	13099	25387	25992
Запасы, млн рублей	25974	28302	35695
Внеоборотные активы, млн рублей	195826	231081	224085
Оборотные активы, млн рублей	308794	302236	355268
Активы/Пассивы, млн рублей	504620	533317	579353
Собственный капитал, млн рублей	378457	421696	485089
Краткосрочные обязательства, млн рублей	54830	67190	50771
Долгосрочные обязательства, млн рублей	71322	44430	43492
Выручка, млн рублей	344563	363531	392357
Чистая прибыль, млн рублей	66664	63850	82061
Нематериальные активы, млн рублей	199	215	307
Чистые активы, млн рублей	378468	421697	485090
Коэффициент независимости	0,75	0,79	0,84
Коэффициент маневренности	0,48	0,45	0,54
Коэффициент покрытия	4,33	6,80	8,17
Рентабельность активов, %	13,21	11,97	14,16
Коэффициент имущества производственного назначения	0,28	0,32	0,32
Коэффициент инвестиционной привлекательности	1,77	1,72	2,26

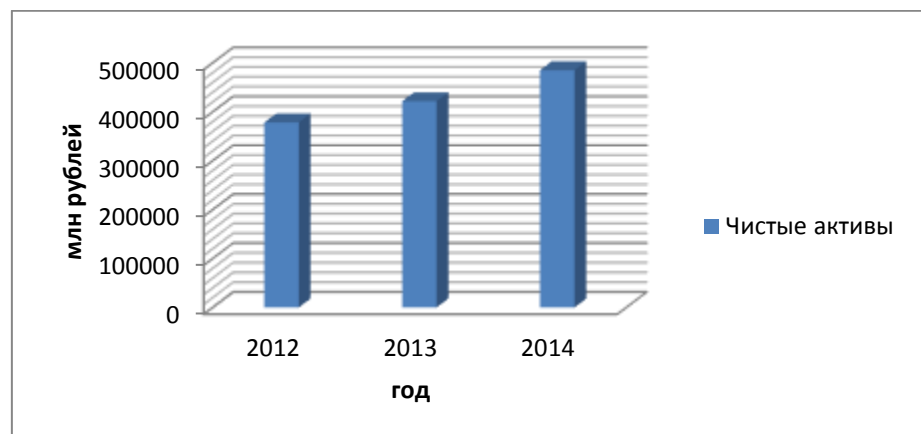

Рисунок 4.11 – Динамика чистых активов ПАО «Татнефть»

²⁷⁹ ПАО «Татнефть»: [официальный сайт]. Режим доступа: <http://tatneft.ru>. (Дата обращения 26.11.2012)

Соблюдение инновационной нормализации:

2013 год: $108,04 > 105,5 < 117,05$ (соблюдается частично),

2014 год: $142,79 > 107,93 > 102,04$ (соблюдается полностью).

Коэффициент Тобина (2014 год) составляет 1,32.

Инвестиционная привлекательность компании находится на очень высоком уровне, соблюдение инновационной нормализации обеспечивает компании высокую деловую репутацию на рынке.

Оценка инвестиционной привлекательности ПАО «Горьковский автомобильный завод (ГАЗ)».

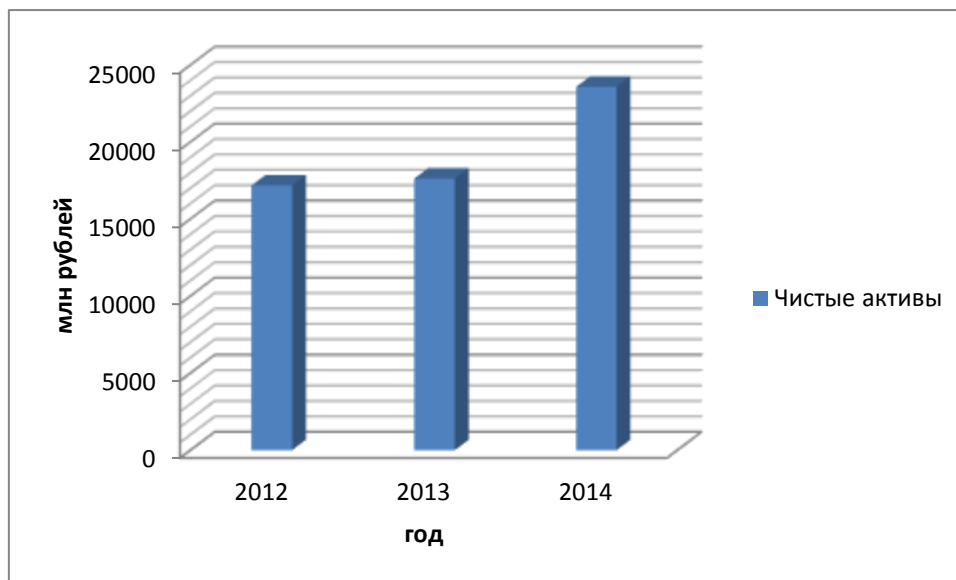
Горьковский автомобильный завод (ГАЗ) – крупнейшее предприятие российского автомобилестроения, входит в состав крупной компании «Группа ГАЗ». Горьковский автомобильный завод – традиционный поставщик легких коммерческих автомобилей «ГАЗель» и «Соболь» для малого и среднего бизнеса, среднетоннажных грузовых автомобилей, компонентов для предприятий автопрома и различных сфер экономики ²⁸⁰.

Таблица 4.20 - Коэффициент инвестиционной привлекательности ПАО «ГАЗ»

Показатель	Период		
	2012 год	2013 год	2014 год
Основные средства, млн рублей	5610	5758	11608
Незавершенное производство, млн рублей	193	248	188
Запасы, млн рублей	302	383	281
Внеоборотные активы, млн рублей	28461	28468	35490
Оборотные активы, млн рублей	4402	8351	6522
Активы/Пассивы, млн рублей	32863	36819	42012
Собственный капитал, млн рублей	17172	17622	23583
Краткосрочные обязательства, млн рублей	2054	4765	5632
Долгосрочные обязательства, млн рублей	13636	14431	12796
Выручка, млн рублей	23396	24352	19846
Чистая прибыль, млн рублей	684	391	59
Нематериальные активы, млн рублей	0	0	0
Чистые активы, млн рублей	17173	17623	23584
Коэффициент независимости	0,52	0,48	0,56
Коэффициент маневренности	-0,66	-0,62	-0,50
Коэффициент покрытия	0,32	0,58	0,51

²⁸⁰ ПАО «ГАЗ»: [официальный сайт]. Режим доступа: gazgroup.ru. (Дата обращения 26.11.2012)

Рентабельность активов, %	2,08	1,06	0,14
Коэффициент имущества производственного назначения	0,19	0,17	0,29
Коэффициент инвестиционной привлекательности	0	0	0

Рисунок 4.12 – Динамика чистых активов ПАО «ГАЗ»

Соблюдение инновационной нормали: в отчете о деятельности компании отсутствуют данные о нематериальных активах, поэтому оценить соблюдение инновационной нормали не представляется возможным.

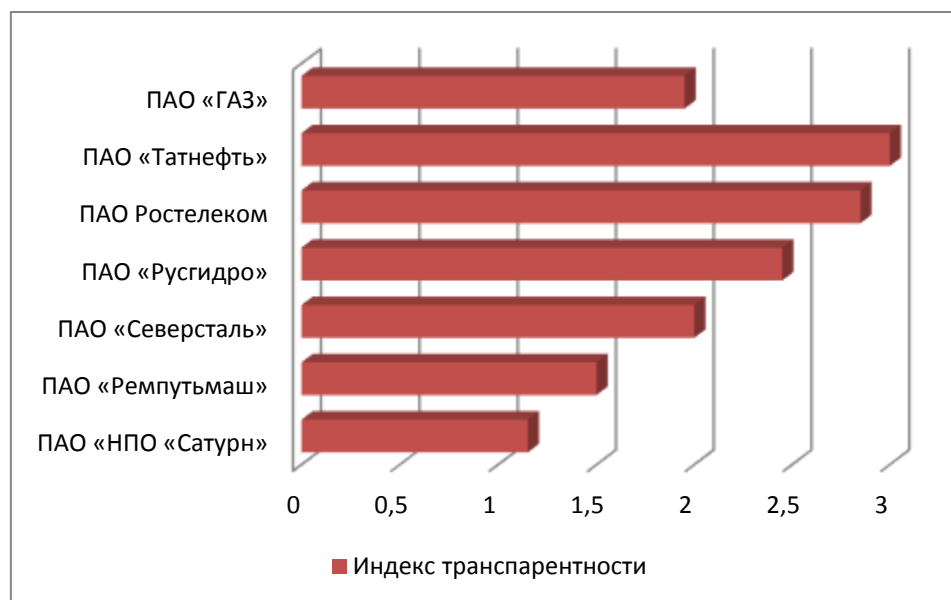
Коэффициент Тобина (2014 год) составляет 0,35.

Инвестиционная привлекательность предприятия находится на низком уровне, отсутствие инновационной направленности формирует низкую деловую репутацию и привлекательность на рынке.

Таким образом, проведенный анализ инвестиционной привлекательности позволил выявить ряд существенных системных проблем промышленных предприятий национальной экономики. На общий уровень инвестиционной привлекательности негативное влияние оказывают такие факторы, как слишком большая зависимость от заемного капитала, низкая доходность деятельности, невысокая инновационная составляющая экономической деятельности. Инвестиционно привлекательными выглядят компании в секторе добычи полезных ископаемых, ориентированные на

международные рынки. Привлекательность предприятий машиностроения, которые ориентированы в основном на внутренний рынок, остается крайне низкой, что также отражается и на их конкурентной позиции.

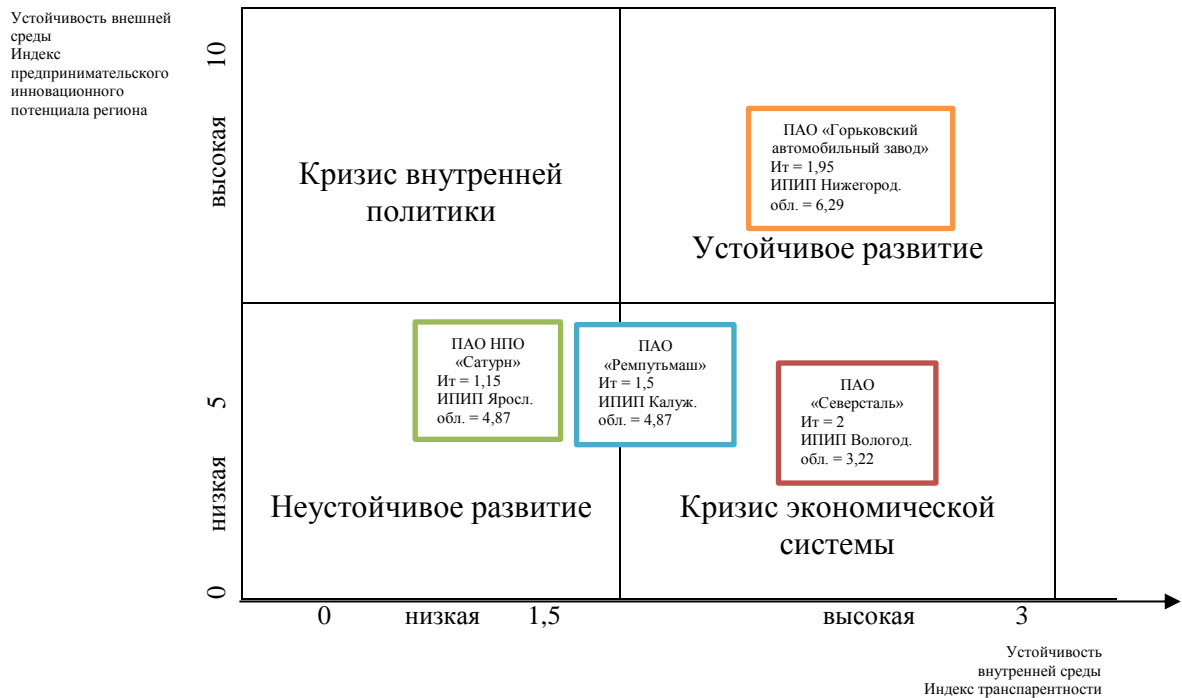
Эмпирическую оценку уровня информационной прозрачности предпринимательских структур микроуровня проведем для тех же предприятий, для которых была проведена оценка инвестиционной привлекательности: ПАО «НПО «Сатурн» (Ярославская область, машиностроение), ПАО «Ремпутьмаш» (Калужская область, машиностроение), ПАО «Северсталь» (Вологодская область, металлургия), ПАО «Русгидро» (энергетика), ПАО Ростелеком (телеком и медиа), ПАО «Татнефть» (нефтегазовая отрасль), ПАО «Горьковский автомобильный завод» (Нижегородская область, машиностроение). Итоговый коэффициент транспарентности промышленных предприятия представлен на рисунке 4.13, в разрезе структурных элементов приведен в таблице 4.21, а основные пояснения по его расчету – в Приложении 6.

Рисунок 4.13 – Индекс транспарентности промышленных предприятий

Для анализируемых предприятий была построена матрица устойчивости их конкурентных позиций. По оси У были отложены значения индекса

предпринимательского инновационного потенциала соответствующего региона как комплексного критерия, характеризующего внешние возможности развития предпринимательской активности на мезоуровне. По оси X были отложены значения индекса транспарентности, комплексно характеризующего внутренние факторы, влияющие на предпринимательскую активность хозяйствующих субъектов (рисунок 4.14).

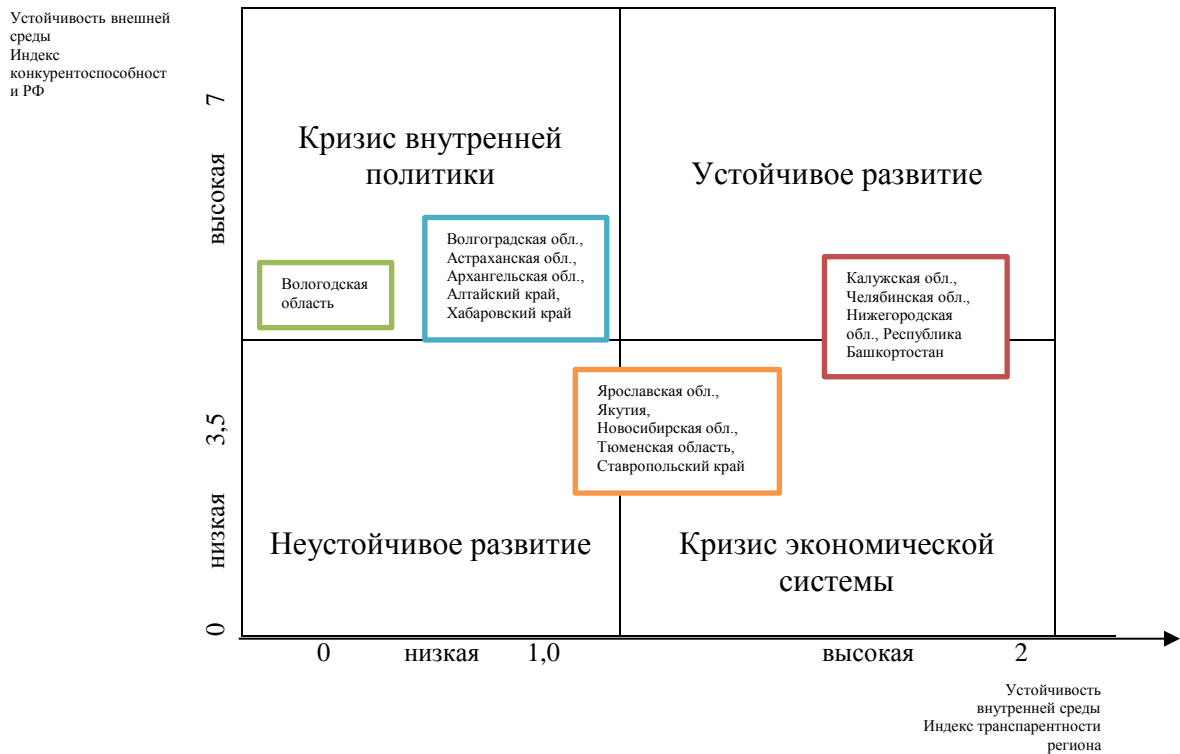

Рисунок 4.14 – Матрица устойчивости конкурентной позиции предпринимательских структур мезоуровня

Для мезоуровня определение устойчивости конкурентных позиций возможно в координатах «индекс транспарентности мезоуровня – индекс конкурентоспособности РФ». Индекс транспарентности мезоуровня рассматривается как комплексный показатель, характеризующий прозрачность и устойчивость внутренней политики региона, индекс конкурентоспособности характеризует внешнюю среду по отношению к мезоуровню – комплексное развитие национальной социально-экономической системы на макроуровне.

Таблица 4.21 - Оценка уровня информационной прозрачности промышленных предприятий Российской Федерации

Предприятие	Структурные элементы индекса прозрачности												Индекс прозрачности
	Наличие информации в открытых источниках	Соответствие информации законодательным нормам	Своевременность раскрытия информации	Эффективность экономической деятельности	Политика выплаты дивидендов	Качество финансового управления	Уровень кредитоспособности	Позиция в рыночном пространстве	Темпы роста показателей	Политика в области труда	Социальная ответственность	Имидж руководителя	
ПАО «НПО «Сатурн»	1	1	1	0	0	0	0,5	0,5	0	0,5	1	0	1,15
ПАО «Ремпутьмаш»	1	1	1	0,5	0,5	0	0,5	0,5	0	0,5	1	0,5	1,5
ПАО «Северсталь»	1	1	1	0	0	0	1	1	0	1	1	1	2
ПАО «Русгидро»	1	1	1	0,5	0,5	1	1	1	0,5	1	0,5	1	2,45
ПАО Ростелеком	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0,5	2,85
ПАО «Татнефть»	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	3
ПАО «Горьковский автомобильный завод»	1	1	1	0,5	0,5	0,5	1	0,5	0	0,5	1	1	1,95

Рисунок 4.15 – Матрица устойчивости конкурентной позиции предпринимательских систем мезоуровня

Не первые, но все же выше средних позиции РФ в мировом конкурентном пространстве определяют достаточную устойчивость внешней среды по отношению к мезоуровню. Для регионов, как предпринимательских систем мезоуровня, устойчивость будет определяться главным образом внутренней устойчивостью, поэтому стабильными и устойчивыми являются такие регионы, как Калужская область, Челябинская область, Нижегородская область, Республика Башкортостан. Достаточный уровень устойчивости (позиции выше среднего) демонстрируют Ярославская область, республика Саха (Якутия), Новосибирская область, Тюменская область, Ставропольский край. Кризис внутренней политики наблюдается в Волгоградской, Астраханской, Архангельской областях, Алтайском крае, Хабаровском крае, и особенно в Вологодской области.

Проведенные исследования позволили выявить корреляционную зависимость между издержками предпринимательских структур и уровнем их

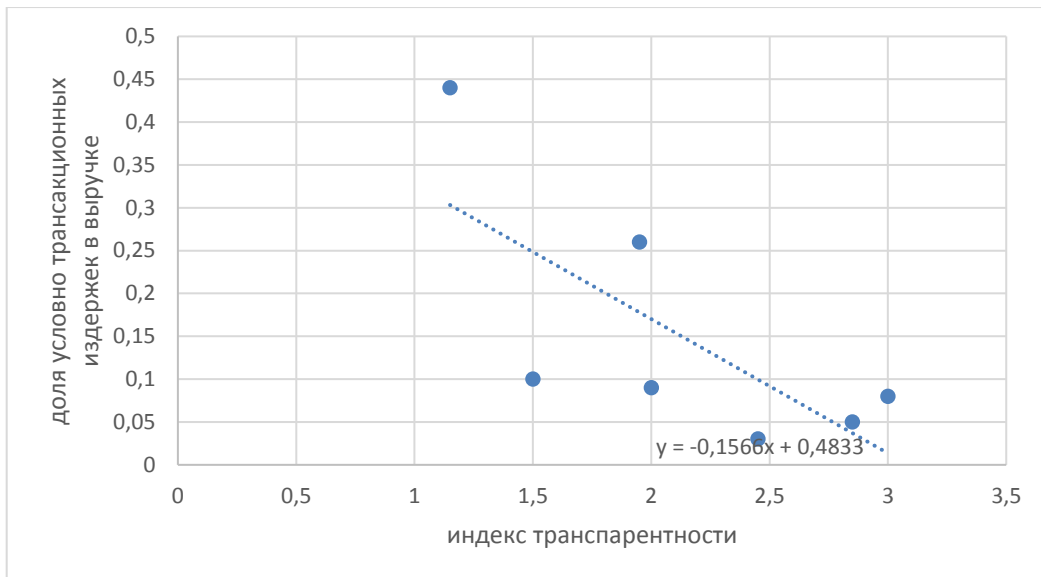

информационной прозрачности. Были проанализированы издержки промышленных предприятий, связанные с обслуживанием кредитных условий сделок, и прочие операционные расходы. Совокупность этих издержек мы назвали условно транзакционными (таблица 4.22).

Таблица 4.22 - Уровень транзакционных издержек предприятий

	ПАО «НПО «Сатурн»	ПАО «Рем- путьмаш»	ПАО «Север- сталь»	ПАО «Рус- гидро»	ПАО «Рос- телеком»	ПАО «Тат- нефть»	ПАО «ГАЗ»
Выручка, млн рублей	18067	25110	311563	329560	290615	392357	19846
Условно транзакционные издержки, млн рублей	7996	2501	27570	10668	14652	72468	5159
Доля условно транзакционных издержек в выручке	0,44	0,10	0,09	0,03	0,05	0,18	0,26

При изучении поведения этих издержек и информационной прозрачности промышленных предприятий была выявлена следующая зависимость: уровень условно транзакционных издержек (доля условно транзакционных издержек в выручке предприятия) находится в сильной обратной зависимости от уровня информационной прозрачности (коэффициент корреляции = -0,72, уравнение регрессии имеет вид $Y = -0,1566X + 0,4833$), что отражено на рисунке 4.16.

Рисунок 4.16 – Зависимость доли условно транзакционных издержек предпринимательских структур от уровня информационной прозрачности

Это означает, что предпринимательские структуры могут снижать издержки, связанные с проведением рыночных транзакций, за счет повышения уровня информационной прозрачности. Конкретные рычаги повышения информационной прозрачности – это оцениваемые компоненты индекса прозрачности, особенно компоненты добровольной составляющей. Так, основными реперными направлениями повышения информационной прозрачности для предпринимательских структур и систем является соблюдение своих фидуциарных обязательств: повышение рейтинга кредитоспособности, сохранение рыночных позиций, увеличение темпов роста экономических показателей деятельности, обеспечение хороших условий труда и трудоустройства, соблюдение социальной ответственности, завоевание авторитета руководителем (для микроуровня); повышение рейтинга инвестиционной привлекательности, обеспечение темпов роста благосостояния населения, выполнение социальных обязательств, повышение авторитета руководителя (для мезоуровня).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4

1. Построение эффективных процессов повышения конкурентоспособности предпринимательских структур и систем необходимо реализовывать через систему воздействия в первую очередь на нематериальные факторы, к числу которых относятся инвестиционная привлекательность и информационная прозрачность экономических субъектов.

2. Инвестиционная привлекательность как элемент интеллектуального капитала дает предпринимательским структурам и системам ряд конкурентных преимуществ по привлечению средств для своего развития и минимизации рисков экономической деятельности. Формируемые конкурентные преимущества являются объединяющими признаками между категориями «инвестиционная привлекательность» и «конкурентоспособность», что позволяет выстраивать систему управления инвестиционной привлекательностью посредством реализации основных управленческих функций и тем самым способствовать достижению желаемого конкурентного статуса.

3. Управление нематериальными факторами конкурентоспособности предполагает также проведение оценочных процедур по выявлению степени привлекательности экономического субъекта в глазах потенциальных и реальных инвесторов. Разработанная методика оценки инвестиционной привлекательности через расчет синтетического коэффициента позволяет проводить глубокий анализ экономической деятельности в динамике, в разрезе основных направлений хозяйственной деятельности, в сравнении с другими экономическими субъектами. В качестве управленческого механизма оценка инвестиционной привлекательности может использоваться как внутренним менеджментом для реализации стратегических перспектив, так и внешними участниками экономических отношений для определения перспектив вложения инвестиционных ресурсов в деятельность

экономических субъектов макро-, мезо- и микроуровня (страны, региона, отрасли, предприятий).

4. Оценка и управление информационной прозрачностью имеет целью повышение степени доверия экономических субъектов по отношению друг к другу, формирование благоприятного делового имиджа и, как следствие, усиление конкурентных преимуществ. Разработанные методики оценки уровня транспарентности экономических субъектов направлены на выявление и использование специфических характеристик экономических субъектов, таких как доверие и честность.

ГЛАВА 5. МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР И УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ

5.1. Институциональные механизмы обеспечения устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды

Изложенные ранее методологические позиции относительно формирования и оценки устойчивого инновационного развития предпринимательских структур рассмотрим в практической плоскости.

Проведенное исследование развития национальной предпринимательской среды и процессов формирования конкурентоспособности предпринимательских структур позволило разработать механизмы обеспечения устойчивого инновационного развития, направленные на повышение эффективности функционирования национальной экономики в единстве всех ее компонентов и уровней, а именно:

- на макроуровне определены направления реформирования национального законодательства, регулирующего инновационные процессы в предпринимательской среде, и сформирована концепция развития института интеллектуальной собственности в Российской Федерации как нематериальной базы конкурентоспособной экономики;

- на мезоуровне сформирована концепция построения территориальных инновационных кластеров как модели конкуренции, обеспечивающей инновационность и устойчивость развития предпринимательских систем;

- на микроуровне определены механизмы формирования институциональной инфраструктуры, обеспечивающей согласованность и

гармонизацию интересов всех субъектов национальной предпринимательской среды.

Направления реформирования национального законодательства, регулирующего инновационные процессы в предпринимательской среде.

Проведенный анализ теоретико-методологических основ развития инновационной деятельности в правовом и экономическом поле, сравнительный анализ законодательства других стран, правовой анализ нормативного регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях позволил обосновать предпочтительную модель законодательного регулирования инновационных процессов в предпринимательской среде.

В настоящее время практика регулирования инновационной деятельности в предпринимательской среде выработала три базовых модели, в основу которых заложено единство и разнообразие, а также различное сочетание нормативных актов федерального и регионального уровней.

Первая модель регулирования предпринимательской инновационной деятельности – принятие специального комплексного нормативного правового акта, регулирующего все аспекты государственной поддержки развития данного направления. Применение этой модели регулирования в сложившихся условиях представляется нецелесообразным по ряду причин:

1. В настоящее время в РФ уже действует ряд законов, регулирующих предпринимательскую инновационную деятельность. Принятие одного единственного закона требует существенных изменений в структуре и логике российского законодательства, отмены ряда работающих законодательных актов.

2. Существует также вероятность недоучета и неотражения многих принципиальных моментов нормативного регулирования в одном единственном правовом акте.

Федеративное устройство России многообразно и сложно по своей структуре, субъекты РФ наделены равным правовым статусом, что влечет за

собой изначально разный подход к регулированию предпринимательской инновационной деятельности на региональном уровне.

Вторая модель регулирования инновационной деятельности – принятие ряда специальных законов и внесение поправок в действующие законы в целях регулирования всех аспектов поддержки развития предпринимательства и инноваций. В настоящее время в Российской Федерации сделана попытка реализации данной модели в виде реализации ряда федеральных и региональных законов, регулирующих инновационную деятельность (ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» и другие). Однако «размытость» основных принципиальных положений правового регулирования по большому количеству нормативных актов не способствует их гармоничной реализации во всех сферах социально-экономической жизни общества и на всех уровнях национальной экономики.

Третья модель регулирования инновационной деятельности – принятие как специального акта об инновационной деятельности, так и иных специальных законов и внесение поправок в действующие законы в целях регулирования отдельных аспектов инновационной деятельности. Данная модель является наиболее оптимальной с точки зрения правоприменительной практики и повышения эффективности реализации инновационной составляющей при формировании национальной предпринимательской среды:

Во-первых, данная модель согласуется со Стратегией инновационного развития РФ в части совершенствования законодательства по регулированию инновационной деятельности в разрезе основных отраслей права: налогового, бюджетного, таможенного, бюджетного, экологического и других.

Во-вторых, «размытость» терминологической базы данного направления требует единого понимания основных категорий инновационной

деятельности, формирования единых принципов и методов регулирования, что возможно реализовать в рамках специального акта, регулирующего инновационную деятельность.

В-третьих, законодательное регулирование инновационной деятельности на региональном уровне должно дополнять ее регулирование на федеральном уровне, а также носить процедурный, а не декларативный характер.

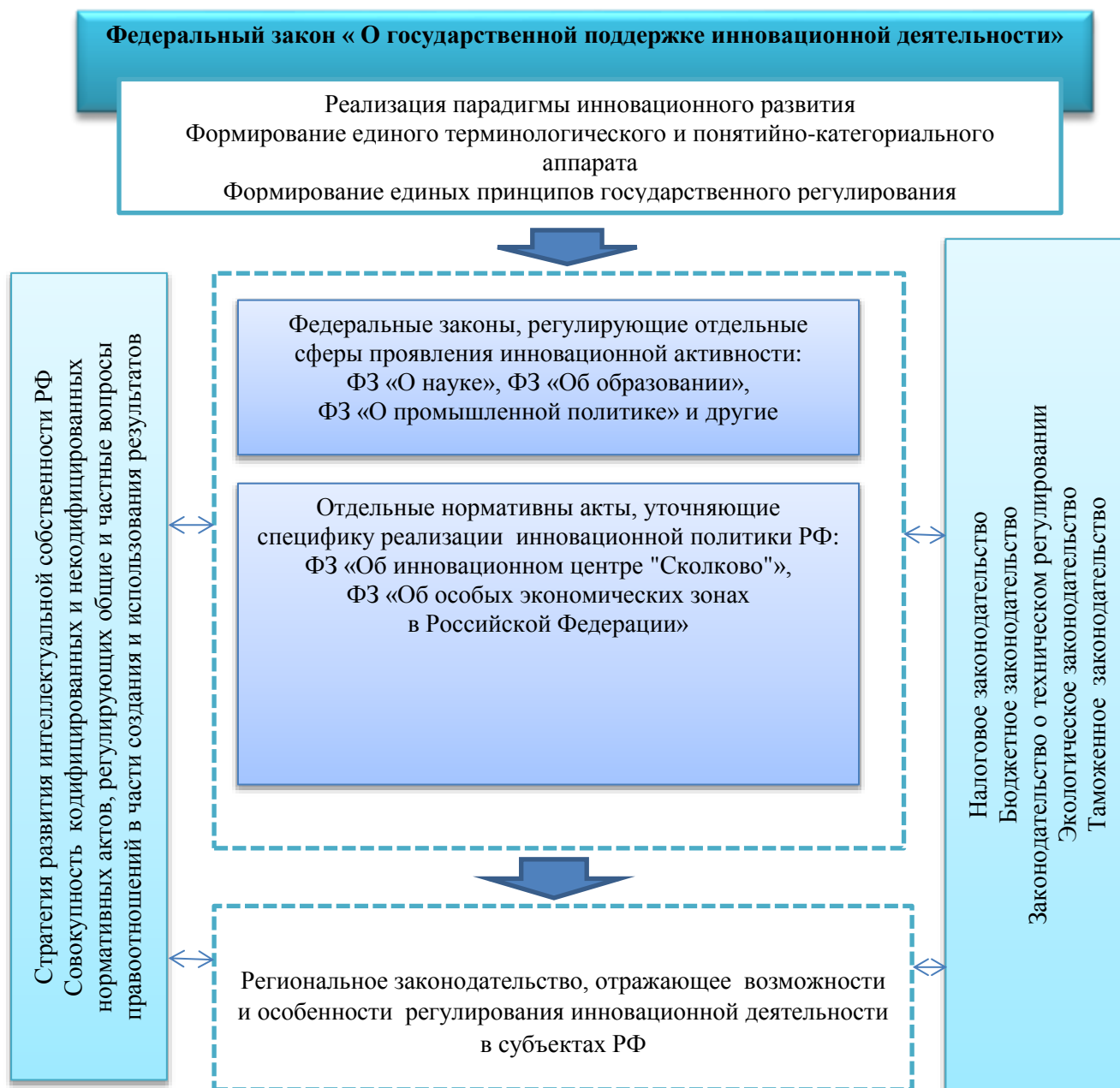
В рамках сложившихся условий функционирования национальной экономики и правового режима ее регулирования наиболее эффективной будет модель, реализующаяся в виде специального акта об инновационной деятельности (Закон о государственном регулировании инновационной деятельности), дополненного иными специальными законами и внесенными поправками в действующие нормативные акты. Реализация третьей модели представлена на рисунке 5.1.

В представленной модели главная роль в регулировании инновационной деятельности отводится федеральному закону «О государственной поддержке инновационной деятельности», в котором должны быть отражены следующие принципиальные моменты:

Основные определения (инновационная деятельность (ИД), инновации, инновационная продукция, наукоемкая продукция, субъекты ИД, объекты ИД, инфраструктура ИД, инновационный проект, инновационная культура, коммерциализация научно-технических и научных результатов, инновационный фонд, инновационный венчурный фонд, технополис, технопарк, бизнес-инкубатор, офис коммерциализации разработок, инновационная восприимчивость организаций); принципы национальной инновационной политики; стратегии инновационного развития; цели и задачи инновационной политики; формы государственной поддержки (льготное налогообложение (субсидии, субвенции, гарантии правительства, кредиты и венчурное финансирование, гранты, государственные закупки)); полномочия

органов управления; международное сотрудничество; мониторинг инновационной деятельности.

Рисунок 5.1 – Модель правового обеспечения инновационной деятельности²⁸¹

²⁸¹ Орлова, Л.Н. Инновационная деятельность: экономико-правовая сущность, проблемы развития и регулирования // Инновации и инвестиции. - 2016. - №. 2. - С. 7-15.

На региональном уровне в нормативных актах должны находить отражения конкретные процедуры и направления государственного регулирования инновационной деятельности: региональная инновационная политика, региональные целевые инновационные программы, ответственность субъектов инновационной деятельности, процедура проведения экспертизы инновационных проектов, реестр инновационных проектов, реестр инновационно-активных предпринимательских структур и т.д.

Реализация представленной модели способна решить вопрос необходимой и системной гармонизации законодательных актов в сфере инновационной деятельности, что позволит оптимизировать правоприменительную деятельность.

*Концепция развития института интеллектуальной собственности
в Российской Федерации*

В настоящее время государство принимает активное участие в создании и использовании интеллектуального продукта в отраслях, являющихся стратегическими как для экономики, так и для национальной безопасности. Государственная политика в сфере реализации стратегии развития интеллектуальной собственности реализуется через выполнение основных управленческих функций: планирования, мотивации, организации и контроля (таблица 5.1).

Таблица 5.1 - Реализация управленческих функций в государственной политике управления интеллектуальной собственностью

Основные функции управления	Основные направления деятельности
Планирование	– определения национальных интересов и приоритетов; – в области интеллектуальной деятельности и интеллектуальной собственности

Организация	<ul style="list-style-type: none"> – изучение спроса на технологии, создание механизмов их применения и передачи; – осуществления государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности; – аккумуляция, хранение и распространение научной и технической информации через систему национальной информационной службы
Мотивация	<ul style="list-style-type: none"> – стимулирования использования лучших разработок, финансируемых из средств государственного бюджета во всех секторах экономики; – реализация механизмов содействия развития технологий, созданных совместно наукой и бизнесом; – поддержка научно-технических работников промышленных предприятий; – поощрение развития некоммерческих форм трансферта технологий
Контроль	<ul style="list-style-type: none"> – защите интересов российских производителей, правообладателей, исследователей при международном сотрудничестве; – контроль за реализацией прав государства на результаты интеллектуальной деятельности;

Формирование и развитие института интеллектуальной собственности в Российской Федерации необходимо также рассмотреть с точки зрения рисков, возникающих при создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности. Под риском понимается возможность возникновения таких условий, которые приведут к негативным последствиям для всех или отдельных участников реализации проектов, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности. Для построения концепции развития института интеллектуальной собственности нами были выявлены и систематизированы риски управления интеллектуальной собственностью (таблица 5.2) – с точки зрения области воздействия (экономические, правовые, организационные риски), этапов жизненного цикла интеллектуальной собственности (риски этапа создания интеллектуальной собственности, риски

этапа защиты интеллектуальной собственности, риски этапа коммерциализации), направленности и горизонту планирования и управления (стратегические, тактические, оперативные риски) ²⁸².

Таблица 5.2 - Систематизация рисков управления интеллектуальной собственностью

Этапы жизненного цикла ИС	<i>Виды рисков</i>			
	Риски направленности и горизонта планирования и уровня управления	Экономические	Правовые	Организационные
Формирова- ние	Стратегичес- кие	Недостоверность информации техничко-экономического характера Отсутствие функциональной методологии создания стратегии ИС		Восприятие, оторванное от реальной экономики
	Тактические	Дефицит денежных средств. Изменение процентных ставок	Значимость предприятия в масштабах России	Отсутствие или недостаток сконцентрированных ресурсов, помогающих направлять процесс. Несогласованность/рас- согласованность целей и конкретных направлений деятельности
	Оператив- ные	Криминализация экономики Недобросовестная конкуренция	Несогласованн ость с обязательствам и международног о характера	Переоценка имеющихся возможностей
Используйва- ние (и правовая охрана)	Стратегичес- кие	Риск, связанный с нестабильностью экономического законода- тельства и текущей экономической ситуации. Разный организационно- правовой и организационно- экономический статус предприятий и организаций Внешнеэкономический риск	Несогласованн ость позиций крупных акционеров	Недостоверность информации о финансовом положении и деловой репутации предприятий-участников. Недостаток адекватных консультаций с заинтересованными сторонами;
	Тактические	Изменение системы налогообложения. Риск неблагоприятных социально-политических изменений в стране или регионе	Сложные механизмы передачи прав на РИД между экономическим и субъектами	Отсутствие подотчетности заинтересованным сторонам. Недостаточно активное участие заинтересованных сторон

²⁸² Составлено по результатам выполненной НИР «Организационно-методическое и правовое обеспечение управления результатами научно-технической деятельности, принадлежащими Российской Федерации и полученными в рамках выполнения государственных контрактов», шифр «Авиарезультаты-2» (государственному контракту № 15412.17Б9999.18.0002 от 11.08.2015) // Орлова Л.Н., Леонтьева Л.С., Ильин А.Б. Научный отчет по НИР, задача 8 Совершенствование системы управления рисками интеллектуальной собственности РФ в лице Минпромторга России на примере авиапромышленности.

	Оперативные	Риск отмены льгот. Колебания рыночной конъюнктуры, цен, валютных курсов и другое. Риск штрафов и санкций		Коллизия интересов заинтересованных лиц, правительственных учреждений, академических кругов и общественности. Технологические риски
Коммерциализация (и правовая защита)	Стратегические	Неразвитость системы оценки прав на РИД. Блокирование выхода РФ на международные рынки ИС	Сложные механизмы передачи прав на РИД между экономическим и субъектами	Отсутствие четкого взаимодействия между субъектами
	Тактические	Отсутствие единого механизма ценообразования на РИД. Оценка стоимости прав по стоимости контракта	Отсутствие четкого понимания того, кто является правообладателем РИД	Устойчивость команды управления. Уровень квалификации команды управления
	Оперативные	Риск недооценки стоимости прав		

Данные положения и проведенный анализ позволили сформировать авторскую Концепцию развития института интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Основные положения данной концепции реализованы в виде дорожной карты и представлены в таблице 5.3. В основе реализации концепции лежит постановка и согласование стратегических и долгосрочных целей развития института интеллектуальной собственности на макроуровне с основными целями и задачами, стоящими перед каждым отдельным хозяйствующим субъектом на мезо- и микроуровнях. Концепция также предполагает формирование мероприятий, обеспечивающих реализацию целей, и их нормативное, финансовое и информационное обеспечение (таблица 5.3)²⁸³

²⁸³ Орлова Л.Н. К вопросу о развитии института интеллектуальной собственности в России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. - № 6. – С. 233 -236.

Таблица 5.3 - Концепция развития института интеллектуальной собственности в Российской Федерации

Концепция развития института интеллектуальной собственности в Российской Федерации					
Основные этапы развития	Стратегическая цель: развитие системы интеллектуальной собственности, поддерживающей инновации и обеспечивающей формирование устойчивых конкурентных преимуществ				
1. Постановка целей развития	Создание благоприятной среды для творчества проведения исследований и реализации полученных результатов	Передача технологий	Развитие взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти, регулирующих сферу интеллектуальной собственности	Информационная поддержка процессов, связанных с созданием, распространением и использованием результатов интеллектуальной деятельности	Формирование общественного сознания о необходимости создания результатов интеллектуальной деятельности и их коммерциализации
2. Основные мероприятия, обеспечивающие реализацию целей	<ul style="list-style-type: none"> – Совершенствование законодательной базы, регулирующей инновационную деятельность и интеллектуальную сферу – Реализация целевых программ – Снижение административных барьеров в части закрепления и использования прав на результаты интеллектуальной деятельности – Развитие системы защиты результатов интеллектуальной деятельности (суды по интеллектуальным правам, борьба с контрафактной продукцией и пиратством) – Расширение государственной поддержки изобретений и иной творческой 	<ul style="list-style-type: none"> – Создание стратегических альянсов в рамках государственно-частного партнерства – Развитие технопарков, бизнес-инкубаторов на территории РФ 	<ul style="list-style-type: none"> – Развитие структуры патентного ведомства – Расширение межправительственного сотрудничества – Создание специального федерального органа, координирующего деятельность в области интеллектуальной собственности 	<ul style="list-style-type: none"> – Развитие системы сотрудничества Роспатента с регионами Российской Федерации – Увеличение количества центров поддержки технологий и инноваций на территории РФ 	<ul style="list-style-type: none"> Разработка новых стандартов и программ обучения: <ul style="list-style-type: none"> – включение в программы высших и средних образовательных учреждений курсов, направленных на формирование экономических, управленческих и правовых компетенций в области интеллектуальной деятельности; – реализация программ повышения квалификации для работников всех сфер экономики в части создания, охраны и

	<p>деятельности (премирование и награждение)</p> <ul style="list-style-type: none"> – Социальная защита творческих работников (гарантия получения дохода от результатов интеллектуальной деятельности) 				защиты объектов интеллектуальной деятельности
3. Выявление основных сфер общества и экономики, нуждающихся в развитии системы интеллектуальной собственности, согласование их целей и задач	Высокотехнологичный сектор экономики	Машиностроительный и промышленный сектор	Творческий сектор	Наука и образование	
	<ul style="list-style-type: none"> – Создание конкурентных преимуществ за счет инноваций всех типов – Обеспечение и сохранение конкурентоспособности бизнеса – Рост стоимости бизнеса 		<ul style="list-style-type: none"> – Реализация творческого потенциала – Рост стоимости бизнеса 	<ul style="list-style-type: none"> – Воспроизводство интеллектуального капитала – Сохранение устойчивых позиций в социально-экономическом пространстве 	
4. Нормативное обеспечение процессов	<p>Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации»;</p> <p>Федеральный закон «Об инновационном центре "Сколково"»;</p> <p>Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»</p>		<p>Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4)</p>	<p>Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»,</p> <p>Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»</p>	
	<p>Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4)</p> <p><i>Закон «О государственной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации»</i></p>				
5. Финансовое и информационное обеспечение процессов	<p>Экономическое регулирование (таможенное регулирование, льготное налогообложение, прямое финансирование и кредитование)</p>	<p>Целевые программы развития на уровне государства и на уровне регионов</p>	<p>Создание и развитие федерального инновационного фонда и венчурных фондов</p>	<p>Создание «банка идей»</p>	

Разработанная модель развития института интеллектуальной собственности предполагает совершенствование законодательной базы, регулирующей инновационную деятельность и интеллектуальную сферу; развитие системы защиты результатов интеллектуальной деятельности; расширение государственной поддержки изобретений и иной творческой деятельности и других мероприятий, в совокупности определяющих согласованные действия государства, бизнеса и образования в процессе создания и продвижения инноваций, проведения политики реализации инновационного потенциала предпринимательской среды.

Концепция реализации кластерной политики на мезо-и микроуровнях

На мезо- и микроуровне разработка институциональных механизмов обеспечения устойчивого инновационного развития предпринимательской среды будет заключаться в реализации политики территориальных инновационных кластеров и механизмов формирования институциональной инфраструктуры, поддерживающей инновационные процессы в предпринимательской среде.

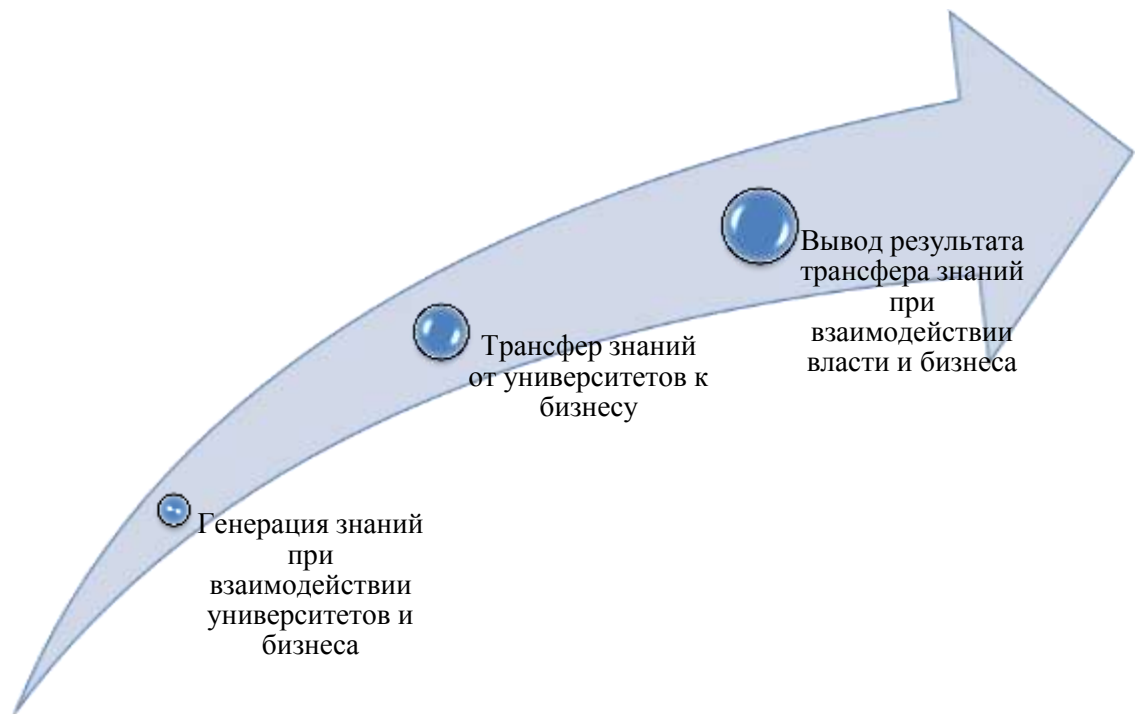
Функционирование кластеров осуществляется на основе объединения обособленных, но взаимосвязанных по территориальному и/или технологическому признаку экономических субъектов, осуществляющих производственную, научную, образовательную, консалтинговую, торговую и другие виды деятельности. Взаимодействие этих экономических субъектов формирует преимущества кластеров за счет реализации конкурентного потенциала их участников. Основой формирования кластеров является развитие и укрепление горизонтальных связей между участниками и поддержание необходимого уровня доверия.

Развитие территориальных кластеров должно быть направлено на разрешение накопившихся проблем и противоречий, что является одним из

условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства²⁸⁴.

Проблемы интеграции бизнеса, государства и образования являются очень актуальными на сегодняшний день, требующими проведения грамотных организационно-управленческих решений, реализации механизмов частно-государственного партнерства и согласования интересов различных субъектов экономических отношений. Три традиционные сферы – государство, бизнес (предпринимательская среда) и университеты (образовательная среда) при проведении кластерной политики перестают выполнять только свои традиционные функции и начинают выполнять функции других сфер, что получило название тройной спирали ²⁸⁵ (рисунок 5.2).

Рисунок 5.2 – Схема взаимодействия университетов, бизнеса и государства на витке тройной спирали

²⁸⁴ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19).

²⁸⁵ Ицкович Г. Модель тройной спирали // Инновации. – №4. – 2011. – С. 5–10.

Причем роль и порядок взаимодействия данных институтов меняется в зависимости от характера общественной формации. Тройную спираль можно рассмотреть и как взаимодействие между институциональными сферами – университетами, бизнесом и государством, и как ряд пространств: пространство знаний, пространство согласия, пространство инноваций (таблица 5.4).

Наличие кластерных образований позволяет как поддерживать конкурентные преимущества отдельных экономических субъектов микроуровня, так и создавать синергический эффект в развитии экономических субъектов мезо- и макроуровней.

Таблица 5.4 - Институциональные эффекты кластерного взаимодействия компонент тройной спирали

Компоненты тройной спирали при кластерном взаимодействии	Традиционные функции и задачи	Новые функции и задачи и возникающие институциональные эффекты
U-компонента (университеты и исследовательские организации)	Образование и научные исследования	Развитие экономики через создание новых компаний в рамках малых инновационных предприятий, бизнес-инкубаторов и технопарков, созданных на базе университетов
G-компонента (органы государственной власти всех уровней)	Прямое администрирование предпринимательской, научной и образовательной деятельности	Совершенствование законодательной базы инновационной деятельности, создание условий государственно-частного партнерства, разделение с бизнесом рисков инновационной предпринимательской деятельности
B- компонента (предпринимательские структуры производственного и инфраструктурного типа)	Создание конечного продукта, ведение инициативной рискованной деятельности, направленной на получение дохода	Оказание образовательных услуг (корпоративные университеты), вовлечение большого количества исследователей в создание продукта на принципах «открытых инноваций» ²⁸⁶

²⁸⁶ Открытые инновации подразумевают использование целевых потоков знаний для ускорения внутренних инновационных процессов, а также для расширения рынков для более эффективного использования инноваций. Термин «открытые инновации» ввел в научный оборот Генри Чесбро (Чесбро Г. Открытые бизнес-модели: IP- менеджмент. – М.: Поколение, 2008. – 352 с.).

Формирование кластеров позволяет развивать пространственные преимущества – создается кумулятивный эффект, способствующий появлению новых организаций и предприятий. Совместная реализация принципов кластерной политики и взаимодействия бизнеса, государства и университетов позволяет усиливать положительные институциональные эффекты при построении предпринимательской национальной среды или «предпринимательского государства».

Принципиальная схема построения предпринимательской национальной среды через реализацию механизмов кластерного взаимодействия и эффектов «тройной спирали» представлена на рисунке 5.3.

Выявленная востребованность новых форм регулирования в экономической сфере предопределяет необходимость создания новых механизмов реализации саморегулирования инновационных процессов.

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Инструменты кластерной политики:

формирование нормативной базы, маркетинг и бенчмаркинг территорий, административное регулирование, реализация целевых программ развития, налоговые льготы

Согласование
разнонаправленных интересов
экономических субъектов

Цепочка создания ценностей

Наука и образование

Научно-исследовательские организации. Высшие и средние учебные заведения

Производство

Предприятия и организации профильных видов деятельности. Предприятия и организации, поставляющие продукцию (услуги) для специализированных предприятий

Инфраструктура

Предприятия транспортной, инженерной, энергетической, природоохранной, информационно-коммуникационной инфраструктуры. Организации рыночной инфраструктуры (аудит, консалтинг, логистика, торговля, страхование). Организации инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные фонды, центры трансфера технологий и прочие). Некоммерческие и общественные организации (объединения предпринимателей, торгово-промышленные палаты)

Внутренний рынок

Внешний рынок

Эффективность деятельности кластера

- Определение потребностей рынка
- Развитие научных исследований и инноваций
- Доступ к новым технологиям
- Снижение издержек НИОКР
- Облегченный и более дешевый доступ к факторам производства (оборудование, комплектующие, персонал, услуги)

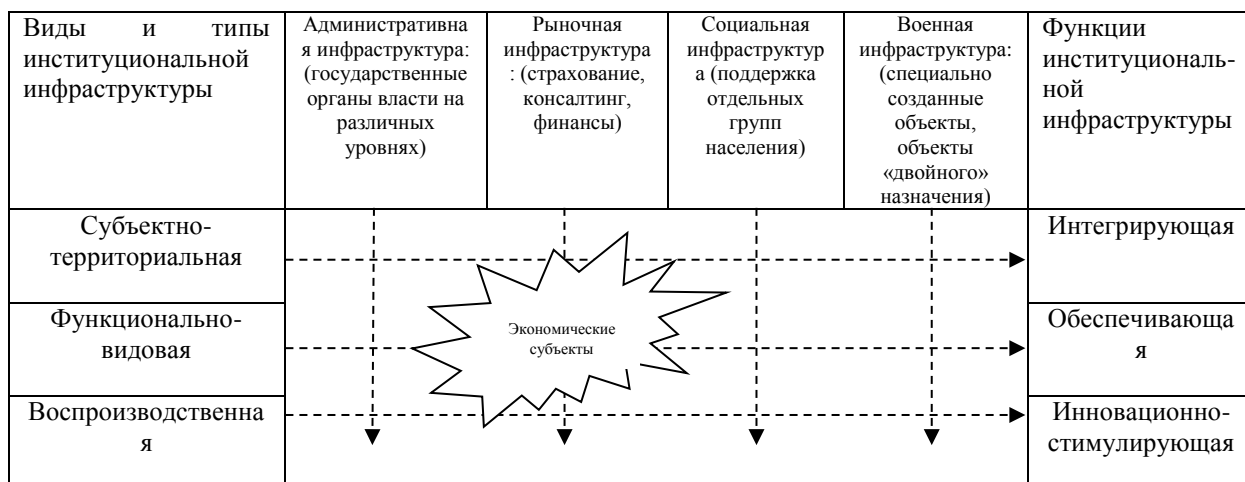
- Нарращивание предпринимательского инновационного потенциала
- Разработка и реализация новых идей
- Разработка эффективных управленческих решений

Повышение конкурентоспособности экономических субъектов и обеспечение их устойчивого инновационного развития

Для трансформации деятельности организаций, по нашему мнению, необходимы механизмы управления, включающие процессы саморазвития и самоконтроля. Для качественного функционирования саморегулируемых организаций необходимо формирование институциональной инфраструктуры, осуществляющей деятельность по обслуживанию ее членов.

Динамичное развитие института саморегулирования и его институциональной инфраструктуры становится основным фактором и движущей силой экономического, технического, социального развития направления экономической деятельности, локальных территорий и государства в целом. Посредством институциональной инфраструктуры возможно обеспечение управления экономики в целом. Состав и основные функции инфраструктуры можно определить следующим образом (рисунок 5.4).

Рисунок 5.4 – Базовая конфигурация институциональной инфраструктуры

Особенностью инфраструктуры является то, что она не выступает как самостоятельная отрасль, а является управляющей подсистемой, создающей и обеспечивающей механизмы регулирования экономической и социальной жизни общества. Интегрирующая функция институциональной инфраструктуры проявляется в том, что сама по себе инфраструктура материальных благ не создает, но является интегратором и катализатором создания добавочной стоимости, формирует устойчивые горизонтальные

связи и определенный уровень доверия между экономическими субъектами. Обеспечивающая функция заключается в создании благоприятных условий для функционирования производственного, научного и образовательного секторов экономики. Инновационно-стимулирующая функция проявляется в возможности построения вектора устойчивого инновационного развития экономических субъектов на основе предыдущих технологических этапов.²⁸⁷

В Приложении 7 представлены существующие и предлагаемые схемы управления результатами интеллектуальной деятельности при реализации кластерного подхода (на примере авиационного кластера и технологической платформы), позволяющие задавать направления развития за счет повышения эффективности управления правами на результаты интеллектуальной деятельности.

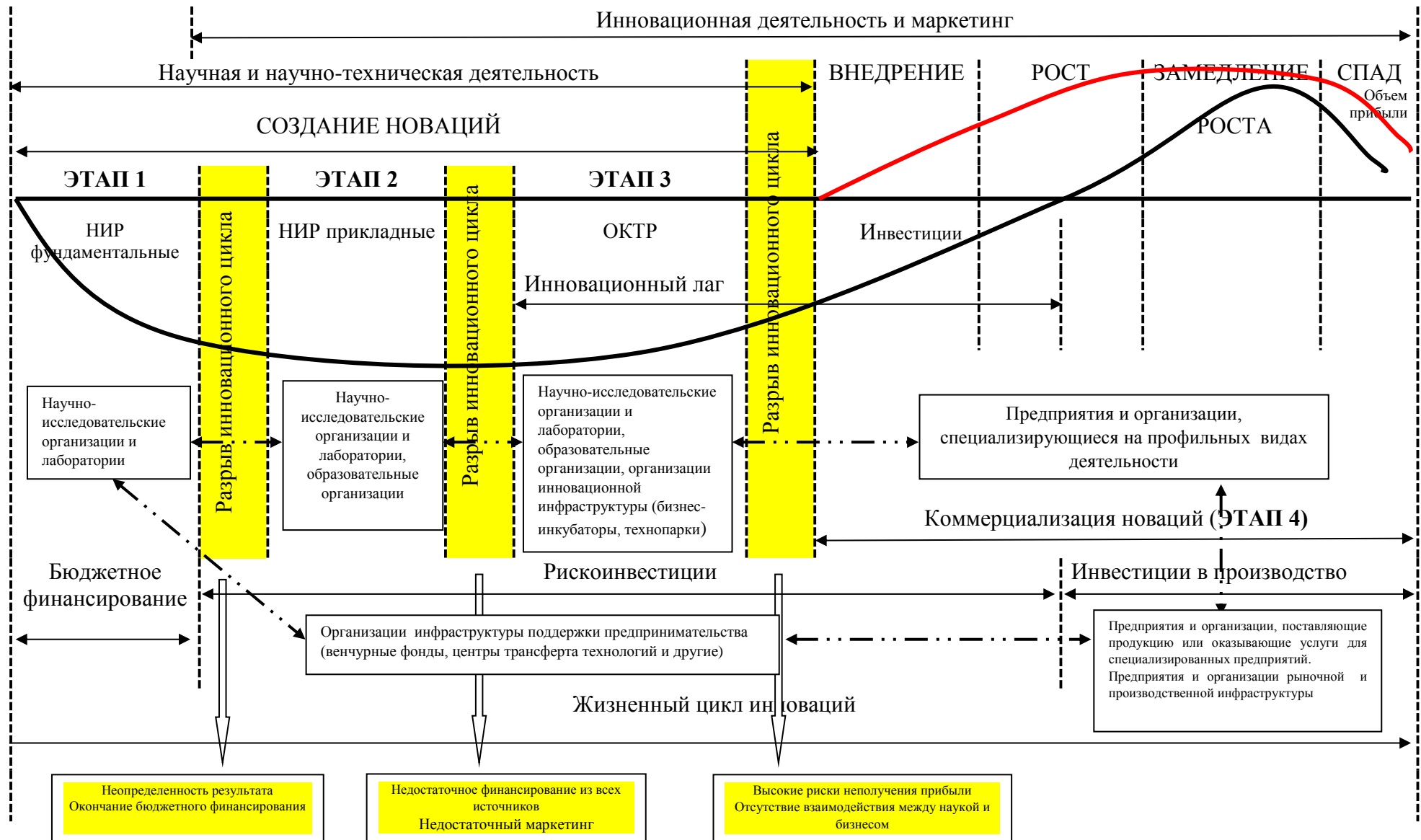
Можно выделить и такую черту кластера, как инновационная ориентированность. Кластеры как модели производственной кооперации и взаимодействия экономических субъектов образуются при значительном продвижении в области новой техники и технологий, при поиске и выходе на новые рыночные ниши. На рисунке 5.5 представлены возможности кластерного подхода, заключающиеся в способности ликвидировать (минимизировать) разрывы инновационного цикла.

Разрывы инновационного цикла представляют собой временные лаги, на которые «отодвигается» реализация инвенций, и превращение их в коммерциализированное новшество. Возникают разрывы инновационного цикла в силу ряда объективных и субъективных причин, которые в целом оказывают влияние на все инновационные процессы.²⁸⁸

---

²⁸⁷ Орлова Л.Н., Ворова Е.А. Инфраструктура саморегулируемых организаций в строительстве как предпринимательский кластер // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. - 2012. - № 6 (2). – С. 49-52. Орлова Л.Н., Ворова Л.Н. Институциональные факторы повышения конкурентоспособности национальной экономики // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях: сборник статей. – Москва: МЭСИ, 2013. – С. 141 - 149.

²⁸⁸ Орлова Л.Н., Леонтьева Л.С., Горячева Т.А. Инновационный потенциал экономических систем мезоуровня. Монография. – М.: МЭСИ, 2015. – 127 с.

Рисунок 5.5 – Кластерное взаимодействие как возможность ликвидации инновационных разрывов

Главной задачей и возможностью кластерной политики и является ликвидация или уменьшение этих разрывов за счет укрепления горизонтальных связей между экономическими субъектами и создания благоприятного и доверительного климата для реализации идей.

Оценку эффективности предлагаемых институциональных изменений сложно провести с помощью одного показателя, даже интегрального, так как изменения затрагивают интересы не только отдельных предпринимательских структур, но и общества в целом. В общем виде эффективность предлагаемых изменений можно рассмотреть в рамках трех направлений:

- эффективность как способ достижения намеченных целей в запланированные сроки;
- эффективность как цена ресурсов, затраченных на достижение цели;
- эффективность как степень удовлетворения интересов различных групп личностей и организаций ²⁸⁹.

Согласованную с разработанной концептуальной моделью устойчивого развития национальной предпринимательской среды оценку предлагаемых институциональных изменений проведем по трем направлениям: цели-ресурсы-интересы (таблица 5.5), охватывая все уровни формирования национальной предпринимательской среды ²⁹¹.

---

²⁸⁹ Ильиных Л.В., Хачатуров А.Е, Белковский А.Н. Экономические кластеры как способ эффективного использования ресурсов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – №3. – С. 3–12.

²⁹¹ Орлова Л.Н., Леонтьева Л.С. Использование принципов матричного моделирования для комплексной оценки эффективности институциональных изменений в предпринимательстве // Модернизация. Инновации. Развитие. – 2016. – Том 7. - №.1. – С. 97 – 103

Таблица 5.5 - Матрица комплексной оценки эффективности институциональных изменений (по уровням)

Эффективность реализации модели устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды				
Уровни		Преодоление точек бифуркации		
		Управление долгосрочной эффективностью	Управление стоимостью	Управление изменениями
		Оценка эффективности предлагаемых изменений		
		Эффективность как способ достижения целей	Эффективность как цена ресурсов	Эффективность как способ удовлетворения интересов
Макро-	Формирование институционального режима наибольшего благоприятствования	Достижение целей, поставленных в Стратегии 2020	Снижение транзакционной стоимости национальной экономики	Удовлетворение интересов государства
Мезо-	Формирование прозрачного информационного пространства	Достижение целей, поставленных в стратегиях регионального развития и согласованных с национальной Стратегией 2020	Снижение транзакционной стоимости региональной экономики	Удовлетворение интересов региона
Микро-	Формирование инвестиционной привлекательности предпринимательских структур	Достижение стратегических целей предпринимательских структур	Снижение транзакционных издержек предпринимательских структур	Удовлетворение интересов предпринимательских структур

Комплексная реализация представленных институциональных механизмов также формирует институт доверия, определяющий вектор развития национальной предпринимательской среды, и снижает транзакционную стоимость экономики.

5.2. Практические аспекты реализации методики оценки и обеспечения конкурентоспособности и устойчивого инновационного развития предпринимательских структур и систем

В качестве практической апробации разработанных методико-методологических положений по формированию конкурентоспособной предпринимательской национальной системы, направленной на развитие

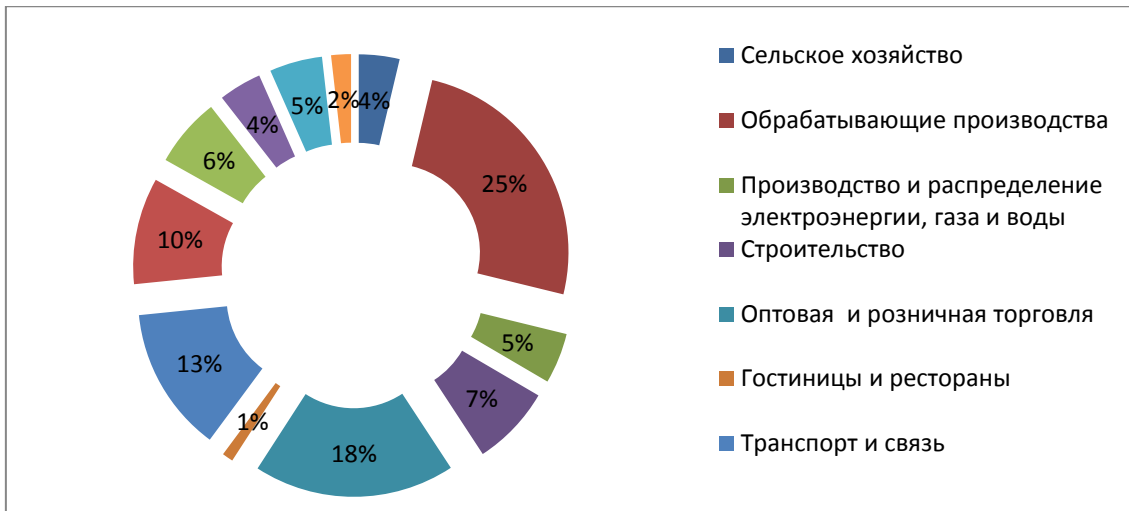
экономики лидерства и инноваций, нами были разработаны рекомендации по построению региональной предпринимательской инновационной системы для одного из регионов Российской Федерации – Ярославской области. Разработанные положения по формированию согласуются со Стратегией социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года, главной целью которой является развитие Ярославской области как региона с современной конкурентоспособной экономикой, и основными государственными программами, реализуемыми на территории Ярославской области. Разработанные положения нашли отражение в уточнении областных целевых программ «Развитие и поддержка инновационной деятельности в Ярославской области», «Развитие промышленности Ярославской области и повышение ее конкурентоспособности», «Стимулирование инвестиционной деятельности в Ярославской области», о чем имеется справка о внедрении.

Ярославская область является одним из важнейших индустриально развитых регионов России, входит в состав Центрального федерального округа. Основные показатели развития представлены в таблице 5.6.

Таблица 5.6 - Основные экономические показатели развития Ярославской области

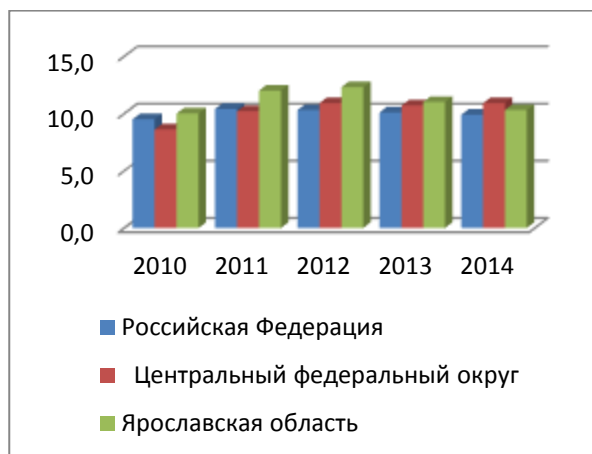
Показатель	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
ВРП, млн рублей	239 644,0	286 967,5	327 279,6	360 731,5
Инвестиции, млн рублей	72290	80386	67519	74262
Производительность труда, %	103,2	103,8	103,0	101,9

Структура валового регионального продукта представлена на рисунке 5.6.

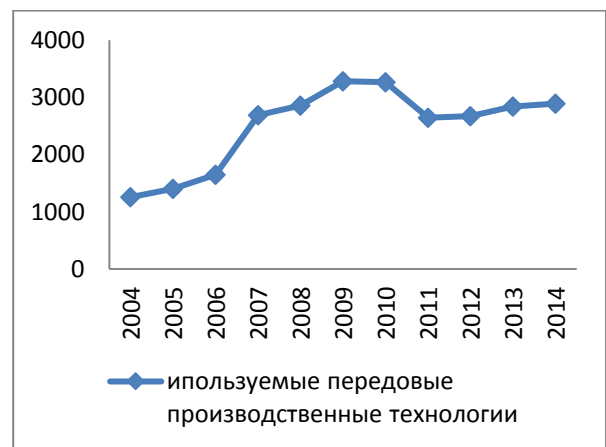

Рисунок 5.6 – Структура ВРП Ярославской области (2014 год)

Основную долю при формировании валовой добавленной стоимости занимают обрабатывающие производства, производство продукции является ресурсоемким, хотя неплохими по сравнению с другими регионами являются показатели инновационной активности предприятий (рисунок 5.7), а количество передовых производственных технологий постоянно растет (рисунок 5.8)²⁹².

Рисунок 5.7 – Инновационная активность организаций, %

Рисунок 5.8 – Используемые передовые производственные технологии, единицы

²⁹² По материалам сайта Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>).

Предпринимательская инновационная деятельность определяется в Ярославской области следующими нормативными актами: Стратегией развития области, Концепцией промышленной политики Ярославской области¹, Концепцией кластерной политики². В Ярославской области также реализуются следующие государственные целевые программы: ГП «Экономическое развитие и инновационная экономика в Ярославской области», ГП «Развитие промышленности в Ярославской области и повышение ее конкурентоспособности», ГП «Информационное общество в Ярославской области».

Однако до сих пор в Ярославской области отсутствует закон об инновационной деятельности, согласующий инновационные процессы в предпринимательской среде, поэтому рекомендуется принять такой закон, взяв за основу закон Нижегородской области от 26.01.2006 «О государственной поддержке инновационной деятельности в Нижегородской области», который является одним из наиболее проработанных нормативных актов, регулирующих инновационные процессы в предпринимательской среде на региональном уровне. Помимо основных определений, целей, задач и приоритетов инновационной политики, в законе подробно прописаны процедуры оценки приоритетных инновационных проектов, к числу которых относятся (статья 6, пункт 4 Закона): рост производительности труда и снижение себестоимости инновационной продукции, социальная и бюджетная эффективность проектов, соответствие приоритетным направлениям науки. Список мер государственной поддержки в Нижегородской области расширен и включает помимо предоставления субсидий и гарантий такие действенные механизмы стимулирования, как предоставление налоговых льгот, предоставление инвестиционного

---

¹ Постановление правительства Ярославской области от 23.12.2010 №954-п «О концепции промышленной политики Ярославской области на 2011–2015 годы.

² Постановление Правительства Ярославской области от 30.06.2009 № 650-п «Об утверждении Концепции кластерной политики Правительства области».

налогового кредита, предоставление грантов и освобождение от арендной платы (статья 10, пункт 1). Положительными моментами Закона являются:

1. Проработанный механизм прогрессивного снижения ставки налога на прибыль в зависимости от размера выручки инновационного предприятия (статья 11, пункт 2).

2. Регламентация деятельности инновационных и венчурных инновационных фондов (статья 13).

3. Процедура и правила предоставления государственной поддержки инновационной деятельности (статья 7).

Закон носит процедурный характер и направлен на реализацию действенных механизмов поддержки инновационной деятельности.

В рамках Стратегии развития Ярославской области предполагается содействие участию промышленных предприятий области в реализации долгосрочных стратегических приоритетов промышленной политики Российской Федерации, в том числе авиационной промышленности (до 2020 года), газотурбинного двигателестроения (до 2020 года), электронной промышленности (до 2025 года), автомобильной промышленности России (до 2020 года), и создание соответствующих кластерных образований.

Развитие территориальных инновационных кластеров в рамках реализации региональной промышленной политики целесообразно согласовывать с формированием и развитием технологических платформ Российской Федерации. Технологические платформы³ представляют собой инструмент государственной инновационной политики, позволяющий объединить усилия государства, бизнеса и науки на основе механизмов частно-государственного партнерства в области решения приоритетных задач инновационного развития предпринимательства.

---

³ Под технологической платформой принято понимать коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), на совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития. Порядок формирования перечня технологических платформ, утвержден решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 03.08.2010.

Перспективным направлением для развития Ярославской области является создание и развитие в рамках деятельности технологической платформы «Авиационная мобильность и авиационные технологии» территориального инновационного кластера «Газотурбостроение и энергомашиностроение», основанного на базе ПАО «НПО «Сатурн» как головного предприятия кластера (таблица 5.7). ПАО «НПО «Сатурн» является ведущим предприятием авиационного и промышленного газотурбостроения, реализует целый ряд приоритетных инновационных проектов как внутрироссийского государственного масштаба, так и в рамках международного сотрудничества.

Таблица 5.7 - Дорожная карта по формированию территориального инновационного кластера «Газотурбостроение и энергомашиностроение» в рамках технологической платформы «Авиационная мобильность и авиационные технологии»

Территориальный инновационный кластер «Газотурбостроение и энергомашиностроение»					
Стратегические цели развития кластера		Повышение конкурентоспособности экономических субъектов и обеспечение устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды			
Экономические субъекты, осуществляющие предпринимательскую инновационную деятельность на разных этапах инновационного цикла			Научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы	Основное производство	Коммерциализация инноваций
			Центр поддержки технологий и инноваций		
	Государство	Технологическая платформа (национальный кластер)	Конструкторское бюро машиностроения, компания SnecmaMoteurs (SafranGroup)	НПО «Сатурн», ОАО «Сатурн - Газовые турбины», ЗАО «Турборус»	ЗАО «Фобос», ООО «Перспектива»
	Бизнес	«Авиационная мобильность и авиационные технологии»	ГОУ ВПО РГТУ		
Основные цели участников кластерного образования	Государство	1) усиление влияния потребностей бизнеса и общества на реализацию важнейших направлений научно-технологического развития; 2) выявление новых научно-технологических возможностей модернизации предприятий; 3) определение принципиальных	<ul style="list-style-type: none"> • Воспроизводство интеллектуального капитала. • Создание национальных конкурентных преимуществ за счет инноваций всех типов 		
	Бизнес		<ul style="list-style-type: none"> • Воспроизводство интеллектуального капитала. • Обеспечение и сохранение конкурентоспособности бизнеса. • Обеспечение и сохранение устойчивого экономического положения на рынке. • Создание конкурентных преимуществ за счет инноваций всех типов 		
	Наука		<ul style="list-style-type: none"> • Воспроизводство интеллектуального капитала. • Сохранение устойчивых позиций в социально-экономическом пространстве. • Высокий рейтинг среди образовательных учреждений 		
Основные мероприятия в рамках функционирования кластера	Государство		<ul style="list-style-type: none"> • Формирование и совершенствование законодательной базы, регулирующей предпринимательскую инновационную деятельности. • Экономическое регулирование (налоги, льготное финансирование и кредитование). 		

	<p>Бизнес</p> <p>Наука</p>	<p>направлений совершенствования отраслевого регулирования для быстрого распространения перспективных технологий</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Реализация целевых программ развития. • Создание венчурного фонда. • Бенчмаркинг территорий • Создание стратегического альянса в рамках государственно-частного партнерства <ul style="list-style-type: none"> • Организация высокотехнологичного производства • Организация инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки) и рыночной инфраструктуры (консалтинг, логистика, страхование) • Создание «банка идей». • Проведение научных исследований. • Совершенствование методических рекомендаций по реализации кластерной политики. <ul style="list-style-type: none"> • Разработка новых образовательных программ
<p>Основные целевые индикаторы</p>	<p>Государство</p> <p>Бизнес</p> <p>Наука</p>		<p>Темп роста ВРП.</p> <p>Количество реализованных целевых программ.</p> <p>Бюджетные инвестиции в научные исследования и разработки</p> <p>Инвестиции в научные исследования и разработки, производство наукоемкой продукции.</p> <p>Темп роста объема инновационных товаров.</p> <p>Количество организаций, осуществляющих все типы инноваций</p> <p>Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками.</p> <p>Количество инновационных предприятий, созданных при университетах и исследовательских организациях.</p> <p>Количество зарегистрированных патентов</p>
<p>Синергический эффект взаимодействия</p>			<p>Наращивание предпринимательского инновационного потенциала.</p> <p>Уменьшение издержек на осуществление НИОКР.</p> <p>Удешевление доступа к специализированным факторам производства</p>

Разработанный комплекс мероприятий позволяет получить синергический эффект от взаимодействия организаций бизнеса, науки и государства при реализации предпринимательской инновационной политики за счет координации действий, сотрудничества, согласования и гармонизации целей, взаимовыгодной финансовой политики.

Формирование предпринимательской среды, основанной на использовании интеллектуального капитала, позволяет также изменить существующую позицию «Архаичный инноватор» за счет создания благоприятных институциональных условий для повышения эффективности использования предпринимательского инновационного потенциала.

ВЫВОДЫ ПО ПЯТОЙ ГЛАВЕ

1. Для повышения эффективности функционирования национальной экономики в рамках предложенной концептуальной модели устойчивого инновационного развития национальной предпринимательской среды были разработаны институциональные механизмы, направленные на преодоление точек бифуркации и снижения неопределенности развития.

2. Предложенные направления реформирования национального и регионального законодательства направлены на формирование единых подходов регулирования инновационных процессов в предпринимательской среде. Разработанная концепция развития института интеллектуальной собственности предполагает совершенствование законодательной базы; развитие системы защиты результатов интеллектуальной деятельности; расширение государственной поддержки изобретений и иной творческой деятельности и других мероприятий, в совокупности определяющих согласованные действия государства, бизнеса и образования в процессе создания и продвижения инноваций, проведения инновационной политики. Механизмы реализации политики создания территориальных инновационных кластеров и механизмы формирования институциональной инфраструктуры

направлены на активизацию предпринимательской активности экономических субъектов, реализацию их предпринимательского инновационного потенциала.

3. Разработанные институциональные механизмы поддержки устойчивого развития способствуют переходу от традиционного менеджмента функционированием, основанного на бюрократическом администрировании, к менеджменту развитием, предполагающему проведение системных изменений: стимулирование предпринимательства, активизацию точек роста научно-технических комплексов, перестройку структуры экономики, формирование кластерной политики и т.д. Эффективность предложенных мероприятий проявляется в формировании института доверия, предопределяющего снижение трансакционных издержек национальной экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Требования внешней среды, часто трансформирующиеся в угрозы, постоянно нарастающий темп изменений «вынуждают» экономику России к переходу на новый путь развития, продиктованного особенностями шестого технологического уклада. Решение амбициозных задач построения конкурентоспособных экономических систем и экономики лидерства возможно только в рамках инновационного типа развития, предполагающего полную реализацию инновационного потенциала экономических субъектов за счет взаимодействия на всех уровнях хозяйствования, соблюдения баланса интересов, гармонизации их основных целей и задач.

Для решения назревших проблем инновационного развития автором предложена система разработок теоретико-методологического, методического и прикладного характера, направленных на формирование концепции долгосрочного устойчивого инновационного развития конкурентоспособных экономических систем.

Возможностью российской экономики перейти к шестому технологическому укладу является сочетание в политике развития всех видов инноваций. Только технические идеи без организационно-управленческих решений не будут способствовать устойчивому развитию. Именно в способности генерировать инновации всех типов проявляется одно из важнейших свойств экономической системы, определяющее степень ее устойчивого развития – инновационность.

В реальной экономической жизни можно наблюдать разрывы между основными этапами создания новаций и их коммерциализацией, приводящие к замедлению развития экономических процессов, потере финансовых средств и экономических связей. На возможности возникновения разрывов инновационного цикла оказывают влияние подходы, которые используются при построении инновационных систем. Осуществление инновационной деятельности по принципу «снизу-вверх» связано с высокими рисками инновационного предпринимательства, проблемами финансирования, низким

уровнем фундаментальных НИР. Осуществление инновационной деятельности по принципу «сверху-вниз» формирует институциональную среду для инновационной деятельности, но не способствует проявлению инновационности экономических субъектов. Только комбинированный (системный) подход формирует получение положительных системных эффектов на всех уровнях, обеспеченных сочетанием инновационных инициатив.

В настоящее время во всех сферах экономической деятельности ставка делается на интеллектуальные ресурсы как основу продвижения инноваций и повышения конкурентоспособности экономического субъекта. Так, с позиции зарубежных подходов, 80 % рыночной стоимости экономического субъекта составляют его нематериальные активы. Создание стоимости из нематериальных ресурсов, построение эффективных систем управления ими является первостепенной задачей по обеспечению непрерывного и устойчивого экономического роста. Инновационный рост экономики зависит от использования нематериального капитала, создающего предпосылки для устойчивого роста и обеспечения конкурентоспособности экономических систем. Нематериальный капитал может выступать как результат взаимодействия материального капитала и человеческого труда, при росте нематериального капитала наблюдается и рост общего благосостояния экономической системы. Соблюдение инновационной нормы (превышения темпов роста нематериального капитала над человеческим и материальным) является залогом устойчивого инновационного развития как отдельных экономических субъектов, так и экономики в целом.

В основе соблюдения инновационной нормы и построения эффективных инновационных систем лежат принципы комплексности, многоуровневости, территориального и отраслевого бенчмаркинга, гармонизации и мультифрактальности. Принцип мультифрактальности заключается в том, что любая экономическая система представляет собой самоподобное множество нецелой размерности, развитие которой

осуществляется по закону самоподобия, то есть увеличение масштаба деятельности не ведет к упрощению структуры. Принцип мультифрактальности генерирует в себе основные положения предыдущих принципов и объясняет сущность развития экономических систем.

Для возможности позиционирования любого экономического субъекта в конкурентном пространстве разработана матрица инновационности экономических субъектов. Данный инструмент дает возможность, во-первых, определения текущего положения экономического субъекта с точки зрения его инновационного потенциала и выполнения условия инновационности – соблюдения инновационной нормы; во-вторых, определения дальнейших направлений развития для обеспечения собственного роста за счет инновационной составляющей.

Устойчивость является уникальным свойством нематериальных ресурсов, традиционные (материальные и финансовые) ресурсы таким свойством не обладают. Действительно, устойчивость знаний заключается в том, что они в отличие от традиционных ресурсов являются неограниченным общественным благом с возрастающей предельной полезностью, увеличивающимся в процессе использования. Основной методологический принцип формирования конкурентоспособности экономических систем заключается в том, что уникальное свойство знаниевых ресурсов – устойчивость – трансформируется через систему организационно-управленческих механизмов в устойчивость экономических субъектов.

Устойчивому развитию способствует реализация конкурентного потенциала и достижение желаемого конкурентного статуса экономических субъектов. Конкурентный потенциал характеризует потенциальную возможность субъекта сохранять свое конкурентное положение при меняющихся условиях внешней среды. Реализация конкурентного потенциала зависит от того, какую позицию в настоящее время занимает экономический субъект (реальный конкурентный статус), какими конкурентными

преимуществами обладает и какую конкурентную позицию желает занимать в будущем (потенциальный конкурентный статус).

Для конкурентного позиционирования необходимо проведение как количественного, так и качественного измерения уровня конкурентоспособности. Управление конкурентоспособностью на разных уровнях через воздействие на нематериальные факторы необходимо рассматривать с двух позиций: оценочной и позиции построения эффективной системы. Использование на разных уровнях экономической деятельности методов оценки интеллектуального капитала и построение на их основе эффективных бизнес-процессов имеет целью повышение конкурентоспособности и обеспечение устойчивости развития экономических субъектов.

Построение эффективных процессов повышения конкурентоспособности экономических систем необходимо реализовывать через систему воздействия, в первую очередь, на нематериальные факторы, к числу которых относятся инвестиционная привлекательность и информационная прозрачность экономических субъектов.

Инвестиционная привлекательность как элемент интеллектуального капитала дает экономическому субъекту ряд конкурентных преимуществ по привлечению средств для своего развития и минимизации рисков экономической деятельности. Формируемые конкурентные преимущества являются объединяющими признаками между категориями «инвестиционная привлекательность» и «конкурентоспособность», что позволяет выстраивать систему управления инвестиционной привлекательностью посредством реализации основных управленческих функций и тем самым способствовать достижению желаемого конкурентного статуса.

Управление нематериальными факторами конкурентоспособности предполагает также проведение оценочных процедур по выявлению степени привлекательности экономического субъекта в глазах потенциальных и реальных инвесторов. Разработанная методика оценки инвестиционной

привлекательности через расчет соответствующего коэффициента позволяет проводить глубокий анализ экономической деятельности в динамике, в разрезе основных направлений хозяйственной деятельности, в сравнении с другими экономическими субъектами. В качестве управленческого механизма оценка инвестиционной привлекательности может использоваться как внутренним менеджментом для реализации стратегических перспектив, так и внешними участниками экономических отношений для определения перспектив вложения инвестиционных ресурсов в деятельность экономических субъектов макро-, мезо- и микроуровня (страны, региона, отрасли, предприятий).

Оценка и управление информационной прозрачностью имеет целью повышение степени доверия экономических субъектов друг к другу, формирование благоприятного делового имиджа и, как следствие, усиление конкурентных преимуществ. Разработанные методики оценки уровня транспарентности экономических субъектов направлены на выявление и использование специфических характеристик экономических субъектов, таких как доверие и честность.

Одновременное воздействие на два основных управляемых фактора, влияющих на устойчивость развития экономических субъектов, – инновационность и конкурентоспособность – возможно только при институциональной поддержке управленческих решений всех уровней. Недостаток институтов развития приводит к усложнению процедур взаимодействия между экономическими субъектами, что выражается в росте транзакционных издержек.

Для преодоления асимметричности современного развития в рамках представленной работы был разработан комплекс институциональных изменений, направленных на преодоление разрывов инновационного цикла, снижение транзакционных затрат, усиление межсубъектного взаимодействия при реализации политики устойчивого инновационного развития. Проведенные исследования выявили следующую зависимость: уровень

условно трансакционных издержек (доля условно трансакционных издержек в выручке предприятия) находится в сильной обратной зависимости от уровня информационной прозрачности (коэффициент корреляции = -0,7) экономических субъектов. То есть повышение уровня транспарентности национальной экономики будет способствовать повышению ее эффективности за счет снижения издержек, связанных с проведением рыночных трансакций.

Разработанная концепция развития института интеллектуальной собственности предполагает совершенствование законодательной базы, регулирующей инновационную деятельность и интеллектуальную сферу; развитие системы защиты результатов интеллектуальной деятельности; расширение государственной поддержки изобретений и иной творческой деятельности и другие мероприятия, в совокупности определяющие согласованные действия государства, бизнеса и образования в процессе создания и продвижения инноваций, проведения инновационной политики. Механизмы реализации политики создания территориальных инновационных кластеров и механизмы формирования институциональной инфраструктуры направлены на активизацию инновационной активности экономических субъектов, реализацию их инновационного потенциала.

Таким образом, разработанные институциональные механизмы поддержки инновационного развития способствуют переходу от традиционного менеджмента функционированием, основанного на бюрократическом администрировании, к менеджменту развитием, предполагающему проведение системных изменений: стимулирование предпринимательства, активизацию точек роста научно-технических комплексов, перестройку структуры экономики, формирование кластерной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Законодательные акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. №230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 ноября 2006 года, одобрена Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 декабря 2006 года: введ. с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. N 231-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52, ч.1, ст. 5496.

2. Федеральный закон от 23 августа 1996 № 127-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О науке и государственной научно-технической политике»: (принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 12 июля 1996 г., одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации года 7 августа 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - 26 августа. - № 35, ст. 4137

3. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 6 июля 2007 года, одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 июля 2007 года // Российская газета. – 2007 год. – 31 июля. - №164.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 сентября 2010 г., одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 сентября 2010 г.) // Российская газета. – 2010 год. - 30 сентября.

5. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (с изменениями и дополнениями): Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 ноября 2014 г., одобрен Советом Федерации Федер. Собр.

Рос. Федерации 26 ноября 2014 г., вступает в силу 1 января 2015 г. // Российская газета. – 2014. – 5 декабря. -№ 6550

6. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»: Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 декабря 2014 г., Одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 декабря 2014 г., вступает в силу 30 июня 2015 г. // Российская газета. – 2015. – 12 января. -№ 6572

7. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2005 г., одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2005 г., вступил в силу по истечении тридцати дней после дня его официального опубликования)// Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. - № 30, ч.2, ст. 3127

8. Постановление Правительства РФ от 31.03.2009 № 279 (ред. от 24.09.2013) «Об органе научно-технической информации федерального органа исполнительной власти в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. - 10 января. - № 2, ст. 240

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2012 г. № 1172 г. Москва «О полномочиях федеральных органов исполнительной власти в области государственной поддержки инновационной деятельности» (вст. в силу 29 ноября 2012 г.) // Российская газета. – 2012. – 21 ноября. -№ 5941

10. Закон Московской области от 10 февраля 2011 г. № 15/2011-ОЗ «Об инновационной политике органов государственной власти Московской области»: принят постановлением Московской областной Думы от 3 февраля 2011 г. № 5/144-П) (с изменениями и дополнениями) // Ежедневные новости. Подмосковье. – 2011. – 19 февраля. - № 29.

11. Закон Калужской области № 134-ОЗ от 4 июля 2002 года «О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Калужской области»: принят Постановлением Законодательного Собрания Калужской области от 20 июня 2002 г. № 397 // Весть. – 2002. – 9 июля. - . N 162-163

12. Закон Липецкой области от 27 октября 2010 г. № 425-ОЗ (ред. от 18 июня 2014 года) «Об инновационной деятельности в Липецкой области»: принят постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 14 октября 2010 г. № 1422-пс // Липецкая газета. – 2010. – 2 ноября. - № 211.

13. Постановление Законодательного Собрания Нижегородской области от 26 января 2006 г. N 1815-III «О принятии Закона Нижегородской области «О государственной поддержке инновационной деятельности в Нижегородской области» // Нижегородские новости. – 2006. – 25 февраля. - №33.

14. Закон РТ от 2 августа 2010 г. N 63-ЗРТ «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан» (с изменениями и дополнениями)// "Республика Татарстан". – 2010. – 6 августа. - № 159.

15. Закон Томской области от 4 сентября 2008 г. № 186-ОЗ "Об инновационной деятельности в Томской области": принят постановлением Государственной Думы Томской области от 28 августа 2008 г. № 1601, Законом Томской области от 12 марта 2015 г. N 25-ОЗ утратил силу // Собрание законодательства Томской области. – 2008. – 26 сентября. - №9

16. Проект Федерального закона № 344994-5 «Об инновационной деятельности в Российской Федерации (ред., внесенная Гос. Думу Рос. Федерации, текст по состоянию на 18 марта 2010 г.).

17. Проект Федерального закона № 495392-5 «О государственной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации (ред.,

внесенная в Гос. Думу Рос. Федерации, текст по состоянию на 2 февраля 2011 г.).

18. Заключение правительства РФ от 16 марта 2010 г. №№ 1127п-П8 на проект Федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации».

19. Стратегия инновационного развития инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – 2 января. - №1, ст. 216.

Основная литература

20. Безрукова, Т.Л. Механизм взаимосвязи инновационного климата с инновационной деятельностью субъектов экономики [Текст] / Т.Л. Безрукова, М.В. Аветисян // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 4. – С. 15–21.

21. Беликов, И. Рейтинг привлекательности [Текст] / И. Беликов // Консультант. – 2005. – №3. – С.23 - 24.

22. Беркович, М.И. Отраслевой анализ в контексте эволюционного развития экономических систем [Текст] / М.И. Беркович, Е.А. Комарова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 1 (31). – С. 72–81.

23. Беркович, М.И. Инвестиционная привлекательность региона: инфраструктурный аспект [Текст] / М.И. Беркович, Н.Ф. Полякова // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2013. – № 34. – С. 24–30.

24. Беркович, М.И. Типология как метод пространственных экономических исследований в стратегическом планировании [Текст] / М.И. Беркович, С.В. Боженко, А.А. Брут-Бруляко // Известия высших учебных заведений. Серия: экономика, финансы и управление производством. – 2013. – № 1 (15). – С. 66–70.

25. Беркович, М.И. Особенности и классификация индустриальных парков: региональный аспект [Текст] / М.И. Беркович, Н.И. Антипина // Вестник Костромского государственного технологического университета. Серия: экономические науки. – 2013. – № 1 (3). – С. 25–28

26. Бланк, И.А. Финансовый менеджмент: Учебный курс [Текст] / И.А. Бланк – К. : Ника-Центр, 1999. – 528с.

27. Близнец, И.А. Государственное регулирование интеллектуальной собственности. Правовые аспекты и необходимость [Текст] / И.А. Близнец // Авторское право и смежные права. – 2014. – №10. – С.4–15.

28. Бобылева, М. Новые возможности управленческой интеграции в условиях применения корпоративных информационных технологий [Текст] / М. Бобылева // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 4. – С. 77 – 88.

29. Богатая, И.Н. Стратегический учет собственности предприятия. Серия 50 способов [Текст]. – Ростов н/Дону : «Феникс», 2001. – 320 с.

30. Богатко, А.Н. Основы экономического анализа хозяйствующего субъекта [Текст] / А.Н. Богатко. – М. : Финансы и статистика, 1999. – 208 с.

31. Богатырев, М. Организационная культура предприятия [Текст] / М. Богатырев // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – №1. – С.104 – 111.

32. Богомолова, И.П. Анализ формирования категории конкурентоспособности как фактора превосходства экономических объектов [Текст] / И.П. Богомолова, Е.В. Хохлов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 1. – С. 113 – 119.

33. Болмэн, Ли Рефрейминг организаций: Артистизм, выбор и лидерство [Текст] / Ли Болмэн, Терренс Дил; Пер. с англ. – М. : Альпина Палишер, 2011 – 627 с.

34. Большой экономический словарь [Текст] / под ред. А.Н. Азрилияна. – 3-е изд. стереотип. – М. : Институт новой экономики, 1998. – 864 с.

35. Борисенко, И.А. Инновационный менеджмент: управление интеллектуальной собственностью [Текст] / И.А. Борисенко. – Воронеж, 2003. – 310 с.

36. Бортник, И.М. Индикаторы инновационного развития регионов России для целей мониторинга и управления [Текст] / И.М. Бортник, В.Г. Зинов, В.А. Коцюбинский, А.В. Сорокина // Инновации, 2013. – № 11 (181). – С. 2–13.

37. Боумгартен, Л.В. Анализ методов определения конкурентоспособности организаций и продукции [Текст] / Л.В. Боумгартен // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 4. – с. 72 – 85

38. Бочаров, В.В. Инвестиционный менеджмент [Текст] / В.В. Бочаров. – СПб. : Питер, 2002. – 160 с.

39. Брагина, З.В. Научно-технический прогресс в условиях различных типов рынка [Текст] / З.В. Брагина, С.В. Машков // Проблемы новой политической экономии. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2005. – № 2. – С. 99–102.

40. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал: пер. с англ. ; под ред. Л. Н. Ковачина [Текст] / Э. Брукинг. – СПб. : Питер, 2001. – 324 с.

41. Брюханов, Д.Ю. Методы оценки информационной прозрачности корпоративного управления (инвестиционный аспект) [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Брюханов Дмитрий Юрьевич. – Ярославль, 2005. – 24 с.

42. Быкадоров, В.П. Финансово-экономическое состояние предприятия : практическое пособие [Текст] / В.П. Быкадоров, П.Д. Алесеев – М. : ПРИОР, 2000. - 95 с.

43. Васин, В.А. Пространственные аспекты формирования и развития национальной инновационной системы [Текст] / В.А. Васин, Л.Э. Миндели // ИННОВАЦИИ, 2011. – №11. – С. 24 – 34.

44. Винер, Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине [Текст] / Н. Винер ; пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова ; под ред. Г.Н. Поварова. – 2-е издание. – М. : Наука : Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.

45. Витковская, Л. Социальная ответственность бизнеса и государства в обществе [Текст] / Л. Витковская // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 4. – с. 41 – 49.

46. Виханский, О.С. Менеджмент : учебник. – 4-е изд. [Текст] / О.С. Виханский, А.И. Наумов. – М. : Экономистъ, 2006. – 458 с.

47. Владимиров, В.Г. Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации : история вопроса [Текст] / Д.Г. Владимиров // Актуальные проблемы нормативно-правового регулирования защиты и использования интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – Москва, 2011. – Аналитический вестник № 26 (438). – С.10 – 16.

48. Воронов, А.А Моделирование конкурентоспособности продукции предприятия [Текст] / А.А. Воронов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2003. – № 4. – С. 45 – 52.

49. Воронцовский, А.В. Инвестиции и финансирование: Методы оценки и обоснования [Текст] / А.В. Воронцовский – СПб. : Изд-во С.–Петербургского университета, 1998. – 528 с.

50. Гаврилов, И.А. Оценка уровня партнерских связей как одного из факторов конкурентоспособности организации [Текст] / И.А. Гаврилов, Н.С. Иващенко // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 3. – С. 77 – 86.

51. Галкова, И.В. О защите прав и интересов инвесторов на финансовых рынках [Текст] / И.В. Галкова, Б.В. Сребник // Финансы. – 2009. – № 8. – С. 70 – 72.

52. Гамидов, Г.С. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке [Текст] / Г.С. Гамидов, Т.А. Исмаилов // Инновации. – 2003. – № 1. – С. 12-16.

53. Гапоненко, А.Л. Новые тенденции в развитии современного менеджмента [Текст] / А.Л. Гапоненко, М.В. Савельева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – №5. – С. 110–116.

54. Гапоненко, А.Л. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал [Текст] / А.Л. Гапоненко, Т.М. Орлова. – М. : Эксмо, 2008. – 400 с. – (Полный курс МВА).

55. Гельвановский, М.И. Конкурентоспособность национальной экономики : проблемы статистического сопровождения [Текст] / М.И. Гельвановский // Вопросы статистики. – 2004. – № 12. – с. 85 – 92.

56. Гельвановский, М.И. Конкурентоспособность национальной экономики : проблемы статистического сопровождения [Текст] / М.И. Гельвановский // Вопросы статистики. – 2004. – № 7. – с. 3 – 15.

57. Гельвановский, М. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях [Текст] / М.И. Гельвановский, В. Жуковская, И. Трофимова // Российский экономический журнал. – 1998. – № 3. – С. 67–77.

58. Герчигова, И.Н. Менеджмент : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / И.Н. Герчигова. – М.: ЮНИТИ: Банки и биржи, 1995. – 480 с.

59. Глазьев, С.Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования [Текст] / С.Ю. Глазьев, Д.С. Львов, Г.Г. Фетисов. – М. : Наука, 1992. – 207 с.

60. Гловелли, Г.В. История экономических учений : учебное пособие для бакалавров [Текст] / Г.В. Гловелли. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. – 777 с.

61. Глонти, К.М. Инновационная трансформация производственного комплекса старопромышленного региона России [Текст] : автореферат дис. канд. экон. наук : 08.00.05 / Глонти К.М. – М., 2008. – 24 с.

62. Горохов, М.Ю. Бизнес-планирование и инвестиционный анализ [Текст] / М.Ю. Горохов, В.В. Малев. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1998. – 208 с.

63. Государственное регулирование экономики : учебное пособие [Текст] / В.П. Васильев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Дело и Сервис, 2012. – 192 с.

64. Грейсон, Дж. К. мл. Американский менеджмент на пороге XXI века : [Текст] / Дж. К. мл., К. О'Делл ; пер. с англ. / авт. предисл. Б.З. Мильнер. – Экономика, 1991. – 319 с.

65. Григорьев, В.В. Оценка предприятий. Имущественный подход. Учебно-практическое пособие. [Текст] / В.В. Григорьев, И.М. Островкин. – М. : Дело, 1998. – 224 с.

66. Грэхэм, Л. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России [Текст] / Лорен Грэхэм; пер. с англ. Ю. Константиновой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 272 с.

67. Грязев, М.В. Анализ синергетических эффектов в автотранспортных кластерах [Текст] / М.В. Грязев, С.А. Васин, А.С. Васин, А.Ю. Шахов, Ю.А. Сидельников // Финансы и кредит. – М., 2012. – № 8 (488). – С. 35–40.

68. Губанов, С. Реформа предприятий : новый подход. [Текст] / С. Губанов // Экономист. – 1997. – № 9. – с. 20 – 26.

69. Дегтева, О.А. Проблемы оценки социально-экономической эффективности реализации программ инновационного развития ведущих (федеральных и национальных, исследовательских) университетов [Текст] / О.А. Дегтева // Инновации и инвестиции. – №1. – 2011. – С. 138–140.

70. Дебелак, Д. Бизнес-модели : принципы создания процветающей организации [Текст] / Д. Дебелак . – М. : ИД Гребенников, 2009. – 512 с.

71. Демидов, Я.П. Принцип гармонизации в управлении : метрологический аспект [Текст] / Я.П. Демидов // Менеджмент в России и за рубежом, 2013. – № 3. – С. 3–9.

72. Диссимметрия интеллектуального капитала предприятия [Текст] / А.Ю. Шатраков, М.Я. Парфенов, И.Н. Воропанова. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 174 с.

73. Дойль, П. Маркетинг ориентированный на стоимость [Текст] / П. Дойль ; пер. с англ.; под ред. И.В. Андреевой. – СПб.: Питер, 2001. – 428 с.

74. Донцов, С.С. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия посредством анализа надежности его ценных бумаг [Текст] / С.С. Донцов // Финансовый менеджмент. – 2003. – № 3. – С. 56–67.

75. Дресвянников, В.А. Управление знаниями в организации : учебное пособие [Текст] // В.А. Дресвянников. – М. : Кно-Рус, 2008. – 344 с.

76. Друкер, П. Задачи менеджмента в XXI веке. : пер. с англ. [Текст] / П. Друкер – М.: Изд. дом «Вильямс», 2002. – с. 127.

77. Друкер, П. Ф. Эффективное управление предприятием : пер. с англ. [Текст] / П. Друкер. – М.: «И.Д. Вильямс», 2008. – 224 с.

78. Дубовицкая, Е. Риски корпоративного управления [Текст] / Е. Дубовицкая // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 4. – С. 77–88.

79. Ендовицкий, Д.А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности : методология и практика [Текст] / Д.А.

Ендовицкий; под ред. проф. Л.Т. Гиляровской. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 400 с.

80. Ермакова, Н.А. Типологии регионов для целей региональной политики : учеб. пособие [Текст] / Н.А. Ермакова, А.Т. Калоева. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 65 с.

81. Есипов, В.Е. Оценка бизнеса [Текст] / В.Е. Есипов, Г.А. Маховикова, В.В. Терехова. – СПб. : Питер, 2002. – 416 с.

82. Журавлев, С. Займы вместо инвестиций [Текст] / С. Журавлев // Эксперт. – 2004. – №9. – С.10.

83. Завьялов, Ф.Н. Ранговая оценка конкурентоспособности массового потребительского товара (на примере рынка хлебобулочных изделий Ярославской области) [Текст] / Ф.Н. Завьялов, О.В. Каплина, Д.А. Зайченко // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 3. – С. 90–103.

84. Захаров, А.Н. Конкурентоспособность предприятия : сущность, методы оценки и механизмы увеличения [Текст] / А.Н. Захаров, А.А. Зокин // Бизнес и банки. – 2004. – №1–2. – С. 1–5.

85. Захарова, А.А. Комплекс нечетких моделей принятия решений о стратегии инновационного развития региона [Текст] / А.А. Захарова // Менеджмент в России и за рубежом. – №4. – 2011. – С.48–52

86. Захарченко, В.И. Оценка и анализ конкурентоспособности предприятий [Текст] / В.И. Захарченко // Машиностроитель. – 1999. – №11. – С. 13–17.

87. Зенин, И.А. Проблемы Российского права интеллектуальной собственности (избранные труды) [Текст] / И.А. Зенин. – М.: Статут, 2015. – 525 с.

88. Зулькарнаев, И.У. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий [Текст] / И.У. Зулькарнаев, Л.Р. Ильясова // Маркетинг в России и за рубежом . – 2001. – № 4. – С. 29–36.

89. Иванюк, И.А. Маркетинговая модель воспроизводства интеллектуального капитала: монография [Текст] / И.А.Иванюк. – М.: Высшая школа, 2003. – 215 с.

90. Игольников, Г. Что понимать под конкурентоспособностью, инвестиционной привлекательностью и экономичностью производства [Текст] / Г. Игольников, Е. Патрушева // Российский экономический журнал. – 1995. – № 11. – С. 108–111.

91. Игольников, Г.Л. Управленческие основы инновационно-инвестиционной деятельности промышленных предприятий : учеб. пособие [Текст] / Г.Л. Игольников, Е.Г. Патрушева ; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2002. – 107с.

92. Ильенкова, С.Д. Инновационный менеджмент. Учебно-методический комплекс [Текст] / С.Д. Ильенкова, В.И. Кузнецов, С.Ю. Ягудин / под ред. профессора, д.э.н. Ягудина С.Ю. – М. : МЭСИ. – 2009. – 192 с.

93. Инвестиции. Терминологический словарь. Розенборг Дж. М. [Текст] / Дж. м. Розенборг – М.: ИНФРА-М, 1997. – 400 с.

94. Исаев, И.А. Правовая культура России : учебное пособие [Текст] / И.А. Исаев. – Москва : Проспект, 2013. – 96 с.

95. Исаев, Д. Проблемы информационного обеспечения корпоративного управления [Текст] / Д. Исаев // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 11. – с. 74 – 77.

96. Исламутдинов, В.Ф. Подходы к прогнозированию эволюции институтов инновационной среды [Текст] / В.Ф. Исламутдинов // Менеджмент в России и за рубежом, 2014. – №1. – С.4–10.

97. Исламутдинов, В.Ф. К вопросу об успешности инноваций [Текст] / В.Ф. Исламутдинов, Р.Г. Шангараев // Менеджмент в России и за рубежом. – №4. – 2011. – С.22–27.

98. Ицкович, Г. Модель тройной спирали [Текст] / Г. Ицкович // Инновации. – №4. – 2011. – С. 5–10.

99. Казаковцев, Д. Зарубежная практика структурно-технологического развития в промышленности [Текст] / Д. Казаковцев // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 3. – С. 92–98.

100. Калмийцев, С. Маркетинг и конкурентоспособность полиграфической продукции [Текст] / С. Калмийцев // Маркетинг. – 1997. – № 3. – С. 30–36.

101. Каплан, Р.С. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты [Текст] / Роберт С. Каплан, Дэвид П. Нортон ; пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2005. – 512 с.

102. Кастельс, М. Информационная эпоха. Экономика. Общество и культура [Текст] / М. Кастельс. – М., 2000. – 123 с.

103. Катков, В.В. Концепция стратегии конкурентоспособности предприятия промышленности [Текст] / В.В. Катков // Инновации. – 2004. – № 10. – С. 87–90.

104. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег [Текст] / Дж. М. Кейнс ; пер. с английского профессора Н.Н. Любимова. – М. : Гелиос АРВ, 2015. – 352 с.

105. Кларк, Дж.Б. Распределение богатства [Текст] / Дж.Б. Кларк ; пер. с английского Д. Страшунского и А. Бесчинского. – М. : Гелиос АРВ, 2011. – 368 с.

106. Климова, В.В. Развитие технологических укладов в инновационной экономике [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Климова Валентина Викторовна. – М., 2011. – 24 с.

107. Климова, В.В. Технологические уклады как основа формирования инновационной экономики (опыт Самарской области) : монография [Текст]

/ В.В. Климова; под ред. д. э. н., проф. Л.С. Леонтьевой, д. э. н., проф. В.А. Похвощева. – М.: МИРБИС, 2011. – 138 с.

108. Климова, В.В. Оценка инновационного потенциала региона с использованием системы мониторинга развития технологических укладов [Текст] / В.В. Климова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 12. – С. 91–95.

109. Кнорринг, В.И. Основы государственного и муниципального управления : учебник [Текст] / В.И. Кнорринг. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 416 с.

110. Ковалев, А.И. Анализ финансового состояния предприятия [Текст] / А.И. Ковалев, В.П. Привалов. – М.: Центр экономики и маркетинга. – 2000. – 204 с.

111. Ковалев, В.В. Методы оценки инвестиционных проектов. [Текст] / В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 144с.

112. Ковалёв, В.В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчётности. – 2-е изд. перераб. и доп. [Текст] / В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 512 с.

113. Козырев, А.Н. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности [Текст] / А.Н. Козырев, В.Л. Макаров. – М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003 – 368 с.

114. Количественные методы анализа хозяйственной деятельности [Текст] / сост. Л.Ф. Петрова. – СПб.: Питер, 2002. – 91 с.

115. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды Н.Д. Кондратьев [Текст] / Н.Д. Кондратьев ; Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др. ; ред. колл. : Л.И. Абалкин (пред.) и др. ; сост. Ю.В. Яковец – М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2002. – 767 с.

116. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость [Текст] / Майкл Е. Портер ; пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 715 с.

117. Костин, И.М. Измерение конкурентоспособности предприятия [Текст] / И.М. Костин, Х.А. Фасхиев // Тезисы докладов Международной научно-практической конференции «Менеджмент организации 21 века». – Наб. Челны: КамПИ. 2001. – С. 115 – 117.

118. Котлер, Ф. Основы маркетинга [Текст] / Ф. Котлер ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1992. – 546 с.

119. Котов, Д.В. Механизм развития инновационной среды сектора высшего образования [Текст] / Д.В. Котов // Инновации и инвестиции. – №1. – 2011. – С. 9–14.

120. Коуз, Р. Фирма, рынок и право [Текст] / Р. Коуз; пер. с англ. – М. : Новое издательство, 2007. – 224 с.

121. Кох, Р. Принцип 80/20 [Текст] / Р. Кох; пер с англ. – Мн. : 2002. – 347 с.

122. Кочетов, В.В. Природный фактор социального развития (функция социального развития) : доклад годичному собранию Московского отделения ноосферных знаний и технологий Российской академии естественных наук [Текст] / В.В. Кочетов, А.Н. Никитин. – М. : МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. – 56 с.

123. Крейнина, М.Н. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности акционерных обществ в промышленности, строительстве, торговле [Текст] / М.Н. Крейнина. – М. : АО «ДИС». – 1994. – 145 с.

124. Круглов, В.Н. Особенности региональной инновационной политики при построении модели устойчивого развития территорий [Текст] / В.Н. Круглов, С.А. Орехов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2014. – № 6–2. – С304–308.

125. Круглов, В.Н. Инновационные аспекты экономического роста (практика региона) [Текст] / В.Н. Круглов, С.А. Орехов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2014. – № 6–2. – С. 330–335.

126. Крутик, А.Б. Инвестиции и экономический рост предпринимательства [Текст] / А.Б. Крутик, Е.Г. Никольская. – СПб. : Лань, 2000. – 544 с.

127. Кузнецов, В.И. Управление долгосрочной конкурентоспособностью предпринимательских структур в строительстве [Текст] / В.И. Кузнецов, Д.О. Мацюян // Современная конкуренция. – 2012. – № 2. – С. 26–33.

128. Кузьмин, Е.А. Транзакционные издержки и транзакциоемкость экономической системы [Текст] / Е.А. Кузьмин, В.Ж. Дубровский // Региональная экономика : теория и практика. – 2013. – № 18 (297). – С. 18–25.

129. Кузьминов, Я. Институты : от заимствования к выращиванию [Текст] / Я. Кузьминов, В. Радаев, А. Яковлев, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2005. – №5. – С.8–9.

130. Кустова, Т.Н. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учебное пособие [Текст] / Т.Н. Кустова. – Рыбинск : РГАТА. – 2003. – 199 с.

131. Куценко, Е.И. Инновационная политика как инструмент перехода к устойчивому развитию региона [Текст] / Е.И. Куценко // Менеджмент в России и за рубежом, 2014. – №3. – С. 79–84.

132. Ламбен, Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива [Текст] / Ж.-Ж. Ламбен; пер. с франц. – СПб. : Наука, 1996 – 589 с.

133. Лапо, В.Ф. Придут ли инвесторы в регионы : анализ на основе эконометрики [Текст] / В.Ф. Лапо // Вопросы статистики. – 2004. – № 11. – С. 37 – 47.

134. Леонтьева, Л.С. Особенности механизмов подбора персонала в России [Текст] / Л.С. Леонтьева, А.В. Бровкин // Проблемы новой политической экономики. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2006. – №2. С.87–90.

135. Леонтьева, Л.С. Совокупная организационная культура как ресурс развития региона [Текст] : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Леонтьева Лидия Сергеевна. – М., 2004. – 250 с.

136. Леонтьева, Л.С. Пространственные инновации как ресурс социально-экономического развития [Текст] / Л.С. Леонтьева, А.Б. Ильин, А.И. Конотопов // Бизнес – в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – №6. – С. 204–207.

137. Леонтьева, Л.С. Алгоритм инновационного развития региональных субъектов [Текст] / Л.С. Леонтьева, Т.В. Смирнова // Инновации и инвестиции. – 2012. – №2. – С. 45–48.

138. Леонтьева, Л.С. Склонность к сбережению и инвестирование в инновационной экономике [Текст] / Л.С. Леонтьева, Е.Ф. Никитская // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – №2. – С. 65–69.

139. Лившиц, А.Я. Введение в рыночную экономику [Текст] / А.Я. Лившиц – М. : Высшая школа, 1995. – 265 с.

140. Лимитовский, М.А. Основы оценки инвестиционных и финансовых решений [Текст] / М.А. Лимитовский. – М.: ООО Издательско-Консалтинговая Компания «ДЕКА», 1998. – 232 с.

141. Лифиц, И.М. Теория и практика оценки конкурентоспособности товаров и услуг [Текст] / И.М. Лифиц. – М. : Юрайт, 2001. – 198 с.

142. Лолейт, А.С. Особенности определения уровня прозрачности денежно-кредитной политики [Текст] / А.С. Лолейт // Деньги и кредит. – 2009. – № 9. – С. 49–58.

143. Лопатин, В.Н. Правовые коллизии при защите Интеллектуальной собственности в России [Текст] / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности, 2011. – №4 (20). – С. 3–14.

144. Лопатин, В.Н. Приоритеты и проблемы формирования национального рынка интеллектуальной собственности как условие инновационного развития России [Текст] / В.Н. Лопатин // Актуальные проблемы нормативно-правового регулирования защиты и использования интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – Аналитический вестник. – 2011. – № 26 (438). – С. 32–57.

145. Лочан, С.А. Теоретические вопросы формирования национальной инновационной системы как инструмента развития инновационной экономики [Текст] / С.А. Лочан, Э.Ю. Клименко // Интеграл. – 2014. – № 2,3 (75–76).

146. Мазурина, Т.Ю. Оценка инвестиционной кредитоспособности заемщиков [Текст] / Т.Ю. Мазурина // Финансы. – 2003. – №4. – С.16–17.

147. Макаров, В.В. Инвестиционная привлекательность и информационная политика предприятия [Текст] / В.В. Макаров, В.Л. Горбачев, А.М. Аршинов / под ред. проф. В.В. Макарова. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 105 с.

148. Максимов, И. Оценка конкурентоспособности промышленного предприятия [Текст] / И. Максимов // Маркетинг. – 1996. – № 3. – С. 33–39.

149. Манаенков, Д.А. Выбор иностранным инвестором региона прямых инвестиций. Эмпирическое исследование. [Текст] / Д.А. Манаенков /Препринт. – М. : Российская экономическая школа, 2000. – 53с.

150. Мандельброт, Бенуа (Не)послушные рынки : фрактальная революция в финансах [Текст] / Б. Мандельброт, Р.Л. Хадсон ; пер. с англ. – М. : Вильямс, 2006. – 400 с.

151. Мансуров, Э.Г. Проблемы толкования «инноваций» и «инновационная деятельность» по законодательству субъектов Российской

Федерации [Текст] / Э.Г. Масуров // Инновационная активность регионов в условиях современной экономики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции : 28 декабря 2010 г. / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Н.В. Ключковой. – Иваново : «Научная мысль», 2010. – С. 20–23.

152. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1. Процесс производства капитала [Текст] / К. Маркс ; предисл. Ф. Энгельса ; пер. И.И. Скворцова-Степанова. – М. : Политиздат, 1969. – 907 с.

153. Маршалл, А. Основы экономической науки [Текст] / А. Маршалл. – М. : Эксмо, 2007. – 415 с.

154. Матвиенко, В.И. Законодательные проблемы в сфере охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности [Текст] / В.И. Матвиенко // Актуальные проблемы нормативно-правового регулирования защиты и использования интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Аналитический вестник. – 2011. – № 26 (438). – С.3–6.

155. Мау, В. Экономическая политика 2010 года : в поисках инноваций [Текст] / В. Мау // Вопросы экономики. – №1. – 2010. – С.3–7.

156. Межоев, И.С. Формирование модели эффективного инвестирования промышленных инноваций [Текст] / И.С. Межоев, С.И. Межоев // Менеджмент в России и за рубежом. – №4. – 2011. – С.39–47.

157. Менеджмент интеллектуальной собственности : учебное пособие [Текст] / Н.В. Тихомирова, А.П. Якимихо, С.Н. Мальченко, Е.Л. Герасимов, В.В. Бессарабова. – М. : НП «Центр развития современных образовательных технологий», 2010. – 390 с.

158. Мескон, М.Х. Основы менеджмента [Текст] // М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури ; пер. с англ. – М. : Дело, 2002. – 701 с.

159. Минакова, И.В. Качество корпоративного управления как один из факторов неплатежеспособности хозяйствующих субъектов и обеспечения конкурентоспособности национальной экономики [Текст] / И.В. Минакова,

В.В. Гретченко, Е.К. Самсонова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 3. – С. 52–58.

160. Моисеева, Н.К. Международный маркетинг : учебное пособие. [Текст] / Н.К. Моисеева. – М. : Центр экономики и маркетинга, 1998. – 320 с.

161. Моисеева, Н.К. Управление маркетингом : теория, практика, информационные технологии : учеб. пособие [Текст] / Н.К. Моисеева, М.В. Коньшева / под ред. Н.К. Моисеевой. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 304 с.

162. Москвин, В. Инвестиционный мейнстрим XXI века [Текст] / В. Москвин // Инвестиции в России. – №7. – 2011. – С. 11–16.

163. Москвин, В.А. Кредитование инвестиционных проектов. Рекомендации для предприятий и коммерческих банков [Текст] / В. Москвин. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 238 с.

164. Московский, А. Институционализм : теория, основа принятия решений, метод критики [Текст] / А. Московский // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С.110–125.

165. Мотовилова, М.А. Управленческие технологии как механизмы согласования интересов участников предприятия [Текст] / М.А. Мотовилова // Менеджмент в России и за рубежом. – №4. – 2010. – С. 46–51.

166. Мухопад, В.И. Интеллектуальная собственность в мировой экономике знаний [Текст] / В.И. Мухопад. – М.: РГАИС, 2010. – 296 с.

167. Мясникова, Л. Инновации и конкурентоспособность [Текст] / Л. Мясникова // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2002, № 2. – С 23-30.

168. Мясоедова, Т.Г. Человеческий капитал и конкурентоспособность предприятия [Текст] / Т.Г. Мясоедова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 3. – С. 29 – 36.

169. Назаров, В. Мифы о 90-х – 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / В. Назаров, К. Родионов. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 148 с.

170. Нарусова, Л.Б. Реализация интеллектуального потенциала – важнейшее условие успешного развития России [Текст] / Л.Б. Нарусова // Актуальные проблемы нормативно-правового регулирования защиты и использования интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Аналитический вестник. – 2011. – № 26 (438). – С.7–9.

171. Неволина, Е. В. Об оценке кредитоспособности заемщиков [Текст] / Е.В. Неволина // Деньги и кредит. – 2002. – №10. – С. 31–34.

172. Неоинституциональная экономическая теория : учеб. пособие [Текст] / Е.А. Бренделева ; под общ. ред. А.В. Сидоровича. – М. : Дело и сервис, 2006. – 326 с.

173. Нигматулин, Р.И. Стратегия для России : проблема выбора [Текст] / Р.И. Нигматулин, Д.Е. Сорокин // Вестник Российской академии наук, 2002. – Том 72. – № 5. – С. 387–395.

174. Николаев, М.А. Методологические аспекты оценки эффективности инновационных кластеров [Текст] / М.А. Николаев, М.Ю. Махотаев // Вестник Псковского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 48–59

175. Норкотт, Д. Принятие инвестиционных решений: [Текст] / Д. Норкотт ; пер. с англ. под ред. А.Н. Шохина. – М.: Банки и биржи : ЮНИТИ, 1997. – 247 с.

176. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. – М. : ФЭК «Начала», 1997. – 210 с.

177. Норт, Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества [Текст] / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст ; пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. – М. : Изд. Ин-та Гайдара, 2011. – 480 с.

178. Носова, С.С. Производство интеллектуального капитала и его роль в росте инновационного потенциала современной экономики : теоретико-методологический аспект [Текст] / С.С. Носова // Инновации и инвестиции. – 2012. – № 3. – С. 19–23.

179. Обеспечение конкурентоспособности промышленного предприятия [Текст] / Ю.Я. Еленева. – М.: Янус-К, 2001. – 296 с.

180. Ольве, Нильс-Горан Оценка эффективности деятельности компании. Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей : пер. с англ. [Текст] / Ольве Нильс-Горан, Рой Жан, Ветер Магнус. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 204 с.

181. Ольховский, В. Назначение и функциональное содержание нематериальных активов современных компаний [Текст] / В. Ольховский // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 11. – с. 30–35.

182. Омельченко, В.В. Общая теория классификаций. Ч.1 : Основы системологии познания действительности [Текст] / В.В. Омельченко. – М. : ООО «ИПЦ «Маска», 2008. – 436 с.

183. Омельченко, В.В. Общая теория классификаций. Ч.2 : Теоретико-множественные основания [Текст] / В.В. Омельченко / предисл. Д.А. Ловцова. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 296 с.

184. Орехов, С.А. Основы корпоративного управления : учеб. [Текст] / С.А. Орехов, В.А. Селезнев. – М. : Маркет ДС, 2008. – 320 с.

185. Орехов, С.А. Оценка современных тенденций развития российского рынка венчурных инвестиций [Текст] / С.А. Орехов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 6–2. – С. 39–42.

186. Орехов, С.А. Формы и методы финансирования инвестиционных проектов [Текст] / С.А. Орехов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 2. – С. 70–76.

187. Орехов, С.А. Сущность скрытого конкурентного потенциала предпринимательских структур и критерии его выявления [Текст] / С.А. Орехов // Инновации в науке. – 2014. – № 30–2. – С. 39–45.

188. Орехов, С.А. Принципы выявления скрытого конкурентного потенциала предпринимательских структур [Текст] / С.А. Орехов // Инновации в науке. – 2014. – № 30–2. – С. 46–50.

189. Орлов, Д.Ю. Оценка информационной прозрачности промышленных предприятий с позиции различных субъектов экономики [Текст] / Д.Ю. Орлов // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал), 2010. – №8. – С. 68 – 73.

190. Орлова, Е. А. Университеты инновационного типа [Текст] / Е. А. Орлова // Экономика науки. – 2008. – № 10. – С. 437–440.

191. Орлова, Л.Н. Бюджетные инвестиции как основа стратегического развития региона [Текст] / Л.Н. Орлова, Н.Е. Алябьева // Научные труды вольного экономического общества России. Том 93. – 2008. – 447 с.

192. Орлова, Л.Н. Информационно-инвестиционные аспекты управления конкурентоспособностью предприятия [Текст] / Л.Н. Орлова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2011 – №3 – С. 70–74.

193. Орлова, Л.Н. Управление организацией в условиях информационного общества [Текст] / Л.Н. Орлова, Н.В. Тихомирова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 1. – С 26–32.

194. Орлова, Л.Н. Информационная прозрачность как фактор развития инновационной экономики [Текст] / Л.Н. Орлова, Л.С. Леонтьева, В.С. Шкарина // Интеграл. – 2012. – №3. – С. 34–35.

195. Орлова, Л.Н. Трансакционные издержки : нематериальные факторы их оптимизации [Текст] / Л.Н. Орлова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 6 (2). – С 6-11.

196. Орлова, Л.Н. Инфраструктура саморегулируемых организаций в строительстве как предпринимательский кластер [Текст] / Л.Н. Орлова, Е.А. Ворова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 6 (2). – С 45-52.

197. Орлова, Л.Н. Факторы инновационного развития экономики [Текст] / Л.Н. Орлова // Транспортное дело России, 2012. – №6 (часть III). – С. 6–8.

198. Орлова, Л.Н. Экономическая нормаль инновационного развития экономики [Текст] / Л.Н. Орлова // Интеграл. – 2013. – №4. – С.78.

199. Орлова, Л.Н. Нематериальные факторы устойчивого развития экономических систем // Транспортное дело России, 2013. – №5. – С.157–159.

200. Орлова, Л.Н. Старопромышленные регионы : на волне шестого технологического уклада [Текст] / Л.Н. Орлова, Т.А. Горячева // Интеграл. – 2013. – № 5–6. – С.64–65.

201. Орлова, Л.Н. Интеллектуальный капитал в системе экономических отношений [Текст] / Л.Н. Орлова // Интеграл. – 2014. – № 2–3. – С.78.

202. Орлова, Л.Н. К вопросу об устойчивости развития предпринимательских структур [Текст] / Л.Н. Орлова, Л.С. Леонтьева // Интеграл. – 2014. – № 1. – С. 98–99.

203. Орлова, Л.Н. Управленческие инновации как основа поддержания устойчивого развития бизнеса [Текст] / Л.Н. Орлова, С.А. Остроухов, А. Сергеев // Интеграл. – 2014. – № 5–6. – С.124–125.

204. Орлова, Л.Н. Регулирование инновационной деятельности как возможность гармонизации социально-экономических интересов [Текст] / Л.Н. Орлова // Бизнес в законе. – 2014. – № 6. – С. 208–210.

205. Орлова, Л.Н. Трансформационные процессы формирования конкурентоспособности экономических субъектов в экономике знаний [Текст] / Л.Н. Орлова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6. – С 847 -853.

206. Орлова, Л.Н. Интеллектуальный капитал в системе обеспечения конкурентоспособности экономических субъектов [Текст] / Л.Н. Орлова // Интеграл. – 2015. – №. – С. 78.

207. Орлова Л.Н. Основные принципы и подходы к управлению устойчивым инновационным развитием экономических систем [Текст] / Л.Н. Орлова // Менеджмент в России и за рубежом. - 2016. - № 3. - С.3-9.

208. Орлова, Л.Н. Использование принципов матричного моделирования для комплексной оценки эффективности институциональных изменений в предпринимательстве [Текст] / Л.Н. Орлова, Л.С. Леонтьева // Модернизация. Инновации. Развитие. – 2016. – Том 7. - №.1. – С. 97 – 103.

209. Орлова, Л.Н. О соотношении понятий «конкурентоспособность», «инновационность» и «устойчивое развитие» предпринимательских структур [Текст] / Л.Н. Орлова, С.А. Остроухов // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №3 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/50EVN316.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

210. Орлова, Л.Н. Инновационная деятельность: экономико-правовая сущность, проблемы развития и регулирования [Текст] / Л.Н. Орлова // Инновации и инвестиции. - 2016. - №. 2. - С. 7-15

211. Орлова Л.Н. Конкурентоспособность предпринимательских структур в системе устойчивого инновационного развития. Монография

[Текст] / Л.Н. Орлова. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016. – 240 с.

212. Орлова, Л.Н. Нематериальные ресурсы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий (инвестиционно-инновационный аспект) : монография [Текст] / Л.Н. Орлова, Л.С. Леонтьева, Д.Ю. Орлов. – М. : МИРБИС, 2010. – 192 с.

213. Орлова, Л.Н. Информационные аспекты инновационного развития компаний : монография. [Текст] / Л.Н. Орлова, М.А. Вожегова, Л.С. Леонтьева. – М. : МИРБИС, 2012. – 144 с.

214. Орлова, Л.Н. Опыт внедрения новых механизмов инновационного развития в регионах Российской Федерации [Текст] / Л.Н. Орлова, В.Н. Круглов, Л.С. Леонтьева, Н.В. Тихомирова. – М. : Изд-во МЭСИ, 2013. – 235 с.

215. Орлова, Л.Н. Государственное и муниципальное управление: информационные технологии при работе с населением [Текст] / Л.Н. Орлова, Н.В. Тихомирова, Л.А. Данченко, Л.С. Леонтьева, Н.А. Мамедова, А.А. Иванов, С.А. Бочаров.– М. : МЭСИ, 2013. – 252 с.

216. Орлова, Л.Н. Механизмы обеспечения устойчивого инновационного развития экономических систем : монография. [Текст] / Л.Н. Орлова. – Ярославль : ООО Аверс-плюс, 2014. – 111 с.

217. Орлова, Л.Н. Инновационный потенциал экономических систем мезоуровня. Монография [Текст] / Л.Н. Орлова, Л.С. Леонтьева, Т.А. Горячева. – М. : МЭСИ, 2015. – 127 с.

218. Орлова, Л.Н. Конкурентоспособность предпринимательских структур в условиях информационного общества : монография. [Текст] / Л.Н. Орлова, Ю.И. Башкатова, А.О. Бебрис, А.С. Воронов и др.; под ред. Л.С. Леонтьевой. – М. : МЭСИ, 2015. – 155 с.

219. Орлова, Л.Н. Об устойчивости нематериальных ресурсов как источнике формирования конкурентных преимуществ

предпринимательских структур [Текст] / Л.Н. Орлова // Устойчивое развитие российской экономики: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (2016 г.) /сост. А. Воронов. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016. – С. 92-96.

220. Орлова, Л.Н. Проблемы развития и оценки предпринимательского инновационного потенциала экономических субъектов [Текст] / Л.Н. Орлова // Человеческие капитал и высшее образование, 2015. - № 3 . - С. 17-25

221. Орлова, Л.Н. Актуальные вопросы оценки и управления интеллектуальным капиталом организации [Текст] / Л.Н. Орлова // Устойчивое развитие российской экономики Международная научно-практическая конференция: сборник статей. – Москва: МЭСИ, 2015. – С. 73-78

222. Орлова, Л.Н. Значение оценки фактора инвестиционной привлекательности предприятия в определении уровня его конкурентоспособности [Текст] / Л.Н. Орлова // Вузовская наука – региону : материалы Второй всероссийской научно-технической конференции. – Вологда : ВоГТУ, 2004. – 664 с.

223. Орлова, Л.Н. Роль финансовой культуры при формировании инвестиционной привлекательности предприятия [Текст] / Л.Н. Орлова, Е.В. Ломанова // Молодежь. Образование. Экономика. Сборник научных статей участников конференции. Часть 2. – Ярославль : Изд-во «Ремдер». 2004. – 490 с.

224. Орлова, Л.Н. Конкурентоспособность предприятия как основа его стратегического поведения [Текст] / Л.Н. Орлова // Социально-экономические проблемы развития предприятий и регионов : сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2005. – 232 с.

225. Орлова, Л.Н. Конкурентоспособность российских предприятий в условиях глобализации [Текст] / Л.Н. Орлова, Л.С. Леонтьева // Социально-экономические проблемы развития российского общества : сборник научных трудов / отв. ред. д-р. экон. наук, профессор Ю.В. Коречков. – Ярославль : Аверс-Пресс, 2005. – 264 с.

226. Орлова, Л.Н. Анализ и оценка инвестиционной привлекательности предприятий [Текст] / Л.Н. Орлова // Материалы XXIX конференции молодых ученых и студентов. – Рыбинск : РГАТА, 2005. – С. 43–44.

227. Орлова, Л.Н. Инвестиционная привлекательность промышленных предприятий [Текст] / Л.Н. Орлова // Вузовская наука – региону : материалы Всероссийской научно-технической конференции. В 2-х т. – Вологда: ВоГТУ, 2006. – Т.2. – 442 с.

228. Орлова, Л.Н. Проблемы повышения инвестиционной привлекательности региона (по материалам Ярославской области) [Текст] / Л.Н. Орлова // Творческое наследие А.С. Постникова и современность в рамках программы «Возвращенные имена» : материалы региональной научно-практической конференции (12-18 мая 2007 г.). – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2007. – 240 с.

229. Орлова, Л.Н. Проблемы оценки конкурентоспособности промышленных предприятий через призму их инвестиционной привлекательности [Текст] / Л.Н. Орлова // Проблемы развития экономики региона : материалы научной конференции / под общ. ред. канд. экон. наук О.В. Камакиной. – Рыбинск : РГАТА, 2007. – 228 с.

230. Орлова, Л.Н. Разработка методики формирования проектных расходов бюджета Республики Алтай [Текст] : отчет о НИР / Л.Н. Орлова, О.В. Камакина, Е.В. Ломанова, А.О. Алиева, С.В. Крылов. – № 0120.0 805935.

231. Орлова, Л.Н. Инвестиционная политика региона как основа его стратегического развития [Текст] / Л.Н. Орлова // Инновационное развитие региональной экономики : состояние, проблемы, перспективы : сб-к научных трудов. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2008. – 467 с.

232. Орлова, Л.Н. Инвестиционная привлекательность как фактор формирования конкурентоспособности промышленных предприятиях [Текст] / Л.Н. Орлова // Сборник статей по материалам научной конференции 2009 г. – М. : Ресурс-регион, 2009. – С 22-27.

233. Орлова, Л.Н. Конкурентоспособность инновационной экономики [Текст] / Л.Н. Орлова, Е.Л. Саксонова // Сборник статей по материалам научной конференции 2010 г. – М. : Ресурс-регион, 2010. – С 56-68.

234. Орлова, Л.Н. Применение принципов менеджмента знаний как основы повышения конкурентоспособности образовательных услуг [Текст] / Л.Н. Орлова // Инновации. Бизнес. Образование – 2010 : сборник материалов международного форума (Ярославль 2-3 ноября 2010 г.). – Ярославль : РИО : Академия МУБиНТ, 2010. – С. 220-230.

235. Орлова, Л.Н. Менеджмент и информационное общество : проблемы управления современной организацией [Текст] / Л.Н. Орлова // Информационное общество и актуальные проблемы экономических, гуманитарных, правовых и естественных наук : сборник статей VII Международной научн.-практич.конф. (г. Рязань, 23 ноября 2011 г.) / отв. ред. С.В. Авилкина. – Рязань : Рязанский филиал МЭСИ, 2011. – С 198 -202.

236. Орлова, Л.Н. Информационная прозрачность и доверие в экономике [Текст] / Л.Н. Орлова // Актуальные вопросы развития общественных наук : экономика, право, социология, философия : сборник научных статей по итогам международной конференции, г. Волгоград 27-28 апреля 2011 г. / под ред. д.э.н., проф. И.Е. Бельских и д.ф.н., проф. Гуляихина. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2011. – С 145-151.

237. Орлова, Л.Н. Конкурентоспособность и инновационная экономика: вызовы современного общества [Текст] / Л.Н. Орлова // Материалы конференции. IV Международный научно-практический форум «Инновационное развитие российской экономики». Часть 1. – М. : МЭСИ, 2011. – 278 с.

238. Орлова, Л.Н. Методология Форсайта как основа формирования прозрачных и доверительных экономических отношений [Текст] / Л.Н. Орлова // Проблемы трансформации современной российской экономики : теория и практика организации и обеспечения управления : коллективная монография трудов участников X Международного научно-практического семинара / под ред. д.э.н., проф. Орехова С.А. – М. : ИНИОН РАН, 2012. – 415с.

239. Орлова, Л.Н. Кластерный подход к формированию и развитию саморегулируемых организаций в строительстве [Текст] / Л.Н. Орлова, Е.А. Ворова // Проблемы трансформации современной российской экономики : теория и практика организации и обеспечения управления : коллективная монография трудов участников X Международного научно-практического семинара / под ред. д.э.н., проф. Орехова С.А. – М. : ИНИОН РАН, 2012. - 415с.

240. Орлова, Л.Н. Нематериальные ресурсы повышения конкурентоспособности предприятий [Текст] / Л.Н. Орлова // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях : материалы трудов участников IV Международно-практической конференции. – М. : МЭСИ, 2012. – 221 с.

241. Орлова, Л.Н. Информационная прозрачность российской экономики [Текст] / Л.Н. Орлова // Современные проблемы управления в условиях информационного общества = Modern problem of management in information Society : научное издание / под ред. Н.В. Тихомировой и др. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 751 с.

242. Орлова, Л.Н. Конкурентоспособность инновационной экономики [Текст] / Л.Н. Орлова, Л.С. Леонтьева // Современные проблемы управления в условиях информационного общества = Modern problem of management in information Society : научное издание / под ред. Н.В. Тихомировой и др. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 751 с.

243. Орлова, Л.Н. Институциональные факторы повышения конкурентоспособности национальной экономики [Текст] / Л.Н. Орлова, Е.А. Ворова // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях : сборник статей. – М. : МЭСИ, 2013.–194 с.

244. Орлова, Л.Н. Некоторые актуальные вопросы экономической оценки знаний [Текст] / Л.Н. Орлова // 16-ая российская научно-практическая конференция «Инжиниринг предприятий и управление знаниями» : сборник трудов / Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики. – М., 2013. – 315 с.

245. Орлова, Л.Н. Формирование прозрачного информационного пространства компании как возможность оптимизации транзакционных издержек [Текст] / Л.Н. Орлова // Современный менеджмент : проблемы и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.- практ. конф. 11-12 апреля 2013 г. Ч.2. Секции 1-2 / под ред. Ю.В. Мячина и др. – СПб. : СПбГЭУ, 2013. – 399 с.

246. Орлова, Л.Н. Нематериальные ресурсы и социальные инновации в современном обществе [Текст] / Л.Н. Орлова // Материалы конференции. Международная научно-практическая конференция «Ценности и интересы современного общества». Часть 2 / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – М. : МЭСИ, 2013. – 322 с.

247. Орлова, Л.Н. Информационная культура как фактор инновационного развития компаний [Текст] / Л.Н. Орлова, Л.С. Леонтьева // Инновационное развитие экономики России : региональное разнообразие :

Шестая международная научная конференция, Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет ; 17-19 апреля 2013 г. : сборник статей, Т. 2 / под. ред. А.А. Аузана, В.П. Колесова, Л.А. Тутова. – М. : ТЕИС, 2013. – 824 с.

248. Орлова, Л.Н. Опыт создания особой экономической зоны (на примере Калужского региона) [Текст] / Л.Н. Орлова, В.Н. Круглов, Л.С. Леонтьева // Материалы конференции. VI Международный научно-практический форум «Инновационное развитие российской экономики» / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики – М. : МЭСИ, 2013. – 472 с.

249. Орлова, Л.Н. Инновационная деятельность в системе устойчивого развития спортивных организаций [Текст] / Л.Н. Орлова, С.А. Остроухов // Материалы конференции. VI Международный научно-практический форум «Инновационное развитие российской экономики» // Московский государственный университет экономики, статистики и информатики – М. : МЭСИ, 2013. – 472 с.

250. Орлова, Л.Н. Актуальные вопросы оценки и управления интеллектуальным капиталом организации [Текст] / Л.Н. Орлова // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях. VI Международная научно-практическая конференция : сборник статей. Т. III. – М.: МЭСИ. – 148 с.

251. Орлова, Л.Н. Алгоритм создания инновационного менеджмента региона (на примере Калужской области) [Текст] / Л.Н. Орлова, В.Н. Круглов, Н.В. Тихомирова // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях : материалы VI Международной научно-практической конференции. – М.: МЭСИ, 2014. – С. 150–152.

252. Orlova, L. Innovaton in Hospitality Industry / E. Dzhandzhugazova, E. Blinova, L. Orlova, M. Romanova // International Journal of Environmental & Science Educational, 2016. – Vol.11. – No. 17. – P. 10387 – 10400.

253. Особенности системы государственных закупок инновационной продукции в России и в мире [Текст] / под. ред. И.А.Соколова. – М. : Издательский дом «Дело» ; РАНХиГС, 2012. – 518 с.

254. Оценка бизнеса [Текст] / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. А. Г. Грязновой, д.э.н., проф. М. А. Федотовой. – М.: «Финансы и статистика», 1998. – 587 с.

255. Ощепков, В. Модель управления компанией на основе оценки ее нематериальных активов [Текст] / В. Ощепков // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 12. – с. 60 – 64.

256. Патрушева, Е.Г. Инвестиционная привлекательность предприятия : концепция, содержание и цель управления [Текст] / Е.Г. Патрушева // Экономический Вестник. Ярославль : ЯРГУ. – 2001. – №6. – С.16.

257. Петрова, Е.А. Современный информационный рынок : микроэкономический анализ закономерностей формирования и развития [Текст] / Е.А. Петрова. – М. : Гелиос АРВ, 2004. – 128 с.

258. Питер Р. Диксон. Управление маркетингом [Текст] / Питер Р. Диксон / пер. с англ. – М. : ЗАО «Издательство БИНОМ», 1998. – 560 с.

259. Погребинская, Е.А. Методология создания инновационной среды и выбор схемы инновационного трансферта [Текст] / Е.А. Погребинская // Организационные структуры «экономики знаний» : сб. науч. тр. / РАН ; ИНИОН ; Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям ; отв. ред. С.М. Пястолов. – М., 2010. – 152 с.

260. Попадюк, Т.Г. Оценка потенциала конкурентоспособности промышленности [Текст] / Т.Г. Попадюк // Вопросы статистики. – 2009. – № 9. – С. 80–84.

261. Попов, В.П. Теория и практика решений. Междисциплинарный аспект [Текст] / В.П. Попов, И.В. Крайнюченко. – Пятигорск : ИНЭУ, 2013. – 143 с.

262. Попов, Е.В. Трансакционность экономических институтов развития [Текст] / Е.В. Попов // Вестник УРФУ. Серия «Экономика и управление», 2011. – №4. – С. 4–14.

263. Попов, Е.В. Институциональные циклы инвенций [Текст] / Е.В. Попов, М.В. Власов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – №3. – С.37–43.

264. Попов, Е.В. Экономические институты инвенций [Текст] / Е.В. Попов, М.В. Власов // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №3. – С.4–14.

265. Поповская, Е.В. Порядок проведения и анализ состояния конкурентной среды на товарных рынках : возможности использования статданных [Текст] / Е.В. Поповская, Т.А. Алимova, Е.В. Луковкина // Вопросы статистики. – 2005. – № 5. – С. 3 – 8.

266. Попыхова, И.В. Форсайт, как инструмент интеграции научной деятельности учреждений высшего профессионального образования в инновационную систему России [Текст] / И.В. Попыхова // Инновации и инвестиции. – №1. – 2011. – С. 101–104.

267. Портер М. Конкуренция [Текст] / М. Портер. – М. : Изд. дом «Вильямс», 2000. – 495 с.

268. Последствия слабой конкуренции : количественные оценки и выводы для политики [Текст]. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 120 с. – (Научные доклады: экономика).

269. Похвощев, В.А. Прогноз влияния экологического фактора на потребителей и развитие сектора экологичных товаров [Текст] / В.А. Похвощев, А.В. Лукина // Научные труды Вольного экономического общества России, 2012. – Т. 160. – С. 64–78.

270. Право интеллектуальной собственности : учебник. [Текст] / И.А. Близнац, Э.П. Гаврилов, О.И. Добрынин [и др.] ; под ред. И.А. Близнаца. – Москва : Проспект, 2013. – 960 с.

271. Прихач, А.Ю. Значение инновационной деятельности для конкурентных преимуществ фирмы // Инновации. – 2004. – № 10. – С. 84–86.

272. Психозкономика [Текст] / Н.И. Конюхов, Е.Н. Архипова, Е.Н. Конюхова. – М. : ДеЛи плюс, 2011. – 228 с.

273. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

274. Рамазанов, А. Концепция корпоративной социальной ответственности [Текст] / А. Рамазанов // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 11. – С. 38–46.

275. Рамазанов, А. Роль менеджмента в корпоративном бизнесе [Текст] / А. Рамазанов // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 4. – С. 69–76.

276. Рамперсад, К. Хьюберт Универсальная система показателей деятельности: Как достигать результатов, сохраняя целостность [Текст] / Хьюберт К. Рамперсад ; пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 352 с.

277. Розанова, Е.Ю. Управление инвестиционной привлекательностью акций [Текст] / Е.Ю. Розанова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2000. – №1. – С. 18–24.

278. Рузаков, А.А. Об условиях сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности строительных корпораций [Текст] / А.А. Рузаков, Б.С. Касаев // Инновации и инвестиции, 2012. – №4. – С. 94–98.

279. Рыбалкин, В.В. Стратегии инновационного развития российских регионов / В.В. Рыбалкин, Т.А. Сутырина ; под ред. Т.А. Сутыриной. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 316 с.

280. Русских, Е.В. Изменение налогового законодательства и инвестиционная активность предприятий России [Текст] / Е.В. Русских // Вестник Московского университета. – 2004. – № 4. – С.82–100.

281. Савинов, Ю.А. Конкурентоспособность российских предприятий в сфере международной торговли [Текст] / Ю.А. Савинов // Вопросы статистики. – 2004. – № 7. – С. 15–29.

282. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Г.В. Савицкая. – Минск : ООО «Новое знание», 2000. – 688 с.

283. Сазанович, А. Ключевые факторы конкурентоспособности в экономике знаний [Текст] / А. Сазанович // Экономические стратегии. – 2010. – №5. – С. 2–8.

284. Самойлов, В.В. Алгоритм формирования организационной структуры компании: Системно-синергетический подход [Текст] / В.В. Самойлов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – №2. – С. 79–83.

285. Санникова, И.Н. Оценка инновационного потенциала предприятия для управления развитием [Текст] / И.Н. Санникова, Э.В. Татарникова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – №3. – С. 57–64.

286. Сафронова, А.А. Обеспечение перспективного экономического развития хозяйственных систем на основе повышения их инновационной активности [Текст] / А.А. Сафронова // Транспортное дело России, 2008. – № 6. – С. 102–110.

287. Семенов, В.П. Управление инвестиционными процессами в коммерческой деятельности и предпринимательстве [Текст] / В.П. Семенов. – СПб. : СПбГИЭУ, 2002. – 59 с.

288. Сергеев, И.В. Организация и финансирование инвестиций : учеб. пособие – 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова, В.В. Яновский. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 400 с.

289. Синева, В.М. Глобализация экономики : некоторые аспекты [Текст] / В.М. Синева // Деньги и кредит. – 2003. – № 5. – С.34–38.

290. Системный анализ в экономике : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Математические методы в экономике», «Прикладная информатика» [Текст] / И.Н. Дрогобыцкий. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 423 с.

291. Скаржинская, Е.М. Противоречия экономического роста и высшее профессиональное образование [Текст] / Е.М. Скаржинская, А.Е. Березкина // Вестник Костромского государственного университета. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2006. – № 6. – С.265–273.

292. Соболева, И.В. Провалы рынка в сфере образования : механизмы коррекции [Текст] / И.В. Соболева // Интеграл, 2014. – № 1. – С. 100–102.

293. Соколов, В. В. Экономическая безопасность старопромышленного города : оценка уровня, приоритеты, механизм обеспечения (на материалах г. Новочеркаска Ростовской области) [Текст] : автореф дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Соколов В.В. – Ростов-на-Дону, 2012. – 24 с.

294. Сорокин, М.Н. Саморегулирование в строительной отрасли : проблемы и перспективы [Текст] / М.Н. Сорокин // Саморегулирование. – 2009. – №1. – С.19–21.

295. Сорокина, И.Э. Методы оценки конкурентоспособности хозяйствующих субъектов [Текст] / И.Э. Сорокина // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 63–73.

296. Степанова, Ю.В. Развитие мониторинга предприятий в системе Банка России [Текст] / Ю.В. Степанова, И.А. Морганчева, И.Л. Данилова, С.А. Копцова, К.И. Мокачев // Деньги и кредит. – 2000. – № 9. – С. 14–18.

297. Стоянова, В.А. Оценка влияния организационной культуры предприятия на эффективность производственной деятельности [Текст] /

В.А. Стоянова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 1. – С. 3–9.

298. Стратегии развития старопромышленных городов : международный опыт и перспективы в России [Текст] / И. Стародубровская [и др.]; под ред. И. Стародубровской. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2011. – 248 с.

299. Стрелец, И.А. Новая экономика и информационные технологии [Текст] / И.А. Стрелец. – М. : Изд-во «Экзамен», 2003. – 152 с.

300. Сухарев, О. Перспективы стратегии инновационного развития России до 2020 года [Текст] / О. Сухарев // Инвестиции в России. – №5. – 2011. – С. 25–32.

301. Сычева, Г.И. Оценка стоимости предприятия (бизнеса). Серия «Высшее образование» [Текст] / Г.И. Сычева, Е.Б. Колбачев, В.А. Сычев. – Ростов н/Дону : «Феникс», 2004. – 384 с.

302. Таганов, Д.Н. Информация как основной фактор формирования конкурентной стратегии [Текст] / Д.Н. Таганов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 1. – С. 11–16.

303. Таран, В.А. Конкурентоспособность предприятий : проблемы современной политики и стратегия в области качества [Текст] / В.А. Таран // Машиностроитель. – 1998. – №2. – С. 6–12.

304. Тарасов, В. Новая конкурентная стратегия – построение самообучающихся предприятий [Текст] / В. Тарасов, А. Цыбин // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – № 1. – С. 76–84.

305. Тельнов, Ю.Ф. Разработка инновационных образовательных технологий на основе модели с использованием SCORM-спецификаций [Текст] / Ю.Ф. Тельнов, О.В. Рогозин // Открытое образование. – 2009. – № 4. – С. 37–46.

306. Тельнов, Ю.Ф. Сервисно-ориентированная архитектура динамической интеллектуальной системы управления инновационными

процессами на основе многоагентной технологии [Текст] / Ю.Ф. Тельнов, А.В. Данилов, В.А. Казаков, В.М. Трембач // Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций. Международная научно-практическая мультikonференция «Управление большими системами – 2009» : труды международной конференции / Учреждение Российской академии наук Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. – М., 2009. – С. 273–277.

307. Тихомирова, Н.В. Управление современным университетом, интегрированным в информационное пространство : концепция, инструменты, методы : научное издание [Текст] / Н.В. Тихомирова. – М. : Финансы и статистика, 2009. – 264 с.

308. Тодосийчук, А.В. На пути к инновационной экономике [Текст] / А.В. Тодосийчук. – М. : Оргсервис-2000, 2009. – 260 с.

309. Трембач, В.М. Решение задач управления организационно-технических системах с использованием эволюционирующих знаний [Текст] / В.М. Трембач. – М. : МЭСИ, 2010. – 234 с.

310. Уильямсон, О. Частная собственность и рынок капитала [Текст] / О. Уильямсон // «ЭКО». – 1993. – №5. – С.31.

311. Ульянов, И.С. Рентабельность и инвестиции в основной капитал [Текст] / И.С. Ульянов // Вопросы статистики. – 2004. – № 2. – С. 35–37.

312. Ульянов, И.С. О взаимосвязи между некоторыми показателями нормы прибыли [Текст] / И.С. Ульянов // Вопросы статистики. – 2005. – № 1. – С. 9–14.

313. Управление высшим учебным заведением : учебник [Текст] / под ред. д-ра экон. наук, проф. С.Д. Резника и д-ра физ-мат. Наук. В.М. Филиппова. – 2-е изд., перераб. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 768 с.

314. Управление инновациями : в 3-х кн. Кн. 1 Основы организации инновационных процессов : учебное пособие [Текст] / А.А. Харин, И.Л. Коленский ; под ред. Ю.В. Шленова. – М. : Высш. шк., 2003. – 252 с.

315. Управление инновациями : в 3-х кн. Кн. 2. Управление финансами в инновационных процессах : учеб. пособие [Текст] / А.А. Харин, И.Л. Коленский, Н.Н. Пущенко, В.А. Старых ; под ред. Ю.В. Шленова. – М.: Высш. шк., 2003. – 295 с.

316. Управление инновациями : в 3-х кн. Кн. 3. Базовые компоненты управления инновационными процессами : учеб. пособие [Текст] / А.А. Харин, И.Л. Коленский, Н.Н. Пущенко и др. ; под ред. Ю.В. Шленова. – М.: Высш. шк., 2003. – 240 с.

317. Управление интеллектуальным капиталом : учебник для и практикум для бакалавриата и магистратуры [Текст] / Л.С. Леонтьева, Л.Н. Орлова. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 295 с. – Серия: бакалавр и магистр. Академический курс.

318. Управление конкурентными преимуществами при проведении промышленной политики [Текст] / Ш.М. Валитов, А.Р. Сафиуллин; Федер. агентство по образованию, Казанский гос. финансово-экон. ин-т. – Москва : Экономика, 2010. – 254 с.

319. Уринцов, А.И. Инструментальные средства адаптации экономических систем : монография [Текст] / А.И. Уринцов. – М. : МЭСИ, 2003. – 363 с.

320. Условия и механизмы управления нематериальными активами [Текст] / А.Ю. Шатраков, Н.И. Комков, Е.В. Юрченко, М.А.О. Асланов, Н.Н. Бондарева. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 302 с.

321. Файбусович , Э.Л. Типология проблемных территорий : социально-экономический аспект [Текст] / Э.Л. Файбусович // Регионология. – 2001. – № 1. – С. 214–221.

322. Фальцман, Ф.К. Оценка инвестиционных проектов и предприятий [Текст] / Ф.К. Фальцман. – М. : ТЕИС, 1999. – 56 с.

323. Фасхиев, Х.А. Определение конкурентоспособности предприятия [Текст] / Х.А. Фасхиев // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 75–83.

324. Фасхиев, Х.А. Как измерить конкурентоспособность предприятия? [Текст] / Х.А. Фасхиев, Н.В. Попова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2003. – № 4. – С.53–68.

325. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность : экономика, стратегия, управление [Текст] / Р.А. Фатхутдинов. М. : Инфра-М, 2000. – 312 с.

326. Фатхутдинов Р.А. Стратегический маркетинг : учебник [Текст] / Р.А. Фатхутдинов. – М. : ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2000. – 640 с.

327. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент : учебник для вузов [Текст] / Р. А. Фатхутдинов. – СПб. : Питер, 2008. – 400 с.

328. Филин, С. Развитие теории управления процессом инвестирования в инновации [Текст] / С. Филин // Инвестиции в России . – №7. – 2011. – С. 21–28.

329. Фишер, П. Стратегия привлечения инвестиций в промышленность России. [Текст] / П. Фишер // Теория и практика управления. – 2000. – № 3. – С. 41.

330. Формирование устойчивых предпринимательских структур в условиях трансформации конкурентной среды : монография [Текст] / под редакцией В.С. Балабанова. – М. : Издательство «Элит», 2013. – 280с.

331. Форсайт в вопросах и ответах [Текст] / В.П. Третьяк. – М. : Мос. гос. ун-т технологий и управления им. Разумовского. – 2011. – 108 с.

332. Френкель, А.А. Основные тенденции 2005 года [Текст] / А.А. Френкель // Вопросы статистики. – 2005. – № 12. – С. 83–90.

333. Фридман, Дж. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости [Текст] / Дж. Фридман, Ник. Ордуэй ; пер. с англ. – М. : Дело, 1997. – 845 с.

334. Фролов, А.П. Концептуальные проблемы институционального менеджмента [Текст] / А.П. Фролов // Менеджмент в России и за рубежом, 2013. – № 2. – С. 3–7.

335. Хайек, Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок [Текст] / Фридрих Хайек ; пер. с англ. О.А. Дмитриевой ; под ред. Р.И. Капелюшниковой. – Челябинск : Социум, 2011. – 394 с. (Серия «Австрийская школа». Вып. 24).

336. Хайек, Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. [Текст] / Ф.А. Хайек. – М. : Новости, 1992. – 410 с.

337. Халиков, М.А. Моделирование производственной и инвестиционной стратегии машиностроительного предприятия : монография [Текст] / М.А. Халиков. – М. : Изд-во ООО Фирма Благовест-В, 2003. – 304 с.

338. Хелпман, Э. Загадка экономического роста [Текст] / пер. с англ. А. Калинина ; под ред. М. Ханаевой, Е. Синельниковой. – М. : Изд. Института Гайдара, 2011. – 240 с.

339. Хаммер, М. Быстрее, лучше, дешевле : Девять методов реинжиниринга бизнес-процессов [Текст] / Майкл Хаммер, Лиза Хершман ; пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 356 с. – (Библиотека «Коммерсантъ»).

340. Хозяйственные системы инновационного типа : методология, практика : научное издание [Текст] / под. общ. ред. А.Н. Фоломьёва. – М. : Экономика, 2011. – 397 с.

341. Холодковский, К.Г. Доступ к информации как демократический институт [Текст] / К.Г. Холодковский // Полис, 2010. – № 5. – С. 155–160.

342. Целикова, Л.В. Конкурентоспособность рынка кожаной обуви в республике Беларусь [Текст] / Л.В. Целикова // Маркетинг. – 2000. – №3. – С. 47–55.

343. Чайков, М.Ю. Повышение конкурентоспособности путем совершенствования рационализаторской деятельности на предприятии [Текст] / М.Ю. Чайков // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 5. – С. 73–79.

344. Чайков, М.Ю. Коммерческая тайна как инструмент повышения устойчивости и конкурентоспособности предприятия [Текст] / М.Ю. Чайков, А.М. Чайкова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 2. – С. 59–63.

345. Чайникова, Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона : монография [Текст] / Л.Н. Чайникова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 148 с.

346. Чекмарёв, В.В. Исследование закономерностей развития экономического потенциала и инновационной активности образовательных систем [Текст] / В.В. Чекмарёв, Ю.В. Беляева. – Кострома, 2008. – 383 с.

347. Чесбро, Г. Открытые бизнес-модели : IP-менеджмент. [Текст] / Г. Чесбро. – М. : Поколение, 2008. – 352 с.

348. Четыркин, Е.М. Финансовый анализ производственных инвестиций [Текст] / Е.М. Четыркин. – М. : Дело, 1998, 2001. – 256 с.

349. Чечурина, М.Н. Управленческие инновации XXI века [Текст] / М.Н. Чечурина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. – №5. – С. 3–10.

350. Чмель, С.Ю. Влияние прозрачности корпораций на оценку качества корпоративного управления [Текст] / С.Ю. Чмель // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – №2. – С. 95–98.

351. Чубайс, А. Инновационная экономика в России : что делать? [Текст] / А. Чубайс // Вопросы экономики. – №1. – 2011. – С. 30–39.

352. Шанк, Джон К. Стратегическое управление затратами [Текст] / Дж. К. Шанк, Виджей Говиндараджан ; пер. с англ. – СПб. : ЗАО «Бизнес Микро», 1999. – 288 с.

353. Шальминова, А.С. Инновационное бизнес-планирование развития приоритетной отрасли [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Шальминова А.С. – Казань : Изд-во КФЭИ, 2000. – 24 с.

354. Шарп, У. Инвестиции [Текст] / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли ; пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 1028 с.

355. Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа [Текст] / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин, Е.В. Негашев. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 208 с.

356. Шестопалов, А.Г. Перспективы стратегического развития старопромышленных регионов России) [Текст] / А.Г. Шестопалов, Е.И. Борисов, К.К. Сафронов, Е.С. Каледина // Бюджет, 2012. - №12 – С. 14–19.

357. Шмелев, А.Г. Продуктивная конкуренция. Опыт конструирования объединительной концепции [Текст] / А.Г. Шмелев. – М. : ИЧП «Издательство Магистр», 1997. – 56 с.

358. Шнейлер, Л.Б. Социально-психологические особенности национального менталитета : учеб пособие. [Текст] / Л.Б. Шнейлер, С.В. Вальцев. – М. : Издательство Мос. психолого-социального ин-та ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЕК», 2009. – 208 с. – (Серия «Библиотека психолога»).

359. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия [Текст] / Й. Шумпетер ; предисл. В. С. Автономова. – М. : ЭКСМО, 2007. – 864 с. – (Антология экономической мысли).

360. Шушкин, М.А. Оценка конкурентоспособности предприятий с дивизиональной структурой управления [Текст] / М.А. Шушкин, М.Н. Забаева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № 1. – С. 58–63.

361. Электронное правительство (E-Government) : информационные и коммуникационные технологии в административном управлении на местном и региональном уровне – инновационные проекты / департамент официальных публикации Европейского сообщества. – Люксембург, 2003. 145 с.

362. Экономическое прогнозирование : методы и приемы практических расчетов : учебное пособие [Текст] / М.М. Бутакова. – М. : КНОРУС, 2010. – 168 с.

363. Юданов, А.Ю. Конкуренция : теория и практика. Учебно-практическое пособие. – 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / А.Ю. Юданов. – М. : Ассоциация авторов и издателей «Тандем» ; издательство «ГНОМ-ПРЕСС», 1998. – 384 с.

364. Ягупа, Е.Г. Формирование и использование нематериального капитала региона (на примере Сибирского Федерального округа) : монография [Текст] / Е.Г. Ягупа ; под науч. ред. проф., д-ра экон. наук Р.Н. Федосовой. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 238 с. – (Научная мысль).

Электронные ресурсы

365. Corruptionperceptionsindex 2014: results [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2014/results>.

366. Economic Freedom in Uncertain Times/ by Ambassador Terry Miller [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.heritage.org/index/pdf/2010/Index2010_Chapter1.pdf.

367. IndexofEconomicFreedom 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.heritage.org/index>

368. Lourence T. Yang Mobile Intelligence [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://book.isito.kg>.

369. Martin R.L. A study on the factors of regional competitiveness. A draft final report for The European Comission Directorate-General Regional Policy (2002) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/3cr/competitiveness.pdf.

370. Oslo Manual – Guide lines for Collecting and Interpreting Innovation Data (OECD, Paris, 2005) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oecd.org>.

371. The Global Competitiveness Report [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://weforum.org>.

372. The Global Competitiveness Report [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://weforum.org>.

373. The Worldwide Governance Indicators (WGI) Project 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>.

374. The Worldwide Governance Indicators. Methodology and Analytical Issues [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/INTMACRO/Resources/WPS5430.pdf>.

375. Transparency International. Corruption Perception Index 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/in.

376. Бандурин, А.В. Стратегический менеджмент организации [Электронный ресурс] / А.В. Бандурин, Б.А. Чуб. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru>.

377. Банисар, Д. Свобода информации в мире 2006 год. Общий обзор законодательства по доступу к правительственной информации в мире [Электронный ресурс] / Д. Банисар. – Режим доступа: <http://www.privacyinternational.org/foi/foisurvey2006rus.pdf>.

378. Боталова, Д. Информационная открытость власти : новый вызов коррупции в России [Электронный ресурс] / Д. Боталова. – Режим доступа: <http://svobodainfo.org/ru/node/716>.

379. Войнаренко, М.П. Кластерные технологии в системе развития предпринимательства, интеграции и привлечения инвестиций

[Электронный ресурс] / М.П. Войнаренко. – Режим доступа: <http://www.unecse.org/ie/wp8/documents/novsem.htm>.

380. Гарный, А. Влияние организационно-управленческих факторов на повышение конкурентоспособности отечественных промышленных предприятий [Электронный ресурс] / А. Гарный. – Режим доступа: <http://mzevie.narod.ru>

381. Глазьев, С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики [Электронный ресурс] / С.Ю. Глазьев. – Режим доступа: <http://www.glazev.ru/upload/iblock/77b/77b8141cdfc1038b78520f79fc9acd40.pdf>.

382. Гольдштейн, Г.Я. Глобальный стратегический инновационный менеджмент [Электронный ресурс] / Г.Я. Гольдштейн. – Режим доступа : <http://www.aup.ru>.

383. Горячева, Т.А. Инновационный рост регионов как пространственной системы [Электронный ресурс] / Т.А. Горячева, Л.Н. Орлова // Интернет-журнал «Наукoведение». – 2013. – № 6 (19). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/161EVN613.pdf>.

384. Декларация саммита «Группы 20» по финансовым рынкам и мировой экономике, Вашингтон, 2008, ноябрь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

385. Джеймс, Майкл. Открытое правительство, или как достичь свободы официальной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yrc.am/Old/russian/colleagues/pressclub/11.1997/5-9.htm>.

386. Инвестиционная привлекательность предприятий ЦФО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bdm.ru/arhiv/2002/03/30-32.html>.

387. Индрисов, А.Б. Тезисы доклада «Главная угроза – дальнейшая потеря конкурентоспособности российских промышленных предприятий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.pro-invest.com>.

388. Информационное обеспечение управления конкурентоспособностью [Электронный ресурс] / под ред. проф. С.Г. Светунькова. – Режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru>.

389. Колошин, А. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров [Электронный ресурс] / А. Колошин, К. Разгуляев, Ю. Тимофеева, В. Русинов. – Режим доступа: http://www.politanaliz.ru/articleprint_695.html.

390. Комаров, И. Старопромышленные районы России [Электронный ресурс] / И. Комаров, А. Герко. – Режим доступа: http://www.rau.suwww.rau.su/observer/N13_94/13_10.HTM.

391. Конвенция ООН по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/unodc/en/crime_convention_corruption.html.

392. Редченко, К. Показательное несогласие : balancedscorecard и tableaubord [Электронный ресурс] / К. Редченко. – Режим доступа: <http://o-fin.ru>

393. Конторович, С.П. Управление инвестиционной привлекательностью предприятия (системно-оценочный аспект) [Электронный ресурс] / С.П. Конторович. – Режим доступа: <http://publish.cis2000.ru/books/book.17/info/shtm>.

394. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru>.

395. Кротков, А.М. Конкурентоспособность предприятия : подходы к обеспечению, критерии, методы оценки [Электронный ресурс] / А.М. Кротков, Ю.Я. Еленева. – Режим доступа: http://www.cfin.ru/press/marketing/2001-6*06.shtml.

396. Лошков, В. Клиентоориентированность, в чем суть? [Электронный ресурс] / В. Лошков. – Режим доступа: http://www.rosbo.ru/articles.php?cat_id=2&id=2.

397. Лунева, Е.А. Реструктуризация как инструмент повышения конкурентоспособности промышленных предприятий в России [Электронный ресурс] / Е.А. Лунева. – Режим доступа: <http://www.cir.ru>.

398. Материалы официального сайта ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.fips.ru>.

399. Материалы сайта Минрегионразвития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/upload/documents/2012/01/230112/230112_2074_r_str.pdf.

400. Материалы сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>.

401. Материалы сайта РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20130726/952288707.html#ixzz2feVprFrO>.

402. Материалы сайта аналитического агентства Nielsen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.acnielsen.ru/news.php?news_id=118.

403. Материалы сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.

404. Материалы сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.akdi.ru/ECONOM/new/221004.htm>.

405. Материалы сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/ruk/1130/ovchin.htm>.

406. Материалы сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dengi-info.com>.

407. Материалы сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru>.

408. Материалы сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forexwa.ru>.

409. Материалы сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hometrader.ru>.

410. Материалы сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newscom.ru/index>.

411. Методика определения инвестиционной привлекательности промышленных предприятий Липецкой области и составление рейтинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.lipetsk.ru/wwwlcci/bus/htmt>.

412. Николаев, М.А. Роль кластеров в стратегии инновационного развития региона [Электронный ресурс] / М.А. Николаев, В.Н. Андреев. – Режим доступа: <http://www.innclub.info/wp-content/uploads/2012/07>.

413. Николаева, Л.А. Кластерный подход к оценке потенциальных точек роста инновационной инфраструктуры региона [Электронный ресурс] / Л.А. Николаев // Проблемы современной экономики : Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2008. – №3(27). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=24508>.

414. Орлова, Л.Н. Инновационный рост регионов как пространственной системы) [Электронный ресурс] / Л.Н. Орлова, Т.А. Горячева // Интернет-журнал «Наукovedение». – 2013. – № 6 (19). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/161EVN613.pdf>.

415. Орлова, Л.Н. Инновационная экономика : факторы и противоречия развития, уровни формирования [Электронный ресурс] / Л.Н. Орлова // Интернет-журнал «Наукovedение». – 2015. – № (3). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/106EVN414.pdf>.

416. Орлова, Л.Н. Проблемы оценки инвестиционной привлекательности экономических субъектов на различных уровнях хозяйствования [Электронный ресурс] / Л.Н. Орлова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 4 (23). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/106EVN414.pdf>.

417. Официальный сайт ОАО «Авиакомпания «Сибирь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.s7.ru>.

418. Официальный сайт ОАО «МГТС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgts.ru>.

419. Официальный сайт администрации Ярославской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adm.yar.ru>.

420. Официальный сайт АК «Алроса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alrosa.ru>.

421. Официальный сайт Альфа-банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alfabank.ru>.

422. Официальный сайт Архангельской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dvinaland.ru>.

423. Официальный сайт Владимирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.avo.ru>.

424. Официальный сайт Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.volganet.ru>.

425. Официальный сайт Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru>.

426. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org>.

427. Официальный сайт Всемирного экономического форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.weforum.org>.

428. Официальный сайт Государственного комитета по статистике Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

429. Официальный сайт Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kemobl.ru>.

430. Официальный сайт Красноярского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krskstate.ru>.

431. Официальный сайт Липецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admlip.ru>

432. Официальный сайт Нижегородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government-nnov.ru>.

433. Официальный сайт НПО «Сатурн» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npo-saturn.ru>.

434. Официальный сайт ОАО «Авиакомпания Ютэйр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.utair.ru>.

435. Официальный сайт ОАО «Автоваз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lada-auto.ru>.

436. Официальный сайт ОАО «Аэрофлот» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aeroflot.ru>.

437. Официальный сайт ОАО «ВолгаТелеком» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vt.ru>.

438. Официальный сайт ОАО «Воронежсинтезкаучук» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vrnsk.ru>.

439. Официальный сайт ОАО «ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nornik.ru>.

440. Официальный сайт ОАО «Группа ГАЗ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazgroup.ru>.

441. Официальный сайт ОАО «ДВМП» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fesco.ru>.

442. Официальный сайт ОАО «Интер РАО ЕЭС» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.interra.ru>.
443. Официальный сайт ОАО «Камаз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kamaz.ru>.
444. Официальный сайт ОАО «Роснефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosneft.ru>.
445. Официальный сайт ОАО «Ростелеком» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rt.ru>.
446. Официальный сайт ОАО «РусГидро» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rushydro.ru>.
447. Официальный сайт ОАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.severstal.ru>.
448. Официальный сайт Пермского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.permkrai.ru>.
449. Официальный сайт рейтингового агентства АК&М [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.akm.ru>.
450. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru>.
451. Официальный сайт Республики Коми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkom.ru>.
452. Официальный сайт Республики Саха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sakha.gov.ru>.
453. Официальный сайт Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.midural.ru>.
454. Официальный сайт Тульской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tularegion.ru>.
455. Официальный сайт Тюменской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admyumen.ru>.

456. Официальный Ярославской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yarregion.ru>.

457. Павлов, К.В. Направления развития и модернизации экономики старопромышленного региона (на примере Удмуртской республики) [Электронный ресурс] / К.В. Павлов. – Режим доступа: <http://www.innclub.info/wp-content/uploads/2012/07>.

458. Резанов, К.В. Инвестиционная привлекательность и ее взаимосвязь с конкурентоспособностью предприятия [Электронный ресурс] / К.В. Резанов. – Режим доступа: <http://festategy.ru/files/attaches/148.doc>.

459. Рейтинг инвестиционной привлекательности промышленных предприятий Псковской области. Методика составления рейтинга [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.yandex.ru/invest.pskov.ru>.

460. Россия – информация о государстве. Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/countries/russia/russia-info>.

461. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy.gov.ru>.

462. Суворов, А.И. Оценка конкурентоспособности верфи по интегральным показателям деятельности ведущих судостроительных предприятий на базе технологии бенчмаркинга [Электронный ресурс] / А.И. Суворов. – Режим доступа: <http://www.cpeb.ru>.

463. Суворов, А.И. Понятие конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс] / А.И. Суворов, Б.Ф. Фомин. – Режим доступа: http://www.cpeb.ru/analytic1_1/html.

464. Сэпик, Д. Конкурентоспособность регионов : некоторые аспекты [Электронный ресурс] / Д. Сэпик. – Режим доступа: http://www.recep.ru/files/documents/regional_competitiveness_ru.pdf.

465. Тычинский, А.В. Управление инновационной деятельностью предприятий : современные подходы, алгоритмы, опыт [Электронный ресурс] / А.В. Тычинский. – Режим доступа URL: <http://www.aup.ru>.

466. Феоктистова, Т.В. Управление конкурентоспособностью предприятий и ее прогнозирование [Электронный ресурс] / Т.В. Феоктистова, В.А. Ильина // Кожевенно-обувная промышленность. – 2002. – №5. – Режим доступа: <http://www.legprominfo.ru>.

467. Финансовый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/23287.

468. Хорват, П. Сбалансированная система показателей как средство управления предприятием [Электронный ресурс] / П. Хорват. – Режим доступа: <http://o-fin.ru>.

469. Шакирова, А.В. Трансакционные издержки : понятие, экономическая природа и классификация [Электронный ресурс] / А.В. Шакирова // Вестник Тисби № 2. – 2010. – Режим доступа: <http://www.tisbi.org>.

470. Шнейдер, А. Наука побеждать в инвестициях, менеджменте и маркетинге [Электронный ресурс] / А. Шнейдер, Я. Кацман, Г. Топчишвили. – Режим доступа: http://lib.ru/ECONOMY/INWESTICII/for_winners.txt.

471. Якимчук, Д.Ю. Информационная прозрачность – важнейший компонент снижения рисков при инвестировании [Электронный ресурс] / Д.Ю. Якимчук. – Режим доступа: <http://www.gaap.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ

Таблица 1

*Факторы, влияющие на инновационную деятельность, выделенные
Е.А. Погребинской²⁹⁷*

Группа факторов	Факторы, препятствующие инновационной деятельности	Факторы, способствующие инновационной деятельности
Экономические, технологические	Недостаток средств для финансирования инновационных проектов, слабость материальной и научно-технической базы, отсутствие резервных мощностей, доминирование интересов текущего производства	Наличие резерва финансовых и материально-технических средств, прогрессивных технологий, необходимой хозяйственной и научно-технической инфраструктуры
Политические, правовые	Ограничения со стороны антимонопольного, налогового, амортизационного, патентно-лицензионного законодательства	Законодательные меры (особенно льготы), поощряющие инновационную деятельность, государственная поддержка инноваций
Социально-психологические, культурные	Сопротивление переменам, которые могут вызвать такие последствия, как изменение статуса сотрудников, необходимость поиска новой работы, перестройка устоявшихся способов деятельности, нарушение стереотипов поведения и сложившихся традиций, боязнь	Моральное поощрение участников инновационного процесса, общественное признание, обеспечение возможностей самореализации, освобождение творческого труда, нормальный психологический климат в трудовом коллективе

²⁹⁷ Погребинская Е.А. Методология создания инновационной среды и выбор схемы инновационного трансферта.

	неопределенности, опасение наказаний за неудачу	
Организационно-управленческие	Устоявшаяся организационная структура компании, излишняя централизация, авторитарный стиль управления, преобладание вертикальных потоков информации, ведомственная замкнутость, трудность межотраслевых и межорганизационных взаимодействий, жесткость в планировании, ориентация на сложившиеся рынки, ориентация на краткосрочную окупаемость, сложность согласования интересов участников инновационных процессов	Гибкость организационной структуры, демократический стиль управления, преобладание горизонтальных потоков информации, самопланирование, допущение корректировок, децентрализация, автономия, формирование целевых рабочих групп

Таблица 2

Факторы, влияющие на эффективность инноваций, выделенные

В.Ф. Исламудиновым и Р.Г. Шангараевым ²⁹⁸

Наименование фактора	Показатели измерения	Сопоставление (что может служить масштабом)
Научный фактор		
Наличие аналогичных успешных разработок	Количество успешных разработок	Средние показатели по отрасли
Научно-техническая база	Стоимость. Качество и степень морального износа оборудования	Средние показатели по отрасли
Доступность информации по тематике научного исследования	Количество и качество доступных источников информации	Средние показатели в данной сфере науки
Распространенность данной инновации	Количество конкурентов, применяющих данную технологию	Доля рынка, занимаемая товарами, производимыми по данной технологии
Когнитивный фактор		

²⁹⁸ Исламудинов В.Ф., Шангараев Р.Г. К вопросу об успешности инноваций. С.22–27.

Гибкость организационной структуры фирмы	Частота изменений организационной структуры, доля матричных и дивизиональных подразделений	Средние показатели по отрасли
Качество персонала	Доля инновационно активных работников в общей численности	Доля работников в наиболее эффективных организациях отрасли
Система стимулирования	Разница в количестве рационализаторских, инновационных предложений до и после использования системы стимулирования	Средние показатели по отрасли
Проектная форма	Доля работ, ведущихся проектным способом	Средние показатели по отрасли
Использование информационных систем	Отношение объема информации, которая проходит через информационную систему, ко всему объему информации, обращающейся на предприятии	Средние показатели по отрасли
Клиенты (потребители)	Доля населения с высшим образованием, различия в менталитете, религиозность, средний возраст	Средние показатели по отрасли
Поставщики	Доля поставщиков, смежников, внедряющих инновации	Средние показатели по отрасли
Институциональный фактор		
Степень развитости законодательства	Количество и качество законодательных актов, регулирующих инновационную активность	Показатели лучших инновационно активных стран
Развитая патентная система и система защиты авторских прав	Частота нарушений авторских прав, суммы выплат по роялти и судебным искам	Показатели лучших инновационно активных стран
Наличие механизмов венчурного финансирования	Доля финансово поддержанных инновационных проектов	Показатели лучших инновационно активных стран
Наличие механизмов коммерциализации научных результатов	Доля используемых патентов и лицензий	Показатели лучших инновационно активных стран
Финансирование научной деятельности НИИ, вузов	Доля доходов от НИОКР в общей сумме доходов НИИ и вузов	Показатели лучших инновационно активных стран

**Формы и инструменты государственного регулирования в
промышленной политике²⁹⁹**

Формы государственного воздействия	Инструменты	
	Прямые	Косвенные
Институциональная	Целевые программы развития отраслей и промышленности в целом Региональные стандарты и нормы	Законодательно-нормативная база Маркетинг территорий
Бюджетная	Региональные бюджеты и внебюджетные фонды Прямые капитальные государственные вложения Государственное финансирование НИОКТР Государственные контрольные пакеты акций Региональная и муниципальная собственность Государственный заказ	
Фискальная	Налоговые ставки и стимулирующее налоговое обложение Налоговые каникулы Налоговый кредит	
Денежно-кредитная	Стимулирование платежеспособного спроса Субсидирование затрат предприятий (на НИОКТР, на патентование за рубежом и др.) Целевое кредитование Ограничение объемов кредитов или темпов их роста Установление предельных ставок по кредитам и депозитам Регулирование цен Ограничение доходности	Государственные гарантии кредитов на развитие приоритетных производств Региональные и муниципальные займы Платежи за пользование региональными и муниципальными ресурсами Платежи за загрязнение окружающей среды Инвестиционный кредит Гарантии и льготы кредитным учреждениям, предоставляющим инвестиции
Внешне-экономическая	Таможенные пошлины, тарифы Квотирование Субсидирование экспорта	Кредитные меры стимулирования экспорта (предоставление экспортных кредитов, их рефинансирование, страхование)
Административная	Регистрация Лицензирование Сертификация Стандартизация Контроль Надзор Надзор за саморегулированием	

²⁹⁹ Управление конкурентными преимуществами при проведении промышленной политики / Ш.М. Валитов, А.Р. Сафиуллин; Федер. Агентство по образованию, Казанский гос. финансово-экон. ин-т. – М.: Экономика, 2010. – 254 с.

Основные элементы кластерной политики

Элемент	Характеристика
Цели кластерной политики ³⁰⁰	Основная цель – обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики Задачи: – формирование условий для эффективного организационного развития кластеров, включая выявление участников кластера; – обеспечение эффективной поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности участников кластера; – обеспечение эффективной методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки реализации кластерной политики на региональном и отраслевом уровне
Инструменты кластерной политики	– Маркетинг территорий – Формирование законодательно-нормативной базы – Реализация целевых программ развития – Налоговые льготы – Административное регулирование – Согласование разнонаправленных интересов хозяйствующих субъектов
Факторы, способствующие реализации кластерной политики	– Удобное экономико-географическое положение, обеспечивающее доступ на рынки ресурсов и сбыта – Демографическая ситуация, качество жизни и социально-экономические условия – Отраслевая структура, размер предприятий, интеграция, хозяйственные связи – Человеческий капитал, специализация и профессиональная подготовка рабочей силы – Инфраструктура – Финансовые условия – Инновационный потенциал территорий
Факторы, препятствующие реализации кластерной политики ³⁰¹	– Риск выбора ошибочных приоритетов финансирования мероприятий кластерной политики из бюджетных источников – Риск недостаточной координации деятельности при реализации кластерных проектов на федеральном, региональном и местном уровнях – Низкий уровень участия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в реализации кластерных проектов – Риск неэффективности мониторинга реализации кластерной политики вследствие отсутствия четкой системы показателей оценки их эффективности

³⁰⁰Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации³⁰¹Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации

<p>Возможные эффекты кластерной политики³⁰²</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Взаимодействие в рамках кластера образовательных учреждений и промышленных предприятий обеспечивает развитие научных исследований и инновационной деятельности в регионе – Членство в кластере облегчает доступ к новым технологиям, используемым предприятиями участниками кластера – Уменьшаются издержки на осуществление НИОКР в результате межфирменной кооперации – Облегчается и удешевляется доступ к специализированным факторам производства (комплектующим, оборудованию, персоналу, услугам) по сравнению с другими вариантами интеграции (вертикальной, формирование альянсов) – Предприятия кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций – Наличие в системе инновационно-промышленных кластеров гибких предпринимательских структур – малых предприятий, конкурирующих в процессе производства креативных идей, позволяет выявлять инновационные точки роста экономики региона
--	---

³⁰² Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Методологические аспекты оценки эффективности инновационных кластеров // Вестник Псковского государственного университета. 2012. – № 1. – С. 48–59; Грязев М.В., Васин С.А., Шахов А.Ю. и др.: 1) Региональные кластеры автотранспортных предприятий: инновационность и синергизм // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 7 (238). – С. 9–13; 2) Анализ синергетических эффектов в автотранспортных кластерах // Финансы и кредит. – М., 2012. – № 8 (488). – С. 35–40.

Николаев М.А., Андреев В.Н. Роль кластеров в стратегии инновационного развития региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: innclub.info/wp-content/uploads/2012/07.

*Инструменты государственного регулирования инновационной деятельности*³⁰³

Инструменты регулирования	Правовая и управленческая сущность инструмента	Применение инструмента государственного регулирования инновационной деятельности в РФ
Принципы государственной политики в сфере науки и новаций	<p>Установление правовых основ взаимоотношений субъектов инновационной деятельности.</p> <p>Гарантирование охраны прав и интересов субъектов инновационной деятельности</p>	<ul style="list-style-type: none"> – стимулирование предпринимательской активности в сфере инновационной деятельности; – взаимодействие государства, бизнеса и науки; – реализация стимулов тарифного, таможенного, налогового и антимонопольного регулирования инновационной деятельности; – обеспечение инвестиционной и кадровой привлекательности инновационной активности; – прозрачность расходования средств на поддержку инновационной деятельности; – ориентация на международные стандарты инновационного развития; – стимулирование конкуренции; – координация и взаимоувязка бюджетной, налоговой, внешнеэкономической политики
Инновационные прогнозы, стратегии и	<p>Инновационный прогноз представляет собой предвидение основных параметров инновационной деятельности (ее</p>	<p>Основные направления парадигмы инновационного развития РФ реализованы в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв.</p>

³⁰³ Составлено автором на основе следующих источников: Грибанов Д.В. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности // Инновационная деятельность, 2008. – № 2. – С. 9–13 ; Инновационная Россия 2020: [сайт]. Режим доступа: <http://innovation.gov.ru> ; Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) ; Справочная система «Гарант»: [сайт]. Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

<p>программы развития</p>	<p>направлений, видов, объектов, последствий). Инновационные прогнозы являются составной частью прогноза социально-экономического развития РФ в целом. В инновационных прогнозах строятся сценарии освоения и распространения базисных инноваций, социально-экономических последствий практического использования новых наукоемких продуктов и технологий.</p> <p>Инновационная стратегия – это определение приоритетных направлений инновационной деятельности. Стратегические приоритеты государственной инновационной политики отражаются в концепции социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу. Субъекты РФ разрабатывают инновационные прогнозы и стратегии региональной инновационной политики.</p>	<p>Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р)</p> <p>В Стратегии представлены три варианта развития: вариант инерционного развития, вариант догоняющего развития, вариант достижения лидерства; определены цели и задачи инновационного развития, а также целевые индикаторы этого развития</p> <p>Реализация Стратегии представлена следующими программами:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Государственная программа (ГП) «Развитие здравоохранения в РФ на 2013-2020 годы»; – ГП «Развитие науки и технологий на 2013-2020 годы»; – ГП «Развитие образования на 2013-2020 годы», ГП «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2020 годы»; – ГП «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности»; – ГП «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы»; – ГП «Охрана окружающей среды»
<p>Нормативно-правовые акты (основные)</p>	<p>Регламентируют порядок создания и реализации инноваций, развитие инновационной инфраструктуры</p>	<p>– ФЗ от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»;</p>

правовые средства)		<ul style="list-style-type: none"> – Постановление Правительства РФ от 31.12.1999 № 1460 «О комплексе мер по развитию и государственной поддержке малых предприятий в сфере материального производства и содействию их инновационной деятельности»; – ФЗ от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре "Сколково"»; – ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; – Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»; – Постановление Правительства РФ от 31.03.2009 № 279 «Об органе научно-технической информации федерального органа исполнительной власти в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности»; – Постановление Правительства РФ от 16.11.2012 № 1172 «О полномочиях федеральных органов исполнительной власти в области государственной поддержки инновационной деятельности»; – Другие локальные нормативные акты.
---------------------------	--	---

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ
ПОЛОЖЕНИЕМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В
КОНКУРЕНТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сравнительный анализ методов определения конкурентоспособности предпринимательских структур

Автор	Метод	Достоинства/ Недостатки	Реальность применения на практике
Первая группа методов. Балльная оценка конкурентоспособности			
В.И. Захарченко [55]	<p>Проводит сравнительную оценку конкурентоспособности (в баллах) известных в СНГ производителей металлорежущего оборудования по четырем группам факторов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – продукция (качество, технические параметры, престиж торговой марки, упаковка, габариты, уровень ремонтного обслуживания, универсализм, надежность, срок службы, защищенность патентами и т.д.); – цена (прейскурантная, процент скидки с цены, срок платежа, условия скидки); – каналы сбыта (прямая доставка, торговые представительства, оптовые посредники, агенты и миссионеры, дилеры, степень охвата рынка, система контроля запасов, система транспортировки); – продвижение продукции на рынок (реклама, индивидуальная продажа, стимулы для потребителей, демонстрационная торговля, обучение персонала, упоминание о продукции в средствах массовой информации). <p>Проставленные баллы суммируются по факторам конкурентоспособности и по общему количеству баллов дается заключение о конкурентоспособности предприятия. Чем больше баллов, тем конкурентоспособность предприятия выше</p>	<p>(+) Простота расчета, достаточный уровень открытости информации.</p> <p>(-) Эта методика не лишена субъективизма</p>	<p>Целесообразно использовать для сравнения конкурентоспособности одноотраслевых предприятий</p>
С. Калмийцев [68]	<p>Определяет интегральный показатель конкурентоспособности рыночной продукции как сумму нескольких факторов (стимулирующего, временного и комплексного показателя качества продукции, отнесенного к цене изделия)</p>	<p>(+) Простота расчета интегрального показателя конкурентоспособности.</p> <p>(-) В рассмотренном данным автором случае получена простая сумма факторов, взаимная весомость которых не учитывается</p>	<p>Целесообразно использовать для оценки уровня конкурентоспособности продукции, а не предприятия в целом</p>

<p>Т.В. Феоктистова и В.А. Ильина [175]</p>	<p>Конкурентоспособность предприятия прогнозируется на основе оценки показателей, характеризующих финансовое состояние. Полученная экономико-математическая модель взаимосвязи финансового состояния с критериями конкурентоспособности позволяет дать количественную его оценку, на основе чего можно управлять и прогнозировать конкурентоспособность предприятия.</p> <p>Управление предприятием в условиях рынка сводится, по существу, к оценке и анализу факторов, повышающих или понижающих конкурентоспособность предприятия, выбору и реализации соответствующей стратегии и тактики для достижения той или иной намеченной цели. Большое влияние на конкурентоспособность оказывают внутренние факторы. Их изменения могут быть скорректированы усилиями руководства предприятия. В качестве управляемых экономических факторов могут выступать показатели финансового состояния предприятия.</p> <p>В результате многофакторного пошагового регрессионного анализа было получено значимое уравнение регрессии. Полученная модель взаимосвязи конкурентоспособности с внутренними факторами предприятия имеет вид:</p> $Y = 1,015 + 4,536Kbl - 3,332Ksp - 2,748Kcsp - 2,248Km + 2,375Koba - 4,596Rck,$ <p>где Kbl - коэффициент быстрой ликвидности; Ksp - коэффициент собственной платежеспособности; Kcsp - коэффициент соотношения собственных и привлеченных средств; Km - коэффициент маневренности собственного капитала; Koba - коэффициент оборачиваемости активов; Rck - рентабельность собственного капитала.</p> <p>Эти шесть факторов, входящих в уравнение регрессии, объясняют 90,6 % вариации результирующего показателя (затраты на 1 рубль товарной продукции) и характеризуют результирующий показатель на 88,46 %.</p> <p>Подставляя в модель средние по отрасли значения каждого показателя, можно определить среднеотраслевое значение уровня конкурентоспособности, что позволяет любому заинтересованному участнику рынка судить о положении в отрасли, а также о положении каждого предприятия относительно среднеотраслевого уровня</p>	<p>(+) Информация по расчету этих показателей является наиболее доступной, так как черпается из публикуемой бухгалтерской годовой и квартальной отчетности.</p> <p>Позволяет проводить количественный факторный анализ показателя конкурентоспособности.</p> <p>(-) Факторы, используемые при определении конкурентоспособности определяют только внутреннюю среду предприятия и не учитывают внешнюю</p>	<p>Рейтинг предприятий относительно среднеотраслевого уровня конкурентоспособности может быть использован кредиторами, инвесторами, партнерами, банками и иными учреждениями, а также любыми другими внешними и внутренними пользователями</p>
<p>Ф.Н. Завьялов ,</p>	<p>Для определения конкурентоспособности товара используют карты позиционирования, которые представляют собой нанесенные конкурентные</p>	<p>(+) Основным достоинством предложенной методики</p>	<p>Целесообразно использовать для</p>

О.В. Каплина, Д.А. Зайченко [50]	позиции анализируемого товара и его аналогов на Декартову систему по параметрам: рентабельности продаж конкретного товара и его рыночной доли	являются карты позиционирования и их наглядность. По мнению авторов, они являются фотографией конкурентной ситуации на рынке. Метод дает возможность для проведения факторного анализа. (-) Трудность получения информации о рентабельности и рыночной доле по отдельным товарам конкурентов	оценки уровня конкурентоспособности и продукции, а не предприятия в целом
<i>Достоинством данных методик является возможность позиционирования предприятий по конкурентному статусу, а также использование для анализа данных открытой отчетности предприятий</i>			
Вторая группа методов. Интегральная оценка конкурентоспособности			
А.А. Воронов [27]	Интегральный показатель конкурентоспособности рассчитывается по формуле: $J_{1/2} = a_{1/2} \cdot b_{1/2} \cdot c_{1/2} \cdot \dots \cdot k_{1/2},$ где $a_{1/2}$, $b_{1/2}$, $c_{1/2}$ ...- частные показатели конкурентоспособности продукции первого производителя относительно второго. Они определяются отношением какого-либо параметра товара первого производителя к аналогичному значению параметра товара второго производителя. Более конкурентоспособному товару соответствует более высокое значение $J_{1/2}$. Конкурентоспособность предприятия представляет собой среднеарифметическое или средневзвешенное число конкурентоспособности отдельных видов выпускаемой предприятием продукции:	(+) Проводится детальное сравнение характеристик продукции предприятия относительно конкурентов по всем ассортиментным позициям. (-) Конкурентоспособность предприятия определяется как конкурентоспособность товара, что неверно. При измерении конкурентоспособности предприятия не учитываются его потенциальные возможности. Цене товара не придается особое значение, в реальности более дорогие товары могут иметь более высокое качество	Предлагаемая методика может быть использована для измерения конкурентоспособности и изделий, а не предприятия в целом, если предприятия-конкуренты производят продукцию аналогичного ассортимента

	$J_{предпр} = \left[\frac{\left(\sum_{i=1}^m J_{i/1} + \sum_{i=1}^m J_{i/2} + \dots + \sum_{i=1}^m J_{i/m} \right)}{m} + \frac{\left(\sum_{j=1}^n J_{j/1} + \sum_{j=1}^n J_{j/2} + \sum_{j=1}^n J_{j/n} \right)}{n} + \dots + \frac{\left(\sum_{k=1}^r J_{k/1} + \sum_{k=1}^r J_{k/2} + \dots + \sum_{k=1}^r J_{k/r} \right)}{r} \right] / P$ <p>где $J_{предпр}$ – конкурентоспособность предприятия относительно конкурентов; $J_{i/1}$ – относительная конкурентоспособность i-ой продукции предприятия к продукции первого конкурента; m – количество конкурентов по i-ой продукции; $J_{j/1}$ – относительная конкурентоспособность j-ой продукции к продукции первого конкурента, n – количество конкурентов по j-ой продукции; $J_{k/1}$ – относительная конкурентоспособность k-ой продукции к продукции первого конкурента, r – количество конкурентов по k-ой продукции; P – количество конкурентов.</p> $J_{предпр} = \left[\frac{\left(\sum_{i=1}^m J_{i/1} + \sum_{i=1}^m J_{i/2} + \dots + \sum_{i=1}^m J_{i/m} \right)}{m} \cdot v_i + \frac{\left(\sum_{j=1}^n J_{j/1} + \sum_{j=1}^n J_{j/2} + \sum_{j=1}^n J_{j/n} \right)}{n} \cdot v_j + \dots + \frac{\left(\sum_{k=1}^r J_{k/1} + \sum_{k=1}^r J_{k/2} + \dots + \sum_{k=1}^r J_{k/r} \right)}{r} \cdot v_r \right] / (v_i + v_j + v_r)$ <p>где v_i, v_j, v_r – объемы продукции i-го, j-го, r-го вида продукции на анализируемом предприятии</p>		
Р.А. Фатхутдинов [169,170]:	<ul style="list-style-type: none"> – Преимущества во внешней среде (макросреда, инфраструктура региона, микросреда) – Преимущества во внутренней среде (технологии, организации процессов, ресурсы) 	<p>(+) Предлагаемые показатели учитывают все аспекты деятельности предприятия, учитывается как внутренняя, так и внешняя среда предприятия.</p>	<p>Достаточно трудоемкий для применения метод</p>

	<p>– Преимущества в качестве и ресурсоемкости выпускаемых товаров, новшеств (товары, новшества, услуги)</p> <p>– Преимущества рынков (по объему рынков, по количеству конкурентов, по оперативности и надежности выпускаемых операций, по безопасности торговли).</p> <p>Конкурентоспособность организации учитывается следующим образом:</p> <p>– Уровень конкурентоспособности считать как средневзвешенную величину по показателям конкурентоспособности конкретных товаров на конкретных рынках.</p> <p>– Отдельно анализировать эффективность деятельности организации, исходя из конкурентоспособности и эффективности каждого товара на каждом рынке.</p> <p>– Отдельно рассчитывать показатель устойчивости функционирования организации.</p> <p>– Прогнозировать перечисленные три показателя минимум за пять лет.</p> <p>Для интегральной оценки конкурентоспособности предприятия в статике автором предлагается формула, учитывающая весомость товаров и рынков, на которых они реализуются:</p> $K_{opz} = \sum a_i \times b_j \times K_y \rightarrow 1,$ <p>где a_i - удельный вес товара в объеме продаж за анализируемый период, доли единицы, $i=1,2,\dots,n$. $\sum_{i=1}^n a_i = 1,$</p> <p>b_j - показатель значимости рынка, на котором представлен товар организации. Для промышленно развитых стран значимость рынка рекомендуется принимать равной 1,0; для остальных стран – 0,7; для внутреннего рынка – 0,5. Удельный вес i-го товара организации в объеме продаж определяется по формуле:</p> $a_i = \frac{V_i}{V},$ <p>где V_i – объем продаж i-го товара за анализируемый период, ден. ед.; V - общий объем продаж организации за тот же период, ден. ед.; K_y – конкурентоспособность i-ого товара на j-ом рынке, которая рассчитывается по методике Гличева А.В., президента Академии проблем качества:</p>	<p>(-) Сложность получения ряда данных, например, совокупных затрат на жизненный цикл товара-конкурента.</p> <p>В целом, комплексный показатель является оценкой конкурентоспособности продукции, а финансовое и экономическое положение предприятия рассматривается лишь как дополнение</p>	
--	--	--	--

	$K_{a.o} = \frac{E_{a.o}}{E_{л.o}} \cdot k_1' \cdot k_2' \cdot k_3' ,$ <p>где $K_{a.o}$ – конкурентоспособность анализируемого образца объекта на конкретном рынке, доли единицы; $E_{a.o}$ – эффективность анализируемого образца объекта на конкретном рынке, единица полезного эффекта, ден. ед.; $E_{л.o}$ – эффективность лучшего образца-конкурента, используемого на конкретном рынке; k_1', k_2', k_3' – корректирующие коэффициенты, учитывающие конкурентные преимущества; Эффективность объекта рассчитывается по формуле:</p> $E = \frac{П_c}{З_c} ,$ <p>где $П_c$ – полезный эффект объекта за нормативный срок его службы в условиях конкретного рынка, единица полезного эффекта; $З_c$ – совокупные затраты на жизненный цикл объекта в условиях конкретного рынка, ден.ед.</p>		
Л.В. Целикова [180]	<p>Для оценки конкурентоспособности предприятия разработана номенклатура показателей, которые сгруппированы в семь групп:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) показатели ликвидности и платежеспособности; 2) показатели рыночной устойчивости; 3) показатели рентабельности финансово-хозяйственной деятельности; 4) показатели оценки рентабельности использования организационно-управленческого потенциала; 5) показатели оценки коммерческой активности; 6) показатели оценки конкурентоспособности товара; 7) показатели оценки качества торгового обслуживания. <p>Интегральный показатель конкурентоспособности определяется по формуле:</p> $R_{ij} = \sqrt{A_1^2 + A_2^2 + \dots + A_{ij}^2} ,$ <p>R_{ij} – уровень конкурентоспособности продукции рассматриваемого субъекта рынка и других j-ых конкурентов;</p>	<p>(+) Частные показатели деятельности предприятия, характеризующие эффективность его деятельности, определяются в ходе обычного анализа хозяйственной деятельности предприятия, не требуют дополнительных исследований.</p> <p>В данном методе полученные из формулы интегральные показатели по шкале Ансоффа переводят на качественный уровень, что излишне. Достаточно рассчитать и сравнить их с величинами других предприятий.</p>	<p>Позволяет позиционировать различные предприятия одной отрасли по конкурентному статусу</p>

	<p>A_1, A_2, A_{ij} – единичные показатели оценки конкурентоспособности продукции рассматриваемого субъекта рынка и других анализируемых j-ых конкурентов. Как следует из формулы, наивысшую конкурентоспособность имеет тот хозяйствующий субъект рынка и выпускаемая им продукция, у которых суммарный результат по всем однонаправленным показателям выше, чем у остальных. Данная модель определяет конкурентоспособность по максимальному удалению от начала координат. Полученный результат соотносим с полученным эталоном или результатом конкурента (если он имеется). Данное отношение должно находиться в интервале от 0 до 1. По специально разработанной шкале определяется уровень конкурентоспособности товара:</p> <p>$0 < K \leq 0,40$ – неудовлетворительный уровень конкурентоспособности; $0,40 < K \leq 0,70$ – удовлетворительный уровень конкурентоспособности; $0,70 < K \leq 0,80$ – хороший уровень конкурентоспособности; $0,80 < K \leq 1,00$ - высокий уровень конкурентоспособности.</p>	<p>(-) Показатель оценки качества торгового обслуживания является критерием эффективности не для любого предприятия.</p>	
<p>Х.А. Фасхиев, Е.В. Попова [167,168]</p>	<p>Предлагают следующий метод измерения конкурентоспособности. Оценка конкурентоспособности предприятия представляет собой сложную многофакторную задачу, которая сводится к выявлению наиболее значимых числовых показателей конкурентоспособности и их интегрированию. Действительно, любой объект – это не что иное, как набор показателей качества, при изменении которых происходят количественные и качественные изменения объекта. Применяемый метод нахождения интегрального показателя конкурентоспособности должен соответствовать 25 квалиметрическим требованиям.</p> <p>В качестве квалиметрических требований предложены следующие: пригодность, достаточность, уникальность, надежность, квантифицируемость, интегральность, индивидуальность, гибкость, нетрудоемкость, оперативность, улучшаемость, количественность, одинаковость, глобальность, единственность, сравнимость, воспроизводимость, всесторонность, чувствительность, монотонность, точность, динамичность, направленность, управляемость, экономическая эффективность (из них 14 требований сформулированы известным специалистом в области квалиметрии Г.Г. Азгальдовым, остальные 11 требований предложены Х.А. Фасхиевым)</p>	<p>(+) Автор предъявляет к показателям конкурентоспособности следующие требования: информативность, количественность, простота в исчислении, полезность для руководства, обозримость, интерпретируемость, постоянство в течении длительного периода.</p> <p>(-) Данные квалиметрические требования характеризуют в основном конкурентоспособность продукции, а не предприятия</p>	<p>Целесообразно данный метод применять для оценки уровня конкурентоспособности продукции</p>

<p>И.М. Костин и Х.А. Фасхиев [78]</p>	<p>Для оценки конкурентоспособности машиностроительного предприятия предложили принять следующие частные показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. объем продаж за период; 2. объем продаж на одного работника; 3. число выпущенной продукции на одного работника; 4. доля рынка по основной продукции в странах СНГ; 5. доля экспортной продукции в общем объеме выпуска; 6. число выпускаемых моделей и модификаций продукции; 7. коэффициент конкурентоспособности основной продукции; 8. фондоотдача; 9. количество стран, в которые поставляется продукция; 10. общий объем произведенной продукции за историю существования предприятия по основной продукции; 11. место в рейтинге «Эксперт - 200» или «1000 лучших предприятий России»; 12. отношение капитализации к реализации; 13. рентабельность производства; 14. затраты на 1 рубль товарной продукции; 15. годовой темп прироста реализации; 16. отношение дивиденда на акцию к рыночной цене; 17. уровень рекламаций по основной продукции; 18. доля основных производств, имеющих сертификат на систему качества ИСО 9000; 19. износ активной части основных фондов; 20. доля НИОКР в общем объеме продаж; 21. отношение заработной платы на предприятии к средней по стране; 22. доля работников с высшим и среднеспециальным образованием; 23. отношение объема продаж к критическому объему выпуска. <p>Кроме вышеназванных, в номенклатуру показателей конкурентоспособности предприятия могут быть включены коэффициенты финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности, деловой активности, рентабельности, которые определяются по общепринятой методике.</p> <p>Интегральный коэффициент конкурентоспособности предприятия рассчитывается по формуле:</p> $K = (Y_1/2 + Y_2 + Y_4 + \dots + Y_{n-1} + Y_n/2)/(n-1),$	<p>(+) Охват всех уровней конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. (-) Многие из критериев являются коммерческой тайной на предприятиях-конкурентах (например, уровень рекламаций по основной продукции, затраты на 1 рубль товарной продукции)</p>	<p>Целесообразно применять для обоснования конкурентной позиции предприятия на конкретном рынке</p>
--	--	---	---

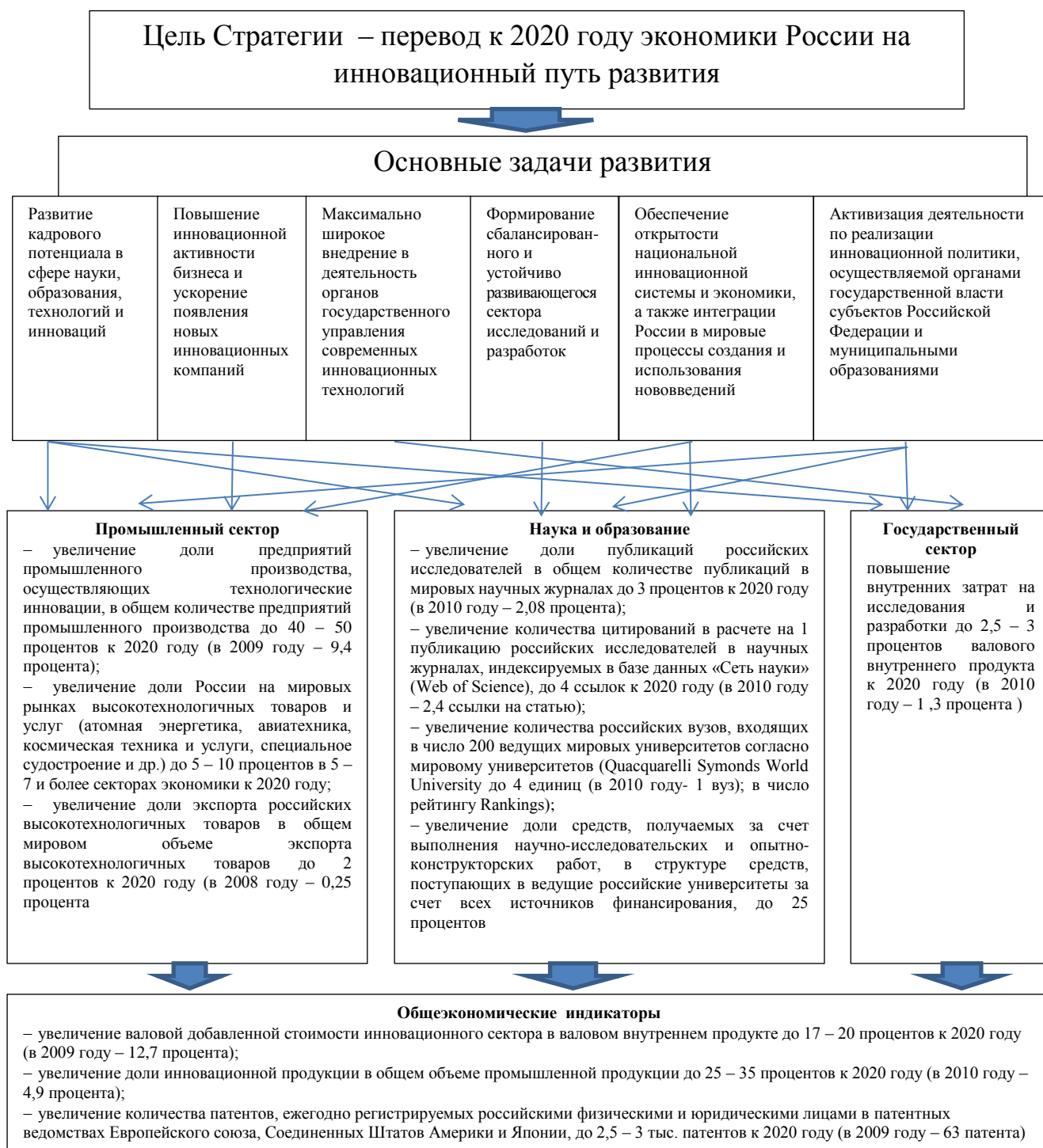
	$Y_i = \Pi_i / \Pi_{i \max} ,$ $Y_i = (\Pi_{i \max} - \Pi_i) / \Pi_{i \max} ,$ <p>где n – число показателей; $Y_1, Y_2, Y_3, \dots, Y_{n-1}, Y_n$ - значения показателей конкурентоспособности; Π_i - значение i-ого показателя; $\Pi_{i \max}$ – максимальное значение i-ого показателя среди сравниваемых объектов, или принятый нормативный показатель</p>		
<p><i>Достоинством данных методик является простота расчетов. Однако часть информации, необходимой для полного анализа конкурентоспособности, является закрытой, в связи с чем возникает проблема адекватной оценки конкурентоспособности предприятий</i></p>			
Третья группа методов. Взвешенная интегральная оценка конкурентоспособности			
<p>А.С. Шальмина [184]</p>	<p>Для оценки конкурентоспособности предприятия выбирается система показателей эффективности производственной деятельности предприятия, финансового положения предприятия, эффективности организации сбыта и продвижения товара, конкурентоспособности товара и эффективности инновационного проекта. Общий показатель конкурентоспособности (K) предприятия рассчитывается в виде средней геометрической взвешенной с применением теории желательности:</p> $K = \frac{(\alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3 + \alpha_4 + \alpha_5)}{5} \sqrt[5]{e_1^{\alpha_1} \cdot e_2^{\alpha_2} \cdot e_3^{\alpha_3} \cdot e_4^{\alpha_4} \cdot e_5^{\alpha_5}}$ <p>где $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \alpha_4, \alpha_5$ – коэффициенты весовости показателей эффективности; e_1, e_2, e_3, e_4, e_5 – частные показатели эффективности деятельности предприятия. При равенстве коэффициентов весовости формула преобразуется к виду простой средней геометрической:</p> $K = \sqrt[5]{e_1 \cdot e_2 \cdot e_3 \cdot e_4 \cdot e_5}$	<p>(+) Учитывается большое количество факторов, влияющих на конкурентный статус предприятия. (-) Если предприятие имеет абсолютно неприемлемый критерий по какому-либо показателю, то ему присваивается нулевое значение функции желательности. В этом случае из-за равенства нулю частной функции желательности уровень конкурентоспособности также равняется нулю</p>	<p>Данный метод требует дополнительных расчетов и исследований</p>
<p>Н.К. Моисеева [106,107]</p>	<p>Общий уровень конкурентоспособности производителя оценивается по формуле:</p> $K_n = J_t \cdot J_s ,$ <p>где K_n – общий показатель конкурентоспособности производителя; J_t – индекс конкурентоспособности по товарной массе; J_s – индекс относительной эффективности.</p>	<p>(+) Большой набор показателей эффективности деятельности. (-) Неопределенность в выборе частных показателей. При расчете индекса конкурентоспособности по</p>	<p>Позволяет проводить количественный факторный анализ</p>

	<p>В состав показателей эффективности деятельности организации входят показатели рентабельности продаж, активов, основного капитала, собственного капитала, объема продаж (производительность, оборачиваемость по видам капитала, активам, материальным запасам и другие)</p>	<p>товарной массе не учитывается структура выпускаемой продукции</p>	
<p>М.И. Круглов [83]</p>	<p>Конкурентоспособность организации-производителя товарной массы предлагает оценить по предыдущей формуле, а индекс конкурентоспособности по товарной массе – по формуле:</p> $J_T = \sum_{i=1}^p \beta_i \cdot \frac{n_i}{n_{i0}} \cdot \frac{K_i}{K_{i0}} \cdot \frac{Z_{i0}}{Z_{iу}}$ <p>где p – число видов производимого товара (i= 1,2...p); n_{i0}, n_i – количество товара i-го вида, предлагаемого на рынке конкурирующими сторонами; β_i - коэффициент значимости i-го товара в конкуренции на рынке, $\sum_{i=1}^p \beta_i = 1$; K_i, K_{i0} – комплексные показатели качества конкурирующих товаров – данного и базового, с которым ведется сравнение; Z_i, Z_{i0} – затраты на приобретение и использование этих товаров за их жизненный цикл. Индекс относительной эффективности организации-производителя М.И Круглов предлагает определять по формуле, аналогичной по конструкции:</p> $J_{\text{э}} = \sum_{j=1}^k \gamma_j \cdot \frac{E_j}{E_{j0}}$ <p>где k- количество показателей эффективности производства (j = 1,2...k); γ_j - коэффициент значимости показателя эффективности, $\sum_{j=1}^k \gamma_j = 1$; E_j, E_{j0} – частные показатели эффективности данной организации и организации-конкурента (например, производительность труда, коэффициент отдачи основного и оборотного капиталов, рентабельность продукции, коэффициент финансовой устойчивости)</p>	<p>(+) Анализ показателя конкурентоспособности проводится исходя как из качества производимых товаров и услуг, так и из показателей эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, то есть охватывает два уровня конкурентоспособности – уровень товара и уровень производства. (-) Сложность получения информации о количестве товара, предлагаемого предприятиями-конкурентами, а также о затратах на жизненный цикл товаров-конкурентов. Из-за этого возникает неточность при расчете показателя конкурентоспособности предприятия</p>	<p>Оценку конкурентоспособности предприятия согласно данному методу может проводить только само предприятие, другим участникам рынка оценить конкурентоспособность предприятия достаточно трудно</p>

И. Максимов [97]	<p>Коэффициент конкурентоспособности предприятия рассчитывается следующим образом:</p> $K_{кп} = 0,15Эп + 0,29Фп + 0,23Эс + 0,33Кт,$ <p>где $K_{кп}$ — коэффициент конкурентоспособности предприятия; $Эп$ — значение критерия эффективности производственной деятельности предприятия; $Фп$ — значение критерия финансового положения предприятия; $Эс$ — значение критерия эффективности организации сбыта и продвижения товара на рынке; $Кт$ — значение критерия конкурентоспособности товара.</p> <p>Коэффициенты 0,15; 0,29; 0,23; 0,33 определены экспертно способом последовательных сравнений. Отдельные показатели $Эп$, $Фп$, $Эс$, $Кт$ в этом выражении в свою очередь также определяются по взвешенным аддитивным выражениям</p>	<p>(+) Достоинством предлагаемой методики является простота расчета интегрального показателя конкурентоспособности. Показатель конкурентоспособности также охватывает два уровня: уровень товара и уровень производства.</p> <p>(-) Четко не определен набор показателей, включаемых в набор критериев эффективности деятельности.</p>	<p>Экспертное определение коэффициентов на практике может привести к различным результатам</p>
<p><i>Достоинством данных методик является то, что в них учитывается достаточно большое количество факторов, влияющих на конкурентный статус предприятия, и производится расчет интегрального показателя конкурентоспособности.</i></p> <p><i>Общими недостатками рассмотренных методик являются, во-первых, некоторая неопределенность в наборе показателей эффективности деятельности, качества продукции и, во-вторых, большая доля субъективизма.</i></p> <p><i>Достоверность оценки конкурентоспособности по данным методикам в значительной степени зависит от квалификации экспертов</i></p>			

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ ПО РАСЧЕТУ ИНДЕКСА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Рисунок 2 – Элементы Стратегии инновационного развития РФ

Расчет индекса предпринимательского инновационного потенциала проводится следующим образом:

1. Рассчитывается значение каждого отдельного подыиндекса путем нормализации данных. Предпринимательские системы, для которых рассчитывается данный индекс (подыиндекс), ранжируются по мере убывания конкретного показателя, входящего в данный подыиндекс.

2. После этого вычисляется ранг по конкретному показателю, соответствующий числу предпринимательских систем, чьи показатели хуже, чем у данной предпринимательской системы, и это число сопоставляется в общем числом предпринимательских систем в рассматриваемой группе.

Нормализованный показатель рейтинга рассчитывается по формуле:

$$\text{Ранг} = \frac{N_{\text{хуже}}}{N_{\text{общее}}},$$

где $N_{\text{хуже}}$ – предпринимательских систем, чьи показатели хуже, чем у данного региона;

$N_{\text{общее}}$ – общее число предпринимательских систем, участвующих в оценке.

Производится расчет структурных составляющих индекса предпринимательского инновационного потенциала (базовые элементы, характеризующие территориальное пространство мезоуровня; институциональная среда, характеризующая сопутствующие условия для реализации инноваций и ведения эффективной предпринимательской деятельности; пространство инноваций, характеризующее основные условия для реализации инноваций и ведения эффективной предпринимательской деятельности).

3. Индекс предпринимательского инновационного потенциала рассчитывается как средневзвешенная величина, формирующих его подыиндексов:

$$\text{ИПИП} = 0,25I_g + 0,35I_c + 0,4I_o ,$$

где I_b – базовый индекс, характеризующий территориальное пространство мезоуровня; I_c – сопутствующий индекс, характеризующий институциональную среду, определяющую условия для реализации предпринимательских инициатив и инноваций; I_o – основной индекс, определяющий пространство инноваций.

Весовые коэффициенты (значимость) каждой структурной составляющей получены экспертным путем. В качестве экспертов были выбраны ведущие специалисты в области экономики, планирования программ развития региона, имеющие опыт работы и ученую степень.

Таблица 7

Список членов экспертной группы

Фамилия, имя, отчество эксперта	Место работы, должность, звание, ученая степень
Горин Сергей Викторович	Директор издательства «Интерэконом», д.э.н., профессор
Гражданов Дмитрий Николаевич	Начальник управления стратегического планирования правительства Ярославской области
Гусар Светлана Александровна	Заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права РЭУ им. Г.В. Плеханова (Ярославский филиал), модератор СЦК, эксперт стратегической целевой команды «Развитие экономики и бизнес-среды», независимый эксперт в федеральных и региональных органах власти, к.э.н.
Ильин Андрей Борисович	Директор по научно-исследовательским проектам ООО «Маркетинговая компания ИНМАРКС», к.э.н.
Ильичев Евгений Владимирович	Руководитель агентства транспорта Департамента транспорта правительства Ярославской области
Круглов Владимир Николаевич	Профессор кафедры «Экономика» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Калужский филиал), д.э.н., профессор
Леонтьева Лидия Сергеевна	Профессор кафедры Управление интеллектуальной собственностью РЭУ им. Г.В. Плеханова, д.э.н., профессор

Петровский Валерий Владимирович	Директор некоммерческого партнерства «Рыбинский центр развития деловой активности», к.э.н.
Соболев Алексей Алексеевич	Заместитель управляющего директора, директор по экономике и финансам ПАО «НПО Сатурн», к.э.н.
Чурочкин Сергей Вячеславович	Директор научного учреждения «Институт управления, права и экспертизы собственности» М.Sc., MBA, эксперт стратегической целевой команды «Развитие экономики и бизнес-среды»

Экспертные оценки значимости отдельных структурных составляющих индекса приведены в таблице 8.

Таблица 8

Расчет средней величины весовых коэффициентов

Критерий	Эксперты										Среднее значение
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Значимость структурной составляющей 1	0,25	0,3	0,3	0,2	0,35	0,2	0,35	0,15	0,15	0,3	0,25
Значимость структурной составляющей 2	0,3	0,3	0,35	0,35	0,25	0,4	0,35	0,45	0,45	0,35	0,35
Значимость структурной составляющей 3	0,45	0,4	0,35	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,35	0,4

Расчитанный коэффициент вариации ³⁰⁴ подтвердил однородность изучаемой совокупности, то есть согласованность мнений экспертов (таблица 6). Совокупность считается однородной, если коэффициент вариации не превышает 33 %. То есть мнения экспертов при проведении опроса можно считать согласованными, а среднее значение значимости каждой структурной составляющей принять в качестве ее весового коэффициента.

³⁰⁴ Бутакова М.М. Экономическое прогнозирование: методы и приемы практических расчетов: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2010. – 168 с.

Расчет коэффициентов вариации

Критерий/ показатель вариации	Среднее значение, $\bar{x}$	Дисперсия $\delta^2 = \frac{\sum x_i - \bar{x} ^2}{n}$	Среднее квадратичное отклонение $\delta = \sqrt{\frac{\sum x_i - \bar{x} ^2}{n}}$	Коэффициент вариации ³⁰⁵ $V_\delta = \frac{\delta}{\bar{x}} \times 100\%$
Значимость структурной составляющей 1	0,25	0,007222	0,084984	33,3%
Значимость структурной составляющей 2	0,35	0,004139	0,064334	18,3%
Значимость структурной составляющей 3	0,4	0,001111	0,033333	33,3 %

4. Значения индекса инновационного развития структурируются по следующим группам:

ИПИП [10 – 7,5] – очень высокий инновационный потенциал региона;

ИПИП [7,5 – 5,0] – достаточно хороший инновационный потенциал региона;

ИПИП [5,0 – 2,5] – средний инновационный потенциал региона;

ИПИП [2,5 – 0] – низкий инновационный потенциал региона.

Разбиение значений Индекса на несколько групп производилось на основании формулы Стерджесса, позволяющей определить оптимальное количество интервалов группировки, в основе которой лежит количественный признак³⁰⁶.

$$k = 1 + 3.322 \lg N,$$

где N – число единиц в совокупности; K – число групп.

³⁰⁵ Там же. С. 103.

³⁰⁶ Данная формула используется для определения оптимального числа групп в совокупности, когда распределение признака в границах его вариации достаточно равномерно или близко к нормальному. Практикум по теории статистики: учеб. пособие / под. ред. проф. Р.А. Шмойловой. – М.: Финансы и статистика, 1999. – С. 30.

Диапазон колебаний признака разбивается на равные интервалы. Равные интервалы применяются в тех случаях, когда значение количественного признака внутри совокупности изменяется равномерно. Длина интервалов определяется по формуле:

$$h = \frac{x_{max} - x_{min}}{k},$$

где x_{max} – максимальное значение показателя; x_{min} – минимальное значение показателя.

Таким образом, количество групп для Индекса будет равно:

$$k = 1 + 3,322 \lg 10 = 4,3 \text{ (округляем до 4 групп).}$$

Величина интервала каждой группы составит:

$$h = (10 - 0)/4 = 2,5.$$

Для анализа предпринимательского инновационного потенциала были выбраны 15 регионов Российской Федерации. Выбор регионов производился с учетом следующих факторов:

- а) выборка должна охватывать все федеральные округа РФ;
- б) количество регионов-представителей определялось пропорционально площади и количеству населения федерального округа.

Обоснование количества регионов-представителей представлено в таблице 10.

Таблица 10

Региональная выборка для расчета ИПИП

Федеральный округ	Площадь		Население		% выборки	Количество регионов-представителей	
	кв. км	доля в общей площади, %	Чел.	доля в общей численности, %			
ЦФО	652	3,81867166	38951479	27,05482	15,44	2,31551215	<u>2</u>
ЮФО	418	2,4481668	14003828	9,726745	6,09	0,91311837	<u>2</u>
СЗФО	1677	9,82195151	13843556	9,615424	9,72	1,45780313	<u>2</u>
ДФО	6215	36,4003748	6211021	4,314036	20,36	3,0535808	<u>2</u>
СФО	5114	29,9519738	19312169	13,4138	21,68	3,25243299	<u>2</u>
УФО	1788	10,4720628	12275853	8,526532	9,50	1,42489462	<u>2</u>
ПФО	1038	6,079419	29715450	20,63969	13,36	2,00393281	<u>2</u>

СКФО	172	1,00737964	9659044	6,708955	3,86	0,57872512	<u>1</u>
ИТОГО	17074	100	143972400	100	100		15

Далее на основании данных Федеральной службы государственной статистики и официальных сайтов администраций регионов-представителей были проранжированы основные структурные элементы Индекса предпринимательского инновационного потенциала (таблицы 11,12,13).

Таблица 11

Структурные составляющие индекса предпринимательского инновационного потенциала – Базовые элементы

Субъект РФ	2011 год				2012 год				2013 год			
	ВВП	ИКТ	ВПО	I _б	ВВП	ИКТ	ВПО	I _б	ВВП	ИКТ	ВПО	I _б
Ярославская область	4,67	5,33	2,67	4,22	6,67	4,67	2,67	4,67	6,00	4,67	2,67	I
Калужская область	8,00	0,67	2,00	3,56	8,00	1,33	0,67	3,33	0,67	2,00	0,67	1,11
Волгоградская область	1,33	1,33	4,00	2,22	5,33	0,67	4,00	3,33	2,67	0,67	4,67	2,67
Астраханская область	4,00	4,00	4,67	4,22	7,33	3,33	4,67	5,11	9,33	2,67	6,00	6,00
Вологодская область	6,00	2,67	1,33	3,33	3,33	2,67	2,00	2,67	0,00	4,00	1,33	1,78
Архангельская область	2,00	6,00	0,00	2,67	0,00	6,67	0,00	2,22	4,00	5,33	0,00	3,11
Республика Саха	9,33	0,00	6,67	5,33	4,67	0,00	6,00	3,56	2,00	0,00	5,33	2,44
Хабаровский край	0,67	8,00	9,33	6,00	2,67	8,00	9,33	6,67	3,33	8,67	9,33	7,11
Новосибирская область	6,67	2,67	8,67	6,00	8,67	2,00	8,67	6,44	8,67	1,33	8,67	6,22
Алтайский край	0,00	4,67	0,67	1,78	4,00	6,00	2,00	4,00	8,00	7,33	2,00	5,78
Тюменская область	8,67	8,67	5,33	7,56	6,00	5,33	5,33	5,56	4,67	6,00	3,33	4,67
Челябинская область	3,33	3,33	8,00	4,89	0,67	4,00	8,00	4,22	1,33	3,33	8,00	4,22
Республика Башкортостан	7,33	7,33	3,33	6,00	9,33	8,67	3,33	7,11	6,67	8,00	4,67	6,44
Нижегородская область	2,67	6,67	7,33	5,56	2,00	7,33	7,33	5,56	5,33	6,67	6,67	6,22
Ставропольский край	5,33	9,33	6,00	6,89	1,33	9,33	6,67	5,78	7,33	9,33	7,33	8,00

**Структурные составляющие индекса предпринимательского
инновационного потенциала – Институциональные элементы**

Субъект РФ	2011 год				2012 год				2013 год			
	Законода- тельство	Фин. поддер- жка	Инф. прозрач- ность	I _c	Законода- тельство	Фин. поддер- жка	Инф. прозрач- ность	I _c	Законо- - датель- ство	Фин. поддер- -жка	Инф. прозрач- ность	I _c
Ярославская область	6,00	7,33	5,11	6,15	6,00	6,67	5,56	6,07	4,00	6,67	5,56	5,41
Калужская область	7,33	8,67	4,22	6,74	6,00	8,67	4,22	6,30	6,00	8,67	4,22	6,30
Волгоградская область	6,00	7,33	5,11	6,15	2,67	6,67	5,56	4,96	7,33	6,67	5,56	6,52
Астраханская область	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00	5,33	6,44	5,93	4,00	4,67	6,89	5,19
Вологодская область	6,00	0,00	10,00	5,33	6,00	2,00	8,67	5,56	4,00	2,00	8,67	4,89
Архангельская область	0,00	6,00	6,00	4,00	2,67	5,33	6,44	4,81	1,33	4,67	6,89	4,30
Республика Саха	6,00	6,00	6,00	6,00	8,67	5,33	6,44	6,81	7,33	7,33	5,11	6,59
Хабаровский край	6,00	2,00	8,67	5,56	2,67	2,00	8,67	4,44	1,33	2,00	8,67	4,00
Новосибирская область	8,67	6,00	6,00	6,89	6,00	7,33	5,11	6,15	6,00	6,67	5,56	6,07
Алтайский край	7,33	6,00	6,00	6,44	8,00	5,33	6,44	6,59	8,67	4,67	6,89	6,74
Тюменская область	6,00	2,00	8,67	5,56	9,33	2,00	8,67	6,67	9,33	2,00	8,67	6,67
Челябинская область	6,00	6,00	6,00	6,00	2,67	5,33	6,44	4,81	4,00	4,67	6,89	5,19
Республика Башкортостан	9,33	8,67	4,22	7,41	6,67	8,67	4,22	6,52	6,00	8,67	4,22	6,30
Нижегородская область	8,00	9,33	3,78	7,04	8,00	9,33	3,78	7,04	8,00	9,33	3,78	7,04
Ставропольский край	6,00	2,00	8,67	5,56	2,67	2,00	8,67	4,44	1,33	2,00	8,67	4,00

Таблица 13

**Структурные составляющие индекса предпринимательского
инновационного потенциала – Пространство инноваций**

Субъект РФ	2011 год					2012 год					2013 год				
	Инвес- тиции	Ин. това- ры	Проф. потен- циал	Ин. актив- ность	I _о	Инвес- тиции	Ин. това- ры	Проф. потен- циал	Ин. актив- ность	I _о	Инвес- тиции	Ин. това- ры	Проф. потен- циал	Ин. актив- ность	I _о
Ярославская область	5,33	4,67	5,33	7,33	5,67	2,00	6,67	7,33	7,33	5,83	6,00	0,67	5,33	6,67	4,67
Калужская область	2,00	2,00	7,33	2,00	3,33	7,33	8,67	4,67	6,00	6,67	0,00	4,67	7,33	6,00	4,50
Волгоградская область	6,67	0,00	4,00	2,00	3,17	2,67	0,00	0,67	1,33	1,17	9,33	3,33	4,67	3,33	5,17
Астраханская область	8,67	6,67	0,67	0,00	4,00	0,67	0,67	0,00	0,00	0,33	6,67	7,33	0,67	4,00	4,67
Вологодская область	1,33	9,33	0,00	4,67	3,83	1,33	5,33	1,33	2,00	2,50	8,00	2,00	0,00	0,67	2,67
Архангельская область	4,00	0,67	1,33	4,67	2,67	6,00	9,33	2,67	3,33	5,33	7,33	8,67	1,33	0,00	4,33
Республика Саха	4,67	1,33	3,33	2,67	3,00	3,33	2,00	2,00	0,67	2,00	4,67	9,33	3,33	1,33	4,67
Хабаровский край	0,67	7,33	2,00	8,67	4,67	6,67	2,67	8,67	8,67	6,67	0,67	8,00	2,00	8,00	4,67
Новосибирская область	3,33	4,00	8,67	3,33	4,83	4,00	7,33	3,33	4,00	4,67	3,33	6,00	8,67	5,33	5,83
Алтайский край	7,33	2,67	2,67	6,67	4,83	5,33	4,00	6,00	5,33	5,17	8,67	6,67	4,00	7,33	6,67
Тюменская область	0,00	8,67	6,00	5,33	5,00	9,33	1,33	8,00	3,33	5,50	2,67	0,00	6,00	3,33	3,00

Челябинская область	6,00	6,00	8,00	6,00	6,50	4,67	8,00	6,67	6,67	6,50	4,00	5,33	8,00	4,67	5,50
Республика Башкортостан	8,00	5,33	6,67	8,00	7,00	8,67	4,67	9,33	8,00	7,67	2,00	4,00	6,67	8,67	5,33
Нижегородская область	2,67	8,00	9,33	9,33	7,33	8,00	3,33	4,00	9,33	6,17	1,33	2,67	9,33	9,33	5,67
Ставропольский край	9,33	3,33	4,67	0,67	4,50	0,00	6,00	10,00	4,67	5,17	5,33	1,33	2,67	3,33	3,17

Итоговые значения индекса предпринимательского инновационного потенциала представлены в таблице 14.

Таблица 14

**Индекс предпринимательского инновационного потенциала
региональных предпринимательских систем РФ**

Регион	2011 год				2012 год				2013 год			
	I _б	I _с	I _о	ИПИП	I _б	I _с	I _о	ИПИП	I _б	I _с	I _о	ИПИП
Ярославская область	4,22	6,15	5,67	5,48	4,67	6,07	5,83	5,62	4,44	5,41	4,67	4,87
Калужская область	3,56	6,74	3,33	4,58	3,33	6,30	6,67	5,71	1,11	6,30	4,50	4,28
Волгоградская область	2,22	6,15	3,17	3,98	3,33	4,96	1,17	3,04	2,67	6,52	5,17	5,02
Астраханская область	4,22	6,00	4,00	4,76	5,11	5,93	0,33	3,49	6,00	5,19	4,67	5,18
Вологодская область	3,33	5,33	3,83	4,23	2,67	5,56	2,50	3,61	1,78	4,89	2,67	3,22
Архангельская область	2,67	4,00	2,67	3,14	2,22	4,81	5,33	4,37	3,11	4,30	4,33	4,01
Республика Саха (Якутия)	5,33	6,00	3,00	4,63	3,56	6,81	2,00	4,07	2,44	6,59	4,67	4,78
Хабаровский край	6,00	5,56	4,67	5,31	6,67	4,44	6,67	5,89	7,11	4,00	4,67	5,05
Новосибирская область	6,00	6,89	4,83	5,84	6,44	6,15	4,67	5,63	6,22	6,07	5,83	6,01
Алтайский край	1,78	6,44	4,83	4,63	4,00	6,59	5,17	5,37	5,78	6,74	6,67	6,47
Тюменская область	7,56	5,56	5,00	5,84	5,56	6,67	5,50	5,92	4,67	6,67	3,00	4,70
Челябинская область	4,89	6,00	6,50	5,92	4,22	4,81	6,50	5,34	4,22	5,19	5,50	5,07
Республика Башкортостан	6,00	7,41	7,00	6,89	7,11	6,52	7,67	7,13	6,44	6,30	5,33	5,95
Нижегородская область	5,56	7,04	7,33	6,79	5,56	7,04	6,17	6,32	6,22	7,04	5,67	6,29
Ставропольский край	6,89	5,56	4,50	5,47	5,78	4,44	5,17	5,07	8,00	4,00	3,17	4,67

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ
СТРУКТУР МАКРО- и МЕЗОУРОВНЯ

Инновационная нормаль макроуровня

Показатель	период												
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП, в текущих ценах, млрд рублей	10830,5	13208,2	17027,2	21609,8	26917,2	33247,5	41276,8	38807,2	46308,5	55967,2	62176,5	66190,1	71406,4
Инвестиции в основной капитал, млн рублей	1762407,3	2186365,2	2865013,9	3611109,0	4730022,9	6716222,4	8781616,4	7976012,8	9152096,0	11035652,0	12586090,4	13450238,2	13527683,7
Индекс-дефлятор ВВП	115,6	113,8	120,3	119,3	115,2	113,8	118,0	102,0	114,2	115,9	107,4	105,0	107,2
Индексы цен производителей промышленной продукции, %	117,7	112,5	128,8	113,4	110,4	125,1	93,0	113,9	116,7	112,0	105,1	103,7	105,9
Темп роста производительности труда, %		107,0	106,5	105,5	107,5	107,5	104,8	95,9	103,2	103,8	103,0	101,9	100,7
Темп прироста ВВП		7,18	7,17	6,37	8,20	8,50	5,20	-7,90	4,50	4,20	3,40	1,30	0,60
Темп прироста инвестиций		10,2	1,7	11,2	18,6	13,5	40,5	-20,3	-1,7	7,6	8,4	3,1	-5,1
Темп прироста производительности труда		7	6,5	5,5	7,5	7,5	4,8	-4,1	3,2	3,8	3	1,9	0,7
Темп прироста интеллектуального капитала		-9,13	-1,06	-9,32	-15,23	-11,07	-28,57	20,61	2,95	-6,69	-7,45	-3,50	5,23

Расчет и сопоставление темпов роста материального, человеческого и интеллектуального капитала для 15 регионов-представителей приведено в таблице 15.

Таблица 15

Инновационная нормаль мезоуровня

Показатель	Период			
	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
Общие показатели				
Индекс-дефлятор ВВП	1,14	1,159	1,074	1,05
Индекс цен производителей	1,17	1,12	1,05	1,037
Темп роста производительность труда, %	103,2	103,8	103,0	101,9
Ярославская область				
Валовый региональный продукт, млн руб.	239 644,0	286 967,5	327 279,6	360 731,5
Инвестиции, млн руб.	72290	80386	67519	74262
Реальный темп роста валового регионального продукта (с учетом индекса дефлятора ВВП)		0,72	1,06	1,05
Реальный темп роста инвестиций (с учетом индекса цен производителей промышленной продукции)		0,99	1,09	1,06
Рост производительности труда		1,04	1,03	1,02
Темп роста интеллектуального капитала		0,70	0,95	0,97
Соблюдение инновационной нормали		частично	частично	частично
Калужская область				
Валовый региональный продукт, млн руб.	188 601,3	234 749,0	285 256,6	293 433,8
Инвестиции, млн руб.	74489	77354	95970	89849
Реальный темп роста валового регионального продукта (с учетом индекса дефлятора ВВП)		1,07	1,13	1,05
Реальный темп роста инвестиций (с учетом индекса цен производителей промышленной продукции)		0,93	1,18	0,90
Рост производительности труда		1,04	1,03	1,02
Темп роста интеллектуального капитала		1,12	0,93	1,14
Соблюдение инновационной нормали		Да	частично	Да
Волгоградская область				
Валовый региональный продукт, млн руб.	433 473,7	508 433,3	571 516,1	606 122,6
Инвестиции, млн руб.	78431	104080	136154	132799
Реальный темп роста валового регионального продукта (с учетом индекса дефлятора ВВП)		1,01	1,05	1,01
Реальный темп роста инвестиций (с учетом индекса цен производителей промышленной продукции)		1,18	1,25	0,94
Рост производительности труда		1,04	1,03	1,02
Темп роста интеллектуального капитала		0,82	0,82	1,05

Соблюдение инновационной нормализации		Нет	Нет	Да
Астраханская область				
Валовый региональный продукт, млн руб.	144 888,8	172 616,6	209 654,4	267 511,5
Инвестиции, млн руб.	59863	69024	81665	115492
Реальный темп роста валового регионального продукта (с учетом индекса дефлятора ВВП)		1,03	1,13	1,22
Реальный темп роста инвестиций (с учетом индекса цен производителей промышленной продукции)		1,03	1,13	1,36
Рост производительности труда		1,04	1,03	1,02
Темп роста интеллектуального капитала		0,96	0,97	0,87
Соблюдение инновационной нормализации		Нет	Нет	Частично
Вологодская область				
Валовый региональный продукт, млн руб.	262 432,7	323 067,9	355 291,3	341 137,6
Инвестиции, млн руб.	68569	114958	151023	59154
Реальный темп роста валового регионального продукта (с учетом индекса дефлятора ВВП)		1,06	1,02	0,91
Реальный темп роста инвестиций (с учетом индекса цен производителей промышленной продукции)		1,50	1,25	0,38
Рост производительности труда		1,04	1,03	1,02
Темп роста интеллектуального капитала		0,68	0,79	2,38
Соблюдение инновационной нормализации		Нет	Нет	Да
Архангельская область				
Валовый региональный продукт, млн руб.	372 804,8	439 116,8	472 470,9	512 393,6
Инвестиции, млн руб.	99686	134722	162514	138048
Реальный темп роста валового регионального продукта (с учетом индекса дефлятора ВВП)		1,02	1,00	1,03
Реальный темп роста инвестиций (с учетом индекса цен производителей промышленной продукции)		1,21	1,15	0,82
Рост производительности труда		1,04	1,03	1,02
Темп роста интеллектуального капитала		0,81	0,85	1,24
Соблюдение инновационной нормализации		Нет	Нет	Да
Якутия (Республика Саха)				
Валовый региональный продукт, млн руб.	386 825,1	486 830,9	541 306,8	569 131,6
Инвестиции, млн руб.	130493	190409	205206	193853
Реальный темп роста валового регионального продукта (с учетом индекса дефлятора ВВП)		1,09	1,04	1,00
Реальный темп роста инвестиций (с учетом индекса цен производителей промышленной продукции)		1,30	1,03	0,91
Рост производительности труда		1,04	1,03	1,02
Темп роста интеллектуального капитала		0,80	0,98	1,08
Соблюдение инновационной нормализации		Нет	Нет	Да
Хабаровский край				

Валовый региональный продукт, млн руб.	353 590,3	399 594,2	437 994,3	473 695,2
Инвестиции, млн руб.	156439	180508	179907	136972
Реальный темп роста валового регионального продукта (с учетом индекса дефлятора ВВП)		0,98	1,02	1,03
Реальный темп роста инвестиций (с учетом индекса цен производителей промышленной продукции)		1,03	0,95	0,73
Рост производительности труда		1,04	1,03	1,02
Темп роста интеллектуального капитала		0,91	1,04	1,38
Соблюдение инновационной нормализации		Нет	Да	Да
Новосибирская область				
Валовый региональный продукт, млн руб.	484 141,3	598 563,5	728 154,0	821 415,4
Инвестиции, млн руб.	115015	140097	162170	174595
Реальный темп роста валового регионального продукта (с учетом индекса дефлятора ВВП)		1,07	1,13	1,07
Реальный темп роста инвестиций (с учетом индекса цен производителей промышленной продукции)		1,09	1,10	1,04
Рост производительности труда		1,04	1,03	1,02
Темп роста интеллектуального капитала		0,94	1,00	1,02
Соблюдение инновационной нормализации		частично	частично	частично
Республика Алтай				
Валовый региональный продукт, млн. руб.	302 900,7	332 117,8	368 995,2	410 824,6
Инвестиции, млн руб.	54580	70308	83853	92930
Реальный темп роста валового регионального продукта (с учетом индекса дефлятора ВВП)		0,95	1,03	1,06
Реальный темп роста инвестиций (с учетом индекса цен производителей промышленной продукции)		1,15	1,14	1,07
Рост производительности труда		1,04	1,03	1,02
Темп роста интеллектуального капитала		0,79	0,88	0,97
Соблюдение инновационной нормализации		Нет	частично	частично
Тюменская область				
Валовый региональный продукт, млн руб.	3 301 573,3	4 112 596,0	4 625 467,5	5 017 946,8
Инвестиции, млн руб.	1049693	1298360	1456957	1502415
Реальный темп роста валового регионального продукта (с учетом индекса дефлятора ВВП)		1,07	1,05	1,03
Реальный темп роста инвестиций (с учетом индекса цен производителей промышленной продукции)		1,10	1,07	0,99
Рост производительности труда		1,04	1,03	1,02
Темп роста интеллектуального капитала		0,94	0,95	1,02
Соблюдение инновационной нормализации		частично	частично	да
Челябинская область				
Валовый региональный продукт, млн руб.	652 865,5	774 401,0	841 972,3	879 274,0
Инвестиции, млн руб.	151121	176598	192816	211001

Реальный темп роста валового регионального продукта (с учетом индекса дефлятора ВВП)		1,02	1,01	0,99
Реальный темп роста инвестиций (с учетом индекса цен производителей промышленной продукции)		1,04	1,04	1,06
Рост производительности труда		1,04	1,03	1,02
Темп роста интеллектуального капитала		0,94	0,95	0,92
Соблюдение инновационной нормали		частично	нет	нет
Республика Башкирия				
Валовый региональный продукт, млн руб.	759 203,3	941 023,6	1 149 384,6	1 266 983,0
Инвестиции, млн руб.	153625	188506	233683	266233
Реальный темп роста валового регионального продукта (с учетом индекса дефлятора ВВП)		1,07	1,14	1,05
Реальный темп роста инвестиций (с учетом индекса цен производителей промышленной продукции)		1,10	1,18	1,10
Рост производительности труда		1,04	1,03	1,02
Темп роста интеллектуального капитала		0,94	0,94	0,94
Соблюдение инновационной нормали		нет	частично	частично
Нижегородская область				
Валовый региональный продукт, млн руб.	652 805,9	770 774,0	842 195,5	925 832,9
Инвестиции, млн руб.	192072	224350	257454	272212
Реальный темп роста валового регионального продукта (с учетом индекса дефлятора ВВП)		1,02	1,02	1,05
Реальный темп роста инвестиций (с учетом индекса цен производителей промышленной продукции)		1,04	1,09	1,02
Рост производительности труда		1,04	1,03	1,02
Темп роста интеллектуального капитала		0,94	0,90	1,01
Соблюдение инновационной нормали		частично	частично	частично
Ставропольский край				
Валовый региональный продукт, млн руб.	330 790,8	396 791,6	431 753,4	478 368,0
Инвестиции, млн руб.	88635	98265	115318	124305
Реальный темп роста валового регионального продукта (с учетом индекса дефлятора ВВП)		1,03	1,01	1,06
Реальный темп роста инвестиций (с учетом индекса цен производителей промышленной продукции)		0,99	1,12	1,04
Рост производительности труда		1,04	1,03	1,02
Темп роста интеллектуального капитала		1,01	0,88	1,00
Соблюдение инновационной нормали		частично	нет	нет

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2015 ГОДУ

Инвестиционный потенциал российских регионов в 2015 году

Ранг потенциала		Ранг риска, 2015	Регион (субъект федерации)	Доля в общероссийском потенциале, 2015 год (%)	Изменение доли в потенциале, 2015 год к 2014 году (п.п.)	Ранги составляющих инвестиционного потенциала в 2015 году								Изменение ранга потенциала, 2015 год к 2014 году	
2015 год	2014 год					Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природо-ресурный		Туристический
1	1	14	г. Москва	13.873	-0.696	1	1	1	1	1	1	1	84	2	0
2	2	9	Московская область	5.906	-0.141	2	2	3	2	3	2	2	50	3	0
3	3	7	г. Санкт-Петербург	4.683	-0.096	3	3	2	3	2	3	5	85	4	0
4	4	1	Краснодарский край	2.856	0.068	4	4	7	4	4	22	6	28	1	0
5	5	26	Свердловская область	2.596	-0.055	7	5	5	7	5	7	48	12	7	0
6	6	8	Республика Татарстан	2.486	0.011	5	6	6	5	7	5	21	41	6	0
7	7	43	Красноярский край	2.374	-0.012	14	14	15	11	13	16	78	1	9	0
8	9	12	Нижегородская область	2.018	0.042	10	9	10	10	10	4	31	57	12	1
9	8	21	Ростовская область	1.994	-0.009	6	8	8	12	6	12	13	33	17	-1
10	12	27	Челябинская область	1.924	0.054	9	11	11	13	11	9	28	24	10	2
11	11	15	Республика Башкортостан	1.886	-0.049	11	7	9	8	12	18	47	21	8	0
12	10	22	Самарская область	1.877	-0.080	8	10	12	9	8	11	17	47	16	-2
13	13	53	Пермский край	1.750	-0.069	23	13	14	14	16	17	63	6	14	0
14	14	16	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	1.682	0.034	21	19	4	6	51	49	76	8	59	0
15	15	19	Новосибирская область	1.555	-0.035	13	16	20	17	9	6	49	40	32	0
16	16	56	Кемеровская область	1.537	-0.052	17	18	16	19	26	37	53	4	36	0
17	17	6	Белгородская область	1.493	-0.002	30	28	21	26	22	33	4	5	38	0
18	18	52	Иркутская область	1.478	0.001	20	23	18	15	20	20	74	7	13	0
19	19	10	Воронежская область	1.274	-0.007	19	17	26	18	23	14	15	53	29	0
20	21	55	Республика Саха (Якутия)	1.201	0.014	54	45	35	36	53	46	83	2	69	1
21	20	34	Приморский край	1.191	-0.000	22	26	24	29	15	30	46	18	11	-1
22	22	25	Ставропольский край	1.172	-0.001	12	15	28	20	14	44	51	45	22	0
23	23	54	Волгоградская область	1.160	0.015	15	20	23	22	19	28	50	35	39	0
24	25	39	Саратовская область	1.123	-0.007	16	22	29	25	24	24	30	39	28	1
25	24	42	Ямало-Ненецкий автономный округ	1.118	-0.016	59	55	13	32	78	55	77	3	70	-1
26	27	32	Алтайский край	1.107	0.010	24	24	33	28	30	13	44	23	25	1
27	26	4	Ленинградская область	1.105	-0.017	29	29	22	30	29	26	7	48	19	-1
28	30	33	Оренбургская область	1.030	-0.018	27	25	27	21	32	62	40	20	31	2
29	29	83	Республика Дагестан	1.010	-0.056	18	12	56	16	52	36	43	42	49	0
30	32	29	Омская область	1.009	0.012	26	21	17	24	21	27	60	43	64	2
31	28	13	Тюменская область	0.982	-0.101	34	27	19	27	17	25	58	46	27	-3
32	34	46	Хабаровский край	0.964	0.025	28	31	32	34	33	40	64	13	23	2
33	33	30	Калининградская область	0.964	-0.027	47	59	36	58	25	51	3	29	35	0
34	31	20	Калужская область	0.942	-0.057	49	48	37	47	35	8	16	70	37	-3
35	35	11	Тульская область	0.911	0.003	31	30	31	31	31	32	11	66	51	0

36	36	5	Курская область	0.846	-0.003	42	40	42	39	50	39	10	22	65	0
37	37	17	Владимирская область	0.842	0.001	36	39	41	41	27	29	18	68	18	0
38	38	24	Ярославская область	0.819	0.007	40	34	40	37	34	21	32	79	20	0
39	-*	79	Республика Крым	0.815	-*	25	47	73	55	49	72	29	34	5	-*
40	40	2	Липецкая область	0.815	0.021	41	33	30	35	41	66	9	73	63	0
41	39	62	Удмуртская Республика	0.776	-0.027	32	32	34	33	37	31	42	64	52	-2
42	42	69	Мурманская область	0.745	-0.011	58	53	49	51	55	57	52	11	60	0
43	43	38	Брянская область	0.741	0.001	39	36	50	45	28	45	12	69	54	0
44	41	23	Пензенская область	0.739	-0.016	33	37	46	43	44	23	36	55	58	-3
45	44	47	Ульяновская область	0.732	0.004	38	41	48	42	40	19	41	54	62	-1
46	45	41	Тверская область	0.714	-0.002	44	38	47	48	36	35	37	59	24	-1
47	55	31	Сахалинская область	0.711	0.061	73	62	25	23	61	53	55	26	74	8
48	47	28	Томская область	0.705	0.003	37	60	44	50	45	10	82	37	79	-1
49	46	45	Смоленская область	0.689	-0.022	51	57	51	61	18	56	24	71	42	-3
50	52	3	Тамбовская область	0.686	0.015	57	43	52	53	59	15	35	63	71	2
51	48	60	Архангельская область	0.681	-0.021	52	35	54	40	46	38	69	19	46	-3
52	51	18	Рязанская область	0.679	0.004	45	44	43	49	42	42	34	56	40	-1
53	49	68	Республика Бурятия	0.678	-0.004	55	58	65	59	65	63	79	10	15	-4
54	53	74	Забайкальский край	0.662	-0.008	64	52	64	57	62	74	70	9	43	-1
55	50	58	Республика Коми	0.652	-0.025	62	50	39	38	56	60	75	15	53	-5
56	54	37	Чувашская Республика	0.647	-0.007	35	56	53	56	43	43	22	80	48	-2
57	56	48	Вологодская область	0.638	0.009	50	49	38	44	38	54	65	58	26	-1
58	58	57	Астраханская область	0.615	0.009	46	46	57	52	48	48	56	30	66	0
59	59	40	Кировская область	0.603	0.002	43	42	45	46	39	50	66	52	41	0
60	57	59	Ивановская область	0.595	-0.013	53	54	55	60	47	41	33	81	44	-3
61	60	72	Республика Карелия	0.574	-0.015	70	68	68	68	57	47	39	25	21	-1
62	65	80	Республика Северная Осетия – Алания	0.548	0.036	56	67	75	70	72	65	8	77	56	3
63	61	76	Кабардино-Балкарская Республика	0.527	-0.006	61	66	74	69	69	59	20	36	61	-2
64	62	51	Орловская область	0.522	-0.009	63	64	59	63	58	69	23	75	68	-2
65	63	61	Псковская область	0.512	-0.006	68	69	70	71	54	71	19	76	34	-2
66	64	36	Новгородская область	0.507	-0.008	71	65	58	65	60	34	45	78	30	-2
67	66	44	Республика Мордовия	0.499	0.009	48	70	60	66	66	52	38	65	67	-1
68	67	50	Амурская область	0.490	0.001	60	61	61	62	64	67	68	27	57	-1
69	68	82	Чеченская Республика	0.468	0.003	66	51	77	54	76	58	27	74	81	-1
70	69	66	Курганская область	0.432	-0.029	65	63	66	64	63	61	54	61	76	-1
71	70	75	Камчатский край	0.407	-0.012	74	75	71	75	73	70	73	17	55	-1
72	73	65	Костромская область	0.398	-0.001	69	71	62	67	68	73	61	72	47	1
73	72	35	Республика Марий Эл	0.393	-0.007	67	72	63	72	67	68	62	44	73	-1
74	71	49	Республика Адыгея	0.391	-0.025	76	73	78	74	71	79	14	82	75	-3
75	-*	67	г. Севастополь	0.381	-*	77	77	85	78	75	76	26	67	33	-*
76	74	70	Магаданская область	0.340	-0.008	81	79	72	79	79	64	72	14	82	-2
77	75	64	Республика Хакасия	0.338	-0.010	75	74	67	73	70	81	67	32	78	-2
78	76	73	Карачаево-Черкесская Республика	0.326	-0.013	72	76	76	77	74	75	57	62	45	-2
79	77	84	Республика Ингушетия	0.303	-0.011	79	78	82	76	83	84	25	83	77	-2
80	78	81	Чукотский автономный округ	0.278	-0.004	84	85	79	81	84	85	71	16	80	-2
81	79	71	Еврейская автономная область	0.214	0.003	83	83	81	84	77	82	59	51	84	-2
82	80	85	Республика Тыва	0.198	-0.002	80	80	83	80	82	78	84	31	72	-2

83	81	77	Республика Алтай	0.190	-0.003	82	82	84	83	81	83	81	60	50	-2
84	82	78	Республика Калмыкия	0.183	0.004	78	81	80	82	80	77	80	49	83	-2
85	83	63	Ненецкий автономный округ	0.114	0.001	85	84	69	85	85	80	85	38	85	-2
-* Республика Крым и г. Севастополь отсутствовали в рейтинге 2014 года															

Инвестиционный риск российских регионов в 2015 году

Ранг риска		Ранг потенциала, 2015 год	Регион (субъект федерации)	Средневзвешенный индекс риска, 2015 год	Изменение индекса риска, 2015 год к 2014 году, увеличение (+), снижение (-)	Ранги составляющих инвестиционного риска в 2015 году						Изменение ранга риска, 2015 год к 2014 году
2015 год	2014 год					Социальный	Экономический	Финансовый	Криминальный	Экологический	Управленческий	
1	1	4	Краснодарский край	0.150	0.003	18	2	22	21	10	1	0
2	2	40	Липецкая область	0.160	0.013	3	12	11	14	35	6	0
3	7	50	Тамбовская область	0.164	-0.014	8	10	34	13	9	2	4
4	5	27	Ленинградская область	0.170	0.000	16	20	3	15	50	5	1
5	9	36	Курская область	0.176	-0.007	6	16	25	7	3	42	4
6	8	17	Белгородская область	0.176	-0.005	4	4	26	4	12	63	2
7	4	3	г. Санкт-Петербург	0.177	0.008	5	17	1	37	48	44	-3
8	11	6	Республика Татарстан	0.179	-0.004	22	3	13	22	38	22	3
9	6	2	Московская область	0.179	0.002	2	5	4	32	33	69	-3
10	3	19	Воронежская область	0.188	0.035	10	9	53	20	14	4	-7
11	12	35	Тульская область	0.194	-0.000	9	25	10	18	40	48	1
12	18	8	Нижегородская область	0.200	-0.015	7	50	24	17	16	29	6
13	20	31	Тюменская область	0.202	-0.017	28	11	8	51	45	26	7
14	10	1	г. Москва	0.208	0.025	1	33	6	46	29	73	-4
15	13	11	Республика Башкортостан	0.209	0.013	58	1	7	16	47	62	-2
16	27	14	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0.213	-0.022	47	29	2	29	76	7	11
17	17	37	Владимирская область	0.214	0.002	17	22	48	26	8	20	0
18	23	52	Рязанская область	0.214	-0.013	13	28	30	30	26	31	5
19	19	15	Новосибирская область	0.215	-0.002	44	13	9	39	41	50	0
20	14	34	Калужская область	0.216	0.010	23	34	15	61	28	23	-6
21	15	9	Ростовская область	0.220	0.014	37	6	43	19	34	40	-6
22	16	12	Самарская область	0.220	0.012	19	24	14	55	32	57	-6
23	28	44	Пензенская область	0.229	-0.008	25	56	40	8	11	13	5
24	26	38	Ярославская область	0.229	-0.006	12	65	31	2	49	21	2
25	32	22	Ставропольский край	0.231	-0.011	27	7	20	81	18	54	7
26	21	5	Свердловская область	0.233	0.008	15	55	12	45	61	37	-5
27	40	10	Челябинская область	0.238	-0.024	38	38	16	35	64	39	13
28	24	48	Томская область	0.238	0.007	64	35	19	27	58	12	-4
29	25	30	Омская область	0.238	0.004	42	8	21	73	56	59	-4
30	22	33	Калининградская область	0.248	0.022	31	51	52	49	5	28	-8
31	31	47	Сахалинская область	0.249	0.010	30	18	18	78	69	49	0

32	37	26	Алтайский край	0.250	-0.001	55	40	23	31	42	58	5
33	34	28	Оренбургская область	0.252	0.008	39	39	27	5	63	72	1
34	35	21	Приморский край	0.253	0.003	52	14	36	72	60	35	1
35	43	73	Республика Марий Эл	0.260	-0.006	72	30	39	11	46	36	8
36	41	66	Новгородская область	0.260	-0.002	11	47	57	77	19	33	5
37	36	56	Чувашская Республика	0.260	0.010	63	58	29	58	27	14	-1
38	53	43	Брянская область	0.262	-0.022	26	42	64	6	25	46	15
39	44	24	Саратовская область	0.265	-0.002	35	31	58	10	39	66	5
40	61	59	Кировская область	0.266	-0.031	24	63	41	38	59	34	21
41	54	46	Тверская область	0.268	-0.017	49	76	50	24	15	16	13
42	45	25	Ямало-Ненецкий автономный округ	0.268	-0.001	20	74	5	62	85	3	3
43	39	7	Красноярский край	0.269	0.010	57	21	28	44	78	43	-4
44	47	67	Республика Мордовия	0.269	-0.003	61	37	47	79	7	27	3
45	42	49	Смоленская область	0.272	0.008	40	67	56	53	13	18	-3
46	30	32	Хабаровский край	0.274	0.037	46	49	51	43	71	15	-16
47	33	45	Ульяновская область	0.275	0.032	48	54	62	23	17	41	-14
48	55	57	Вологодская область	0.275	-0.016	43	45	46	42	65	47	7
49	38	74	Республика Адыгея	0.276	0.017	67	27	68	40	4	19	-11
50	51	68	Амурская область	0.276	-0.005	21	43	67	28	68	8	1
51	52	64	Орловская область	0.276	-0.008	14	41	60	36	21	75	1
52	46	18	Иркутская область	0.278	0.008	68	26	17	59	72	61	-6
53	48	13	Пермский край	0.281	0.006	36	53	38	25	66	70	-5
54	58	23	Волгоградская область	0.288	-0.007	45	64	33	54	37	76	4
55	56	20	Республика Саха (Якутия)	0.293	0.000	74	32	44	3	82	17	1
56	60	16	Кемеровская область	0.293	-0.003	33	66	54	33	73	32	4
57	29	58	Астраханская область	0.296	0.058	65	52	59	76	51	11	-28
58	49	55	Республика Коми	0.297	0.021	62	57	32	68	79	9	-9
59	57	60	Ивановская область	0.303	0.008	29	59	71	47	36	38	-2
60	62	51	Архангельская область	0.305	0.007	53	61	55	34	77	24	2
61	64	65	Псковская область	0.305	-0.006	56	68	63	9	31	64	3
62	63	41	Удмуртская Республика	0.306	0.006	54	72	37	66	43	74	1
63	50	85	Ненецкий автономный округ	0.312	0.034	41	78	35	50	80	25	-13
64	67	77	Республика Хакасия	0.315	-0.032	60	60	61	48	52	55	3
65	59	72	Костромская область	0.315	0.019	32	46	42	71	55	82	-6
66	65	70	Курганская область	0.324	0.000	51	77	65	63	30	60	-1
67	-*	75	г. Севастополь	0.344	-*	79	62	70	56	2	-**	-*
68	66	53	Республика Бурятия	0.350	0.017	75	19	75	69	67	45	-2
69	68	42	Мурманская область	0.353	0.003	66	79	49	52	81	51	-1
70	73	76	Магаданская область	0.370	-0.030	50	84	45	82	83	52	3
71	70	81	Еврейская автономная область	0.382	0.012	69	82	72	67	53	71	-1
72	71	61	Республика Карелия	0.384	-0.000	70	81	66	60	74	68	-1
73	69	78	Карачаево-Черкесская Республика	0.384	0.023	81	15	74	65	6	80	-4
74	72	54	Забайкальский край	0.389	-0.008	71	70	73	80	75	53	-2
75	78	71	Камчатский край	0.407	-0.045	59	80	77	70	70	67	3
76	76	63	Кабардино-Балкарская Республика	0.413	-0.006	77	44	79	83	22	65	0
77	75	83	Республика Алтай	0.415	-0.000	78	73	81	41	57	10	-2
78	79	84	Республика Калмыкия	0.423	-0.037	84	75	76	57	54	30	1

79	-*	39	Республика Крым	0.430	-*	83	83	80	1	1	-**	-*
80	74	62	Республика Северная Осетия – Алания	0.449	0.040	73	71	78	84	44	77	-6
81	77	80	Чукотский автономный округ	0.450	0.004	34	85	69	12	84	83	-4
82	80	69	Чеченская Республика	0.489	0.016	80	69	84	75	20	56	-2
83	81	29	Республика Дагестан	0.502	0.002	76	23	82	85	23	79	-2
84	82	79	Республика Ингушетия	0.528	-0.002	82	36	85	74	24	81	-2
85	83	82	Республика Тыва	0.558	-0.055	85	48	83	64	62	78	-2

ПРИЛОЖЕНИЕ 6
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ ПО РАСЧЕТУ ИНДЕКСА
ТРАНСПАРЕНТНОСТИ

Весовые коэффициенты (значимость) каждой структурной составляющей получены экспертным путем. В качестве экспертов были выбраны ведущие специалисты в области экономики, планирования программ развития региона, имеющие опыт работы и ученую степень (см. таблицу 7 Приложения 3). Экспертные оценки значимости отдельных структурных составляющих индекса приведены в таблице 18.

Таблица 18

*Расчет средней величины весовых коэффициентов индекса
транспарентности*

Показатель	Экспертная оценка										Среднее значение	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
Значимость параметра 1	0,1	0,1	0,1	0,15	0,1	0,05	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Значимость параметра 2	0,2	0,2	0,25	0,15	0,1	0,1	0,3	0,1	0,15	0,15	0,15	0,17
Значимость параметра 3	0,4	0,4	0,45	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,45	0,4	0,42	0,42
Значимость параметра 4	0,3	0,3	0,2	0,3	0,4	0,45	0,3	0,3	0,4	0,35	0,33	0,33

Расчитанный коэффициент вариации подтвердил однородность изучаемой совокупности, то есть согласованность мнений экспертов (таблица 19). Совокупность считается однородной, если коэффициент вариации не превышает 33 %. То есть мнения экспертов при проведении опроса можно считать согласованными, а среднее значение значимости каждой структурной составляющей принять в качестве их весовых коэффициентов.

**Расчет коэффициентов вариации для структурных составляющих
индекса транспарентности**

Критерий/ показатель вариации	Среднее значение, $\bar{x}$	Дисперсия $\delta^2 = \frac{\sum x_i - \bar{x} ^2}{n}$	Среднее квадратичное отклонение $\delta = \sqrt{\frac{\sum x_i - \bar{x} ^2}{n}}$	Коэффициент вариации ³⁰⁷ $V_\delta = \frac{\delta}{\bar{x}} \times 100\%$
Значимость структурной составляющей 1	0,1	0,000556	0,02357	9,2 %
Значимость структурной составляющей 2	0,2	0,004556	0,067495	19,2 %
Значимость структурной составляющей 3	0,4	0,000444	0,021082	21,2 %
Значимость структурной составляющей 4	0,3	0,005111	0,071492	24,3 %

Разбиение значений Индекса транспарентности на группы производилось на основании формулы Стерджесса, позволяющей определить оптимальное количество интервалов группировки (см. Приложение 3).

Для определения индекса транспарентности предпринимательских структур мезо- и микроуровня применялся метод ABC, получивший широкое распространение для оценки кредитоспособности предприятий и регионов:

Уровень А – присваивается предпринимательской структуре или системе, когда она полностью раскрывает информацию о своей деятельности (соответствует добровольной и обязательной информационной прозрачности);

Уровень В – присваивается предпринимательской структуре или систем, когда полностью раскрывается обязательная информация и частично – добровольная;

³⁰⁷ Там же. С. 103.

Уровень С – раскрытие информации происходит только в объеме, определенном законодательно.

Можно также выделить уровень D – раскрытие информации о деятельности предприятия практически не производится.

В таблице 20 приведен пример расчета индекса прозрачности для Ярославской области, расчет по другим регионам РФ из представленной выборки проводился аналогично.

Таблица 20

Индекс прозрачности для Ярославской области

Подындекс и его составляющие	Оценка	Критерии выставления оценок
<i>Подындекс процессуальной прозрачности</i>		
Наличие и информативность официальных сайтов органов государственного управления, обеспечивающих быстрый поиск и решение проблемы	1	Наличие Портала администрации Ярославской области, быстрый и качественный поиск по сайту
Соответствие предоставляемой информации требованиям законодательства	0,5	Информация размещена несвоевременно, актуализация информации проводится с опозданием
<i>Подындекс экономической прозрачности</i>		
Реализация е-сервисов (единый портал государственных услуг)	1	Сервисы реализованы в соответствии с Концепцией Электронного правительства РФ, работа сервисов отлажена
Наличие своевременных деклараций о доходах государственных служащих	1	Декларации присутствуют на сайте, отражают своевременную информацию (за предыдущий год)
<i>Подындекс операционной прозрачности</i>		

Рейтинг инвестиционной привлекательности региона (по версии рейтингового агентства Эксперт-РА)	0,5	Класс привлекательности В
Темпы роста благосостояния населения (Рейтинга качества жизни населения по версии рейтингового агентства «РИА-РЕЙТИНГ»)	1	30 первых позиций рейтинга
<i>Подындекс общественной транспарентности</i>		
Выполнение социальных обязательств (соотношение положительных и отрицательных отзывов о работе органов государственного управления)	0,5	На сайте правительства Ярославской области как положительные, так и отрицательные отзывы населения о работе государственных служб
Рейтинг (авторитет) руководителей региона (муниципального образования)	0	Позиция губернатора Ярославской области С. Ястребова – 81 (из 85)

**Субъекты экономики, заинтересованные в увеличении степени
раскрываемости предпринимательской структурой информации**

Субъекты, заинтересованные в увеличении уровня информационной прозрачности		Суть интереса к деятельности предпринимательской структуры	
Прямые	Внутренние	Акционеры	Заинтересованы в усилении рыночных позиций предприятия и получении прибыли
		Работники	Знание реального положения дел на предприятии повышает мотивацию персонала и усиливает его активность
	Внешние	Домохозяйства (потребители и наемные работники)	На основе имеющихся сведений принимают решения о покупке товара или о возможности трудоустройства на данное предприятие
		Инвесторы	Оценивают риски вложения средств в данное предприятие
		Банки и биржи	Определяют уровень кредитоспособности предприятия и надежность ценных бумаг предприятия
		Страховые компании	Оценивают риски хозяйственной деятельности
Косвенные	Государственные органы (налоговая служба, федеральная	Оценивают платежную политику предприятия, своевременность и качество выполнения обязательств	

		<p>служба по финансовым рынкам, внебюджетные фонды и другие контролирующие и регулирующие органы)</p>	
		Поставщики	Оценивают надежность партнерских связей и платежную политику предприятия

Уровни информационной прозрачности предпринимательских структур микроуровня

Уровень	Характеристика	Охват рынков	Индикаторы информационной прозрачности	Пользователи	Размещение
А	Предприятие полностью раскрывает информацию о своей деятельности	Финансовый рынок	Обязательные отчеты эмитентов ценных бумаг. Котировки акций на фондовом рынке. Дивидендная политика. Своевременность предоставления информации. Применение стандартов международной финансовой отчетности	Органы государственного регулирования, банки, биржи, страховые компании, инвесторы	Представление в регистрирующий орган. Опубликование в ленте новостей. Опубликование на странице в сети Интернет. Публикация в СМИ
		Рынок труда	Уровень оплаты труда. Уровень и качество условий труда.	Потенциальные работники,	

			Социальная защищенность работников предприятия	фонды занятости, инвесторы	
		Рынок капитала	Уровень кредитоспособности. Уровень корпоративного управления. Доходность предпринимательской деятельности	Инвесторы	
В	Предприятие полностью раскрывает обязательную информацию и частично – добровольную	Финансовый рынок	Обязательные отчеты эмитентов ценных бумаг. Своевременность раскрытия информации. Котировки акций на фондовом рынке	Органы государственного регулирования, банки, биржи, страховые компании, инвесторы	Представление в регистрирующий орган. Опубликование на странице в сети Интернет
		Рынок капитала	Уровень кредитоспособности.	Инвесторы	Опубликование в ленте новостей

			Доходность предпринимательской деятельности		
С	Предприятие раскрывает информацию только в объеме, определенном законодательно	Финансовый рынок	Обязательные отчеты эмитентов ценных бумаг. Своевременность раскрытия информации	Органы государственного регулирования, банки, биржи, страховые компании, инвесторы	Представление в регистрирующий орган. Опубликование на странице в сети Интернет
D	Раскрытие информации практически не производится	Финансовый рынок	Обязательные отчеты эмитентов ценных бумаг	Органы государственного регулирования	Представление в регистрирующий орган

**Критерии выставления оценок при формировании индекса
транспарентности предпринимательских структур микроуровня**

Наименование индекса	Оценка	Критерии выставления оценок
<i>Подындекс процессуальной прозрачности</i>		
Доступность информации о деятельности предприятия в СМИ, в сети Интернет	1	Информацию может получить любой экономический субъект
	0,5	Часть информации носит конфиденциальный характер и требует специальной регистрации для ее получения
	0	Информация о деятельности предприятия отсутствует
Соответствие предоставляемой информации требованиям законодательства	1	Полностью соответствует существующему законодательству
	0,5	Часть информации отсутствует
	0	Информация в соответствии с требованиями законодательства не раскрывается
Своевременность раскрытия информации	1	Согласно требованиям законодательства (не позднее 45 дней после отчетного периода для отчета эмитентов и через 1-3 дня для существенных фактов)
	0,5	Информация предоставляется в течение 6 месяцев после отчетной даты
	0	Информация не предоставляется в течение года после отчетной даты

<i>Подындекс экономической прозрачности</i>		
Доходность деятельности	1	Чистая прибыль увеличивается
	0,5	Чистая прибыль изменяется (увеличивается, уменьшается) незначительно
	0	Убыток операционной деятельности
Дивидендная политика	1	Дивиденды по акциям растут
	0,5	Дивиденды по акциям изменяются (увеличиваются, уменьшаются) незначительно
	0	Выплата дивидендов по акциям приостановлена
Качество корпоративного управления	1	Передовая и развития практика корпоративного управления НРКУ 10-6
	0,5	Средняя практика корпоративного управления НРКУ 5-4
	0	Низкая практика корпоративного управления НРКУ 3-0
<i>Подындекс операционной прозрачности</i>		
Рейтинг кредитоспособности	1	Рейтинг кредитоспособности А
	0,5	Рейтинг кредитоспособности В
	0	Рейтинг кредитоспособности С и D
Рыночная позиция	1	Сильная конкурентная позиция (лидер отрасли)
	0,5	Средняя конкурентная позиция
	0	Слабая конкурентная позиция

Темпы роста экономических показателей деятельности предприятия	1	Объем производства в натуральном выражении, выручка от продажи увеличиваются
	0,5	Объем производства в натуральном выражении, выручка от продажи изменяются (увеличиваются, уменьшаются) незначительно
	0	Объем производства в натуральном выражении, выручка от продажи уменьшаются
<i>Подындекс общественной прозрачности</i>		
Условия труда и трудоустройства	1	Заработная плата увеличивается, условия труда соответствуют нормам, коэффициент текучести кадров – низкий (менее 5 %)
	0,5	Заработная плата не увеличивается, условия труда соответствуют – нормальные, коэффициент текучести кадров – незначительно превышает 5 %
	0	Заработная плата уменьшается или задерживается, условия труда – нормальные или не соответствуют нормам, коэффициент текучести кадров – значительно превышает 5 %
Социальная ответственность предприятия	1	Отсутствует задолженность перед внебюджетными фондами, регулярно проводятся корпоративные мероприятия, создаются объекты социальной инфраструктуры

	0,5	Присутствует незначительная (не более 2-3 месяцев) задолженность перед внебюджетными фондами, проводятся корпоративные мероприятия, создаются объекты социальной инфраструктуры
	0	Социальная политика не проводится, присутствует значительная задолженность перед внебюджетными фондами
Авторитет руководителя предприятия	1	Высокий авторитет. Руководитель предприятия более 3-х лет занимает должность
	0,5	Руководитель предприятия занимает должность не более 3-х лет
	0	Частая смена руководителей предприятия

Таблица 24

Пример оценки индекса прозрачности ПАО «НПО «Сатурн»

Индекс прозрачности ПАО «НПО «Сатурн» 1,15		
Индекс	Оценка	Комментарий
<i>Индекс процессуальной прозрачности (вес 0,1) – 2</i>		
Доступность информации о деятельности предприятия в СМИ, в сети Интернет	1	Информация, обязательная к раскрытию, представлена на официальном сайте ПАО «НПО «Сатурн». Доступ к информации свободный

Соответствие предоставляемой информации требованиям законодательства	1	Представленная на сайте информация соответствует «Положению о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг»
Своевременность раскрытия информации	0	За 2014 год информация о деятельности предприятия отсутствует полностью (на дату оценки 14 апреля 2015 года)
<i>Индекс экономической прозрачности (вес 0,2) – 0</i>		
Доходность деятельности	0	Убыток предприятия за 2013 год 2900,3 млн рублей.
Дивидендная политика	0	По итогам 2013 года Общее собрание акционеров приняло решение о невыплате дивидендов по акциям
Качество корпоративного управления	0	Нет в числе предприятий, прошедших процедуру оценки качества корпоративного управления независимыми рейтинговыми агентствами
<i>Индекс операционной прозрачности (вес 0,4) – 0,5</i>		
Рейтинг кредитоспособности	0	Кредитный рейтинг рейтинговыми агентствами не определялся, однако показатели платежеспособности и финансовой устойчивости находятся на невысоком уровне
Рыночная позиция	0,5	Умеренная

Темпы роста экономических показателей деятельности предприятия	1	Выручка увеличилась на 35 %
<i>Индекс общественной прозрачности (вес 0,3) – 1</i>		
Условия труда и трудоустройства	1	Рост заработной платы, просроченной задолженности перед внебюджетными фондами нет
Социальная ответственность предприятия	1	Регулярное проведение спортивных и корпоративных мероприятий, социальный пакет
Авторитет руководителя предприятия	0,5	В 2013 году произошла смена руководства

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

СХЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ АВИАЦИОННОГО
КЛАСТЕРА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ)³⁰⁸*Существующая система взаимодействия между экономическими субъектами, входящими в авиапромышленный комплекс.*

В рамках реализации федеральной целевой программы (ФЦП) «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002-2010 годы и на период до 2015 года» предусмотрено проведение прикладных исследований и экспериментальных разработок по договорам НИОКР, финансируемых за счет бюджетных средств, по следующим направлениям (мероприятиям) программы: поддержка международного кооперационного сотрудничества, перспективная авиационная техника, обновление материально-технической базы и формирование научно-технического задела в сфере авиационных технологий.

Экономическими субъектами, входящими в авиапромышленный комплекс, в настоящее время являются следующие: Госзаказчик (Минпромторг); Союз авиапроизводителей (НКО); Корпорация; Предприятия – финишеры – производители готовой продукции; Предприятия – производители и поставщики узлов и агрегатов); НИИ (КБ).

Представленные экономические субъекты функционируют в рамках национальных технологических платформ и региональных инновационных кластеров. *Минпромторг*, выступающий в роли государственного заказчика

---

³⁰⁸ Составлено по результатам выполненной НИР Организационно-методическое и правовое обеспечение управления результатами научно-технической деятельности, принадлежащими Российской Федерации и полученными в рамках выполнения государственных контрактов», шифр «Авиарезультаты-2» (государственному контракту № 15412.17Б9999.18.0002 от 11.08.2015) // Орлова Л.Н., Леонтьева Л.С., Ильин А.Б. Научный отчет по НИР, задача 8 Совершенствование системы управления рисками интеллектуальной собственности РФ в лице Минпромторга России на примере авиапромышленности.

НИОКР по авиационной тематике, имеет в своем составе следующие структурные подразделения, отвечающие за реализацию государственной политики в области создания наукоемкого продукта авиационного комплекса:

Корпорация, предприятия – производители готовой продукции, предприятия – производители и поставщики узлов и агрегатов, НИИ (КБ) являются создателями РИД, субъектами, использующими и коммерциализирующими права на РИД³⁰⁹. Эти экономические субъекты осуществляют аккумуляцию всех РИД при создании конечного продукта, являются владельцами технической документации. Использование корпорациями и НИИ результатов интеллектуальной деятельности осуществляется на основе лицензионного соглашения. **Союз авиапроизводителей (НКО)**. Некоммерческое партнерство «Союз авиапроизводителей» объединяет предприятия авиационной промышленности, поставщиков аэрокосмической отрасли, научные организации и учебные заведения. Союз авиапроизводителей координирует деятельности промышленных предприятий и научно-исследовательских институтов, согласует их цели и задачи, реализует интересы в рамках функционирования технологической платформы и региональных кластеров. В решении Второго съезда авиапроизводителей в г. Ульяновске (апрель 2014 года) принято решение о создании отраслевого рынка интеллектуальной собственности авиапромышленности, являющееся актуальной задачей для науки, бизнеса и государства. **Технологическая платформа «Авиационная мобильность и авиационные технологии»** – способ объединения государства, бизнеса и научного сообщества для модернизации системы

---

³⁰⁹ Согласно статье 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, корпорациями (корпоративными юридическими лицами) признаются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. Таким образом, согласно действующему законодательству, корпорация является организационно-правовой формой предпринимательской деятельности.

В экономическом плане под корпорацией также понимается одна из форм предпринимательства, объединение, союз предприятий или отдельных предпринимателей (как правило) на основе частно-групповых интересов.

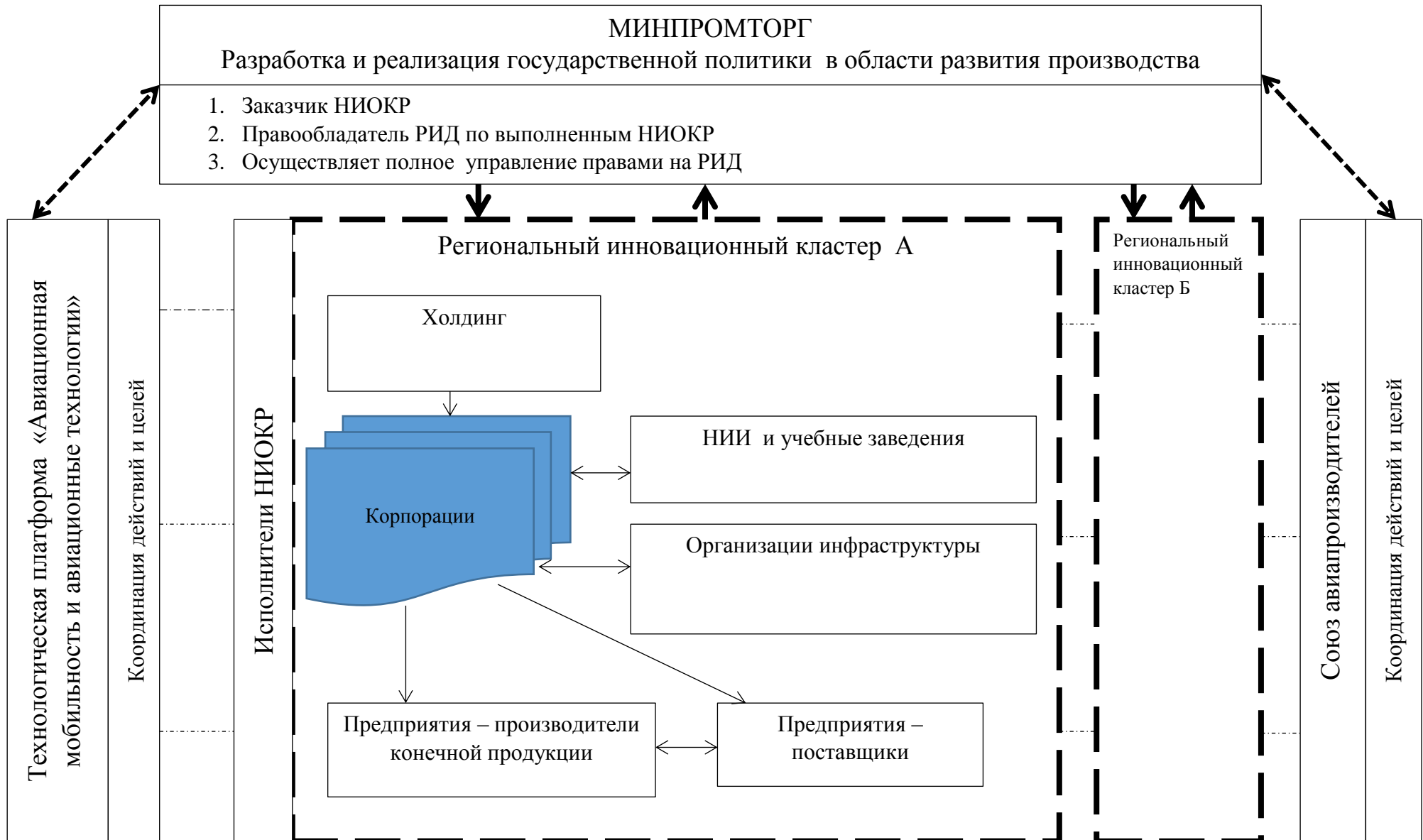
воздушных перевозок России на основе внедрения отечественных технологий³¹⁰. Целью формирования и функционирования технологической платформы является создание технологического базиса радикального улучшения показателей авиационной подвижности населения, увеличения объема грузоперевозок и авиационных работ.

Региональный инновационный кластер представляет собой группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и другие) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в авиационном комплексе и взаимодополняющих друг друга. Функционирование кластеров осуществляется на основе объединения обособленных, но взаимосвязанных по территориальному и/или технологическому признаку экономических субъектов, осуществляющих производственную, научную, образовательную, консалтинговую, торговую и другие виды деятельности. Например, в 2009 году в Ульяновской области был сформирован авиационный кластер «Ульяновск-Авиа». Организационно-правовая форма кластера представляет собой «Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа». Управляющей компанией Консорциума является ООО «Ульяновский авиационный кластер».

---

³¹⁰ Технологическая платформа «Авиационная мобильность и авиационные технологии»: [офиц. сайт].
Режим доступа: <http://www.aviatr.ru/>

Рисунок 3 – Существующая схема взаимодействия экономических субъектов в рамках функционирования технологической платформы и региональных кластеров

Для выявления экспертного мнения относительно рисков управления правами на интеллектуальную собственность была составлена анкета, в которой было предложено оценить степень влияния риска на функционирование системы управления правами на объекты интеллектуальной собственности, а также вероятность возникновения каждого риска. В анкетировании приняли участие руководители высшего и среднего звена предприятий авиастроительного комплекса, специалисты органов государственного управления, представители научной и образовательной среды.

Экспертам было предложено оценить выявленные риски по степени их негативного влияния на процесс управления ИС. Для оценки степени влияния риска было предложено использовать 10-балльную шкалу: 0 – риск отсутствует, 10 – высокая степень риска. Для оценки вероятности наступления негативного события (риска) необходимо использовать шкалу вероятностей от 0 до 1,0. Результаты экспертных оценок представлены в таблице.

Таблица 25

**Анализ значимости и вероятности возникновения рисков
при управлении ИС**

Риск	Шкала оценки риска											
	Риск полностью отсутствует	Низкий уровень риска			Средний уровень риска			Высокий уровень риска			Абсолютный риск	
		0	1	2	3	4	5	6	7	8		9
1. Сложности постановки РИД на бухгалтерский учет									•			
2. Недостаток адекватных консультаций с заинтересованными сторонами, недостаточно активное участие заинтересованных сторон										•		
3. Разный организационно-правовой и организационно-экономический статус предприятий										•		

15. Недобросовестная конкуренция				•								
16. Риск неотчуждения исключительных прав госзаказчиком в пользу исполнителя							•					
17. Отсутствие четкого взаимодействия между экономическими субъектами авиационной отрасли							•					
18. Риск невозможности исполнения договора на выполнение НИР и ОКР		•										
19. Низкий уровень квалификации команды управления			•									
20. Риск неблагоприятных социально-политических изменений в стране или регионе			•									
21. Не обеспечена конфиденциальность сведений			•									
22. Отсутствие или недостаток сконцентрированных ресурсов			•									
23. Закрепление всех прав на РИД за госзаказчиком, а не только в связанных с обеспечением обороны и безопасности страны				•								
24. Риск передачи исключительных прав (на основании лицензионного договора или договора отчуждения третьим лицам, не участвовавшим в НИОКР)				•								

На основе проведенной идентификации и систематизации рисков, проведенного опроса экспертов в области производства авиационной

продукции и создания наукоемкой продукции, управления предприятиями авиационного комплекса, специалистов в области правовой охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности разработана матрица рисков, позволяющая выстроить систему управления ИС, включающую возможности нейтрализации выявленных рисков.

Таблица 26

Интенсивность рисков

Уровень риска			
Высокий	<ul style="list-style-type: none"> - Сложности постановки РИД на бухгалтерский учет - Недостаток адекватных консультаций с заинтересованными сторонами, недостаточно активное участие заинтересованных сторон - Разный организационно-правовой и организационно-экономический статус предприятий 	<ul style="list-style-type: none"> - Невозможность осуществления внутреннего учета РИД из-за отсутствия исключительных прав на него - Отсутствие единого механизма ценообразования на РИД 	<ul style="list-style-type: none"> - Оценка прав по стоимости контракта, а не по рыночной стоимости - При передаче прав на РИД на безвозмездной основе невозможна их оценка по рыночной стоимости - Сложные механизмы передачи прав на РИД между экономическими субъектами - Отсутствие функциональной методологии создания стратегии ИС
Средний	<ul style="list-style-type: none"> - Неиспользование полученных результатов работ - Технологические риски - Колебание рыночной конъюнктуры, изменение системы налогообложения 	<ul style="list-style-type: none"> - Не разграничены права на предшествующую интеллектуальную собственность и интеллектуальную собственность, созданную при выполнении НИОКР - Невозможность использовать полученные результаты работ для собственных нужд - Недобросовестная конкуренция 	<ul style="list-style-type: none"> - Риск неотчуждения исключительных прав госзаказчиком в пользу исполнителя - Отсутствие четкого взаимодействия между экономическими субъектами авиационной отрасли

Низкий	<ul style="list-style-type: none"> - Риск невозможности исполнения договора на выполнение НИР и ОКР - Низкий уровень квалификации команды управления - Риск неблагоприятных социально-политических изменений в стране или регионе 	<ul style="list-style-type: none"> - Не обеспечена конфиденциальность сведений - Отсутствие или недостаток сконцентрированных ресурсов 	<ul style="list-style-type: none"> - Закрепление всех прав на РИД за госзаказчиком, а не только в связанных с обеспечением обороны и безопасности страны - Риск передачи исключительных прав (на основании лицензионного договора или договора отчуждения третьим лицам, не участвовавшим в НИОКР)
	0 – 0,33	0,34 – 0,67	0,68 – 1,0
	Вероятность возникновения рисков		

Оценка и анализ рисков управления интеллектуальной собственностью позволили построить пилотную модель управления, направленную на повышение эффективности взаимодействия основных участников, преодоления организационных и административных барьеров. Концептуальная модель управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности представлена на рисунке 2. В основе представленной модели заложена передача части функций по управлению правами на РИД от Госзаказчика (Минпромторга).

В рамках функционирования как региональных инновационных кластеров, так и технологической платформы представляется возможным осуществление следующего комплекса действий:

1. Введение согласовательной процедуры с Ассоциацией участников технологической платформы «Авиационная мобильность и авиационные технологии» на предмет проведения обязательной экспертизы результатов выполненных НИОКР (в рамках госзаказа) и идентификации полученных РИД по критериям охраноспособности, патентоспособности, способам правовой охраны.

2. Передача Союзу авиапроизводителей (как некоммерческой организации) функции оценки прав на РИД, функции учета прав на РИД. В структуре Минпроторга отсутствуют организационные подразделения, отвечающие в полном объеме за реализацию этих функций.

Передача функций по экспертизе РИД, оценке и учету прав на РИД позволяет:

- а) разработать функциональную методологию оценки и учета прав на РИД;
- б) разработать единый механизм ценообразования прав на РИД;
- в) определять реальную рыночную стоимость прав на РИД.

Это механизмы позволяют снизить соответствующие риски управления правами на ИС.

Проведение согласовательных процедур между Минпромторгом и Союзом авиапроизводителей при передаче/отчуждении прав на РИД позволяет:

- определить механизмы взаимодействия между экономическими субъектами авиационной отрасли, согласовать и учесть их интересы;
- исключить риск передачи исключительных прав (на основании лицензионного договора или договора отчуждения) третьим лицам, не участвовавшим в НИОКР;
- разработать функциональную методологии создания стратегии ИС.

Реализация функций по оценке и учету прав на РИД в рамках деятельности Союза авиапроизводителей возможна через создание и реализацию саморегулируемых организаций, что соответствует современной парадигме формирования гражданского общества – постепенной передаче институтам гражданского общества, в основном негосударственным, некоммерческим организациям, функций государства, прежде всего в системе регулирования тех или иных сфер деятельности.

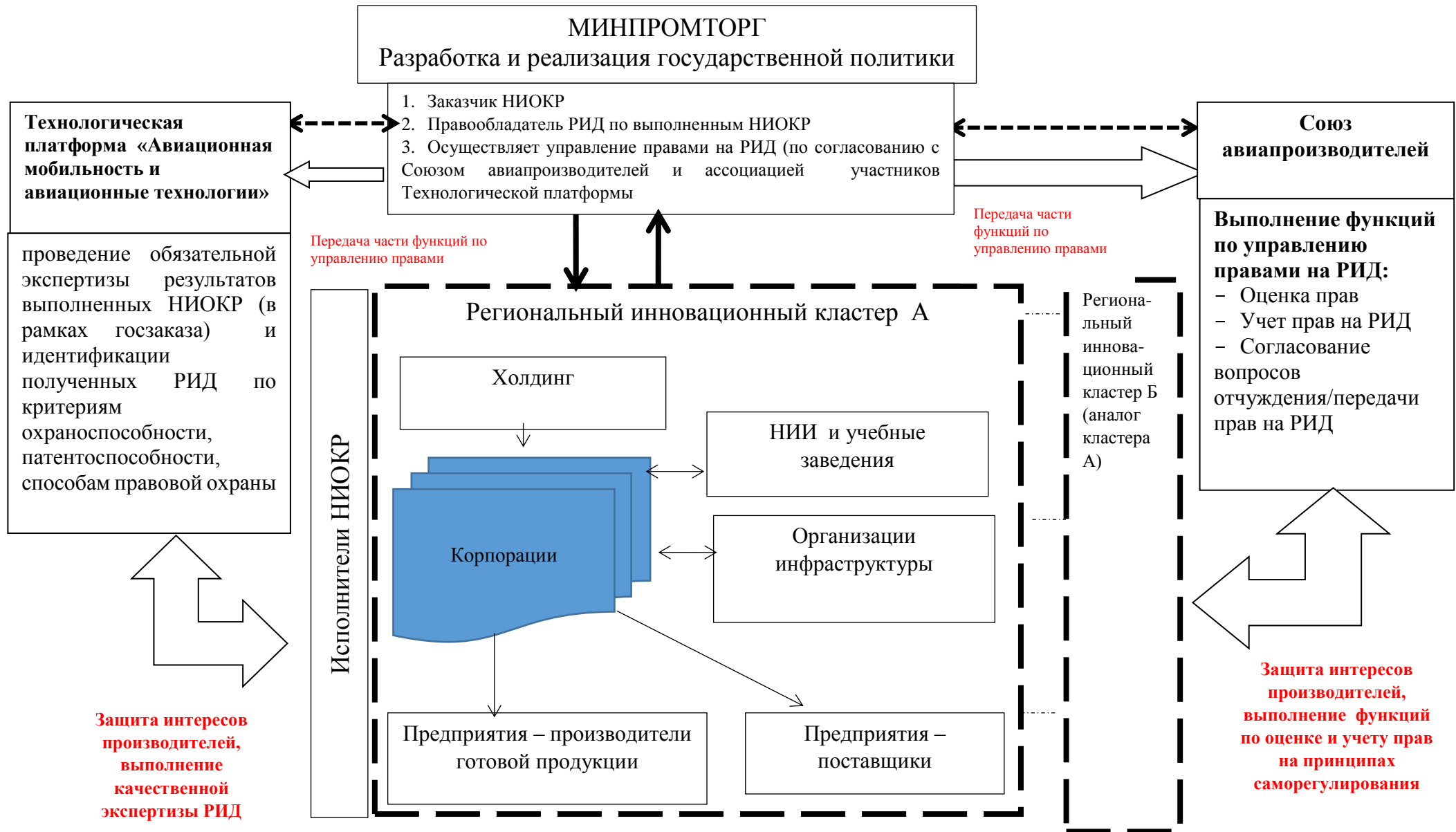
Организацией эффективной системы, создающей условия для саморазвития и саморегулирования, должны заниматься общественные организации (союзы, ассоциации и другие) и/или государство. Это связано с тем, что СРО несут статус некоммерческих организаций.

Во многих развитых странах мира механизм саморегулирования профессиональной деятельности и соответствующие частные институты сложились естественным образом в ходе исторического развития уже давно и на сегодняшний день эффективно используются в качестве альтернативы государственному регулированию.

Сущность саморегулируемых организаций можно раскрыть следующим образом. Саморегулируемые организации – это системы, деятельность которых направлена на регулирование взаимоотношений между предпринимателями, государством и покупателями. Используя механизм саморегулирования государственные органы власти снижают затраты на регулирование деятельности ряда отраслей, что происходит за счет передачи прав на лицензирование и сертификации институтам, обслуживающим непосредственно СРО.

Саморегулирование в системе отношений между субъектами экономических отношений занимает место посредника между органами государственной власти, профессиональными участниками и их клиентами. Во-первых, СРО представляет и выражает интересы профессиональных участников перед государством, во-вторых, выражает общие интересы в среде профессиональных участников, выступая в качестве агента государства. Это позволяет использовать саморегулируемые организации как инструмент согласования воли и интересов всех субъектов рынка с волей и интересами государства.

Рисунок 4 – Пилотная модель управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности

Законодательное разграничение государственного регулирования и саморегулирования базируется на реализации принципа последовательности в функционировании двух данных уровней регулирования. Саморегулируемые организации являются профессиональными участниками рынка во всех развитых странах. С их помощью проходит организации участников рынка и контроль за соблюдением ими стандартов и норм, разработанных СРО. Саморегулируемые организации задействованы в разработке и установлении правил и стандартов профессиональной и предпринимательской деятельности, обязательных для выполнения всеми участниками, основанных на действующем законодательстве. Они также осуществляют плановые проверки и привлекают к ответственности недобросовестных участников. Саморегулирование должно привести к деbüroкратизации российской экономики и формированию гражданско-правовых институтов, нацеленных на закрепление добросовестной практики ведения хозяйственной деятельности.